

# **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ**

**Выпуск 1**



**Коломна  
2017**

**Министерство образования Московской области**  
*Государственное образовательное учреждение  
высшего образования Московской области  
«Государственный социально-гуманитарный университет»*

**ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

**Кафедра французского и немецкого языков**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ  
РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ**

**Сборник статей**

I Всероссийской студенческой  
научно-практической конференции  
с международным участием

**Выпуск 1**

Коломна,  
2017

УДК 43(075.8)  
ББК 81.432.4р30  
А43

Рекомендовано к изданию  
редакционно-издательским  
советом ГСГУ

Рецензент:

*С. И. Горбачевская*, кфилн, доцент кафедры немецкого языка  
и культуры факультета иностранных языков и регионоведения  
МГУ им. М. Ломоносова

**А43 Актуальные проблемы романо-германской филологии:** сб. ст.  
I Всероссийской студенческой научно-практической  
конференции с международным участием. Вып. 1 / под общ. ред.  
кфилн, доцента Н.И. Хомутской ; Государственный социально-  
гуманитарный университет. – Коломна : ГСГУ, 2017. – 260 с.  
ISBN 978-5-98492-321-7

В сборнике представлены статьи студентов, изучающих иностранные языки, по актуальным проблемам романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков. Это результаты научно-исследовательской деятельности студентов и их научных руководителей из ведущих вузов многих городов Российской Федерации: Москвы, Санкт-Петербурга, Твери, Хабаровска, Иркутска, Абакана, Тулы, Пушкина, Рязани, Пятигорска, Коломны. Калуги, Жуковского, Нижнего Новгорода, Омска.

Сборник предназначен для студентов, магистрантов и всех, кто интересуется актуальными проблемами современного романо-германского языкознания и методикой преподавания французского и немецкого языков.

УДК 43(075.8)  
ББК 81.432.4р30

*Сборник печатается по материалам, предоставленным  
авторами в электронном виде. Тексты публикуются  
без изменений, в авторской редакции.*

ISBN 978-5-98492-321-7

© ГОУ ВО МО «Государственный социально-  
гуманитарный университет», 2017

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Первый выпуск сборника «Актуальные проблемы романо-германской филологии» представляет собой систематизацию статей студентов-бакалавров, магистрантов по итогам работы I-ой Всероссийской научно-практической студенческой конференции с международным участием, организованной кафедрой французского и немецкого языков факультета иностранных языков ГОУ ВО МО «ГСГУ».

Цель данного сборника – обобщить научный опыт молодых лингвистов-исследователей, познакомить студентов-бакалавров и магистрантов с актуальными проблемами и перспективами развития современной германистики и романистики.

Актуальность проведённых исследований не вызывает сомнений: их содержание сочетает в себе элементы диахронного и синхронного анализа лексических и грамматических систем исследуемых языков, функциональных стилей немецкого и французского языков, лексикографии, лингвокультурологии, дискурсивного анализа, стилистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков.

Авторы подчёркивают особое значение использования культурологического аспекта лексических единиц в диалоге представителей разных культур, отмечая при этом, что игнорирование данного лингвистического фактора может привести к курьёзным ситуациям в общении.

Уместным представляется отметить литературоведческую часть научных изысканий молодых исследователей, выполненную в сравнительно-сопоставительном аспекте с русским, немецким, французским языками.

География участников конференции чрезвычайно многообразна. Это представители студенческого научного сообщества из Москвы, Санкт-Петербурга, Калуги, Твери, Тулы, Рязани, Иркутска, Пятигорска, Абакана, Хабаровска, Пушкина, Жуковского, Нижнего Новгорода, Коломны и других городов РФ.

Данный сборник может быть полезным для студентов-бакалавров, магистрантов, аспирантов языковых факультетов, а также для всех тех, кто интересуется актуальными проблемами романо-германской филологии.

Редакционная коллегия сборника выражает благодарность всем авторам за проявленный интерес к проблемам романо-германской филологии и за активное участие в работе научно-практической студенческой конференции.

**Аль-Афанди А.А.**  
**Научный руководитель: доц. Шейнак С.А.**  
*г. Москва, Российский Университет Дружбы Народов*

## **ТИПОЛОГИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЭПИСТОЛЯРНОГО РОМАНА XVIII ВЕКА**

С типологической точки зрения, Арби Дифауи [Dhifaoui 2008] предлагает разделить эпистолярные романы на две группы: протагонист может рассказывать свою историю доверенному лицу, или он может пережить ее в своих письмах, адресованных напрямую своему собеседнику. Первый из этих методов может называться пассивным, статическим или косвенным: письма используются только в качестве способа пересказа сюжета и никак не помогают повествованию. Ответы собеседника оказывают лишь косвенное влияние на события. Второй метод можно назвать активным, кинетическим или прямым. Именно с помощью писем строится сюжет, именно благодаря им персонажи противопоставляются друг другу. Если убрать письма, то исчезнет и само действие. Каждый из этих методов, по мнению Арби Дифауи, могут быть проиллюстрированы тремя типами эпистолярных романов.

### **Пассивный метод**

Тип Марианны (Пьер де Мариво «Жизнь Марианны» 1731-1742). Рассказ у этого типа ретроспективный т.е. содержащий обзор прошедших событий; главный персонаж рассказывает своему другу об определенном времени своей жизни. Эпистолярный жанр позволяет автору использовать стиль, который он считает более уместным для выражения определенных эмоций, описания определенных событий [Barguillet Françoise, *Le roman au XVIIIème siècle*, PUF, Paris, 1981].

Тип Вертера (Иоганн Вольфганг фон Гете «Страдание Юного Вертера» 1774). В письмах этого типа повествование происходит постепенно и имеет свою хронологическую и логическую последовательность. Главное отличие этого типа от мемуарного, состоит в том, что сетования и жалобы главного героя все-таки будут услышаны и получают отклик в письме своего собеседника, а не канут в лето, как бы брошенные в пустоту.

Тип Клинкера (Смоллет Тобайас «Путешествие Хамфри Клинкера» 1771). Этому типу характерно повествование не от одного персонажа, а от нескольких сразу. Одновременно несколько персонажей выражают свою точку зрения на одни и те же события.

### **Активный метод**

Португальский тип. (Гийераг Габриэль-Жозеф «Португальские письма» 1669). Мариана главная героиня, вместо того, чтобы поделиться о своих переживаниях со своей подругой, пишет напрямую французскому офицеру, своему неверному возлюбленному. В случае с Португальским типом, тот, кому адресованы письма, либо вовсе не отвечает, либо его ответы совершенно незначительны, не повлекшие за собой никакого развития действия. Но даже это тактика со стороны собеседника продвигает сюжет, который

разворачивается в романе, с точки зрения психологии. С технической же точки зрения, Мариана, как Вертер, который писал Шарлотте, вместо того, чтобы обратиться к Вильгельму, их мысли и эмоции раздражаются при контакте с безмолвным собеседником.

Тип Бедные Люди. (Федор Михайлович Достоевский «Бедные Люди» 1845). Данному типу свойственна переписка между двумя героями. Также этот тип считается наиболее спонтанным, говоря об эпистолярном романе.

Тип Лакло. (Шодерло де Лакло «Опасные Связи» 1782) Этот тип представляют собой кинетический метод развития повествования, в котором принимают участие несколько нарраторов, причем каждый из них создает свою сюжетную линию. Одно из удовольствий, которое читатель получает при чтении романов такого типа, состоит в том, что он является как бы единственным осведомленным о происходящих событиях, так как обычно именно тот, кто читает переписку, знает о происходящем больше всех.

Элементы описанных шести типов могут по-разному сочетаться внутри одного произведения. Некоторые части эпистолярного романа могут содержать откровения доверенному лицу, в то время как другие представляют собой открытое противостояние главных героев. «Новая Элоиза», например, относится в основном к типу Бедные Люди, но в то же время этот роман содержит элементы и других типов эпистолярного романа [Dictionnaire mondial des littératures, Larousse, 2012 URL: <http://gallica.bnf.fr>].

Таким образом, трансформация эпистолярных романов с развитием именно романного жанра представляет большой интерес.

### **Список литературы**

1. Angelet, Christian. Authenticité et vraisemblance dans les Lettres d'une Péruvienne, Colloque Française de Graffigny [Text]/ Ch. Angelet. - Nouvelles Approches, Trinity College, Oxford, 19-21 septembre 2002
2. Dhifaoui Arbi, Le Roman épistolaire et son péritexte [Text]/ Dhifaoui Arbi. - Tunis: Centre de publication universitaire, 2008
3. Dictionnaire mondial des littératures, Larousse, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://gallica.bnf.fr>

**Анашкина О.А.**

*Научный руководитель: старший преподаватель Семянникова Г.В.*

*г. Москва, Российский университет дружбы народов*

## **ПОЛИСЕМИЯ КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ И ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

В данной статье мы рассмотрим некоторые примеры наименований человека из различных сфер общения и стилей речи (Frau, Weib, Bursche и т.д.).

Подобные слова в большинстве случаев являются многозначными и наглядно показывают, как менялся и обогащался язык.

### **Mensch**

Итак, давайте сперва рассмотрим слово Mensch. С 8 века в древневерхненемецком оно засвидетельствовано на письме в виде mennisco (мужской род), а в средневерхненемецком - mensch(e) (мужской или средний род) в значении "Mensch, Mädchen, Buhlerin, Magt, Knecht". Это существительное является субстантивированным от древневерхненемецкого прилагательного mennisc и средневерхненемецкого mennisch в значении "mannhaft" (мужественный) и происходит от общего индоевропейского корня, который имел значения и Mann, и Mensch. Слово Mensch в среднем роде до 17 века не имело отрицательной коннотации и использовалось прежде всего для обозначения женщин низших сословий. Следует отметить, что сегодня в среднем роде оно употребляется крайне редко и преимущественно в диалектах.

### **Herr**

Уже в 9 в слово Herr (от древневерхненемецкого herigo, herero, herro) употреблось в качестве субстантивированной сравнительной формы от hehr (her) и сперва служило исключительно для обозначения вышестоящего по отношению к нижестоящим, начальника по отношению к подчиненным.

Вскоре оно уже использовалось и в значении "Господь, Христос".

В период расцвета дворянства Herr употреблялось для обозначения положения высших слоев общества (т.е. дворянин), особенно по отношению к имперским дворянам.

В городах слово Herr стало названием для начальников. Оно использовалось также по отношению глав семей, священнослужителей, а также всех лиц, обладающих властью. Такое понятие как Dienstherr, которое употребляется и сегодня, ясно демонстрирует подчиненность служащего.

Постепенно это значение стирается, и с начала 17 в. лексема служит лишь для проявления вежливости к собеседнику. То есть мы можем сделать вывод, что произошло расширение значения этого слова.

### **Bursche**

Согласно словарю, Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache, слово Bursche имеет следующие значения:

1. ein junger Mann (im Alter zwischen ca. 14 zu 20 Jahren) = Jugendliche(r) <ein fescher, toller B.> 2. pej = Mann <ein selsamer, gerisseher B.> II NB: zu 2: nur mit attributivem Adjektiv verwendet; zu 1 u. 2: der Bursche; den, dem, des Burschen

Bursche происходит от латинского слова *bursa* в значении "Beutel", и первоначально оно служило для общего обозначения финансового объединения. Также лексема bursell употреблялась в значении Söldner (наемный солдат, связанный договором на ограниченный срок), а лексема burs – «Mitbelehnter» То же самое значение "финансовое объединение" имеет слово der Börse.

Итак, давайте рассмотрим, как изменяется слово der Bursche в количественном аспекте.

Во-первых, произошел перенос значения. Лексема *Bursche* приобрела новое значение, и стала обозначать человека с помощью подобного переноса значения, как и в случае с *Frauenzimmer* (Meyers Großes Konversations-Lexikon).

Сперва, эта лексема активно использовалась в основном только в студенческой среде. Во времена средневековья слово *Burse* употреблялось для обозначения места, где жили и работали студенты высших учебных заведений. А слово *der Bursch* являлось общим для таких понятий как *einer Burse*, *Bursarii*, *Bursante* или *Bursgesellen*, *Bursale* и т.д. Сперва под этим словом постепенно стали все больше подразумевать жителя подобного общежития. А в 17 веке снова произошло изменение в значении слова *Bursch*. *Der Bursch(e)* стало общим выражением для обозначения студента и практически синонимом слова *der Student*. Однако, *der Student* относился, скорее, непосредственно к учащимся, когда слово *der Bursche* больше освещало стиль жизни студентов в свободное от учебы время. Оно могло употребляться лишь в отношении тех, кто мог ориентироваться в студенческих традициях и обычаях. Однако стоит отметить, что к началу 19 века слово *Burschenschaft* все еще служило синонимом *Studentenschaft*.

Изменение значения в студенческих объединениях.

*Der Bursche* является антонимом слова *Fuchs*, которым называли студента-новичка, только начавшего осваивать эту культуру. Это сужение значения в студенческом лексиконе произошло в 19 веке, и с этого времени слово *der Bursche* стало означать полноправного члена студенческой корпорации, который с успехом выдержал "испытательный период". Стоит заметить, что подобная коннотация до сих пор всеупотребительна в большинстве студенческих корпораций.

Однако потом оно стало применимо в отношении всех молодых людей мужского пола, и в переводе на русский язык *der Bursche* означает "парень", "юноша". Появилось множество сложных слов с *-bursche*, например: *Handwerks-*, *Bauernbursch* и т.д., а также появилось такое слово как *Offizierburschen (Burschen)* "in Deutschland zur Bedienung der Offiziere, Sanitätsoffiziere und Zahlmeister kommandierte Soldaten, einer für jeden Offizier etc. – Die österreichischen Offiziersdiener sind zum Dienst ohne Waffe ausgehoben." То есть мы можем сделать вывод, что затем произошло расширение значения этого слова.

В настоящее время мы используем эту лексему в значении "молодой человек". Например: «Dann prüfen wir den Burschen doch gleich in Physik», *schlug der Schulrat vor in dem braunen Hemd*. Данный пример взят из книги "Воспоминания посредственного студента" Александра Шперля.

Однако определенные изменения произошли и в качественном аспекте. Наряду с общепринятым значением слова *der Bursche* оно имеет и негативную коннотацию. В таком случае оно переводится на русский язык как "тип", "субъект", например, *ein übler Bursche* — неприятный субъект.

Следует отметить, что также есть разговорное выражение "*ein sauberer Bursche*". Оно для обозначения человека, которому нельзя доверять. Например:



"Gerade wie dein Bruder; auch ein sauberer Bursche. Er hat mir zweihundert Franken versprochen und lässt auf sich warten". Из лексемы "bursa" также развился глагол "bürsten", который наряду со своим основным значением "чистить что-либо щеткой" имеет еще одну коннотацию "кутить". И в 16 веке в одной шутке человека, который хорошо разбирается в этом вопросе, назвали «Bürstenbinder». И уже потом название этой профессии трансформировалось в ein sauberer Bursche.

Также и слово *Junge* имеет сразу несколько значений:

- 1) so v.w. Knabe;
- 2) bei Handwerkern, Künstlern, Kaufleuten u. im Bergbau sonst der Lehrling;
- 3) noch nicht erwachsener Mensch, welcher in Diensten steht;
- 4) (Schiffsjunge), Knaben von 9–13 Jahren, welche die geringfügigen Dienste am Bord verrichten u. dabei das Seewesen erlernen.

Слово **Junge** происходит от древневерхненемецкого *jungo* и употреблялось в значении "Knecht, Lehrling" (слуга/работник, ученик). Из этого мы можем сделать вывод, что со временем произошло расширение значения этого слова.

Слово *Jüngling* (древневерхненемецкий *jungeling*) изначально имело схожее значение со словами *Jungfrau* и *Junggeselle*, т.е. "неженатый". Эта лексема используется в литературе прежде всего между периодами "Бури и Натиска" и Бидермайера (18-19 века). В качестве примера могут служить Гипериод из одноименного романа Фридриха Гёльдерлина (1802) и Фердинанд из драмы "Коварство и любовь" Шиллера. Кроме того, в изобразительном искусстве «*Jüngling*» изображался без бороды. Данное слово является устаревшим и на сегодняшний день используется в большинстве случаев с иронией. Подтверждение этому мы можем найти в словаре Duden:

2. unreifer, unfertiger junger Mann, Heranwachsender  
Gebrauch

meist abwertend, ironisch

Beispiel

ein schlaksiger (неуклюжий, долговязый) *Jüngling*

Похожая ситуация и со словом *Knabe*. Эта лексема изначально относится к литературному языку и, как ни странно, не закрепилась в диалектах. Она упоминается в позднем древневерхненемецком (*knabo*), а также встречается в среднеанглийском (*knave*). В средневерхненемецком также существует слово *knarre* (ahd. *knarro*), которое сначала имело то же самое значение, но потом сузилось и стало близким по смыслу со словами *Edelknaben* (паж) и *Bergknarren* (шартер, горняк). *Knabe* является синонимом к слову *der Bursche*. Однако следует отменить, что в словаре эта лексема в своем первом значении стоит с пометкой *veraltend*, т.е. является устаревшей. Но у нее есть и второе значение. Также привожу словарную статью из Duden:

1. (veraltend, sonst gehoben, Amtssprache, schweizerisch, österreichisch) *Junge*
2. (umgangssprachlich, oft scherzhaft) *Bursche, Kerl, Mann*

То есть и в этом случае мы можем сделать вывод, что произошло увеличение негативной коннотации.

### **Frau**

В современном немецком языке словарь Langenscheidt: Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache дает следующее определение слову Frau:

1. e-e erwachsene, weibliche Person
2. *Kurzwort* Ehefrau
3. *nur sg*; verwendet besonders in der mündlichen Anrede und in der Anrede in Briefen vor dem Familiennamen oder Titel einer Frau: "Guten Tag, F. Müller!"; Sehr geehrte F. Meier ...; F. Doktor hat heute keine Sprechstunde. NB: F. wird heute für verheiratete und unverheiratete Frauen verwendet
4. *veraltend*; die F., die den Haushalt führt, besonders in ihrer Funktion als Gastgeberin = Hausherrin

Итак, мы видим, что одно из значений этого слова "жена". Но оно также обладает и другими, поэтому теперь мы рассмотрим этимологию этого слова.

Древневерхненемецкий: *frouwa* "Herrin" (9 в.)

Средневерхненемецкий: *vrouwe*

Это формы женского рода исчезнувшего слова "fro" (Herr). Его первоначальное значение - "der Erste". Так как древневерхненемецкое *fro* было вытеснено *herro*, слово *vrouwe* обособленно и относится к древнему значению "Herrin". Долгое время в немецком оно служило прежде всего для обозначения женщины знатного происхождения, на что в современном немецком языке указывает выражение *gnädige Frau* (милостивая государыня). На это также указывает обозначение святой девы Марии как "Unsere Frau" и тот факт, что в некоторых городах освященные церкви до сих пор называются *Frauenkirche*. Однако в настоящее время данное слово служит для обозначения всех женщин, т.е. произошло расширение его значения. Следует отметить, что оно также употребляется в качестве обращения.

### **Weib**

Древневерхненемецкий: *wib* (8 в.)

Средневерхненемецкий: *wîp*. Происхождение этого слова неизвестно.

На отношения слова *vrouwe* к *wîp* обратили внимание еще миннезингеры. Слово *wîp* изначально являлось обозначением женского пола, однако в отличие от *vrouwe* у него было более широкое значение. Так оно могло приобретать отрицательную коннотацию. Например, в 12 в. Генрих фон Мельк, который известен своими сатирическими произведениями, использовал его в отношении к рыцарям и представителям духовного сословия. Около 1200 г. произошло окончательное снижение значения слова *wîp*, несмотря на попытки Вальтера фон дер Фогельвейде препятствовать этому. Сегодня мы еще можем встретить выражение "edle Weib" в поэзии, однако ухудшению значения со временем уже ничего не могло помешать.

С возникновением городской литературы слово *wîp* постепенно заменяет *Frau*. С 17 века *Frau* также используется для обозначения социального

положения. Позднее с этой целью стало употребляться слово "Dame", а Frau приобрело значение "лицо женского пола, замужняя женщина".

В 18 веке слово Frau из-за эмансипации городского населения стало общеупотребительным, и, начиная с 19 века, пришло на смену Madame при обращении к городским женщинам.

### **Frauenzimmer**

Поздний средневерхненемецкий: Vrouwenzimmer.

Это слово использовалось для обозначения женской половины дома и живущих там членов семьи женского пола. Однако с начала 17 века его значение было перенесено на отдельное лицо и приобрело свое собственное значение. С 19 века оно считается исключительно пренебрежительным, и переводится на русский как "баба".

Проанализировав и оценив результаты, мы пришли к следующим выводам:

- Полисемия является важным фактором обогащения словарного состава языка, в частности это можно проследить, если рассматривать слова с точки зрения количественного и качественного аспекта;
- Наблюдается две тенденции изменения значения слов выбранного семантического поля, то есть ухудшение и расширение значения;
- Основной причиной изменения их значения является постоянное развитие общества, различные исторические события, которые оказывают непосредственное влияние на лексикон того или иного языка;
- Есть основания полагать, что эти тенденции и дальше будут влиять на значения слов концепта «человек».

### **Список литературы**

1. Braun, W., Ginschel, G., Hagen, G. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen [Text]/ W. Braun, G. Ginschel, G. Hagen. - Berlin: Akademie, 1989. — Bd. I—III.
2. Hiersche, R. Deutsches Etymologisches Wörterbuch [Text]/ R. Hiersche. - Heidelberg, 1986 1990-. (издание начато, изданы 2 тома).
3. Kluge, Fr. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen Sprache [Text]/ Fr. Kluge. - Berlin, 1883. Berlin-N.Y., 1989.
4. Kobler, G. Deutsches Etymologisches Wörterbuch [Text]/ G. Kobler. – 1995.

**Baldanowa A.B.**

*Wissenschaftliche Betreuerin: Dr.Phil., Dozentin Sotnikowa E.S.  
Irkutsk, Staatliche Universität Irkutsk*

## **LITERARISCHER TEXT ALS DIE QUELLE DER KULTURSPEZIFISCHEN INFORMATION**

Sprache und Kultur gehören eng zusammen. Wie Sprache und Kultur sich gegenseitig bedingen, zeigt sich dabei in Mechanismen, die zur Entstehung neuer

Sprachen führen genauso wie in kulturell unterschiedlichen Präferenzen der sinnlichen Wahrnehmung, in weltweit unterschiedlichen Formen von Tabu, Zensur, Höflichkeit und Beleidigung.

Ohne Zweifel, nimmt jedes Volk die Umgebung unter dem Gesichtswinkel ihrer Muttersprache wahr, was die Herausbildung kulturbedingter Erscheinungen und Realien, die verschiedene Tätigkeitsbereiche der Muttersprachler beeinflussen, auslöst.

Solche Lexik, die für bestimmte Kultur spezifische Phänomene bezeichnet, nennt man *kulturspezifische Lexik*.

Vorhandensein der Kulturspezifika in einem Wort ist vor allem bei Prozessen der Bildung von seiner Bedeutung bedingt. Wenn wir die Bedeutungsstruktur zweier Wörter aus verschiedenen Sprachen vergleichen, können wir kulturbedingte Unterschiede in der denotativen, in der konnotativen oder im lexikalischen Hintergrund finden. Dementsprechend unterscheidet man *drei Arten der kulturspezifischen Lexik*: Realienwörter oder äquivalenzlose Lexik, konnotative Lexik und Hintergrundlexik.

In der anderen Kultur unterscheidet man einige Gegenstände und Erscheinungen nicht, somit gibt es auch keine lexikalische Entsprechung dafür. Bei den Realienwörtern betreffen die kulturellen Unterschiede den Begriffskern – die denotative Komponente der Bedeutung. Zum Beispiel, die Zuckertüte – mit Süßigkeiten gefüllte Tüte aus Pappe, die ein Kind am ersten Schultag bekommt. Dieses Wort bezeichnet einen für die deutsche Kultur spezifischen Gegenstand, der mit einer deutschen Tradition verbunden ist. Diese Tradition existiert in Russland nicht, deshalb gibt es auch kein Wort dafür. Oder der Bundestag – das deutsche Parlament. Das Wort bezeichnet eine für Deutschland spezifische politische Institution. In Russland gibt es auch ein Parlament, das Duma heißt, aber den Bundestag gibt es nur in Deutschland.

Die Wörter, deren denotative Komponente in beiden Sprachen übereinstimmt, die sich aber in ihrer konnotativen Komponente (d.h. in ihren emotional-ästhetischen Assoziationen) unterscheiden, nennt man *konnotative Lexik*. Zum Beispiel, Militärparade. In der Regel ruft dieses Wort bei einem Russe positive Assoziationen hervor: Orchester, Tag des Sieges, Stolz, Begeisterung, Fest usw. In Deutschland aber wird dasselbe Wort negativ wahrgenommen: Nazizeit, Totalitarismus, Hitlerdiktatur, Militarismus u.a. fallen einem Deutschen ein. Das oft angeführte Beispiel ist auch das russische Wort «берёза». Für einen Russen bedeutet dieses Wort nicht nur eine bestimmte Art von Bäumen, wie für einen Deutschen das Wort „Birke“. Mit diesem Baum verbindet ein Russe viele Gefühle, z.B. Liebe zu seiner Heimat. Das ist einer der russischen Heimatssymbole. Es sei unterstrichen, dass die Eigennamen, z.B. Don Quijote, Hitler, Tschernobyl, auch gewisse Kulturkonnotationen haben können und als Sammelbegriff für die ganze Reihe der Objekte mit ähnlichen Merkmalen dienen.

Die dritte Art der kulturspezifischen Lexik ist *Hintergrundlexik*. Das sind die Wörter, deren denotative und konnotative Komponente in beiden Sprachen übereinstimmen, d.h. die solche Gegenstände oder Erscheinungen bezeichnen, die es

in beiden Kulturen gibt, sich aber in ihrem lexikalischen Hintergrund unterscheiden. Zum Beispiel, das Wort „Arzt“. In Deutschland sind die Ärzte gut bezahlte wohlhabende Leute, was in den lexikalischen Hintergrund des Wortes das Element „Reichtum“ bringt, während es so kein Element in russischen Realien gibt. Nehmen wir als Beispiel auch das Wort *Universität*. Zweifellos ist die russische Entsprechung dafür – университет. Beide Wörter bezeichnen denselben Begriff, haben aber verschiedene lexikalische Hintergründe. Mit dem Begriff „Universität“ ist eine Menge von Informationen verbunden: Bewerbungsvoraussetzungen, Regeln der Immatrikulation, System der Ausbildung, Unterrichtsprinzipien, Dauer der Ausbildung, Art der Leistungsnachweise u.a., was in Deutschland und in Russland unterschiedlich ist.

Nationale Eigentümlichkeit jener oder anderer Kultur wird am schärfsten in der schönen Literatur widergespiegelt. Text eines Kunstwerkes als kein anderer Stil des Textes stellt nationalen Charakter, Mentalitäts- und Weltanschauungsbesonderheiten dar. Daraus folgt, dass schöne Literatur der vortreffliche Objekt für die Forschungen kulturspezifischen Eigenarten und nationalen Kolorits ist. Als das Forschungsmaterial wurden Texten der schönen Literatur von deutschsprachigen Schriftstellern genommen.

Es ist zu beachten, dass deutschsprachige Schriftsteller am Prozess des Aufbaus ihrer Werke in erster Linie auf ihre Landleute als potenzielles Publikum abzielen. Das Lesen der Werke der deutschen Literatur ermöglicht es folglich, auf die beschriebenen Ereignisse und Erscheinungen vom Standpunkt der Deutschen, mit ihren Augen zu schauen, sowie kulturbedingte Besonderheiten der literarischen Kommunikation auf Deutsch tiefer zu verstehen.

Ein gutes Beispiel dafür bietet der Roman „*Doktor Faustus*“ von Thomas Mann. Der Name „Faust“ gehört zu den Schlüsselnamen der deutschen Nationalkultur. Solche Eigennamen machen einen wichtigen Teil jeglicher Nationalkultur aus, denn die Geschichte der geistigen Kultur der Menschheit basiert zu einem großen Teil auf Eigennamen. Der Eigenname ist eine der Universalien der Kultur, die die Funktion der Aufbewahrung und des Transfers von Traditionen, Geschichte und Kultur des Volkes erfüllt. Folglich sind sie für die Sinnerschließung und Interpretation des ganzen Werkes von ausschlaggebender Bedeutung, besonders dann, wenn sie – etwa als Titel – eine starke Position im Text einnehmen.

Ein anderes Beispiel für kulturspezifisches Wort, das im Titel hingestellt wurde, bietet der Roman moderner deutscher Schriftstellerin Doris Dörrie «*Gutes Karma aus Zschopau*».

Zschopau – eine Stadt in der ehemaligen DDR; für viele Westdeutsche ist dieser Name witzig, exotisch und unbekannt. Fast jeder, der zu der DDR-Zeit auf der Autobahn Berlin – Hannover gefahren war (es war die einzige Transitautobahn durch die DDR früher), kennt das Schild «Plaste und Elaste aus Zschopau». Das bedeutete «Plastik und Gummi aus Zschopau», aber es war für einen Westdeutschen unverständlich. In diesem Fall verwendete die Autorin dieses Wort, nämlich den Städtenamen, ironisch und spöttisch, weil es sich in der Geschichte am Beispiel von

zwei Frauen von Vorurteile und Stereotype der West- und Ostdeutschen über einander und von ihrem Zusammenwirken nach der Wiedervereinigung handelt.

Das nächste Beispiel ist Realienwort der Flora und Fauna. Natur wirkt auf den Menschen ein und bestimmt seine Art des Lebens, was sich wiederum auf die Gestaltung der Sprache auswirkt. Auf Grund der unterschiedlichen Sprachentwicklungen in der Vergangenheit haben wir heute Bezeichnungen der spezifischen Naturgegebenheiten. Zu solchen Naturgegenständen gehören besondere Tier- und Pflanzenarten, Landschaftsformen, verschiedene Naturerscheinungen, klimatische Erscheinungen usw. Ein solches Beispiel fanden wir in der Erzählung „Der Schimmelreiter“ (1888) von Theodor Storm:

*«Zur Linken hatte ich jetzt schon seit über einer Stunde die öde, bereits von allem Vieh geleerte **Marsch**, zur Rechten, und zwar in unbehaglichster Nähe, das Wattenmeer der Nordsee; [...]»* [Storm 1994: 9]

Das Lexem **Marsch (Marschland)** bezeichnet ein Gebiet der nordwestdeutschen Küsten und Flüsse, das flach und sehr fruchtbar ist. Weil aber dieser Begriff für einen spezifischen Naturgegenstand steht, den es in den meisten anderen Ländern nicht gibt, ist auch dieses Lexem für den Ausländer unbekannt.

Dank der Vielfalt der Feste und Traditionen gibt es auch die riesige Schicht der damit verbundenen kulturspezifischen Lexik. Jedes Fest hat den eigenen geschichtlichen und kulturellen Hintergrund und ruft bestimmte Konnotationen bei der Deutschen hervor. Für die Vertreter anderer Kulturen können hier Schwierigkeiten im Verständnis und Erfassen des Kunstwerkes, wo die Benennungen der deutschen Festen erwähnt werden, auftauchen. Zum Beispiel, beim Lesen der Geschichte «Amorbahn» von Matthias Altenburg:

*«Auf der **Kirmes** hatten sie einmal im gleichen Waggon der Amorbahn gesessen, und als sich das Verdeck über ihre Köpfe schloss, hatte Ansgar seinen Arm um sie gelegt und sie auf die Wange geküsst. [...] Als sie die bunten **Kirmesplakate** und wenig später kurz hinter dem Ortausgang das Lärmen des Autoscooters und der Amorbahn hört, beschließt sie doch eine Runde über den Festplatz zu drehen».* [Sorokina 2007: 62]

In der Geschichte „Amorbahn“ schafft der Autor eine bestimmte Festatmosphäre. Wenn wir den Text genauer betrachten, können wir auch die Konnotationen des Wortes „**Kirmes**“ deutlich sehen: Volksfest mit verschiedenen Fahrgelegenheiten (z.B. Autoscooter, Achterbahn, Geisterbahn, Karussell usw.), Festplatz, Buden (z.B. Schießbude, Fressbuden usw.), buntes Treiben, Vergnügen, Bier, viele Menschen, Kindheit u.a.

Solche Assoziationen können jedoch nur bei Deutschen hervorgerufen werden. Das Wort „Kirmes“ ist also kulturspezifisch und ist der Realien des deutschen Gesellschaftslebens zuzurechnen.

Somit, auf der Grundlage von den obengenannten Beispielen aus den Werken der deutschen Literatur, kann man schließen, dass literarischer Text eine große Anzahl der landeskundlichen Information enthält. Diese Information ist in der kulturspezifischen Lexik verschlüsselt, „kodierte“ und wird zwar größtenteils implizit dargestellt, wird auch ziemlich leicht aus dem Text entlockt. Es sei jedoch betont,

dass Wortschatz der Fremdsprache und ein Teil davon, kulturspezifische Lexik, der ganze Ozean ist, und es ist unmöglich, diesen Ozean vollständig zu untersuchen, wenn auch während eines langen Zeitraums.

In diesem Fall sind die literarischen Texte ein unersetzliches Mittel und haben ein kolossales Potenzial für Erweiterung der Hintergrundkenntnisse über das Volk der Fremdsprache, seiner Kultur und Traditionen.

### **Список литературы**

1. Бахтин, М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках [Текст] / М. М. Бахтин // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. В.П. Нерознака. - М.: Academia, 1997. – С. 281-307.
2. Виноградов, В. В. Проблемы содержания и формы литературного произведения [Текст] / В. В. Виноградов. – М.: МГУ, 1958. - 216 с.
3. Лукин, В. А. Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа [Текст] / В. А. Лукин. - М.: Ось, 1999. - 436 с.
4. Сорокина, Н.В. Художественный текст и межкультурная коммуникация. Literarischer Text und interkulturelle Kommunikation [Текст]: учеб. пособие / Н.В. Борисова. – Чита: Забайкал. гос. гум.-пед. ун-т, 2007. - 216 с.
5. Dörrie, D. Bin ich schön? [Text] / D. Dörrie. – Diogenes, 1994. – 346 S.
6. Storm, T. Der Schimmelreiter [Text] / T. Storm. – PU: Insel Verlag, 1994. - 167 S.
7. Fadeeva, G. Linguolandeskundliche Kommentare zu literarischen Texten [Text] / G. Fadeeva. - Germanistisches Jahrbuch der GUS „Das Wort“, 2000/2001.- S. 219-233.

**Баранова А.Н.**

*Научный руководитель: кпн, доцент Финикова Ю.Б.*

*г. Коломна, Государственный социально-гуманитарный университет*

### **НЕОЛОГИЗАЦИЯ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЁЖНОГО АРГО)**

Появление неологизмов – это своеобразный результат борьбы двух тенденций: тенденции развития языка и тенденции его сохранения. Это объясняется тем, что в любом языке существует тенденция к сохранению и укреплению лексических единиц в рамках коммуникативной пригодности. Однако для того чтобы более адекватно отразить, воспроизвести и закрепить новые идеи и понятия, язык вообще и лексика в особенности вынуждены перестраиваться, образовывать новые единицы. При этом стоит отметить, что появление нового слова не всегда вызвано потребностями общества, т.к. часто неологизм – это результат новых ассоциаций или результат устранения омонимии, т.е. при создании неологизма зачастую действуют разнообразные

внутриязыковые стимулы. По определению Б.Н. Головина, советского лингвиста, «неологизмы» (neologisme – от греч. neos logos – новое слово) – это слова, возникшие на памяти применяющего их поколения» [Головин 1966: 91].

Согласно утверждению Н.М. Шанского, «неологизмы – это новые лексические образования, которые возникают в силу общественной необходимости для обозначения нового предмета или явления, сохраняют ощущение новизны для носителей языка и которые ещё не вошли или не входили в общелитературное употребление» [Шанский 1964: 158].

А.Г. Лыков, учёный в области лексикологии, также полагает, что обязательным признаком неологизма является «объективное ощущение новизны», т.к. оно существует у всех носителей языка, хотя и различается по отношению к некоторым конкретным словам у отдельных людей [Лыков 1976: 100].

Необходимость накапливания, изучения и описания таких новых лексических единиц в словарном составе языка никогда не вызывала сомнений. Однако ни в XIX веке, ни в первой половине XX века в науке о языке ещё не существовало специального места, отведённого для изучения новых слов. Удивительно, но сам термин «неологизм» был известен уже в XVIII веке. Лишь вторая половина XX века ознаменовалась появлением особой отрасли в лексикологии – неологии – науки о неологизмах – новых словах, обозначающих новые предметы и понятия, но ещё не вошедших в активный словарный состав языка [Заботкина 1989: 189].

Феномен неологизации, который не только выполняет идентифицирующую функцию, но и служит средством обогащения современного французского языка, можно отнести к одной из ярких лексико-семантических особенностей французского аргю.

Аргó (от фр. argot) – язык какой-либо социально замкнутой группы лиц, характеризующийся специфичностью используемой лексики, своеобразием её употребления, но не имеющий собственной фонетической и грамматической системы [Зенович 2000: 59].

Не следует путать жаргон и аргю. Жаргон обычно имеет профессиональную прикреплённость, аргю же может употребляться вне зависимости от профессии. Например, в современном французском языке многие слова аргю используют как молодёжь из бедных кварталов, так и менеджеры с высшим образованием. Кроме того, часто аргю отождествляется с понятием тайный язык.

Нередко под аргю подразумевается язык деклассированных групп общества, язык воров, бродяг и нищих. Аргю не составляет самостоятельной системы и сводится к специфическому словоупотреблению в пределах общего языка. Оно взаимодействует с жаргоном и просторечием, образуя специальный лексический пласт – сленг.

В образовании аргю принимают участие процессы, которые обычно связывают с языковыми изменениями вообще, однако особенно часто бывают задействованы инверсия, метатеза и использование суффиксов. Эти процессы



сближают аргю с таким важным языковым явлением, как табу. Как в аргю, так и в табу имеет место намеренная попытка изменить форму слова с целью скрыть его значение либо от понимания его посторонними людьми (как в случае аргю), либо от некоего сверхъестественного разума (как в случае табу) [Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия *Кругосвет*, URL: [http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye\\_nauki/lingvistika/ARGO.html#1008582-L-106](http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ARGO.html#1008582-L-106)].

Аргю имеется у всех европейских народов. Говоря о французском аргю, следует заметить, что оно получило известность в XV веке благодаря балладам поэта Франсуа Вийона. Современное аргю укоренилось в лингвистическом сознании французов, стало естественным, законным элементом живой, неофициальной французской речи. Происходит постепенное продвижение аргю в новые социолингвистические пространства, его экспансия распространяется на книжную речь и на язык СМИ.

Аргю молодёжи является интересным социокультурным явлением, отражающим мировосприятие общества. Оно является показателем изменений, происходящих в жизни современного французского общества.

К наиболее продуктивным словообразовательным моделям, выражающим молодёжные арготические новации, можно отнести конверсию, верланизацию, аббревиацию и телескопизм [Гливич 2013: 41-42].

#### 1. Конверсия (или синтаксический неологизм).

Мы относим конверсию к синтаксической неологизации, так как неологический продукт часто связан со сменой категориальной принадлежности, с приобретением новых синтаксических функций (признаков), и как следствие, новой лексической сочетаемости (например, прилагательное – наречие/наречие – прилагательное / существительное – наречие и т.д.):

- J'hallucine grave, total (я изумлён, в шоке / абсолютно не врубаюсь в тему);
- Ça va dégager grave (в различных контекстах: это сильно прочистит мозги / будет очень много увольнений / предстоит большая чистка и пр.);
- J'ai l'impression qu'on s'est fait avoir! – Ouais... grave!; Il est trop (он классный / ужасный) [Bob: dictionnaire arg. pop. fam., URL: <http://www.languefrancaise.net/bob/>].

#### 2. Верланизация.

Во французском языке термин «верлан» обозначает, как известно, вид условного языка, аргю, в котором переставляются слоги в лексических единицах, иногда отмечается явление усечения, например, rougî → rîrou; laisse tomber → laisse béton; bouteille → teille; copine → pineco.

Данный способ словообразования характерен для молодёжной французской неологизации и проходит, в частности, следующие этапы:

1. модификация последнего слога: cher → chèreu, défoncé → défonc', bled → blèdeu, flic → flikeu, rigoler → rigol, énervé → énérv';

2. расчленение: chè-reu, dé-fonc', blé-de, fli-keu, ri-gol', éner-v'. Et d'autres: cigarette, va-zy, fa-meu, ç-a, riche, mor-ceau;
3. перестановка слогов: reu-ché, fonc'-dé, de-blé, keu-fli, gol-ri, v'-éner, garette-ci, zy-va, meu-fa, a-ç, che-ri, ceau-mor;
4. усечение: reuché → reuch', garette-ci → garo, keu-fli → keuf', meu-fa → meuf.

### 3. Аббревиация.

Молодёжная языковая среда также отражает увеличивающиеся темпы жизни и вечное стремление молодых «спешить жить» при помощи частого использования приёма аббревиации: bio; tège (TGV); provoc; perf; maso; afro. Сюда же можно отнести СМС аббревиацию, активно используемую молодёжью: après-midi = ВАР; Bonsoir = bsr; Cordialement = cdlmnt; En plus = en +; Rien à signaler = ras; Salut ça va? Moi je vais bien = slt cv? m jvb, s'il vous plît / , s'il te plît = svp/stp.

### 4. Телескопизм.

Данный приём характерен как для традиционной, так и для арготической неологизации: Pianocktail (piano + cocktail) = исполнение в одном выступлении музыкальных произведений различных жанров; Discourtoisie (dit + discourtoisie) = отсутствие вежливости; Merdeuphémiser (merdeuf + euphémiser) = болтать всякую чушь; Végétricheur (-se) (végétarien + tricher) = тот, кто нарушает принципы вегетарианства [Dictionnaire des néologismes, URL: [http://www.utc.fr/si28/ProjetsUpload/P2004\\_si28010/dictionnaire/dico.html](http://www.utc.fr/si28/ProjetsUpload/P2004_si28010/dictionnaire/dico.html)].

Как мы видим, молодёжный тип речевой культуры отражает определённый тип мировоззрения, некой философии жизни. Арготический дискурс молодёжи предстает, с одной стороны, как речевая деятельность, с другой стороны, как результат этой деятельности, который находится в постоянном творческом развитии взаимосвязанных семиотических уровней производства новых смыслов.

Таким образом, современный французский язык испытывает на себе воздействие форматов молодёжной коммуникации главным образом через словотворческие модели. Здесь следует учитывать тот факт, что французская молодёжь (как, впрочем, и любая другая) преимущественно использует современные технические средства связи для общения, что зачастую объясняет появление новых слов и выражений.

## Список литературы

1. Гливич, Е.И. Неологизмы молодёжного аргю в современном французском языке [Текст] / Е.И. Гливич //Филологические науки. Вопросы теории и практики [Электронный ресурс]. – Тамбов: Грамота, 2013. – №3.Ч.1. – С.41-43. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/10.html> (дата обращения: 01.03.17).
2. Головин, Б.Н. Общее языкознание [Текст] / Б.Н. Головин. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. – 704 с.

3. Заботкина, В.И. Новая лексика и её изучение [Текст] / В.И. Заботкина. – М.: Высшая школа, 1989. – 189 с.
4. Зенович Е.С. Словарь иностранных слов и выражений [Текст] / Е.С. Зенович. – М.: ООО «Издательство АСТ»: Олимп, 2000. – 784 с.
5. Лыков, А.Г. Современная русская лексикология [Текст] / А.Г. Лыков // Русское окказиональное слово: учеб. пособие для филолог. фак-ов. ун-тов. – М.: Высшая школа, 1976. – 120 с.
6. Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс]. URL: [http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye\\_nauki/lingvistika/ARGO.html#1008582-L-106](http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ARGO.html#1008582-L-106) (дата обращения: 05.03.17).
7. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка [Текст] / Н.М. Шанский. – М.: Русский язык и литература, 1964. – 423 с.
8. Bob: dictionnaire arg. pop. fam. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.languefrancaise.net/bob/> (дата обращения: 27.02.17).
9. Dictionnaire des néologismes [Электронный ресурс]. URL: [http://www.utc.fr/si28/ProjetsUpload/P2004\\_si28010/dictionnaire/dico.html](http://www.utc.fr/si28/ProjetsUpload/P2004_si28010/dictionnaire/dico.html) (дата обращения: 26.02.17).

**Беляева П.С.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Кондрашова Д.С.*

*г. Жуковский, АНО ВО МИМ ЛИНК*

## **РОЛЬ ИРОНИИ В ДИСКУРСЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ «ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ» М.А. БУЛГАКОВА**

Ролан Барт писал о том, что удовольствие от фразы или текста читатель испытывает лишь тогда, когда это удовольствие испытывал и автор во время написания. И, хотя это явление кажется двусторонним, на самом деле, это не так. Не всегда автор, испытывающий наслаждение от того, что он пишет, может быть уверен в том, что эти же чувства испытает читатель. Поэтому писателю приходится искать читателя, предугадывать, каким он будет, не имея о нем ни малейшего представления [Барт 1994]. Текст, который найдет отклик у читателя, отличается от любого другого тем, что он, как бы, находится на грани. Грань эта выражена не только стилистически, но и лингвистически – если мы говорим о стилистике, то задача автора – сталкивать антипатические коды, в то время как лингвистически – вплетать в общую канву текста неправильные конструкции. Тогда читателю передастся тот самый невроз или грань, о которых говорил Р.Барт. На наш взгляд, ирония является ярким выражением этой грани, причем, как со стилистической, так и с лингвистической точки зрения. Она по природе своей алогична, в каком бы разрезе ее ни рассматривали, поэтому представляет особенный интерес для лингвиста. Так как понятие дискурса как сложного коммуникативного явления

появилось лишь в восьмидесятых годах прошлого столетия, рассмотрение текста и, в частности, примеров иронии в нем видится нам актуальной темой для исследования [ван Дейк 2000]

Цель нашего исследования – определить роль иронии в дискурсе художественного текста как средства осуществления коммуникативно-когнитивных стратегий и тактик. Объектом исследования стали стратегии и тактики, выраженные иронией. Предметом исследования является эффективность этих тактик и стратегий на конкретных примерах.

Прежде всего, мы определили, что включает в себя понятие дискурса в нашем исследовании. Для этого мы изучили определения дискурса, данные разными лингвистами. Понятие дискурса плотно переплетается с понятием текста. Текст, согласно В.В.Дементьеву, объединенная смысловой связью последовательность языковых знаков, которая отличается когерентностью и цельностью. Основной единицей текста являются сверхфразовые единства. Дементьев выделяет следующие средства связанности текста:

- грамматические (например, единство времени и лица);
- однородность лексики;
- темарематические последовательности;
- кореференция (одна тема);
- лексические средства связи.

Именно эти средства позволяют характеризовать текст как единство формы и содержания.

Термин «дискурс» же является многогранным. В общем смысле дискурс – речь, процесс речевой деятельности, говорения. Он является более широким понятием, чем текст [Алефиренко 2006]. При этом необходимо помнить о том, что нельзя рассматривать дискурс как конечную фазу исследования языка. Н.Ф.Алефиренко дает следующие определения, связывающие текст, язык и дискурс:

- дискурс – процесс, среда и условие порождения языка;
- текст – продукт дискурса;
- язык – система единиц, служащих важнейшим средством дискурсивной деятельности [Алефиренко 2006].

Главное отличие дискурса от текста состоит в том, что текст является линейным образованием, то есть, его единицы последовательно объединены, в то время как дискурс нелинеен.

По Ю.Н.Караулову и В.В.Петрову дискурс также отличается от текста тем, что включает в себя экстралингвистические компоненты, иными словами, знания, необходимые реципиенту для восприятия и понимания информации.

Разграничивают два вида дискурса – малый и большой. Согласно М.М.Бахтину, большой дискурс представляет из себя анализ общедискурсивных категорий, в то время как малый – анализ жанров текста [Бахтин 1929].

В.И. Карасик в работе «О типах дискурса» предложил выделить два основных типа дискурса:

- персональный (лично-ориентированный). Говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира;
- институциональный. Говорящий воспринимается как представитель определенного социального института.

В нашем исследовании превалирует рассмотрение первого типа дискурса, так как М.А.Булгаков, чью пьесу мы анализируем, будет восприниматься нами как личность, а не как представитель какого-то социального института.

Г.Лассуэл предложил следующую модель линейной коммуникации, на которой мы будем основываться в нашем исследовании:

Кто? Определим, кто из персонажей является автором высказывания.

Что? Обозначим цель высказывания.

Как? Выявим, какими языковыми средствами, в нашем случае относящимися к иронии, автор оформил высказывание.

Кому? Определим реципиента высказывания.

С каким эффектом? Проследив за реакцией реципиента, определим, насколько успешной было использование той или иной стратегии или тактики.

Перейдем к практической части нашего исследования. Нами было выявлено 8 единиц иронии:

1. *«Где Ваш драгоценный супруг?»* Эту фразу говорит инженер Тимофеев, обращаясь к Ульяне Андреевне, жене управдома Бунши. Ирония в данном случае состоит в том, что Тимофеев раздражен и вовсе не считает Буншу драгоценным.

2. *«А какой Вам сюрприз сегодня выйдет!»* Это реплика Милославского, обращенная к Шпаку в тот момент, когда он грабит его квартиру. Ирония состоит в том, что слово «сюрприз» обычно носит положительное коннотативное значение, но в данном случае Шпака ожидает нечто неприятное.

3. *«Государство рухнет?»* Спрашивает Тимофеев Буншу, когда тот говорит о том, что, если он перестанет выполнять свои обязанности, случится страшное.

4. *«Тимофеев: Ей-богу, я ничего не понимаю! Вам лечиться надо, князь! Бунша: Николай Иванович, вы не называйте меня князем, я уж доказал путем представления документов, что за год до моего рождения мой папа уехал за границу, и таким образом очевидно, что я сын нашего кучера Пантелея. Я и похож на Пантелея. Тимофеев: Ну, если вы сын кучера, тем лучше. Но у меня нет денег, Иван Пантелеевич».* Ирония обусловлена политическим положением советского времени, так как сыном кучера было быть безопаснее, чем сыном князя. И Тимофеев высмеивает стремление Бунши скрыть свое происхождение.

5. *«А что Вы на меня так смотрите, отец родной? На мне узоров нету и цветы не растут».* Эту фразу говорит Милославский Бунше, когда тот слишком пристально и подозрительно его осматривает, выражая тем самым, что их связывают далеко не родственные отношения.

6. «*Видали, как покойники стреляют?*» Говорит Милославский Бунше, иронизируя над тем, что опричники, кажущиеся Бунше видением, вовсе не ненастоящие.

7. «*Неувязка вышла с фамилией... Повесили меня*». Говорит Милославский, когда понимает, что он – однофамилец князя Милославского, который был не так давно повешен.

8. «*Вот так тихоня*». Иронизирует Милославский над Буншей, который до этого изображал из себя примерного семьянина.

№	Автор высказывания	Цель высказывания	Языковые средства	Реципиент	Результат
1.	Тимофеев	Унизить Буншу в глазах супруги	Прямая ирония, выраженная путем объединения двух взаимоисключающих понятий. По контексту мы понимаем, что Тимофеев не считает Буншу драгоценным.	Ульяна Андреевна, жена Бунши	Данная тактика не возымела успеха, так как Ульяна Андреевна никак не отреагировала на слова Тимофеева. Возможно, это обусловлено звуковыми помехами.
2.	Милославский	Ввести Шпака в заблуждение	Прямая ирония. Милославский и читатель знают, что то, что ожидает Шпака, трудно назвать сюрпризом.	Шпак	Эта тактика работает, так как Шпак заинтересован, взволнован и испытывает чувство приятного предвкушения.
3.	Тимофеев	Показать Бунше, что его должность не такая важная, как ему кажется. Высмеять его	Прямая ирония. Выражена риторическим вопросом.	Бунша	Тактика не работает. Бунша продолжает разговор о работе, не замечая иронии Тимофеева.

4.	Тимофеев	Напугать Буншу, вывести его из себя, сменить тему разговора	Ирония обусловлена политическим положением советского времени, так как сыном кучера было быть безопаснее, чем сыном князя. И Тимофеев высмеивает стремление Бунши скрыть свое происхождение.	Бунша	Тактика имеет положительный результат. Бунша напуган и уже не так рьяно требует с Тимофеева деньги.
5.	Милославский	Смутить Буншу	Прямая ирония	Бунша	Тактика имеет обратный эффект. Бунша не только не смущается, но начинает злиться и агрессивно разговаривать с Милославским.
6.	Милославский	Высмеять Буншу	Прямая ирония	Бунша	Тактика работает. У Бунши закрадываются сомнения о том, что он мгновение назад твердо утверждал.
7.	Милославский	Разрядит обстановку	Самоирония, т.е. ирония, направленная на самого себя	Бунша	Тактика не действует, но замешательство окружающих дает Милославскому время сориентироваться

8.	Милославский	Выразить удивление, посмеяться над Буншей	Антиирония, противоположность прямой иронии. Милославский, считавший Буншу тихоней, сейчас называет его так чтобы показать, что его мнение изменилось.	Бунша	Тактика не работает, так как Бунша не проявляет никакой реакции
----	--------------	---	--	-------	---

Проведенный нами анализ тактик и стратегий иронических приемов и их результатов привел к следующим выводам: наиболее часто влияние пытались оказать на Буншу, так как он имеет служебную власть и способен разоблачить обман, Милославский же являлся самым частым автором иронии, что говорит о том, что ему было, что скрывать. Наибольший положительный результат имели тактики с использованием прямой иронии, нацеленные на смущение реципиента, и, хотя примеров иронии в этой пьесе немного, они так или иначе меняли ход повествования.

#### **Список литературы**

1. Алефиренко, Н.Ф. Когнитивная семиология: истоки, становление и перспективы развития [Текст] / Н.Ф. Алефиренко – 2006.
- Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. [Текст] / Р. Барт - М., 1994, с. 462-518.
2. Бахтин, М.М. Марксизм и философия языка [Текст] / М.М. Бахтин - 1929.
3. Т.А. ван Дейк. Язык, познание, коммуникация [Текст] / Т.А. ван Дейк – 2000.
4. Лассуэлл, Г. Структура и функция коммуникации в обществе [Текст] / Г. Лассуэлл – 1948.

**Бершадская А.О.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Хомутская Н.И.*

*г. Коломна, Государственный социально-гуманитарный университет*

### **ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕКСТОВ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ**

Культурология представляет собой отрасль гуманитарного знания и синтезирует философские, исторические, этнографические, социологические и другие области исследования культуры. Формируя представления о сущности, функциях, структуре, и динамике культуры как таковой, моделируя культурные конфигурации различных эпох народов, конфессий, сословий, выявляя и систематизируя черты своеобразия различных культурных миров,



культурология интегрирует знания различных наук о культуре в целостную систему [Конобенко 1999: 3].

Kulturologie – Metawiss., die sich unter allgemeinen Fragestellungen und weniger strikter Methodik mit dem Aufbau, den Strukturen und den Funktionen von Kulturen befasst. Dabei steht oft nicht die “Hochkultur”, sondern die kulturelle Alltagspraxis fest. Kultur wird als kollektive Konstruktion und Inszenierung verstanden. Der Symbolcharakter vieler kultureller Praktiken genießt dabei große Aufmerksamkeit. Die Kulturologie hat Berührungspunkte zu den Programmen der Kulturologie in Russland (M. Bachtin, J. Lotman, B. Uspenskij; Semiotik) [H.Glück 2008: 378 – 379].

В настоящее время знание иностранных языков – это условие успешной деятельности в самых разных сферах жизни и признак культурного развития человека в целом. Поэтому, не случайно одной из целей современного урока немецкого языка является формирование компонентов иноязычной лингвокультурологической компетенции учащихся.

Лингвокультурологическая компетенция означает осмысленное участие ученика в образовательном процессе, в овладении иноязычной культурой с целью становления его как индивидуальности, как субъекта родной культуры и как участника будущего диалога культур. Таким образом, на уроках иностранного языка учащийся приобретает умения не просто рассказывать о чем-либо, он высказывает свое мнение, свое отношение к предмету общения, то есть оценивает.

Источником материала для формирования лингвокультурологической компетенции в процессе обучения немецкому языку могут служить тексты из немецкоязычной художественной литературы, публицистической и научно-популярной литературы.

В число лексических единиц, обладающих ярко выраженной национальной культурной спецификой, входят:

1) реалии – названия предметов или явлений, характерных для одной культуры и отсутствующих в другой;

2) коннотативная лексика – слова, совпадающие по основному значению, но различающиеся по культурно-историческим ассоциациям;

3) фоновая лексика – слова, которые обозначают предметы и явления, имеющие аналоги в сопоставляемой культуре, но различаются по каким-то национальным особенностям функционирования, формы, предназначения предметов и т.п.

Для лингвокультурологии большой интерес представляют фразеологизмы, в которых отражается национальное своеобразие истории, культуры, традиционного образа жизни народа-носителя языка. К лингвострановедческой лексике целесообразно отнести также ономастическую лексику (топонимы и антропонимы), идиомы, юмор.

Можно выделить следующие функции текстов культурологической направленности при обучении немецкому языку как средства формирования

лингвострановедческой компетенции и основные направления их использования в процессе обучения немецкому языку:

1. Информационная функция. Краткий, зачастую креолизированный, текст сообщает в вербально-визуальной образной форме лингвокультурологическую информацию о том или ином событии или явлении. Его можно рассматривать как инструмент создания образов неязыковых и языковых явлений, концептов, комплекса ассоциаций, прецедентных феноменов. Он может информировать учащихся о быте, истории, социально-политических и экономических проблемах немецкоязычных стран.

2. Коммуникативная функция заключается в том, что с помощью текста происходит диалог с учеником. Материалы текста являются как фактором, так и результатом успешной коммуникации, в том числе и учебной.

3. Образовательная функция. Материалы текстов культурологической направленности при обучении немецкому языку могут выполнять образовательную функцию. Так, благодаря текстам можно узнать о современных культурных событиях, новостях политики и гражданского общества, общественной жизни и науке немецкоязычных стран.

Тексты культурологической направленности при обучении немецкому языку являются средством стимулирования высказывания, которое реализуется в созданной речевой ситуации. Они могут быть использованы для создания ситуации речевого общения при обучении монологической речи. Поскольку наша речь, как и любая другая деятельность, всегда мотивирована и адресована, то для того, чтобы у человека возникло желание что-либо сказать, он должен быть поставлен в такие условия, когда он будет вынужден это сделать. Таким образом, текст может выполнять функцию моделирования «предполагаемых условий», в соответствии с которыми ученик будет строить свою коммуникативную деятельность. Эта функция может реализовываться в заданиях типа: «Что бы Вы сказали, если бы оказались в ситуации, которая описана в тексте?»

4. Воспитательная функция, которая предполагает формирование при помощи материалов текстов культурологической направленности при обучении немецкому языку нравственных норм, позитивных чувств и убеждений.

5. Эстетическая функция. «Красивые фотографии, сочные краски, пейзажи и животные – все это небезразлично даже для того, кто далек от эстетического восприятия окружающего мира. Все это, так или иначе, способствует формированию вкуса и эстетических предпочтений».

6. Контролирующая функция материалов текстов культурологической направленности при обучении немецкому языку может быть реализована при проверке знаний и умений учащихся, например, при проведении контрольных тестов на владение устойчивыми выражениями или прецедентными феноменами, входящими в состав фоновых знаний рядового носителя немецкого языка.

Ознакомление с определенным объемом информации из текстов культурологической направленности оптимизирует достижение

общеобразовательных и воспитательных целей, повышая уровень общей культуры учащихся.

В проведённом исследовании мы исходим из того, что культурологический аспект является неотъемлемой непосредственно-составляющей лингвокультурологической компетенции. Мы рассмотрели теоретические положения на практических примерах на основании текстов культурологической направленности, которые мы можем предложить учащимся при изучении культурологического аспекта.

#### «BUNDESREPUBLIK DEUTSCHLAND»

Deutschland ist eine Bundesrepublik, das heißt eine föderative Republik. Sie vereinigt 16 Bundesländer. Die Hauptstadt Deutschlands ist Berlin. Jedes Bundesland hat auch eine Hauptstadt. Die Staatsflagge Deutschlands ist schwarz-gold-rot. Jedes Bundesland hat sein Wappen.

Deutschland liegt in der Mitte Europas. Die Natur des Landes ist sehr schön. Es gibt hier Wälder, Felder, Berge, Flüsse und Seen. Wir können die bedeutendsten Berge, Flüsse und Seen auf der Landkarte Deutschlands finden. Die wichtigsten Industriezweige Deutschlands sind: chemische Industrie, Maschinenbau, Optik und andere. Auch die Landwirtschaft ist thochentwickelt. [Бим 2009: 192]

Примеры заданий:

#### Aufgabe № 1

- 1) Wo liegt Berlin?
- 2) Wie groß ist die Hauptstadt Deutschlands?
- 3) Beweist, bitte, dass Berlin ein wichtiges Industriezentrum ist.
- 4) Berlin ist auch ein großes wissenschaftliches Zentrum. Warum?
- 5) Welche Universitäten gibt es in Berlin?
- 6) Warum ist die Hauptstadt der BRD die Stadt mit reichen Theatertraditionen?
- 7) Wieviel Theater sind heute in der Stadt?
- 8) Welche Rolle spielt die Stadt?
- 9) Was geschah Berlin während des zweiten Weltkrieges?

#### Aufgabe № 2

1. Bundesrepublik Deutschland vereinigt:
  - A. 18 Bundesländer;
  - B. 16 Bundesländer;
  - C. 20 Bundesländer;
  - D. 19 Bundesländer.
2. Die Hauptstadt Deutschland ist:
  - A. Dresden;
  - B. München;
  - C. Düsseldorf;
  - D. Berlin.
3. Die Staatsflagge Deutschlands ist:
  - A. Schwarz – rot – gelb;
  - B. Schwarz – rot – grün;
  - C. Schwarz – rot – gold;

- D. Schwarz – rot – grau.
4. Deutschland liegt:
- A. im Süden;
  - B. in der Mitte Europas;
  - C. im Westen;
  - D. im Osten.
5. Die wichtigsten Industriezweige Deutschlands sind:
- A. chemische Industrie- Wasser- Optik;
  - B. chemische Industrie – Steinkohle – Optik;
  - C. chemische Industrie – Glas – Optik;
  - D. chemische Industrie – Maschinenbau – Optik.

На современном этапе развития нашего общества значимость изучения иностранного языка возрастает, обостряется потребность в овладении иностранным языком как средством общения. В настоящее время всё большее значение приобретают элементы культурологического подхода, вводимые в курс обучения иностранному языку в младшем и среднем звене общеобразовательной школы. Лингвокультурологический аспект становится неотъемлемой частью уроков иностранного языка, т.е. все более ощущается необходимость обучать не только языковым навыкам, но и культуре страны изучаемого языка. Использование лингвокультурологического подхода способствует формированию мотивации учения, что в условиях школьного обучения важно, т.к. само иноязычное общение не подкреплено языковой средой.

В практическом плане лингвокультурологический подход направлен на реализацию конечных целей обучения иностранному языку, а именно, на обучение коммуникации. Подготовить же учащихся к иноязычному общению, сформировать коммуникативную способность без привития им норм адекватного речевого поведения в отрыве от знаний невозможно. Это определяет важность и актуальность вопросов, связанных с разработкой лингвокультурологического подхода в обучении иностранному языку в младшей и средней школе.

Итак, эффективность использования культурологического подхода в процессе обучения ИЯ очевидна. Это ведёт к более полному, глубокому осмыслению специфических явлений изучаемого языка, незнание которых приводит к недостаточному пониманию явлений, реалий, собственного языка, что затрудняет проникновение в культуру другого народа. Лингвокультурологический подход открывает широкую дорогу для достижения этой цели.

### **Список литературы**

1. Бим, И.Л., Рыжова, Л.И. , «Deutsch» Klasse 6 - «Немецкий язык» [Текст] / И.Л. Бим, Л.И. Рыжова. - М.: "Просвещение", 2009. –192 с.

2. Конобенко, Б.И. Культурология в терминах, понятиях, именах. Справочное пособие [Текст] / Б.И. Конобенко. - М.: Изд. «Щит – М», 1999. – 29 с.
3. Metzler. Lexikon Sprache. 2., überarb. u. erw. Aufl./ Hrsg. von Helmut Glück. Stuttgart. Weimar, 2008.– 378 – 379 с.

**Болдина Е. А.**

*Научный руководитель: старший преподаватель Букина Л. М.  
г. Коломна, Государственный социально-гуманитарный университет*

## **МЕТОДИКИ ПОПОЛНЕНИЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА**

Проблема обучения иноязычной лексике едва ли не одна из самых сложных и противоречивых в методике обучения иностранным языкам. Скучное владение лексикой делает учеников неуверенными, а также вызывает нежелание говорить на изучаемом языке, а чаще всего нелюбовь к иностранному. Следовательно, на учителя лежит важная задача на уроке – расширение словарного запаса учащихся.

Перед методическим сообществом стоит задача поиска путей совершенствования методики обучения и пополнения словарного запаса, а также разработка и организация лексического материала. На сегодняшний день, есть возможность найти в литературе широко освещенный ряд вопросов, посвященных работе над расширением словарного запаса школьников.

Изучив ряд источников, посвященных проблеме обогащения лексического запаса учащихся на уроках иностранного языка, мы выяснили, что современные ученые и преподаватели иностранного языка сталкиваются с проблемой обучения иноязычной лексики, выбора методик и приемов, способствующих развитию вокабуляра школьника. Мы попытались выделить некоторые причины этого явления. Мы полагаем, что трудности в освоении и пополнении иноязычной лексики учениками, могут возникнуть из-за таких проблем, как:

1) отсутствие умения и навыка работы с печатным словарем. (В домашних условиях, при выполнении домашнего задания, ученики все чаще отдают предпочтение электронным версиям словарей. В школе, в силу многих обстоятельств, это невозможно, что способствует увеличению трудоемкости процесса овладения активным тематическим словарем на уроке иностранного языка);

2) различные (модели) языковые картины мира, зафиксированные в конкретных языках («мыть голову» – в русском языке, «laver les cheveux» – «мыть волосы» во французском языке);

3) непрерывное динамичное развитие лексических единиц в современном мире.

Мы подробно рассмотрели теоретические источники, посвященные методам и приемам обогащения лексического запаса, психолого-педагогическим особенностям запоминания слов, теоретическим основам обучения лексической стороне речи на уроках иностранного языка. Также нами были изучены традиционные и нетрадиционные средства семантизации лексики, системы упражнений и методик организации тренировки при формировании лексических навыков заслуженных отечественных педагогов и методистов (Р. К. Миньяр-Белоручев, Н. И. Гез, М. В. Ляховицкий, А. А. Миролубов, С. Ф. Шатилов, Е. Н. Соловова, Г. В. Рогова и др.).

По нашему мнению, для формирования, расширения и обогащения лексического запаса школьников, учитель должен использовать известные приемы и методы, описанные ведущими методистами и психологами, непрерывно придумывать, создавать и реализовывать свои собственные методики, владеть различными средствами и способами семантизации, так как универсального средства семантизации не существует. Учитель подбирает нужный в зависимости от ряда факторов. При запоминании новых лексических единиц важно, чтобы учащиеся усвоили не только значение слова, но его смысл, то есть понятие. Трудность заключается еще и в том, что перед учителем стоит не легкая задача – научить использовать новую лексику в речи в подходящих контекстах и соответствующих ситуациях. Для повышения эффективности обучению новым словарным единицам необходим дифференцированный подход к сортировке лексического материала, его преподнесения, подбору упражнений для формирования навыка и закрепления. При работе над лексическим обогащением учителю нужно помнить о всех психологических проблемах в изучении иностранных языков. Для человека слово является своеобразным раздражителем. Зрительно-слухо-двигательный комплекс помогает воспринимать и представлять слово.

На основе полученных теоретических знаний нами представлены способы практической реализации данной проблемы, анализ методик обогащения словарного запаса, а также разработаны собственные методики обогащения словарного запаса на уроках французского языка.

Нами были проведены уроки французского языка в средней школе, основной целью которых являлось расширение лексических знаний учеников с помощью специальных методик и упражнений по теме «Одежда и аксессуары». На уроках мы обратились и использовали серию лексических упражнений, а также нами была предусмотрена регулярная работа учащихся с бумажным словарем.

Следует отметить, что учащиеся данного класса заинтересованы углубленным изучением иностранного языка, в частности французского. В подгруппе, с которой мы работали, было 9 человек.

На первом уроке ученикам предложили посмотреть короткое тематическое видео на французском языке. Далее каждому был представлен список с новыми лексическими единицами. Те, которые встречались в видео, были с переводом; которые не встречались – ученики должны были найти

самостоятельно по словарю. К сожалению, навык работы со словарями не сформирован в достаточной мере, а у некоторых учеников совершенно отсутствует. На этом задании мы потеряли больше времени, чем планировалось, так как нужно было помогать детям и объяснять, как пользоваться словарем.

На следующих уроках использовались разработанные нами упражнения, которые мы на разделили на несколько блоков.

Первый блок составляют так называемые упражнения на слово. Здесь присутствовали: задание на соединения французского слова с его эквивалентом на русском не вызвало трудности; кроссворд; дать определение прилагательного на французском языке; по описанию определить слово, о котором идет речь. Задания первого блока не вызвали трудности. Этот факт можно объяснить тем, что у детей были задействованы все виды памяти, что помогло лучше запомнить слова. Также в видео и в словаре предоставлены четкие разъяснения относительно значений новых лексических единиц. Такое понимание повышает качество запоминания.

Второй блок – это разнообразные упражнения на подбор синонимов и антонимов к предложенному слову. Здесь, как и в других упражнениях на выбор, учащиеся могут выбирать слова по памяти или из списка предложенных учителем слов. При работе над синонимами важно обращать внимание на различные коннотативные значения, а также на особенности управления, если таковые имеются. Можно также проверить детальное понимание особенностей значения и употребления различных синонимов, объединив данное задание с предыдущим, то есть через отгадывание слова по его дефиниции. Эти упражнения учащимся показались немного трудными, так как требовали от них напряженной умственной деятельности.

В третий блок мы поместили упражнения, способствующие развитию языковой догадки и ассоциаций. Здесь были даны пары слов, одно из которых знакомо учащимся, а другое имеет морфологические изменения; линии слов, где нужно найти лишнее; предложения и тексты с незнакомыми словами, которые необходимо перевести на русский язык без использования словаря. Так как мы работали в сильном классе, который имеет большое стремление к изучению французского языка, упражнения данного блока не вызвали больших трудностей.

Упражнения, основанные на словообразовании, относятся к четвертому блоку нашей системы. Самым легким заданием оказалась то, где учащиеся расставляли в правильном порядке предложенные буквы, чтобы получилось слово. Прежде чем давать упражнения на словообразование с помощью различных морфем, мы познакомили детей с ними. Работа с этим блоком была эффективной, дети с интересом выполняли задания.

Также мы использовали задания из таких блоков как: сопоставить слова с изображениями; объяснить разницу между двумя понятиями; составить небольшие высказывания или диалоги; упражнения на уровне словосочетания, где нужно оставить или подобрать словосочетания к предложенным словам,

подобрать фразы противоположного значения, подобрать к одному существительному как можно больше прилагательных и глаголов найти в тексте фразы с определенным значением; дополнить фразы.

В результате можем сказать, что наибольшую трудность вызвали задания из блока, где учащимся предлагалось составлять собственные высказывания, отвечать на вопросы, описывать картинки, комментировать изречения, интервьюировать друг друга. Мы предполагали наличие некоторых трудностей, поэтому заранее подготовили модели построения ответов к каждому заданию. Без образца многие учащиеся не справились бы с данными упражнениями.

Безусловно, отдельного внимания заслуживает работа с бумажным словарем. На первых уроках дети испытывали трудности, что значительно затягивало учебный процесс. Учащиеся в большинстве своем не умели правильно пользоваться печатной версией словаря.

Важно отметить, что учитель должен быть внимателен к правильному произнесению новых лексических единиц. На уроке детям часто не удавалось правильно воспроизводить слова.

В процессе обогащения словарного запаса, учителю необходимо задействовать несколько видов памяти: зрительную, слуховую. Слово должно быть услышано, увидено и записано. Чем больше слово повторяется, используется, тем лучше оно запоминается.

Для закрепления изученного лексического материала ученикам был предложен контрольный лексический тест, с которым учащиеся справились отлично. На основании чего можно сделать вывод о том, что наши методики эффективно способствуют обогащению словарного запаса учащихся на уроках французского языка.

В заключение хотелось бы отметить актуальность темы данного исследования. С нашей точки зрения, она чрезвычайно высока в современном мире, когда владение иностранным языком, а в последнее время мы наблюдаем тенденцию к изучению нескольких иностранных языков, это одно из условий формирования профессиональной компетенции. Условно знание языка – это своеобразное окно в мир. Значение настолько велико, что знание иностранного не является привилегией или роскошью. Процесс глобализации фактически вынуждает людей овладевать иностранными языками. Однако только наличие богатого словарного запаса дает возможность обеспечить осуществление речевой деятельности. Из этого следует то, что необычайно важно исследовать методики обогащения лексического запаса.

### **Список литературы**

1. Варбот, Ж. Ж., Журавлев, А. Ф. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии. — Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Этимология и история слов русского языка [Текст] / Ж. Ж. Варбот, А. Ф. Журавлев. 1998.



2. Введение в коммуникативную методику обучения английскому языку [Текст]: пособие для учителей России. – Oxford University Press, 1997.
3. Бордашова, А.А., Нечаев, Н.Н. Проблемы освоения лексики иностранного языка. 2013 [электронный ресурс] [www.cyberleninka.ru] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-osvoeniya-leksiki-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 15.10.2016).
4. Комарова, Е.В. Формирование лексических навыков в процессе обучения иностранному языку [электронный ресурс]// Гуманитарные научные исследования. 2015. № 2 [www.human.snauka.ru]. URL: <http://human.snauka.ru/2015/02/9664> (дата обращения: 12.11.2016).
5. Кочевых, Н. В. Развитие лексических навыков школьников в обучении английскому языку. 2014. [электронный ресурс] [www.cyberleninka.ru]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-leksicheskikh-navykov-shkolnikov-v-obuchenii-angliyskomu-yazyku> (дата обращения: 05.10.2016).
6. Розенталь, Д. Э., Теленкова, М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст] / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. Изд. 2-е. — М.: Просвещение. 1976.
7. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций: пособие для студ-в пед. вузов и учит-й [Текст] / Е.Н. Соловова. – М.: Просвещение, 2002. – 239 с.
8. Толковый переводоведческий словарь [Текст] - 3-е издание, переработанное. — М.: Флинта: Наука. Л.Л. Нелюбин. 2003.
9. Формирование лексических навыков: учебное пособие [Текст]/ Под ред. Е. И. Пассов, Е. С. Кузнецовой. – Воронеж: НОУ «Интерлингва». 2002. – 40 с. (Серия «Методика обучения иностранным языкам», №8).

**Брилёва Е.Г.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Шаюк А.Ю.*

*г. Пушкин, ЛГУ имени А.С. Пушкина*

## **ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И НАРЕЧИЙ С ПОЛУСУФФИКСАМИ –LOS, –VOLL, НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ М. ЭНДЕ)**

Данная работа посвящена изучению особенностей перевода прилагательных и наречий с суффиксами «-los», «-voll» с немецкого языка на русский. Рассматриваемые антонимические полусуффиксы прилагательных и наречий отличаются ограниченностью выражаемых ими категорий: например, суффикс «-voll» обозначает наличие, обилие признака, в то время как «-los» является индикатором недостатка того или иного качества или же его полное отсутствие [Степанова 2007: 252].

Актуальность работы обуславливается высокой частотностью употребления данной антонимичной пары полусуффиксов (как отмечает М.Д.

Степанова, большая часть прилагательных и наречий немецкого языка образована при помощи суффиксов и полусуффиксов [Зуев, Молчанова, Мурясов 1979]), а также малой степенью разработанности проблемы, о чем свидетельствует небольшое количество литературы по данной теме.

Источниками фактического материала для данного исследования послужили романы «Бесконечная история» («Die Unendliche Geschichte»), в переводе А. Исаевой, Л.З. Лунгиной, роман «Джим Пуговка и машинист Лукас» («Jim Knopf und Lukas der Lokomotivführer»), переведённый В.М. Кореневой, и роман «Волшебный напиток» («Der satanarchäolügenialkohöllische Wunschprunsch»), в переводе Г.В. Снежинской.

За теоретическую основу были взяты подходы к переводу лексических единиц, разработанные Я.И. Рецкером [Рецкер 2006: 45] и Л.С. Бархударовым [Бархударов, 1975: 189]. На основе их классификаций была составлена общая альтернативная классификация, более подходящая, на наш взгляд, для данного исследования. Таким образом, в качестве основных способов перевода лексических единиц мы будем рассматривать: подбор словарного соответствия; описательный перевод; опущение; компенсация; антонимический перевод.

Методом сплошной выборки из фактического материала было определено 359 единиц (230 единиц с полусуффиксом с семантикой отсутствия –los и 129 единиц с полусуффиксом –voll), перевод которых в дальнейшем был проанализирован и классифицирован по указанным ранее категориям.

Подробный анализ перевода выбранной нами группы единиц мы начнём с полусуффикса –los, указывающего на отсутствие у предмета того или иного свойства, признака, выражающего отрицательный признак или характеристику. Из 230 единиц с полусуффиксом с отрицательной семантикой «–los» 50% единиц были переведены при помощи подбора словарного соответствия; 41% был переведен описательным переводом; 5% при помощи опущения; 4% единиц переведены при помощи компенсации; 1 единица при помощи антонимического перевода.

В ходе исследования нам удалось выделить некоторые способы передачи семантики немецкого суффикса на русский язык, которые могут рассматриваться как возможные рекомендации к переводу единиц с суффиксом «–los»:

- 1) перевод, при помощи приставки без-/ бес-;
- 2) перевод, при помощи приставок не-/ ни-;
- 3) подбор синонимичных конструкций с отрицательными частицами не;
- 4) двойное отрицание;
- 5) при помощи слова «нет»;
- 6) при помощи глагола с семантикой отсутствия у предмета того или иного признака, качества или свойства: «лишать», «терять, потерять».

Превалирующим оказался подбор словарного соответствия с приставками без-/ бес-. Общее количество таких переводов составило 34%, например:

- Die Nacht war längst hereingebrochen, eine sternenlose Nacht voller Rauch und Flammen. — Давно уже спустилась ночь, беззвездная, полная дыма и огня.

Количество единиц, переведённых с помощью словарных эквивалентов с отрицательными приставками не-/ ни-, составило 11%. Данный способ является вторым по частотности:

- Im grauen Zwielight wirkten ihre reglosen Gestalten wie ein für immer erstarrtes Bild ohne Farben.— Их неподвижные фигуры в слабом утреннем свете казались застывшей картиной в серо-белых тонах.

Сема отсутствия у предмета того или иного признака в переводах романов М. Энде передавалась на русский язык подбором синонимичных конструкций с отрицательными частицами «не». Данная конструкция нередко встречается в русском языке:

- Die Kindliche Kaiserin galt zwar – wie ihr Titel ja schon sagt – als die Herrscherin über all die unzähligen Länder des grenzenlosen phantásischen Reiches... — Девочка Королева, как на то указывает ее титул, была королевой всех неисчислимых стран, размещенных на не знающей границ территории Фантазии...

В переводах нам встретились такие конструкции, как «ничего не» и «ни за что не». Данные конструкции также являются частотными для русского языка:

- ... der sein Handwerk weniger gut verstanden hätte als Lukas, wäre wohl rettungslos steckengeblieben. — ...и будь на месте Лукаса какой-нибудь менее опытный машинист, он ни за что бы отсюда не выбрался.
- ...und während der Rabe ihm geduldig, aber verständnislos zuhörte... — Ворон слушал терпеливо, хоть ничего и не понимал в музыке.

Интересным нам также показался перевод при помощи слова «нет»:

- Und selbst wenn ...was bestimmt nicht geht... dann is' es trotzdem immer noch sinnlos... Да только ничего не выйдет, так и знай! Так вот, в этом нет смысла!

Закономерным оказалось использование в переводе глаголов с семантикой отсутствия у предмета того или иного признака, качества или свойства. Таких глаголов в русском языке можно найти много. В рассматриваемых переводах нам встретились некоторые из них.

Например, глагол «лишать»:

- Die Außenwände waren glatt und schmucklos und hatten auch keine Fenster. — Его гладкие стены без окон были лишены украшений, тяжелая дверь заперта.

И глаголы «терять, потерять»:

- Dein Herz ist nicht kühl und teilnahmslos wie ein schneeiger Berggipfel – und so kann einer dir Schaden zufügen. — Твое сердце не охладело, не потеряло способности к состраданию, не стало как снежная вершина горы.

В трёх рассматриваемых романах нам встретилось 129 единиц с полусуффиксом с семантикой наличия у предмета тех или иных признаков «-voll». Из них 65% единиц были переведены при помощи подбора словарного соответствия; 30% были переведены описательным переводом; 2% при помощи

опущения; 2% переведены при помощи компенсации; 1 единица при помощи антонимического перевода.

Мы выделили следующие способы перевода на русский язык, характерные для единиц с рассматриваемым полусуффиксом:

- 1) перевод с использованием предложных конструкций с сопроводительным предлогом «с»;
- 2) признак наличия также передаётся при помощи слов «полный, исполненный».

Среди описательного перевода нам удалось выделить способ перевода с использованием предложных конструкций с сопроводительным предлогом «с». Данная конструкция отражает семантику суффикса –voll, помогает избегать лексических повторов:

- ... sagte der König ein wenig vorwurfsvoll. ... — сказал король с плохо скрываемой досадой.

Признак наличия также передаётся при помощи слов «полный, исполненный»:

- Tiefe, erwartungsvolle Stille trat ein. — Воцарилась глубокая тишина, полная напряженного ожидания.
- Dann setzte der Löwe sich in Bewegung, erst noch langsam und würdevoll, dann immer schneller und schneller. — И Лев побежал. Сперва медленно - его движения были исполнены достоинства, - потом все быстрее и быстрее.

В ходе исследования нам удалось составить общую картину методов, которые переводчики использовали при переводе рассматриваемых единиц, определить частотность использования выделенных способов перевода и выявить закономерности, которые, на наш взгляд, могут рассматриваться как рекомендации по переводу конкретной антонимичной пары суффиксов.

### Список литературы

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода [Текст]/ Л.С. Бархударов. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
2. Беер, Ф., Копанев, П.И. Теория и практика письменного перевода. Часть 1. Перевод с немецкого языка на русский [Текст]/ Ф. Беер, П.И. Копанев. – Мн.: Выш. Шк., 1986. – 270 с.
3. Богданова, Ю.З. Русские имена прилагательные и их соответствия в немецком переводе (на материале рассказов А.П. Чехова): Автореф. дисс. на соискание уч. степ. к.фил. н. [Текст]/ Ю.З. Богданова. – Тюмень.: ТГУ, 2004. – 22 с.
4. Гильченко, Н.Л. Практикум по переводу с немецкого на русский [Текст]/ Н.Л. Гильченко. – СПб.: КАРО, 2005. – 368 с.
5. Глинкина, Н.Ю. Адъективные суффиксоиды в словообразовательной системе современного немецкого языка (на материале рекламных текстов): Автореф.

дисс. на соискание уч. степ. к.фил. н. [Текст]/ Н.Ю. Глинкина. – Нижний Новгород.: ФГБОУ ВПО, 2013. – 25 с.

5. Комиссаров, В.Н. Теория перевода. Лингвистические аспекты [Текст]/ В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

6. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича [Текст]/ Я.И. Рецкер. – М.: Р. Валент, 2006. – 240 с.

7. Степанова, М.Д. Словообразование современного немецкого языка [Текст]/ Под ред. Т.В. Строевой. Изд. 2-е, испр. – М.: КомКнига, 2007. – 376 с.

8. Энде, М. Волшебный напиток [Текст]/ Пер. с нем. Г. В. Снежинской. – СПб.: Амфора, 2002. – 234 с.

9. Энде, М. Джим Пуговка и машинист Лукас [Текст]/ Пер. с нем. М. Кореневой. – СПб.: Амфора, 2004. – 326 с.

10. Энде, М. История, конца которой нет [Текст]/ Пер. с нем. А.Исаевой, Л.Лунгиной. – М.: Азбука-Аттикус, 2014. – 496 с.

### **Список словарей**

1. Глен-Шестакова, Н.В., Линднер, В.Б., Орлова, А.О., Рахманов, В.Б. Немецко-русский словарь: 20000 слов [Текст]/ 32-е изд., испр. – М.: Рус. Яз., 1984 – 562 с.

2. Зуев А. Н, Молчанова И. Д., Мурясов Р. З. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка [Текст]/ А. Н.Зуев, И. Д. Молчанова, Р. З. Мурясов.; Под рук. М. Д. Степановой. — М.: Рус. яз., 1979. — 536с.

3. Duden. Deutsches Universalwörterbuch [Текст] – Mannheim: Duden Verlag, 2015. – 2128 с.

### **Иностранные источники**

1. Ende M. Der satanarchäolügenialkohöllische Wunschpunsch [Текст]/ М. Ende. – Germany.: Thienemann Verlag, 1989. – 185 с.

2. Ende M. Die Unendliche Geschichte [Текст]/ М. Ende. – Germany.: R. Thienemanns, 2004. – 480 с.

3. Ende M. Jim Knopf und Lukas der Lokomotivführer [Текст]/ М. Ende. – Germany.: Thienemann Verlag, 1990. – 260 с.

**Будкина В.А.**

*Научный руководитель: кфилн Серебрякова Е.В.*

*г. Коломна, Государственный социально-гуманитарный университет*

## **РОЛЬ СОВЕТИЗМОВ В СОЗДАНИИ ОБРАЗА ЭПОХИ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА В. КАМИНЕРА)**

Советизмы — это «слова и словосочетания, возникшие за годы советской власти, или старые слова и словосочетания, у которых в этот период возникли новые значения». Они связаны с культурой, бытом и политикой времени СССР.

Данное понятие можно заменить дефиницией «Безэквивалентная лексика» или «Реалия» [Большой лингвострановедческий словарь 2007: 632].

Безэквивалентная лексика это - лексические единицы языка оригинала, не имеющие в языке перевода соответствующего лексического эквивалента, обозначает реалии, свойственные только данной культуре [Жеребило 2010: 47].

Реалии – 1. В классической грамматике разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т. п. с точки зрения их отражения в данном языке.

2. Предметы материальной культуры [Ахманова 2004: 370].

Отражение в языке внеязыковой культуры определяется как национально-культурная специфика языка. Наиболее очевидно различия в двух культурах проявляются на лексическом уровне. Наличие национально-культурной маркированности в значении слова обусловлено, в первую очередь, процессами формирования его значения.

К настоящему времени известны многочисленные классификации словосочетаний. Выделяются следующие категории:

- **Бытовые реалии** (жилище, одежда, пища, виды труда, денежные знаки, музыкальные инструменты, народные праздники); (*Die Kommunalwohnung, die Kommunale Wohnungsverwaltung*).

- **Реалии природного мира** (животные, растения, ландшафт);

- **Реалии государственного строя и общественной жизни** (*Der Aktivist, das Bezirkskomitee, der Dissident, die Kommunistische Partei der Sowjetunion (KPdSU), der Kommunist, der Komsomolez*).

- **Ономастические реалии-антропонимы** (имена, фамилии известных личностей, требующие комментариев), имена литературных героев других произведений, названия музеев); (*Alla Pugatschowa, Gorbatschow, Maxim Gorki, Nikita Michalkow, der Obersturmbannführer Stirlitz*).

- **Ассоциативные реалии** - вегетативные символы, анималистические символы, цветовая символика, фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии, языковые аллюзии. (*Siebzehn Augenblicke des Frühlings*).

- **Географические реалии** - названия объектов физической географии, в том числе и метеорологии. (*Die Krim, Leningrad, Ocha, Sachalin*). [Верещагин 1976].

Существующие на сегодняшний день классификации достаточно полно отражают состав безэквивалентной лексики. Это подтверждает проведенная дифференциация в отношении лексики подобного рода на материале немецкого языка. В реалиях наиболее наглядно проявляется близость между языком и культурой. Реалии обладают страноведческой ценностью, так как содержат не только информацию о стране и народе – носителе языка, но и особенности восприятия действительности через мировоззрение автора в языке.

Стоит отметить тот факт, что словосочетания активно функционировали не только на территории Советского Союза. Особый интерес составляет анализ данных слов и выражений в произведениях, созданных за пределами страны.

Например, произведений писателей-эмигрантов. Предметы и явления советского прошлого у некоторых эмигрантов ассоциировались с воспоминаниями о доме, Родине, друзьях, семье, времени, проведенном в России. Такие примеры мы можем наблюдать в произведениях популярного в Германии писателя русско-еврейского происхождения Владимира Каминера, эмигрировавшего в ФРГ в 90-х годах 20-го века.

Характерным для произведений автора-иммигранта является наполнение творчества культурными реалиями родной страны – сведениями о быте, традициях, менталитете.

Образ России в контексте творческой деятельности В. Каминера является комбинированным и многослойным. Среди произведений автора можно выделить фрагменты текстов, которые являются важными для исследования, и сделать вывод, что данный образ включает в себя ряд компонентов. Среди них выделяются: государство (Staat), география и климат (Geographie und Klima), культура (Kultur), образование (Ausbildung), субъект (Russe), обычаи и традиции (Sitten und Traditionen), быт (Alltagsleben).

Рассмотрим некоторые из них на следующем примере.

«Обычаи и традиции» (Sitten und Traditionen) объединяет яркие примеры типичных традиций России. В своих произведениях В. Каминер часто использует объяснение и описание некоторых русских традиций. Это также накладывает особый отпечаток на восприятие образа России.

Одной из традиций Владимир Каминер считает проведение субботника / Subbotnik. Так как при передаче этой реалии он использует транслитерацию и подробное описание данного события, можно сделать вывод, что в Германии подобных мероприятий нет или они имеют несколько иной формат.

Следующий компонент «Быт» (Alltagsleben) включает в себя компоненты: сам быт (Alltagsleben), а также «жильё (Wohnung) и «кухня (Küche)».

Например, советское жильё автор часто представляет в виде коммунальной квартиры «Kommunalwohnung». Такое типичное для СССР, на его взгляд, жильё В. Каминер описывает следующим образом:

*Sie besaß ein kleines Zimmer in einer Kommunalwohnung ohne Telefon, wo noch weiter fünf Familien lebten. Es war eine sehr lebendige Kommunalwohnung mit drei Gasherden in der Küche, einem Klo und vielen schreienden Kindern auf dem Korridor.*

Кроме этого, в каждой квартире традиционно есть огромные плюшевые игрушки, швейная машина, и, как ни странно, коллекция оружия, а на книжных полках хранят «семейные реликвии», например, свадебное фото родителей.

В сборнике «Meine russischen Nachbarn» автор приводит пример благосостояния белорусской семьи: *Es gibt noch viele Familien, die kein Auto besitzen, sich keinen Urlaub in der Türkei leisten können und nur einen Fernsehapparat haben.*

При взгляде на советскую Россию нам кажется, что данную характеристику можно с успехом применить и к типичной русской семье того времени.

Стоит сказать и о всеобщем дефиците в стране. Так, к примеру, ассортимент парфюмерии в СССР был крайне скуп и насчитывал всего пять видов: *Sie hießen Rotes Moskau, Schipr, Nelke, Der Dreifacheund, nicht zu vergessen, das begehrte Russischer Wald. Die Parfüms leuchteten grün, halfen gut gegen Mückenstiche und taugten auch zur Insektenabwehr.*

И именно по причине ограниченного выбора в советский период в настоящее время русские женщины очень охотно пользуются духами: *Russinnen parfümieren sich unglaublich gerne.* Кроме этого, автор упоминает, что советский одеколон («Тройной» и «Русский лес») в крайних случаях употреблялся также в качестве алкоголя

В своих произведениях автор часто обращается к политическим событиям советского времени. В рассказе «Geschenke aus der DDR» Каминер описывает жизнь семьи, живущей за «Железным Занавесом».

*Meine Eltern und ich lebten lange Zeit hinter dem Eisernen Vorhang. Die einzige Verbindung zum westlichen Ausland war die Fernsehsendung „Das Internationale Panorama“.*

Данное понятие обозначало информационный, политический и пограничный барьер, изолирующий СССР и другие социалистические страны от капиталистических стран Запада

Таким образом, рассмотрев компоненты «быт», «обычаи и традиции» образа России советской эпохи, можно сделать следующие выводы: наполнение рассказов советскими реалиями помогает автору сохранить свою самобытность и «включить» читателя в создаваемую атмосферу. Описание автором множества традиций и обычаев позволяет получить более полную картину о России и её суеверных жителях, так как традиции играют немаловажную роль в любом обществе. Упоминание их в книгах помогает автору сохранить и показать свою самобытность, привлечь читателя новыми знаниями. По результатам анализа языковых средств, вошедших в «быт (Alltagsleben), можно сделать вывод, что В. Каминер рисует довольно неблагоприятную жилищную картину в СССР, что, безусловно, дополняет отрицательные характеристики общего образа советской России.

В данной статье были изучены лексические единицы – советизмы, возникшие после 1917 года, функционировавшие в советский период и используемые в настоящее время. Советизмы рассматриваются в аспекте лингвострановедения. Они порождены определённым временем и имеют лингвострановедческую ценность. Эти единицы являются хранителями национально-культурной семантики. Советизмы тесно связаны с реалиями общества времён Советского Союза. Они отражают жизнь людей, которые жили в этот период.

### Список литературы

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст]/ О.С.Ахманова. – 2-е изд., стер. – М : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.



2. Большой лингвострановедческий словарь [Текст]/ Под общ. ред. Ю.Е. Прохорова. - М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007 - 736 с.
3. Верещагин, Е.М. Русское слово в сознании иностранца [Текст]/ Е.М.Верещагин, В.Г. Костомаров// Социально-лингвистические исследования. - М.: Наука, 1976. – 120 с.
4. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов [Текст]/ Т.В. Жеребило. - Изд. 5-е, - Назрань: Изд-во "Пилигрим", 2010. – 488 с.
5. Kaminer, W. Meine russischen Nachbarn [Текст]/ W. Kaminer. – Goldmann, 2011. – 221 S.

**Буренкова А.А.**

*Научный руководитель: старший преподаватель Мордакина М.В.  
г. Коломна, Государственный социально-гуманитарный университет*

## **ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА УРОКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Каждый человек на протяжении своей жизни сталкивается с изучением языков, будь то родной, иностранные языки, язык программирования и т.д.

Однако есть и еще один, общедоступный, в какой-то мере уникальный и не похожий на остальные – язык жестов, язык тела. Именно эта уникальность и вызывает интерес к изучению данной темы.

Стоит обратиться к дефиниции данного понятия: невербалика – аспект коммуникации, исключая устную и письменную речь, основывающийся на эмоциональном состоянии человека и его поведении. Невербальное общение состоит из жестов, мимики, поз и многих других компонентов.

В нашем исследовании хотелось бы остановиться на применении средств невербальной коммуникации в педагогическом опыте, а именно в процессе обучения немецкому языку.

Язык жестов является, на сегодняшний день, достаточно малоизученной и для многих до сих пор неизвестной наукой в педагогической деятельности. Зачастую, учителя просто не обращают внимания на тот факт, что их мимика, жесты, движения и даже походка или одежда могут сыграть огромную роль в учебном процессе с методической точки зрения. Как известно, существует множество методов преподавания немецкого языка, будь то прямой, контекстуально-переводной, грамматико-переводной или смешанные методы. Однако стоит учитывать тот факт, что в каждом из них есть свои общие методические основы, позволяющие учителю совершенствовать свое педагогическое мастерство, а также способствовать более успешной учебной деятельности учеников.

Среди самых популярных компонентов невербального общения выделяют мимику и жесты. Именно на этих двух составляющих хотелось бы остановиться.

Учение о выражении характера человека в чертах лица занимается физиогномика [Рутер 2004: 8]. Мимика – искусство выражения своих мыслей, настроения, чувств и эмоций с помощью движений мускулов лица.

Важность мимики в педагогической деятельности обусловлена тем, что именно она является одной из составляющих, повышающей эмоциональную значимость и способствующей лучшему усвоению материала. Дети будто читают лицо учителя, понимая его намерения, отношение и даже настроение. Но выражение нашего лица может не только способствовать положительному влиянию, но также и отрицательному, не относящемуся к учебному процессу. А.С. Макаренко утверждал: «Я тоже должен быть таким же радостным, как коллектив. Я никогда не позволял себе иметь печальную физиономию, грустное лицо. Даже если у меня были неприятности, я болен, я должен уметь не выкладывать всего этого перед детьми» [Макаренко 1986: 34]. Именно поэтому необходимо овладеть техникой невербального общения, чтобы суметь показать лишь ту информацию, которая будет полезна, а также относиться к делу, которая будет способствовать осуществлению необходимых учебно-воспитательных задач.

В педагогическом процессе важно, чтобы лицо соотносилось не только с характером речи, но и со всем обликом. Важнейшими деталями мимики являются брови и глаза. Они могут без слов выразить состояние и отношение человека. Например, поднятые брови могут выразить удивление, сдвинутые – сосредоточенность, а неподвижные указывают на спокойствие. Взгляд учителя должен быть уверенным, внимательным, направленным непосредственно на аудиторию, а также создавать визуальный контакт. Не стоит забывать, про такой сильный фактор, как улыбка, которая время от времени необходима учителю для создания необходимой атмосферы в классе.

Жестика – изучение жестов [Поваляева, Рутер 2004: 68], одна из составляющих частей науки о языке бессловесного общения.

Для учителя крайне важно уметь использовать в своей работе правильные жесты, ведь он практически все время окружен вниманием учеников и должен уметь правильно преподнести материал не только с грамматической и лексической точки зрения, но также и учитывать такой значительный момент, как визуальный контакт с аудиторией. Жесты учителя должны способствовать качественному усвоению получаемых данных и никак не отвлекать учеников от учебного процесса.

Жесты должны быть скупы и определены: утверждением может послужить легкий кивок головы, нерезкий взмах кисти означает дополнение к вышесказанному, а спокойный поворот головы выражает обращение.

Невербалика является одной из частей педагогического общения. Педагогическое общение – процесс организации, коммуникации, взаимодействия, взаимопонимания и установления контакта между учителем и учениками, влекущий за собой цели и задачи их совместной деятельности.

По мнению В.А. Сластенина, продуктивность деятельности педагога во многом определяется уровнем его овладения технологией педагогического

общения. Анализ педагогической практики во многом показывает, что довольно многие трудности, возникающие в процессе решения задач обучения и воспитания, возникают из-за простого неумения учителя должным образом организовать общение с воспитанниками [Сластенин, Исаев 2001: 217].

Педагогическое общение – особый вид творчества, находящий свое отражение в умении грамотно передать информацию, правильно понять психологическое состояние ученика, в способности организации положительных взаимоотношений между детьми, в искусстве верного воздействия на собеседника, а также в управлении своим собственным психическим состоянием.

Тем самым, можно сказать, что невербальная коммуникация является одной из основ педагогического общения.

Искусство применения невербального общения в процессе педагогического общения напрямую отражает уровень мастерства преподавателя. В основе педагогической техники лежит совокупность ее приемов, а ее средствами являются речь и компоненты невербального общения.

Педагогу необходимо знать, что язык жестов не считается общечеловеческим, что для каждой нации есть свои отдельные характерные черты и важно учитывать это при отборе средств невербальной коммуникации, используемой в учебном процессе на уроке немецкого языка.

Любая теория требует практической апробации. Изучение эффективности использования средств невербальной коммуникации было проведено в МБОУ СОШ №10 г.о. Коломна с учениками 5 класса на уроке немецкого языка.

Проведение исследования состояло из нескольких этапов:

- Проведение урока;
- Письменное анкетирование;
- Составление диаграммы.

Выбор целевой аудитории был остановлен на 5 классе, так как именно в этот период учебной деятельности детям приходится справляться с множеством новых трудностей при обучении в школе. В первую очередь, это переход из младшего звена в среднее. Введение новых учебных предметов вызывает дополнительные сложности в плане адаптации к ним, а еще более трудным является знакомство и дальнейшее сотрудничество с множеством новых учителей. Именно от учителя зависит дальнейшее отношение учеников к нему и его предмету. Здесь огромную роль играет невербальное общение. Обладая навыками языка жестов, педагогу легче будет обеспечить индивидуальный подход к каждому ребенку, а также наладить спокойную и благоприятную атмосферу, способствующую более продуктивному учебному процессу.

Еще одна проблема применения средств невербальной коммуникации в 5 классе состоит в том, что именно в этот период дети часто впервые сталкиваются с изучением немецкого языка. Педагогу необходимо как можно быстрее вызвать интерес не только к самому языку, но и к странам, в которых на нем говорят, а также к культурным и национальным традициям этих стран. В данном аспекте учителю, безусловно, помогают средства невербального

общения. Детям, несомненно, будет любопытно узнать о некоторых коммуникативных особенностях Германии.

Стать частью детской учебной среды может помочь проведение урока в выбранном классе.

В преддверии праздников была выбрана тема урока: «Es Weihnachten schon».

Урок состоял из 5 основных этапов, таких как:

- Организационный этап учебного занятия;
- Фонетическая зарядка;
- Проверка домашнего задания;
- Формирование лексических навыков;
- Подведение итогов.

Яркие картинки и красочная презентация, а также украшенный класс с первых минут урока помогли заинтересовать детей в изучении выбранной темы.

Основная задача учителя состояла не столько в ознакомлении детей с традициями празднования Рождества в Германии, сколько в акцентировании внимания на мимике, жестах, взгляде, интонации, темпе речи и позах при объяснении материала по ходу всего урока.

Это было необходимо для заключительного этапа. Ведь его суть состояла не в привычной рефлексии учеников, а в проверке эффективности использования учителем средств невербальной коммуникации на уроке немецкого языка.

В качестве контроля была составлена небольшая анкета, предложенная ученикам для выполнения. Анкета включает в себя 10 вопросов, относящихся к основным компонентам средств невербального общения, используемых на уроке.

Вопросы были составлены с учетом возрастных особенностей учеников, поэтому детям не составило труда ответить на них. Все отлично справились с данным необычным заданием.

Проведя урок, а затем анкетирование, была составлена диаграмма, в которой отражены результаты тестирования.

Результаты оказались следующими:

- 90% учеников считают, что средства невербальной коммуникации важны на уроке немецкого языка;
- 5% учеников придерживаются обратной точки зрения;
- 5% учеников проявили безразличие.

Благодаря проведенному исследованию и апробации теоретического материала на базе МБОУ СОШ №10 г. Коломны, нам удалось подтвердить выдвинутую в начале эксперимента гипотезу, согласно которой, методически грамотное использование средств невербальной коммуникации в процессе обучения немецкому языку способствует достижению больших успехов в преподавательской деятельности, а именно помогает создать благоприятную атмосферу, необходимую для продуктивного обучения школьников.

### Список литературы

1. Абрамов, Н. Искусство разговаривать [Текст] / Н. Абрамов. // Русская речь. – 1991. – № 4. – С. 15–16.
2. Добрович, А.Б. Общение: наука и искусство [Текст] / А.Б. Добрович. – М.: Знание, 1980. – 144 с.
3. Зимняя, И.А. Педагогическая психология [Текст] / И.А.Зимняя – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.
4. Леонтьев, А.А. Педагогическое общение [Текст] / под ред.: М.К. Кабардова. – М: Нальчик, 1996. – 96 с.
5. Леонтьев, А.А. Психология общения [Текст] / А.А. Леонтьев. – 3-е изд. – М.: Смысл, 1999. – 294 с.
6. Макаренко, А.С. Педагогические сочинения [Текст]/ А.С. Макаренко. – М. – 1982-1986. – 98 с.
7. Петрова, Е. А. Жесты в педагогическом общении [Текст]/ Е.А. Петрова. – М. – 1998. – 276 с.
8. Пиз, А. Язык жестов [Текст] / А. Пиз. – Воронеж: 1992. – 150 с.
9. Поваляева, М. А. Невербальные средства общения [Текст]/ М.А. Поваляева, А.О. Рутер – Ростов на Дону: Феникс, 2004. – 352 с.
10. Слостенин, В.А. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений [Текст]/ В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. – М.: Школа-пресс, 2001. – 512 с.

**Бурова А.Ю.**

*Научный руководитель: доц. Колотилова Н.С.*

*г. Рязань, Рязанский Государственный Университет*

### **ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНСТРУКЦИЙ С ПОБУДИТЕЛЬНОЙ МОДАЛЬНОСТЬЮ В НЕМЕЦКИХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ**

В рекламном тексте рассмотрение особенностей функционирования конструкций с побудительной модальностью обусловлено, прежде всего, интересом к языку не только как к средству обмена информацией, но и как к способу речевого воздействия на читателя.

Целью данной статьи является изучение и выявление особенностей функционирования конструкций с побудительной модальностью в текстах немецкой рекламы. Материалом для исследования послужили газеты: «Bild», «Stern», «na dann», «Schöner Wohnen». Анализу подвергаются рекламные высказывания на немецком языке, содержащие глаголы в форме повелительного наклонения.

Как замечает Е.М.Тутукова, «вопрос о функциональном статусе категории модальности в научной грамматике остается открытым. Согласно традиционной грамматике, наклонение включает три граммы –

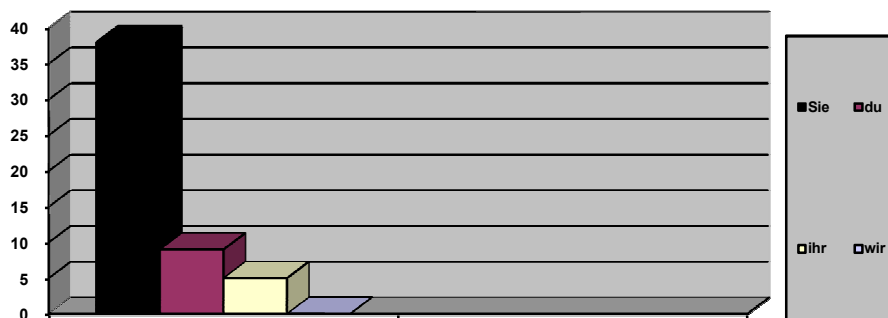
изъявительную, сослагательную и повелительную» [Вестник 2009: 99-100]. Следует подчеркнуть, что автор делает упор на функциональном подходе к анализу языковых фактов. Данный подход обусловил новый взгляд на категорию наклонения в ее отношениях с категорией модальности, и традиционная классификация наклонений с точки зрения реализуемых в них значениях реальности, то есть временной определенности (изъявительное наклонение), и ирреальности, временной определенности (сослагательное и повелительное наклонение) ставятся под сомнения многими исследователями. Большинство лингвистов считают, что императив находится за пределами категории наклонения в силу иной функциональной направленности в высказывании. По мнению С.С. Ваулиной «функция сослагательного наклонения состоит в том, чтобы квалифицировать действие с точки зрения его реальности/ ирреальности, и в этом оно сближается с наклонением изъявительным, то функциональное назначение повелительного наклонения совсем иное: оно заключается в том, чтобы фиксировать, с какой целью совершается акт» [Ваулина 2000: 21].

Императив в рекламе является, по существу, побудительным стимулом к действию и отражает совет или просьбу, с которым в диалоге обращается один носитель языка к другому. Императив несет в себе не конкретное действие, а лишь призыв к нему, сообщает о пожелании: *Machen Sie die Stadt noch faszinierender. Vereinbaren Sie gleich ihren Termin für eine Probefahrt* [Stern 2016:7]. В данном случае реклама автомобиля завуалировано направлена на то, чтобы его купили. Рекламодатели советуют лишь сделать тест-драйв, а не навязывают покупку автомобиля.

Конструкции с побудительной модальностью детально информируют читателя о появлении нового продукта или услуги: *Buchen Sie den Unterschied. Nur mein Schiff hat Premium Alles Inklusiv an Bord. Entdecken Sie unsere große Routenvielfalt im westlichen und östlichen Mittelmeer sowie in der Adria. Weitere Informationen erfahren Sie in Ihrem Reisebüro, auf [www.tuicruises.com](http://www.tuicruises.com) oder +49 40 60001-511* [BamS 2015:66].

Согласно «Лингвистическому энциклопедическому словарю», повелительное наклонение служит «для передачи приказа или просьбы, со специальной формой 2-го л.; ед. и мн. ч.» [Лингв.энцикл. словарь 2002: 709].

Как известно, в немецком языке существует 4 формы повелительного наклонения: обращение на *du*, обращение на *ihr*, обращение на *Sie* и обращение на *wir*. В проанализированных рекламных текстах встретилось 38 рекламных обращений на *Sie*, 9 обращений на *du*, 5 обращений на *ihr* и ни одного обращения на *wir*. Таким образом, можно сделать вывод о том, что для немецких рекламных текстов абсолютно не приемлемо обращаться к читателю на *wir*, тем самым включая адресата к группе людей, в которую входит и сам говорящий. Обращение на *вы* (*ihr*) используется как обращение к множеству слушающих. Форма обращения *du* делает акцент на равные отношения пишущего и читающего. Обращение на *Sie* выделяет читателя из общей массы, подчеркивает высокую степень уважения.



В исследуемых текстах немецкой рекламы можно проследить две наиболее частотные формы обращения к аудитории:

1) Sie (Вы) - обращение к слушающему взрослому, высокопоставленному человеку. Как правило, рекламируемыми товарами с формой обращения на «Вы» являются предметы роскоши, элитные товары, такие как парфюмерия, автомобили, мебель: Wählen Sie Ihren Favoriten: Holzart, Größe, Unterbau; Sie gestelten selbst. Natürliche Möbel aus Massivholz [na dann 2013: 80].

2) Du (ты) – обращение к слушающему незрелому, подчеркивает близкие, неформальные отношения между коммуникантами. Обращение в данной форме создает ощущение непосредственного, прямого контакта с читателем. Такой тип обращения характерен для рекламы товаров и услуг для молодежи (средства гигиены, безалкогольные газированные напитки, шоколадные батончики и др.), например, реклама геля для душа: Pflege die Sinne und Haut fröhlich stimmt [Stern 2013: 53].

С точки зрения иллокутивных речевых актов побудительные высказывания в рекламных текстах используются в значении совета, рекомендации, убеждения, предложения. Например, реклама обуви «Klemann»: «Machen Sie ihr Produkt zum Selbstläufer» [Stern 2016: 27] звучит как предложение.

Часто в немецких рекламных текстах используют императив в значении совета. Совет от газеты «Бильд» - это получение специального бонуса, который можно приобрести у продавца :Holen Sie sich das Gutscheineheft für den großen Bild-Bonus. Fragen Sie einfach Ihren Händler [Bild 2015: 3]. Или рекомендация утеплить фасад дома: Dämmen Sie sich Ihre Heizkostenrechnung schön. Carbon Fassadendämmung [Stern 2012: 105]. Данные дружеские рекомендации воспринимаются позитивно и заставляют приступить к действиям: спросить у продавца бонус газеты «Бильд» или утеплить фасад дома.

Как правило, реклама направлена на, чтобы убедить слушателя приобрести тот или иной товар или услугу, императив в этом плане помогает в убеждении совершить покупку: Holen Sie sich Geborgenheit nach Hause. Atmosfire- das kostenlose Kamin-livestyle Magazin [Stern 2012: 100].

Побудительные высказывания призваны усилить и удержать внимание адресата: GEWINNE, GEWINNE, GEWINNE. Best Cars 2013. Auto Motor und Sport verlost 3 topaktuelle Modelle. Jetzt mitmachen bei Deutschlands großer Autowahl. Alle Infos im Aktuellen Heft. Jetzt im Kiosk [Stern 2012: 51]. Троекратное использование императива, выделенного заглавными буквами, не

только обращает внимания читателя на услугу, но и удерживает его интерес дальнейшим описанием возможного выигрыша.

Итак, с помощью конструкций с побудительной модальностью реклама выполняет свою основную функцию - убедить адресата приобрести тот или иной товар или услугу. В рекламных текстах такое убеждение реализуется не только с помощью глаголов в форме повелительного наклонения, но и с помощью форм обращения как способа создания (или ликвидации) дистанции между участниками коммуникативного процесса. В ходе анализа было выявлено, что побудительные конструкции с обращением Sie преобладают в текстах немецкой рекламы, что свидетельствует об уважительном отношении к читателю.

### **Список литературы**

1. Ваулина, С.С. Модальность и наклонение: иерархия функционально-семантических отношений [Текст]/ С.С. Ваулина// Семантические единицы русского языка в синхронии и диахронии. - Калининград: Изд-во Калинингр.унта, 2000.-с21-33.
2. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст]/ М.: Большая Рос. энцикл., 2002. - 709с.
3. Тутукова, Е.М. Особенности функционирования конструкций с побудительной модальностью в рекламных текстах (на материале телерекламы) [Текст]/ Тутукова Е.М.// Вестник ВолГУ - 2009.- №2.- С.99-102.

**Васильева Е.И.**

*Научный руководитель: дфилн, проф. Шувалов В.И.*

*г. Москва, Московский Педагогический Государственный университет*

## **АНАЛИЗ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ГАСТРОНОМИЧЕСКОМ РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ**

Чтобы начать работу с рекламным текстом, необходимо прежде всего дать ему определение. Итак, «текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными видами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин 1981: 18]. Помимо ценностных ориентаций используются рекламные стратегии: рациональные (когда аргументация рекламного сообщения строится на логических доводах о соответствии качеств продукта определенным



потребностям покупателя) и эмоциональные (когда рекламное послание создает некий привлекательный для потребителя образ, настроение, чувство) [Назайкин 2007: 50]. Этих эффектов можно достичь с помощью различных факторов, главным из которых является язык. Именно поэтому мы ставим перед собой задачу проанализировать те средства художественной выразительности речи, которые были использованы маркетологами наиболее успешных компаний в Германии.

Есть бренды, которые уже на протяжении нескольких лет существуют на рынке той или иной страны. Таковым, например, является компания McDonald's. Мы можем даже проследить, как менялись их слоганы с течением времени:

McDonald's	Das etwas andere Restaurant (1971-1977) Essen mit Spaß (1978-1981) Gut, dass es McDonald's gibt (1982-1986) Der Platz, wo Du gern bist, weil man gut ißt (1987-1990) McDonald's ist einfach gut! (1991-1998) Every time a good time (1999-2002) Ich liebe es (2003-2011) [3]
------------	--

Здесь мы можем наблюдать целую палитру языковых средств выразительности. Первый слоган, появившийся в Германии: «Das etwas andere Restaurant» с одной стороны как бы скрыто противопоставляет новый ресторан тем, что были известны и до него. С данной точки зрения можно сказать, что здесь использована антитеза.

Следующий слоган: «Essen mit Spaß». Здесь в полной мере отражается тенденция к экономии языковых средств и к сокращению рекламного текста.

Интересным кажется также и четвертый слоган: «Der Platz, wo Du gern bist, weil man gut ißt.» Во-первых, в слогане использована рифма, что способствует лучшему запоминанию рекламы. Во-вторых, в первой части слогана используется местоимение «Du» вместо общеличностного «man». К тому же, оно написано с большой буквы, чтобы привлечь внимание. Такой прием можно назвать грамотной апелляцией. Рекламные тексты, использовавшиеся в 1982-1986 и 1991-1998, достаточно сильно перекликаются. В обоих используется наречие «gut», однако в первом случае оно стоит в начале, а во втором – в конце. Так как новая информация в немецком предложении выносится в конец, можно рассматривать более поздний слоган как модернизированный и улучшенный вариант старого. Для этого есть еще несколько причин: сложноподчиненное предложение с союзом «dass» смотрится менее выигрышным в сравнении с «McDonald's ist einfach gut!», кроме того, в более позднем варианте используется еще один прием воздействия на реципиента: риторическое восклицание.

Следующий слоган компании – «Every time a good time» (1999-2002). Это своего рода революция, ведь раньше в рекламе компании использовался только

немецкий язык. С чем же может быть связано использование английского? Во-первых, причиной может стать мода на интернационализацию именно в это время. Во-вторых, большая часть населения Германии знает английский язык, почему бы таким образом не подчеркнуть принадлежность сети ресторанов к США?

Однако уже в 2003 году мы видим новый слоган: «Ich liebe es». Он представляет собой дословный перевод с английского. Мы можем предположить, что причиной возвращения к государственному языку стало стремление клиентов из разных стран к сохранению своей культуры и языка. В этом контексте английский слоган на немецких улицах выглядел бы уже несколько не к месту. Кроме того, новый слоган соответствует главному правилу: быть простым и ясным.

Еще одной находкой маркетологов McDonald's можно назвать следующий слоган: „Nein? Doch!“. С одной стороны, мы видим вопросно-ответную конструкцию. С другой стороны, здесь используется очень характерная для немецкого языка форма отрицания.

Не менее интересными кажутся слоганы компании „Liferando“. Это одна из самых крупных служб доставки еды в Германии. В своей рекламной компании она различным образом обыгрывает корень своего названия «LIEFERando», в частности используются синонимы глагола liefern. Можно назвать это слово словом-«матрешкой».

Например, «Wir schicken Chicken»: во-первых, здесь всплывает англицизм. Во-вторых, нужно сказать, что его использование не случайно, оно создает некую аллитерацию при повторении шипящих согласных звуков. Кроме того, с точки зрения лексического состава глагол schicken и liefern хотя и передают одно и то же понятие, однако различаются оттенками значений и сочетание «schicken Chicken» в этом контексте получает иронический оттенок.

Еще один слоган этой компании: „Ich will ein Rind von dir!“. Игра слов построена здесь на созвучии слов «Kind» и «Rind». Они отличаются только фонемами, стоящими в начале слов: [k] и [r]. „Ich will ein Kind von dir!“ – эта фраза ассоциируется у немцев с фанатками, которые пишут своим кумирам письма, обязательно включая это высказывание. Можно сказать, что при создании данного слогана использовался каламбур.

Способ поиграть с парой слов «Kind» и «Rind» можно наблюдать в слогане «Wir Rinder vom Bahnhof Zoo». В данном случае наблюдается еще и аллюзия, ведь «Мы дети станции Зоо», или «Я Кристина» — художественный фильм режиссёра Ули Эделя и продюсера Бернда Айхингера, снятый в 1981 году по мотивам одноимённой биографической книги, основанной на записях дневника Кристианы Фельшеринов, получившего популярность в юношеской среде Германии, благодаря реалистичному отображению развития наркозависимости у подростков [Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>].

Были и случаи, когда подобные шутки не казались столь безобидными. «Ihr Rinderlein kommet! – Jetzt Christus geliefert» - гласит рекламный постер все той же интернет-платформы по доставке еды. В первой части слогана снова

можно видеть „Rinderlein“ – «Kinderlein». В данном контексте можно считать это аллюзией к известной песне «Ihr Kinderlein kommet!». Кроме того, на фоне плаката изображен бургер в шапке Санта Клауса. Что же хотели сказать этой рекламой? У этого слогана даже появилось 2 трактовки. На одном из сайтов постеру, красующемуся на главном вокзале Штутгарта, была посвящена целая статья. Этот сайт принадлежит евангелическому обществу Вюттеберга „Luthers Familienzeit“. „Worauf spielt diese Werbung mit dem Burger unter der Weihnachtsmann-Mütze an? Etwa auf die Auslieferung Jesu ans Kreuz? Oder, noch schlimmer, auf das Abendmahl?“ [Ewangelisches Gemeindeblatt. URL: <http://www.evangelisches-gemeindeblatt.de>]. Молодежь в свою очередь, согласно тому же сайту, воспринимает его куда буквально: фраза «Jetzt Christus geliefert» созвучна «Jetzt kriegst du es geliefert». Подобный прием так же можно назвать игрой слов.

Маркетологи компании часто используют подобные приемы. Еще одним ярким примером будет слоган «Isch bin dir Ferfalle!», построенный на созвучии слов „Ferfalle“ и „verfallen“. «Ferfalle Pasta» - особый сорт макарон, напоминающих форму бантика. «Verfallen» - четвертое значение этого глагола по словарю „Duden“, подходящее по управлению данному контексту: in einen Zustand der Abhängigkeit von jemandem, etwas geraten (4 значение) [Duden.de. URL: . <http://www.duden.de/>]. В таком контексте слоган приобретает уже почти романтический смысл.

«Isch ‘ab misch indisch verliebt!» - еще один вариант игры слов на фонетическом уровне. Интересно, что замена звука [ç] на [j] превращает литературный язык в диалектальный вариант (швабский диалект). Он делает сочетание «in dich» созвучным с прилагательным «indisch». Таким образом романтическое «Я влюбился в тебя» превращается в рекламу индийского блюда.

«Maki, maag i!» - еще один вариант игр со звучанием слогана. В данном варианте звук [ç] не заменяется на другой, а просто не произносится. Здесь ироничность скрывается не в опоре на лингвистический опыт носителя языка, а в одинаковом звучании первой и второй части предложения. Орфографическая норма нарушена здесь еще и удвоением гласной «a», что еще сильнее приближает слоган к баварскому диалекту.

«Ick bin rollig.» – еще один вариант рекламы японского блюда. На этот раз используется берлинский вариант местоимения «ich». „Rollig“, согласно Duden, прилагательное, означающее «находящийся в течке (о животных)» [ Duden.de. URL: . <http://www.duden.de/>]. В данном случае комический эффект достигается с помощью появления второго значения у корня «roll», в форме роллов.

«Wasabi da nur bestellt?!» - продолжение темы японской кухни. И снова мы видим фонетическое средство художественной выразительности. При нечетком произнесении каждого слова слышится «Was habe ich dann nur bestellt?!». Становится понятным, почему в рекламе использованы столь нетипичные для немцев знаки препинания, выражающие экспрессию.

А вот слоган „Mach Disch knackig!“ можно интерпретировать двояко. С одной стороны, «Disch» можно воспринять как написанное по правилам

немецкой орфографии английское слово „dish“ – блюдо. Если учесть, что это реклама салата, который состоит в основном из хрустящих сортов овощей, кажется, что рекламный ход очень прозрачен. Однако с другой стороны, если здесь в местоимении „dich“ снова наблюдается замена звука [ç] на [ʃ], то это снова швабский диалект. Кроме того, „Mach dich nackig!“ – уже совсем другой контекст.

«Ich will mit dir Penne!» - еще один провокационный слоган компании, основанный на многозначности слов. С одной стороны, «Penne» - один из видов макарон. С другой – «rennen», весьма неоднозначный глагол, имеющий следующие значения в диалектах и молодежном языке – «спать с кем-то».

Далее речь пойдет о других типах средств художественной выразительности. „Kölsche Jung. Karneval sind selbst Hamburger Kölner – auch bei unseren 10 000 Lieferdiensten.“ Данный слоган посвящен одному из самых известных немецких праздников – карнавалу. Как известно, исторически столицей немецкого карнавала является Кёльн. «Kölsche Jung» - так называют себя жители Кельна (кельнский диалект). «Hamburger» - жители Гамбурга. Или гамбургер? Очевидно, именно полисемия слова «Hamburger» является изюминкой данной рекламы. С помощью нее жители Кёльна как бы приглашают своих соотечественников к себе на карнавал. Так, реклама службы доставки еды превратилась еще и в туристическую.

«Knock, knock Gnocchi on Heavens Door. » - еще одна аллюзия, только теперь уже не к немецкоязычному, а к англоязычному источнику. «Knock knock knockin' on heaven's door» - строчка из известной песни Боба Дилана. Главное отличие немецкого слогана в том, что в нем существительные по правилам орфографии немецкого написаны с большой буквы. Это, конечно, совсем нетипично для английского языка. Кроме того, слово «knockin'» заменено словом «Gnocchi» (ньоки) – итальянские клецки. На фоне рекламного плаката, конечно, изображение блюда. Снова можно констатировать тот факт, что в слогане присутствует игра слов.

«Warum eigentlich immer nur Pferd?» - еще один вариант аллюзии. В Европе уже на протяжении нескольких лет вспыхивают один за другим так называемые «мясные скандалы». Согласно новостному portalу reporter-ua.com, 2 декабря 2013 года во Франции, Швейцарии и Великобритании была обнаружена конина в бургерах и лазанье из сетей фаст-фуда [Репортер.UA. URL: <http://reporter-ua.com/2013/02/12/>]. К слову, данный рекламный слоган помещен на плакат именно лазаньи. С одной стороны, это аллюзия к общеизвестному фактору, с другой же скрытое противопоставление своей продукции другим маркам.

«Ich bin ein Berliner!» - знаменитая фраза Джорджа Кеннеди, активно используемая немецкими рекламщиками. «Liferando», например, использует ее для рекламы бургера, вновь используя прием аллюзии. Чуть преобразована эта фраза в рекламе пива: «Ich bin ein Berliner Kindl», теперь слоган включает в себя еще и название марки.

Итак, было выяснено, что в немецкой гастрономической рекламе используются различные средства художественной выразительности. Среди них наиболее часто встречаются такие как аллюзия, использование английского языка и англицизмов, авторские преобразования устойчивых выражений, игра с полисемией слов. Так же были использованы и особенности немецкого, которые нельзя было бы применить в других языках, например, игра с диалектальными вариантами слов и устойчивыми выражениями с помощью фонетических средств художественной выразительности. Необходимо так же отметить, что многие слоганы можно трактовать весьма двояко, так как лингвистический опыт разных носителей языка может давать различную трактовку.

### Список литературы

1. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст]/ И.Р. Гальперин. - М.: Наука, 1981. - 139 с.
2. Назайкин, А.Н. Рекламный текст в современных СМИ: практическое пособие [Текст]/ А.Н. Назайкин. - М.: Эксмо, 2007. - 352 с.
3. Markenlexikon [Электронный ресурс]// Markenlexikon.de. URL: [http://www.markenlexikon.com/slogans\\_m.html](http://www.markenlexikon.com/slogans_m.html) (дата обращения: 16.11.2016)
4. Мы дети станции Зоо [Электронный ресурс]// Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 16.11.2016).
5. Was soll das denn bedeuten? [Электронный ресурс]// Ewangelisches Gemeindeblatt. URL: <http://www.evangelisches-gemeindeblatt.de/> (дата обращения: 16.11.2016).
6. Duden [Электронный ресурс]// Duden.de. URL: <http://www.duden.de/> (дата обращения: 16.11.2016).
7. В Европе разгорается скандал из-за конины в фастфудах [Электронный ресурс]// Репортер.UA. URL: <http://reporter-ua.com/2013/02/12/> (дата обращения: 16.11.2016).

**Галяминских А.В.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Ковтунова Е.А.*

*г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет*

### **СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВЫХ И СИТУАТИВНЫХ АНЕКДОТАХ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ РЕГИОНА ПОМЕРАНИИ)**

В каждом языке мы можем найти множество средств для формирования комического эффекта в анекдотах. Изучением анекдотов и средств комизма занимаются Е.Я.Курганов, Н.Д.Миловская, В.Б.Меркурьева, Н.В.Куприянова, Л.К.Анцигина, А.В.Барц и многие другие. Как известно, все анекдоты можно разделить на языковые (лингвистические) и ситуативные (референциальные). Далее подробно рассмотрим оба способа создания комического эффекта на

примере региональных анекдотов Померании. Материалом исследования послужили анекдоты на литературном немецком языке и на нижненемецком диалекте.

Региональными языковыми анекдотами Н.Д. Миловская называет «короткие юмористические сюжеты с неожиданной концовкой, действующими персонажами которых являются представители определенных регионов Германии» [Миловская 2015]. Ученые-лингвисты подчеркивают важность такого лингвистического феномена как языковая игра, которая в последнее время привлекает все больший интерес ученых. Игра слов в немецких региональных языковых анекдотах возможна благодаря полисемии (многозначности). Приведем пример данного явления из сборника исследуемых анекдотов: (1) «*Peter Diekvoß aus Pyritz hält sich in seinen Ferien in einem Dorf in der Nähe von Bublitz auf. Nun, fällt ihm auf, dass die Kirche hier außergewöhnlich klein ist. Darum fragt er den Mann, bei dem er wohnt: «Sagen Sie mal, das Dorf ist ziemlich groß! Darum wundert es mich, dass die Kirche hier nun so klein ist. Gehen denn die Leute da alle hinein?»*

*Die Antwort des Gefragten lautet: «Wenn sie alle hineingehen, gehen sie nicht alle hinein. Aber sie gehen ja nicht alle hinein, darum gehen sie alle hinein!»*

Многозначность немецкого глагола *hineingehen* послужила формированию остроты в анекдоте. Данный глагол имеет следующие значения: 1) куда-либо заходить, входить 2) помещаться. Если многие люди попытаются зайти в церковь, то они не вместятся, но люди этого не делают, следовательно, кто приходит, тот обязательно вмещается.

Кроме того, языковая игра может реализоваться в региональных анекдотах с помощью других лингвистических приемов: синонимии, антонимии, омонимии, словотворчества. Далее рассмотрим один из наиболее часто встречаемых лингвистических приемов – пример омонимии: (2) «*Leutnant von Schweinitz hat in Stettin auf der Straße vor der Kaserne die Einjährigen eintreten lassen und erteilt ihnen noch einige Befehle. In diesem Augenblick geht ein Kindermädchen vorbei und hält auf dem Arm ein kleines Kind, das aus vollem Halse schreit.*

*«Wer schreit denn da so, dass man sein eigenes Wort nicht verstehen kann!», ruft der Leutnant. «Ach, natürlich auch so ein Einjähriger!»*

Острота заключается в полной лексической омонимии существительного *Einjähriger*. В данном случае мы видим полное грамматическое и фонетическое совпадение слов, различие же их заключается в грамматическом значении: в одном случае – это солдат, который служит год, в другом – годовалый ребенок.

Комический эффект может быть достигнут благодаря использованию различных фигур речи: эпитетов, антитезы, паронимов, зевгмы, гиперболы, метафоры, сравнений, каламбура, эвфемизмов, параномазии и др.

В сборнике исследуемых анекдотов часто встречается прием парадокса, который мы можем увидеть в следующем анекдоте: (3) «*Bäckermeister Blohm in Lubmin sagt zu seinem Gesellen: «Aber Gustav, diesmal hab ich genau darauf geachtet! Du hast dir wieder nicht die Hände gewaschen, als du ans Backen gingst».*

«*Aber Meister*», *gibt Gustav gemütlich zurück*, **«ich backe doch nur Schwarzbrot!»**

Парадокс возникает в ответе помощника пекаря на вопрос, почему он не моет руки перед тем, как печь хлеб. На что пекарь получает ответ, что он печет черный хлеб, поэтому мыть руки не обязательно, ведь никто этого не заметит.

В *ситуативных анекдотах* действующие лица, говорящие на диалекте (этностереотип), наделяются определенными стереотипными чертами характера. Образ сельского жителя Померании складывается из следующего анекдота: (4) «*Willi Klempien süht, dat Joochen Bollow mit vël Möhgd up sienen Rüch enen Sack Glewitz lank de Straat släpen deit.*

«*Wat hest du denn in den Sack?*», *frögge he em. «Dat möt jo wat tämlich Swores sein!»*

«*Ja, dat is ok swoor! Dor is en halwes Swien in!*», *kwüücht Joochen.*

«**«En labenniges oder is dat all slacht?»**, *fraagt Willi.*

В данном примере анекдот написан на нижненемецком диалекте (диалект, на котором говорят в Померании), комизм заключается в самой ситуации: один человек, увидев своего знакомого, спрашивает, что же такое тяжелое находится в его рюкзаке. На это он получает ответ, что там половина свињи. Острота заключается в ответной реплике: *ein lebendiges oder geschlachtetes.*

Многие анекдоты Померании посвящены военной тематике; часто героями становятся представители высшего общества. В анекдотах высмеивается их жеманное поведение: (5) «*Man sitzt in Belgard bei einer lukullischen Mahlzeit beisammen. Da sagt eine vornehme Dame zu ihrem Tischnachbarn: «Gibt es nicht ein Sprichwort, das lautet: Der Mensch ist, was er isst?»*

«**«Ja, gnädige Frau! – Darf ich Ihnen noch etwas Gans anbieten?»**

В данном анекдоте мы видим издевательское поведение мужчины по отношению к благородной даме, которая, вспомнив поговорку, что человек является тем, что он ест; мужчина же в ответ на ее реплику предложил ей гуся. В данном примере мы видим также языковую остроту – гусыня-женщина и гусь-пицца. Согласно толковому словарю Ушакова, гусыня – «нерасторопная, глупая женщина».

Еще одной популярной темой ситуативных анекдотов является охота и рыбалка : (6) «*Förster Ramelow in Anklam sagt zu Paul Rebien, der ein eifriger Sonntagsjäger ist: «Es ist mir aufgefallen, dass Sie einen sehr klugen Hund haben!»*

«*Und woran ist Ihnen das aufgefallen?*»

«**«Sobald Sie die Flinte an die Backe legen, um zu schießen, stellt der Hund sich hinter einen Baum!»**

Комизм данного анекдота заключается в ответе лесника, который говорит, что собака охотника очень умная, потому что она прячется за деревом, когда охотник готовится стрелять.

В заключении стоит отметить тот факт, что адекватное восприятие и интерпретация текстов анекдотов требует лингвистических и

экстралингвистических знаний. Сюда относятся, например, различные реалии, которые часто встречаются в текстах региональных анекдотов Померании.

### **Список литературы**

1. Анцигина, Л.К., Барц, А.В. Игра слов в немецких анекдотах как один из основных способов создания комического [Текст]/ Л.К. Анцигина, А.В. Барц. - Омск, 2014, с. 11-15.
2. Меркурьева, В.Б., Куприянова, Н.В. Конгломерат лингвистических и экстралингвистических факторов как основа экспликации немецкого юмора [Текст]/ В.Б. Меркурьева, Н.В. Куприянова. - Иркутск, 2013, с. 47-57.
3. Меркурьева, В.Б., Куприянова, Н.В. Реализация комического эффекта в немецких этноанекдотах с использованием диалекта [Текст]/ В.Б. Меркурьева, Н.В. Куприянова. - Иркутский государственный лингвистический университет. Новосибирск, 2012, с. 76-82.
4. Миловская, Н.Д. Регионально-локальные немецкие языковые бытовые анекдоты и их персонажи [Текст]/ Н.Д. Миловская. - Иваново, 2015, с. 108-118.
5. Миловская Н.Д. К вопросу о разновидностях каламбура в немецком языковом бытовом анекдоте [Текст]/ Н.Д. Миловская. - Пермь, 2010, с. 65-70.
6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка [Текст]/ Д.Н. Ушаков. - М.: Альта-Принт, 2005, 1216с.

### **Список практического материала**

1. Budich Carl «Witze aus Pommern» [Текст]/ – 5. Aufl. Husum: 2000.

**Головчинер М.Д.**

*Научный руководитель: кнн, доцент Шейпак С.А.*

*г. Москва, РУДН*

## **ОТРАЖЕНИЕ КИТАЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА В РОМАНЕ „LA JOUEUSE DE GO“ ШАНЬ СЫ**

Роман «La joueuse de go» современной писательницы Шань Сы, еще в юности переехавшей из Китая во Францию, является одним из тех произведений, в которых можно проследить, как национальные, культурные особенности Китая проявляются в тексте, написанном на французском языке.

В романе описываются события 30-х годов XX века, происходящие в Маньчжурии, когда японская армия стремится завоевать Китай. Случайная встреча юной китайки с японским воином становится определяющей в жизни обоих героев. Из-за разразившейся войны между их странами они не могут быть вместе, политическая ситуация рушит их счастье. Особенность романа в том, что идет нарраторы чередуются от одной главы к другой, это позволяет читателю увидеть полноценную картину как глазами китайской девочки, так и японского воина.



Шань Са покинула Китай в юности, что также может быть объяснено расхождениями во взглядах с китайскими правителями, руководящими внутренней политикой страны. Так, в тексте можно заметить следующие высказывания, отражающие реальное отношение автора к Китаю и китайской нации: «*La grandeur pathétique de leur [des chinois] suicide collectif est entachée d'une triste ironie. Se tuer trop tôt est une capitulation honteuse. La civilisation chinoise, plusieurs fois millénaire, a nourri un nombre infini de philosophes, de penseurs, de poètes. Mais nul d'entre eux n'a compris l'énergie irremplaçable de la mort*». («В величии коллективного самоубийства нашего врага есть доля грустной иронии. Поторопиться убить себя – значит позорно капитулировать. Древняя китайская цивилизация за тысячи лет своего существования вскормила множество философов, мыслителей и поэтов. Но ни один из них не понял уникальной силы смерти») (гл. 14).

Понятие «судьбы» в китайском менталитете самым непосредственным образом связано с Небом и буквально переводится как «веление Неба». По мнению современных этнопсихологов, уверенность в существовании глубинной связи между земной судьбой и небесной волей составляет важнейшую особенность китайской культуры [Аошуан 2004]. Подтверждение этому можно увидеть в ситуации, когда сын, находясь на службе, вдали от родного дома, обменивается коротенькими письмами со своей матерью. В них они пишут лишь о долге перед страной, нацией и возможности умереть за нее при первой необходимости. Мать оворит: «*Meurs sans hésiter pour l'honneur de l'Empereur, c'est la voie de ton destin*» («Умри без малейших колебаний за честь Императора – это предназначено тебе судьбой»). Сын в ответ пишет: «*Quelle joie de mes acrifier pour ma chère patrie*» («Как радостно пожертвовать собой ради любимой родины») (гл. 52). И матери, и сыну больно осознавать правду о горькой судьбе солдата, но при этом оба сохраняют мужество писать о ней.

Также идея покорности судьбе прослеживается в описании первой миссии солдата: «*Mille fois j'aurais pu être touché, mais à la guerre, la vie et la mort dependent d'un mystérieux tirage au sort*» («В меня могли попасть уже тысячу раз, но на войне человек не властен ни в жизни, ни в смерти. Жребий за него тянет Судьба») (гл. 6). По словам героя, умрет солдат или останется жить зависит от исхода лотереи, от того, как распорядится судьба.

Цвет является одним из определяющих характеристик в любой стране, коннотации и приписываемые значения того или иного цвета могут быть разными в каждой культуре. Например, красный цвет для китайцев считается цветом праздника, торжества. На Новый Год в Китае обычно клеят на двери домов парные иероглифические надписи с приятными пожеланиями на красной бумаге и везде размещают красные фонарики. Красный цвет является символом радости, благополучия, успеха. В романе также встречаются примеры, отражающие данную традицию: «*Ils nous glissent de l'argent dans des enveloppes rouges*» («Они дарят нам деньги в красных конвертах»), «*j'apreçois danseurs et danseuses vêtus de rouge*» («на улице вижу танцовщиков в красном») (гл. 9).

Проследить, как китайские культурные ценности и реалии отражаются во французском, можно также на примере метафор. Известно, что лапша в Китае – одно из традиционных блюд, которое считается также символом долголетия. Описывая воцарившееся неловкое молчание между главной героиней и ее кузеном, автор сравнивает его с холодной несоленой лапшой: «*un silence, pareil à un plat de nouilles froides et sans sel, se répand sur le damier*» («По доске холодной пресной лапшой растекается молчание») (гл. 9).

Таким образом, можно заметить, что национальные и культурные особенности Китая могут отражаться в художественном произведении на французском языке, написанном этнической китайкой. В частности, роман Шань Сы «*La joueuse de go*» - один из таких примеров. В нем отражаются такие особенности культуры Китая, как покорность судьбе, почтительное отношение к природе, особое значение красного цвета, а также использование метафор, в основе которых лежат традиционные китайские блюда.

### Список литературы

1. Аошуан, Т. Китайская картина мира – язык, культура, ментальность [Текст]/ Т. Аошуан. - Изд. Языки славянской культуры: Москва, 2004
2. Воронина, Е.А. Мировоззренческое знание в литературно-художественном творчестве [Текст]/ Е.А. Воронина: Дис. канд. филос. наук. 2008
3. Shan Sa, *La joueuse de go* [Текст]/ Shan Sa. - Gallimard, 2001

*Гордеева А.С.*

*Научный руководитель: старший преподаватель Борисова Н. Е.  
г. Коломна, Государственный социально-гуманитарный университет*

### ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Самым подвижным пластом языка является лексика, именно она наиболее восприимчива ко всем изменениям в языке. Это неудивительно, ведь в языке постоянно появляются новые слова и выражения, которые впоследствии ассимилируются и свободно «живут» в языке.

Одним из способов пополнения словарного состава языка является заимствование. Заимствование – переход элементов одного языка в систему другого языка как следствие более или менее длительных контактов между этими языками [Караулов 2005: 132].

Изучением данного явления занимались многие известные историки и лингвисты. Российские и зарубежные ученые (С. В. Гринёв, Л. П. Крысин, В. П. Берков, Г. Пауль, К. Геллер, Г. Хольц и др.) выявили множество причин появления заимствованных слов в языке.

Основными причинами заимствования являются:

- исторические контакты народов;
- в общественной жизни появляются новые реалии, новые предметы, новые понятия (маркетинг – marketing , брэнд – brand);
- появление нового слова обозначающего то, что прежде называлось при помощи словосочетания (например, имидж – image – образ "себя", который создает тележурналист, политический деятель, фотомодель и др.);
- изменение социальной роли предмета (офис – контора, служебное помещение);
- влияние иностранной культуры, диктование модой на иностранные слова [Брейтер 2007: 63].

Заимствование слов – один из ярких примеров взаимодействия языков и культур, создание общих ценностей. Нет такого языка, который не имел бы заимствованных слов. Заимствование – это активный творческий процесс обогащения словарного состава языка.

В современном обществе очень актуально знать английский, так как он является языком международного общения. Поэтому во французском языке наибольшим числом заимствованных слов являются англо-американские заимствования.

Англо-американизмы проникают во все сферы французской жизни: в экономику, в политику, технику, их часто используют в рекламах, на радио и телевидении, что приводит к вытеснению некоторых французских слов и выражений.

Освоение заимствований идет по трем направлениям:

1. фонетическое – приспособление звукового облика заимствованного слова к фонетическим нормам языка;
2. грамматическое – включение слова в грамматическую систему языка;
3. лексическое (семантическое) – включение слова в систему значимостей [Крысин 2005: 13].

Следует также отметить, что после того, как слово преодолело все «преграды», чтобы войти в язык, оно закрепляется в нем и существует свободно, вне зависимости от первоначального значения.

В ходе нашего исследования была выявлена разнообразная тематика употребления англо-американизмов на основе французско-русского словаря В.Г. Гака: относящиеся к питанию, моде и красоте, искусству, средствам коммуникации, профессии. Рассмотрим каждую из данных групп.

Тематическая группа «Продукты питания» представлена, в основном, такими понятиями, аналогов которых не существует во французском языке.

Например:

- fast-food(m) – фастфуд;
- cheeseburger (m) – чизбургер;
- chips (pl) – чипсы;
- lunch (m) – ланч;
- cocktail (m) – коктейль;

- chewing-gum (m) – жевательная резинка;
- tea-room (m) – чайный салон.

Небольшое количество заимствованных слов относится к тематике «Мода и красота». Например:

- teddy-bear (m) – материал, имитирующий мех;
- blazer (m) – яркая спортивная куртка;
- tweed (m) – ткань;
- label (m) – наклейка, ярлык;
- tee-shirt (m) – футболка;
- leggings (m, pl) – леггинсы.

Группа слов англо-американизмов, относящиеся к тематике «Искусство», делятся на несколько категорий: музыка, кино, театр. Например:

- big band (m) – муз. большой джазовый оркестр;
- zoom (m) – кинематографический эффект приближения предмета;
- best-seller (m) – ходкая книга, литературный боевик;
- show (m) – спектакль с одним исполнителем;
- drive-in (m) – кино на открытом воздухе (кинотеатр для автомобилистов).

Тематическая группа «Средства коммуникации» объединяет лексику, относящуюся к средствам современного общения: интернет-технологии, мобильная связь. Данная группа заимствований является одной из наиболее многочисленных.

- Интернет-технологии: blog, chat, internet, webcam, trafic.
- Мобильная связь: mobile, MMS, SMS, message.

Стоит отметить, что лексика, относящаяся к группе «Средства коммуникации» подверглась наиболее заметным изменениям в последние десятилетия. Сегодня постоянно появляются новые англицизмы, обозначающие понятия, связанные с новыми коммуникационными технологиями. Они составляют достаточно многочисленную группу слов, характеризующуюся частотным употреблением и активной ассимиляцией.

Тематическая группа "Наука и технология", без сомнения, занимает лидирующую позицию среди англо-американизмов во французском языке. Развитие научных исследований и нанотехнологий оставляет значительный след не только в лексике французского языка, но и в словарном составе всех языков в целом. Такие слова, как:

- paracétamol (m) – парацетамол;
- high-tech (m) – высокая технология;
- feeder (m) – электротехнический питательный кабель;
- sea-line (m) – нефтепровод в море;
- homing (m) – привод, наведение самолетов, ракет;
- sweep (m) – снос ветром;
- whaleboat (m) – китобойное судно;
- drifter (m) – дрейфтер, судно для ловли плавными сетями;
- mixer (m) – миксер, смеситель;

- ferry-boat (m) – железнодорожный паром.

Рассматривая лексическую группу «Профессия», мы заметили, что данные термины появились во французском языке с развитием экономики и изменением уровня жизни в целом. Приведем некоторые примеры:

- manageur (m) – менеджер;
- politicien (m) – политик;
- producteur (m) – производитель;
- reporteur (m) – репортер;
- businessman (m) – бизнесмен;
- bobby (m) – агент полиции.

Исходя из данного исследования, можно сделать вывод, что англицизмы быстро проникают во французский язык и отражаются почти во всех сферах жизнедеятельности человека.

Интересно, что все заимствованные слова во французском языке мужского рода, из чего можно предположить, что в современном французском языке становится все больше слов мужского рода, что вскоре может привести к редкому использованию, а вскоре и к исчезновению форм слов, относящихся к женскому роду.

Но все же, несмотря на то, что слова заимствованы из английского языка, они теряют свое природное звучание и произносятся на французском языке. Данное явление называется фонетической ассимиляцией [Тимескова, 2005: 95].

В заключение нужно отметить, что лексические заимствования проникают, в основном, письменным путем (через книги, газеты, рекламу), что приводит к искажению произношения англо-американизмов из-за чтения согласно принципам французской орфографии. В результате многие англо-американизмы получают двойное произношение.

Не смотря на то, что французы тщательно стараются сохранить свой родной язык, проникновение английских слов неизбежно. Они входят в речь довольно быстро, благодаря современным технологиям, а именно, социальным сетям.

### **Список литературы**

1. Брейтер, М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов-русистов [Текст]/ М.А. Брейтер. – Владивосток: изд-во «Диалог», 2003. – 155с.
2. Бухрякова, М. В. Англицизмы в современном французском языке [Текст]/ М.В. Бухрякова. – М.: Изд. московского университета, 2009. – 215с.
3. Гак, В.Г. Введение во французскую филологию: Учеб. Пособие для студентов 1 курса пед. Институтов по спец. №2103 «Иностр.яз» [Текст]/ В.Г. Гак. – М.: Просвещение, 2002. – 184с.
4. Гринёв, С.В. Введение в терминоведение [Текст]/ С.В. Гринёв. – М.: Московский лицей, 2003. – 309 с.
5. Крысин, Л.П. «Иноязычные слова в современном русском языке [Текст]/ Л.П. Крысин. – М.: «Наука», 2005 – 325с.

6. Русский язык : энциклопедия [Текст]// гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая рос. энцикл. : Дрофа, 2005. – 713с.

7. Тимескова, И.Н. Лексикология современного французского языка [Текст]/ И.Н. Тимескова. – Л.: Изд. Ленинградского университета, 2005. – 254с.

**Губарева С.А.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Щербина С.Ю.*

*г. Хабаровск, Педагогический Институт ТОГУ*

## **ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ В АФОРИЗМАХ М. ЭБНЕР-ЭШЕНБАХ**

Средства преувеличения широко используют писатели и поэты для придания речи выразительности, эмоциональности и образности. Средства преувеличения – это стилистические средства, означающие намеренное преувеличение с целью провокации или удержания внимания, путем взаимодействия с эмоциями читателя через собственный жизненный опыт, взгляд на какие-либо ситуации. Часто подобное удержание внимания читателей создается с помощью использования следующих стилистических средств, которые описал Х.Фрике, чья классификация легла в основу исследования: общие нормы поведения, сравнительная степень, антитеза, хиазм, дефиниция и высказывание с отрицанием.

Анализ 365 афоризмов из сборника М. Эбнер-Эшенбах «Aphorismen» позволил выявить: 23 афоризма, содержащих в своей структуре противопоставление, 54 афоризма, содержащих общие нормы поведения, 79 афоризмов со словами в превосходной степени, 99 высказываний с отрицанием и 110 афоризмов-дефиниций. Таким образом, статистика подтверждает важность средств преувеличения в афоризмах указанного автора. Очевидно, приемы преувеличения позволяют заострить внимание на проблемах и явлениях, которые являются предметом афоризма. Кроме того, они позволяют реципиенту заново оценить в общем-то знакомые ему проблемы, так как фокусируют внимание на неприметных или неочевидных сторонах явлений.

Превосходная степень сравнения прилагательных используется для передачи эмоций и для демонстрации каких-либо комических ситуаций. Подобное преувеличение, создаваемое с помощью превосходной степени прилагательных, дает возможность отразить ситуацию или же индивидуальный взгляд автора на нее, который сознательно фокусирует внимание реципиента, преувеличивая какие-то стороны проблемы или явления:

1)Die Toren wissen gewöhnlich das am besten, was jemals in Erfahrung zu bringen der Weise verzweifelt.

2)Die einfachste und bekannteste Wahrheit erscheint uns augenblicklich neu und wunderbar, sobald wir sie zum ersten Male an uns selbst erleben.

3)Die bedauertesten Menschen sind diejenigen welche Pflichtgefühl besitzen, aber nicht die Kraft, ihm zu genügen.

Превосходная степень прилагательных придает либо максимально положительный, либо максимально отрицательный эффект. Таким образом, она может занимать крайние позиции на шкале оценки. Прагматический эффект афоризма зависит при этом от лексического окружения прилагательного в превосходной степени и ее синтаксического включения в афоризм.

Рассмотрим теперь следующее средство преувеличения – квази-дефиниции.

Хотя Х. Фрике называет данное лингвистическое средство «дефинициями», однако речь пойдет не о тех дефинициях в традиционном смысле слова, которые можно найти в любом научном или научно-популярном тексте. М. Эбнер-Эшенбах использует так называемые «квази-дефиниции», которые не дают точного описания какому-либо предмету или явлению, а лишь выражают мысли автора, что придает оригинальности и лаконичности афоризму [Schmidt 1980: 5].

В анализируемом сборнике были выявлены предложения – квази-дефиниции, состоящие из именной части сказуемого и глагола-связки sein или heißen, а также предложения с именным сказуемым, соединенные знаками препинания, такими как двоеточие и тире.

Тире и двоеточие Мария Эшенбах использует, прежде всего, как пунктуационное средство краткости. С помощью тире автор может пропустить глагол-связку в сказуемом. Также, знаки препинания помогают передать смысловой оттенок, акцентируя внимание на слове после тире, и создать противопоставление, выделяя и раскрывая тем самым значение части предложения:

12)Die “Vornehmen“ – etymologisch diejenigen, die vor allen andern nehmen, und zugleich die Bezeichnung für Adelige oder Edle.

13)Es gibt eine schöne Form der Verstellung: die Selbstüberwindung – und eine schöne Form des Egoismus: die Liebe.

Интересно употребление вышеупомянутых знаков препинания вместе. Двоеточие и после него тире. Таких предложений в сборнике было несколько:

14)Das schönste Freundschaftsverhältnis: - wenn jeder von beiden es sich zur Ehre rechnet, der Freund des andern zu sein.

15)Eine gescheite Frau hat Millionen geborene Feinde: - alle dummen Männer.

Такая пунктуация позволяет интонационно и содержательно подчеркнуть выделяемую данным образом часть афоризма.

Перейдем к следующему пункту – антитезам. В 19 из 23 афоризмов М. Эшенбах употребила антонимичные пары. Мария Эшенбах использует глаголы с противоположным значением, например: ernährt – verzehrt и наречия в превосходной степени: am meisten – am geringsten.

В 1-м афоризме была выявлена антитеза особого типа - хиазм: «Die Sittlichkeit verfeinert die Sitte und die Sitte wiederum die Sittlichkeit». И, наконец, в трех афоризмах можно увидеть смысловое противопоставление двух частей

предложений, которое не состоит из конкретных слов, однако становится заметным при переводе:

20) Je mehr du dich selbst liebst, je mehr bist du dein eigener Feind. – Чем больше ты себя любишь, тем больше ты становишься для себя врагом.

Таким образом, можно сделать вывод, что в основном антитеза выражается через антонимичные пары. Менее употребляемыми являются хиазмы и смысловые противопоставления частей предложения, которые были вынесены как отдельный способ выражения антитезы.

Далее рассмотрим высказывание с отрицанием. Большинство подобных высказываний содержит общую количественную оценку (к примеру, слова «alles» и «nichts», «immer» и «nie»). Афоризмы, которые используют модальные слова «oft» и «manchmal», хотя и менее категоричны вследствие своей модальности, также относятся к средствам преувеличения, так как в них содержится афористическая провокация. Как мы видим, в немецкой афористике, а именно у М. Эбнер-Эшенбах, наиболее часто встречаются афоризмы с такими словами, как «immer» и «nichts»:

21) Wir entschuldigen nichts so leicht als Torheiten, die uns zuliebe begangen wurden.

22) Die Liebe hat nicht nur Rechte, sie hat auch immer recht.

Краткие высказывания с другими словами (alles, oft, manchmal, nie) также присутствуют, однако их не так много:

24) Was wissen wir nicht alles zur Entschuldigung von Fehlern und Übelständen vorzubringen, aus denen wir Nutzen ziehen!

27) Glauben, dass der Schmerz über unseren Verlust sich nie vermindern wird.

Напоследок, рассмотрим последнее языковое средство преувеличения – общие нормы поведения. К подобным высказываниям относятся глаголы в повелительном наклонении и модальные глаголы. Предложения с модальными глаголами и повелительным наклонением отличаются емкостью и экспрессивностью, которая возникает через включение семантики в само действие. Другими словами, они выражают субъективную оценку автора по отношению к содержанию высказывания.

У каждого модального глагола есть свои оттенки, отличающие его употребление в афоризмах. Всем известно то, что глаголы können, dürfen, mögen и müssen выражают возможность действия, а глаголы sollen и müssen означают долженствование или же побуждение к действию. Однако каждый глагол несет свое более точное значение.

Так, например, основным средством выражения возможности в немецком языке является глагол können. Обычно, данный глагол употребляется в значении «быть в состоянии что-то сделать», «мочь»:

29) Wer Gleichheit zu schaffen verstände müsste der Natur Gewalt antun können.

Глагол dürfen используется при выражении своеобразно окрашенной возможности, которая в то же время имеет оттенок долженствования. То есть, глагол dürfen означает «сметь», «получить разрешение»:



30) Einen mit Weisheit Gesalbten darf man nie warm werden lassen, sonst trieft er.

Основными средствами выражения долженствования являются глаголы müssen и sollen. Модальный глагол müssen выражает более твердое и категоричное долженствование, чем sollen:

31) Zwei Gattungen Respekt müssen beim Schriftsteller immer Zunehmen sein: der Respekt vor dem weißen Papier und der Respekt vor der Druckerschwärze.

Модальные глаголы уточняют и конкретизируют сему побудительности, чего не могут эксплицировать глаголы в повелительном наклонении. Императивное наклонение выражает, прежде всего, общую форму побуждения, в то время как модальные глаголы придают конкретность и четкость данному значению. Кроме того, побуждения, выражаемые модальными глаголами менее категоричны, чем побуждения, выраженные в форме повелительного наклонения. В анализируемом сборнике преимущественно используются модальные глаголы, а глаголов в повелительном наклонении не так много:

34) Sag etwas, das sich von selbst versteht, zum erstenmal, und du bist unsterblich.

35) Siege, aber triumphiere nicht.

Таким образом, проанализировав отдельно взятые средства преувеличения можно составить цельную картину употребления этих средств.

Согласно проведенному анализу можно сделать вывод, что М. Эбнер-Эшенбах практически в равной степени пользуется дефинициями (31%), высказываниями с отрицанием (27%) и превосходной степенью (21%). Меньше всего встречаются средства противопоставления (6%), тогда как удельный вес общих норм поведения составляет 15%.

В ходе исследования было выявлено, что наиболее часто в немецкой афористике используются дефиниции и высказывания с отрицанием, однако наряду с ними встречаются и другие средства преувеличения, такие как общие нормы поведения, средства противопоставления (а именно антитеза, хиазм и смысловое противопоставление двух частей предложения) и слова в превосходной степени сравнения.

Дальнейшее развитие данной темы исследования и более детальное изучение афоризмов с последующей их классификацией по признаку наличия/концентрации определенных стилистических фигур является перспективным в стилистическом плане.

### Список литературы

1. Вельман, Ханс. Грамматика немецкого языка [Текст]/ Ханс Вельман.- Москва: Московский лицей, 2009. – 439-453 с.
2. Грузберг, Л.А. Художественная дефиниция [Электронный ресурс]: Научно-методический, культурно-просветительский журнал.– Режим доступа: [http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub\\_4\\_81](http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_4_81) (дата обращения 28.02.2017).

3. Туманова, Е.О. Афоризм как речевой жанр: этапы становления и развития [Текст]/ Е.О. Туманова.- Москва: Грамота, 2015. -175-179 с.
4. Щербина, С.Ю. Размышления об афоризме на материале немецкой афористики [Текст]/ С.Ю. Щербина.- Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013.- 95с.
5. Brandes, M.P. Stilistik der deutschen Sprache [Текст]/ М.П.Брандес.- Москва: Высшая школа, 1990.-298-299 с.
6. Ebner-Eschenbach, Marie. Aphorismen [Текст]/ М. Ebner-Eschenbach.- Stuttgart: Philipp Reclam, 1988.-3-60 с.
7. Eroms, Hans-Werner. Stil und Stilistik [Текст]/ Н.-W. Eroms.- Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2008.- 187-190 с.
8. Fleischer, Wolfgang. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache [Текст]/ W.Fleischer.- Tübingen: Niemeyer, 1993.- 196 с.
9. Fricke, Harald. Aphorismus-Historisches Wörterbuch der Rhetorik [Текст]/ Н. Fricke.- Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1992.-773-790 с.
10. Fricke, Harald. Aphorismus [Текст]/ Н. Fricke.- Stuttgart: J.B. Metzlerische Verlagsbuchhandlung, 1984.-140-143 с.
11. Schmidt, Lothar. Aphorismen von A-Z. Das große Handbuch geflügelter Definitionen [Текст]/ L.Schmidt.- Wiesbaden: Drei Lilien, 1980.- 620 с.
12. Sommerfeldt, Karl-Ernst. Sprache, System und Tätigkeit. Vom Satz zum Text [Текст]/ К.-Е. Sommerfeldt.- Frankfurt am Mein: Peter Lang, 1992.- 130-155 с.

**Гурова А.В.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Нелюбова Н.Ю.*

*г. Москва, Российский университет дружбы народов*

### **ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПЕРЕВОДЕ ДЕЛОВОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)**

Язык и культура тесно связаны друг с другом. Язык является неотъемлемой частью культуры народа, который живет в данное время, в данном месте. С одной стороны, язык имеет свое отражение в культуре: народ, говорящий на определенном языке принадлежит к определенной расе и национальности. С другой стороны, язык не может существовать вне культуры, то есть вне совокупности идей, традиций и обычаев, формировавшихся у определенного народа на протяжении многих лет и составляющих образ жизни данного народа. Именно поэтому при изучении языка не меньше внимания необходимо уделять изучению культуры данного народа, так как язык является основной формой выражения и существования национальной культуры. [Воробьев 2006: 11].

Анализ языка в совокупности с культурой народа-носителя данного языка является одним из основных направлений в современной лингвистике, которое получило название лингвокультурологии.

Одним из основоположников лингвокультурологии является немецкий ученый Вильгельм фон Гумбольдт. Он теоретически обосновал равновесие между культурой, языком и мышлением, и тем самым заложил основы понятия “лингвокультурология”. Он попытался интегрировать философию, культурологию и лингвистику и постепенно выработал метод, с помощью которого можно увидеть изначальное единство языка, культуры и мышления. Именно это послужило фундаментом лингвокультурологического подхода к изучению науки о языке [Шаклеин 2012: 21].

В частности при переводе необходимо учитывать лингвокультурологический аспект, так как без этого учета текст на языке перевода может быть не до конца понятен получателю, поскольку нормы и обычаи культуры носителей языка оригинала и языка перевода обычно имеют большое количество отличий.

Лингвокультурологический аспект перевода представляет собой рассмотрение реалий, которые существуют в двух культурах (в культуре языка оригинала и в культуре языка перевода). В классической грамматике реалия определяется, как предмет изучения внешней лингвистики, например, истории, культуры, государственного устройства данной страны и так далее, с точки зрения отражения его в языке [Урбан 2015: 35].

Существует несколько способов передачи реалий:

- Транскрипция (транслитерация) – при первом упоминании в тексте транскрибированные понятия могут сопровождаться ссылкой или введением другого способа объяснения. Транскрибировать иностранные слова допустимо лишь в тех случаях, когда для них не существует эквивалента в языке перевода [Виноградов 2001: 143]. (*самовар – samovar, macaron – макарон*).
- Гипо-гиперонимический перевод – необходимо установление отношений эквивалентности между словом языка оригинала, которое представляет родовое понятие, и словом языка перевода, которое представляет видовое понятие или наоборот (*grana (исп. вид водки) – водка, madeleine (фр. вид печенья) – печенье*). [Виноградов 2001: 143].
- Описательный перевод – установление связей между словом языка оригинала и словосочетанием языка перевода, которое объясняет смысл данного слова [Виноградов 2001: 143]. (*dépaysement – нехватка родины; l'esprit d'escalier – поздно пришедшая в голову мысль*).
- Калькирование – данный способ перевода помогает сохранить смысл и образно-смысловую основу слова языка оригинала. [Виноградов 2001: 143] (*le sang bleu – голубая кровь; appeler les*

*choses par leurs noms – называть вещи своими именами).*  
[Алефиренко 2008: 5].

Лингвокультурологический аспект необходимо учитывать при переводе текстов всех функциональных стилей речи: разговорного, художественного, публицистического, научного, официально-делового. В данной статье будет рассмотрен перевод официально-деловых текстов с учетом лингвокультурологического аспекта.

В словаре лингвистических терминов слово «стиль» определяется как одна из разновидностей языка, которая является дифференциальной, отличается от других своими экспрессивно-оценочными свойствами и связана обычно с той или иной сферой человеческой деятельности. Согласно тому же словарю, функциональные стили различаются в зависимости от функций языка: общения, сообщения или воздействия. [Ахманова 1996: 423].

Большую роль в формировании языка деловых текстов играет официально-деловой стиль речи. Официально-деловой стиль – это один из функциональных стилей речи, средство общения, используемое в области деловых отношений. [Коняева 2014: 15].

Одной из главных особенностей текстов официально-делового стиля является использование большого количества клише, что в той или иной степени облегчает составление таких текстов, но в то же время затрудняет их перевод на другой язык, так как в каждой лингвокультуре существуют свои клише для составления делового текста. Таким образом, при переводе необходимо учитывать культурную специфику страны, на язык которой переводится подобный текст, и подбирать соответствующие эквиваленты и реалии в языке перевода.

Теоретик перевода Ю.Найда сформулировал два типа эквивалентности: формальный и динамический. При формальной эквивалентности должны сохраняться и форма, и содержание сообщения. Необходимо стремиться к тому, чтобы перевод сообщения был как можно ближе грамматически и синтаксически к различным элементам языка оригинала. При динамической эквивалентности переводчик должен передать сообщение, которое будет соответствовать контексту культуры языка перевода. Целью является создать такое сообщение на языке перевода, которое будет динамически связано с получателем так же, как это сообщение было связано с получателем на языке оригинала. [Казанцев 2002: 45].

В качестве примера можно привести фразу из французского делового письма: *Nous nous permettons de vous signaler que...* Согласно формальной эквивалентности данную фразу необходимо перевести следующим образом: *Мы позволяем себе вам сообщить, что...* Фраза переведена максимально близко к оригиналу, однако русский человек, прочитав такую фразу, будет озадачен. В русской лингвокультуре приняты клише, написанные более «сухим» языком, но которые при этом не становятся менее вежливыми. Таким образом, более подходящий перевод данной фразы будет: *Сообщаем Вам, что...* Перевод произведен с учетом динамической эквивалентности, то есть

динамическая связь между письмом на языке перевода и получателем установлена такая же, как между письмом на языке оригинала и получателем.

Другим примером может служить заключительная фраза-клише делового письма на французском языке: *Je vous prie d'agréer l'assurance de ma sincère considération*. В соответствии с формальной эквивалентностью данное предложение нужно перевести на русский язык следующим образом: *Я прошу вас принять заверение в моем искреннем уважении*. В случае подобного перевода не будет достигнута та динамическая связь между сообщением и получателем, которая была в языке оригинала. Исходя из знаний контекста русской культуры, данную фразу-клише необходимо перевести с точки зрения динамической эквивалентности следующим образом: *С уважением*.

Еще один пример взят также из французского делового письма: *A mon très grand regret, je me vois obligé de décliner votre invitation au congrès de...* Данное предложение, как и в примерах выше, не следует переводить с точки зрения формальной эквивалентности. В случае подобного перевода оно будет выглядеть следующим образом: *К моему великому сожалению, я вынужден отклонить ваше приглашение на конгресс...* Необходимо учитывать то, что получатель письма на языке перевода должен почувствовать связь с этим письмом для того, чтобы лучше вникнуть в его суть и лучше его понять. Для достижения этой цели перевод должен выглядеть так: *К сожалению, я не смогу принять Ваше приглашение на конгресс...*

Таким образом, можно сделать вывод, что лингвокультурологический аспект очень важен при переводе в том числе деловой корреспонденции. Перевод делового письма, выполненный без учета контекста культур языка оригинала и языка перевода, может привести к ухудшению отношений между двумя компаниями, предприятиями или даже странами. Знание одного языка не достаточно при переводе, необходимо также учитывать культурные особенности страны, на язык которой делается перевод.

### Список литературы

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст]/ О.С. Ахманова. – М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1996. – 598 с.
2. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) [Текст]/ В.С. Виноградова. - М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с.
3. Воробьев, В.В. Лингвокультурология [Текст]/ В.В. Воробьев. - М.: Российский университет дружбы народов, 2006. – 330 с.
4. Казанцев, А.И. Особенности перевода клише и штампов официально-делового языка (на материале французского языка) [Текст]/ А.И. Казанцев – Изд-во Челябинск, 2002. – 66 с.
5. Коняева, Е.А. Деловая переписка в сфере образования и науки России и Франции: теоретический и прикладной аспекты [Текст]/ Е.А. Коняева. Автореферат. М.: Издательство 11-й ФОРМАТ, 2014. – 23 с.

6. Урбан, И.Г. «Лингвокультурологический аспект перевода на примере анализа книги Э. Гилберт «Ешь, молись, люби» [Текст]/ И.Г. Урбан. - Издание Пятигорского государственного университета, 2015. – 200 с.

7. Шаклеин, В.М. «Лингвокультурология. Традиции и инновации [Текст]/ В.М. Шаклеин. - М.: Флинта, 2012. – 301 с.

**Давиденко Е.М.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Серебрякова Е.В.*

*г. Коломна, Государственный социально-гуманитарный университет*

## **ПЕРИФРАЗА КАК МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ ЭВФЕМИЗМА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ**

В эпоху быстрого развития мира, народов и их языков, прогресса в области интернет-технологий, средств массовой информации стоит говорить об актуальности такой темы, как стилистические средства окраски. Данное явление очень распространено как в литературе, так и в обычной жизни. Для того чтобы изучить такого типа лексические единицы, необходимо проанализировать современную публицистику, ведь информационные первоисточники богаты средствами окраски речи.

Публицистика – это основополагающее понятие в современных СМИ, которое отображает весь масштаб развития и деятельности человечества. Самым устойчивым и часто встречающимся средством стилистической окраски в публицистике является перифраза. Необходимо заметить, что внимание к перифразам очень возросло, о чем свидетельствует их широкое употребление в современных СМИ. В научной литературе перифразу описывают следующим образом: «Перифраза - стилистический термин, обозначающий описательное выражение предмета по какому-либо его свойству или признаку. Особенно часто применяется перифраза при перечислении однородных предметов с целью избежать однообразия в именовании. Особый вид перифразы составляет эвфемизм» [Бродский 1925: 517]. Таким образом, можно говорить о том, что перифраза – это стилистическая фигура, которая служит для замены простого описания действия или предмета развернутым ярким выражением. Как и все другие стилистические средства в языке, перифраза обладает своими функциями и задачами. Лингвисты выделяют две основополагающие функции:

Функция перифрастического варьирования (служит для избегания многочисленных повторов).

Эвфемистическая функция (служит для вуалирования выражения, его смягчения).

Немецкоязычный источник [Sanders 2007: 155] описывает перифразу следующим образом: «Перифраза - одна из самых общих, важных и поэтических форм речи, которая, бесспорно, является тропом. Описание человека, предмета, качества или действия - вид существительного - в

большинстве случаев бывает многочисленными в исключительном в правиле, также бывает часто необычными выражениями или целыми предложениями, служит большей подробности или стилистическому украшению. В противоположности перифразе, предметному изменению формулировки преимущественно в текстах, стоит перифрастическая вариация или эвфемизация, которая исходит из простого и короткого слова, описывающее полностью выражение более сильно и более эффективно. Например, Mozart – der Komponist der Zauberflöte, das Auge – Spiegel der Seele, arm – nicht auf Rosen gebettet, schlafen im Morpheus' Armen ruhen. В то время как первоначальное наименование - это имя или слово, образование понятия – это, в какой-то мере, совокупность всех отдельных признаков, которое рождает вторичное описание, а именно: только отдельные признаки исходного пункта понятия; в зависимости от намерения выражения перспектива может изменяться. Например, Rom – die ewige Stadt, Hauptstadt Italiens, Stadt der sieben Hügel. Стилистическое понятие перифразы основано на предотвращение неприличных, низких, грязных слов. В вариации языкового выражения: описания делают возможными привлекательные, альтернативные формулировки для просторечного, обобщенного слова. Указаны несколько тропов, которые имеют также описательную природу и приводятся иногда в сочетании с перифразой: вуалированное наименование – эвфемизм, например, sterben – das zeitliche segnen; то есть, замена слов полностью покрывающими исходное выражение понятиями. Например, Verstand – Köpfchen müsste man haben!»

Кроме того, в вышеупомянутом издании трактуется и понятие эвфемизма, которое непосредственно связано с перифразой: «Эвфемизм – это древняя форма перифразы, где данное явление описывает замену неприятного или неподходящего наименование. Мотивы данного средства бывают различного вида: приличие или чувство стыда, необходимость в вежливых формах обращения, языковая манипуляция, религиозная робость или суеверие» [Sanders 2007: 67].

Исходя из вышеописанного, можно сделать вывод о том, что перифраза может служить средством создания эвфемизма, так как носит функцию эвфемизации. В лингвистическом словаре О. С. Ахмановой эвфемизмы описывают как «слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему грубыми, неприличными» [Ахманова 2004: 259]. На основе анализа лексикографических источников мы выяснили, что способность эвфемизма заменять неподходящие в данной ситуации слова – это явный признак при определении данного стилистического средства. Иными словами, эвфемизм – это частный случай перифразы – не прямое, описательное выражение, которое служит важнейшим стилистическим средством окраски.

Также эвфемизм называют в просторечье благоречьем, это ясно, так как основная функция – заменять некорректные выражения или слова более мягкими и подходящими для избегания языкового конфликта говорящих.

Когда мы используем эвфемизм для окраски речи, это явление заметно снижает отрицательную нагрузку.

Как и перифразы, эвфемизмы также нуждаются в определенных речевых ситуациях для своего использования. Как правило, это бывает контекст в тех или иных СМИ, где стилистические средства приобретают свою окраску.

В рамках исследования мы использовали электронную версию такого немецкоязычного печатного издания «Die Zeit». Наша задача заключалась в том, чтобы проанализировать примеры, содержащие явление языковой окраски.

Итак, нами были выбраны следующие статьи:

«Islamischer Staat: Irakische Armee rückt weiter auf Mossul»; [ZEIT ONLINE: 2016. 23 окт. URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2016-10/islamischer-staat-mossul-irak-armee-offensive>]

«Donald Trump: Abraham Lincoln würde heulen». [ZEIT ONLINE: 2016. 22 окт. URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2016-10/donald-trump-rede-gettysburg-abraham-lincoln>]

Первая статья посвящена военным действиям в городе Мосул. Пример демонстрирует нам также явление, когда исходное понятие трактуется иначе, более смягченным вариантом, возможно, видоизмененным и не явным. Так, например, фраза «Es wird erwartet, dass es Wochen oder Monate dauert wird, bis der IS aus Mossul vertrieben ist» - «ожидается, что это займет недели или месяцы, пока исламское государство не будет изгнано из Мосул», что значит, будет «истреблено», «уничтожено». Иначе говоря, данный эвфемизм вуалирует понятие смерти, поэтому явление можно рассматривать как перифразу.

Очень интересные примеры эвфемизации представлены во второй статье, посвященной Дональду Трампу и его предвыборной кампании. В данном случае на передний план также выходит перифраза, о чем свидетельствует красочный пример: «Denn der Milliardär schockiert am Samstag mit einem weiteren Horrorszenario: Er werde all die Frauen, die ihn in den vergangenen zwei Wochen der sexuellen Belästigung beschuldigt haben, nach der Wahl strafrechtlich verfolgen lassen». Данное предложение повествует нам о сексуальной агрессии со стороны Трампа, начальным значением эвфемизма является «домогательство», то есть слово перефразировано, поскольку в публикации присутствует намек на физическое влечение будущего президента США к женщинам, что недопустимо в современной публицистике.

Таким образом, проанализировав примеры из современной публицистики Германии, мы можем сделать вывод о том, что во всех употреблениях эвфемизмов имеется функция перифразы. Явление зависит ровно от того, насколько автор хочет воздействовать на читателя, какие цели он преследует при перефразировании.

### **Список литературы**

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст]/ О. С. Ахманова. – 2-е изд. – М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. - 259 с.



2. Бродский Н. Л. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2-х т. [Текст]// под редакцией Н. Бродского - Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. – 517 с.
3. Sanders W. Das neue Stilwörterbuch [Текст]/ - WBG, 2007. – 68, 155 с.
4. ZEIT ONLINE: еженед. интернет-изд. 2016. 22 окт. [Электронный ресурс]/ URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2016-10/donald-trump-rede-gettysburg-abraham-lincoln> (дата обращения: 28.02.2017).
5. ZEIT ONLINE: еженед. интернет-изд. 2016. 23 окт. [Электронный ресурс]/ URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2016-10/islamischer-staat-mossul-irak-armee-offensive> (дата обращения: 28.02.2017).

**Денисова Н.Ю.**

*Научный руководитель: старший преподаватель Мордакина М.В.  
г. Коломна, Государственный социально-гуманитарный университет*

## **ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВЕБ-РЕСУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

В последние годы всё чаще поднимается вопрос о применении новых информационных технологий в образовании. Изменение характера обучения в эпоху современных информационно-коммуникационных технологий означает и изменение основного подхода к этому процессу в целом и к преподаванию каждого отдельного учебного предмета, иностранного языка в частности. Поэтому в настоящее время педагоги находятся в поиске новых методов обучения, которые могли бы отвечать изменившимся реалиям жизни и образования.

При обучении функциональным особенностям лексики возникают трудности, связанные с запоминанием объема значений слов, который в большинстве случаев не совпадает с родным языком, многозначностью слов, характером сочетаемости одних слов с другими, а также употреблением слова в конкретных ситуациях общения. Образовательные веб-ресурсы облегчают процесс изучения лексики.

К основным этапам работы над лексикой относятся [Миролюбов 1984: 230]: ознакомление с новым материалом – введение лексики, закрепление – выполнение тренировочных упражнений и применение лексики в речевой деятельности.

Первый этап включает в себя большую подготовительную работу преподавателя к введению новой лексики: проводится анализ новых слов с целью определения трудностей (форма, значение, употребление), обосновывается выбор способов семантизации словарных единиц, составляется комментарий, определяется целенаправленность и достаточность упражнений, а также последовательность их выполнения в классе и дома. Данный этап особенно важен для прочности усвоения лексики.

Именно на этом этапе возможна эффективная организация самостоятельной работы учащихся с помощью современных методических пособий и материалов.

Эффективность индивидуальной работы над лексическими навыками во многом зависит от следующих факторов:

наличия ключей к упражнениям, делающих процесс ознакомления управляемым;

наличия заданий и упражнений, соответствующих определенной ступени обучения, посильных, адекватных возрасту и уровню знаний;

организации языкового материала (текстов, иллюстраций, схем, таблиц и так далее), стимулирующих самостоятельные занятия языком.

В данном случае компьютер служит средством для поиска необходимой информации, а также стимулом для формирования речевых высказываний.

Также очень эффективным способом обучения лексике является использование презентаций. Использовать презентацию в учебном процессе можно на различных этапах урока, при этом суть ее как наглядного средства остается неизменной, меняются только ее формы, в зависимости от поставленной цели ее использования. В данном случае, используя презентацию, можно наглядно проиллюстрировать новые лексические единицы. Это способствует повышению эффективности восприятия и запоминания учебного материала.

Интересным и полезным с методической точки зрения при обучении лексике представляется использование подкастов «Немецкой волны». Сегодня все большую популярность приобретает видео-подкастинг. Использовать ряд подкастов "Немецкой волны" на уроках иностранного языка не только очень удобно, так как запись можно прослушивать несколько раз во время занятия, но и очень интересно для обучающихся, так как аудиофайлы имеют очень хорошее качество, различны по степени сложности подачи аудиоматериала, имеют различную степень длительности звучания. Учитель в своей работе, исходя из поставленной им задачи на уроке, может варьировать применение данных подкастов. Мультимедийные курсы, состоящие из аудио- и видеофайлов и текстов, тренируют понимание на слух, разговорную речь и произношение.

Подкасты «Немецкой волны» предлагают следующие разделы [Подкастинг, URL:<http://www.dw.com/ru/c%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%B8%D1%81/%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%BA%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3/s-9580>]:

Sprachbar;

новости в медленном темпе;

топ-тема со словарём;

ключевое слово;

повседневный немецкий и курсы немецкого языка.

В разделе «Sprachbar» предлагаются MP3-файлы, содержащие информацию с объяснением актуальных заголовков немецкой прессы, различные цитаты из немецких литературных произведений, фразеологизмы, пословицы и поговорки. Данный материал очень важен для расширения лексических единиц при изучении немецкого языка. Раздел «Новости в медленном темпе» содержит запись 10-часового выпуска новостей радиопрограммы DW-RADIO на немецком языке. Запись производится в особенно медленном темпе, чтобы дать возможность изучающим немецкий язык понять всю информацию. Также к аудиофайлу прилагается текст новостей, что облегчает задачу понимания. Раздел «Топ-тема со словарём» предлагает статью на особо обсуждаемую тему в СМИ. К статье прилагается аудиофайл с записью этого материала в медленном темпе. Благодаря этому разделу учащиеся знакомятся с современной лексикой немецкого языка. Подкастинг «Ключевое слово» помогает учащимся разобраться со значением особо употребляемых слов в немецком языке. При помощи подкастинга «Повседневный немецкий» учащиеся знакомятся с обиходной лексикой и распространенными оборотами речи при помощи радиорепортажей и их текстов.

Таким образом, используя интернет-ресурсы можно пополнять свой словарный запас, как активный, так и пассивный, лексикой современного немецкого языка, отражающей определенный этап развития культуры народа, социального и политического устройства общества. Мультимедийные технологии ускоряют процесс обучения, способствуют резкому росту интереса учащихся к предмету, позволяют индивидуализировать процесс обучения.

### **Список литературы**

1. Кунгурова, И.М. Иновационные технологии преподавания иностранных языков в вузе [Текст]/ Ю. В. Рындина, Е.В.Воронина. – Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – 117-118 с.
2. Миролубов, А. А. Общая методика преподавания иностранных языков в среднеспециальных учебных заведениях [Текст]/ Под ред. А. А. Миролубова, А. В. Парахиной. – Москва: Высш. шк., 1984. – 230 с.
3. Сысоев, П. В. Подкасты в обучении иностранному языку [Текст]/ П. В. Сысоев // Язык и культура. – Выпуск № 2 (26). – 2014. – 189 с.
4. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.dw.com/en/about-dw/profile/s-30688>

**Жаринова Г.К.**  
**Научный руководитель: кфилн, доц. Федотова М. Е.**  
*г. Тверь, Тверской Государственный Университет*

## **ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИИ РОМАНА И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА «ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ» НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК**

В современном переводоведении большое внимание уделяется изучению проблемы эквивалентности художественного текста и его перевода. Перевод фразеологических единиц представляет при этом особый интерес, так как именно фразеологизмы являются «непосредственным отражением эталонов и стереотипов национально-культурного восприятия и понимания мира» [Телия 1996: 9]. Фразеологизмы рассматриваются как своеобразный признак этнокультурной рефлексии, сознательно или несознательно соотносящей личное эмоционально-оценочное отношение и ценностную ориентацию с содержанием знака [Телия 1996: 9]. От успешности и полноты перевода фразеологизма в художественном произведении зависит степень сохранения национального своеобразия оригинального текста.

Творческое наследие И. Ильфа и Е. Петрова постоянно находится в фокусе исследовательского интереса, однако, по замечанию Э.Б. Наумова, «в плане языковедческом творчество замечательных писателей-сатириков раскрыто далеко еще не полно» [Наумов 1971: 71]. В данной статье предпринята попытка описания способов перевода фразеологических единиц (далее ФЕ), используемых в тексте романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и двух вариантах его немецкого перевода, выполненных Э. фон Эком (далее П1) и Т. и Р. Решке (далее П2).

В процессе анализа особенностей перевода ФЕ в романе «Двенадцать стульев» мы опираемся на классификацию В.Н. Комиссарова, в которой выделяется три способа перевода ФЕ: эквиваленты и аналоги (фразеологический перевод), калькирование (нефразеологический перевод) [Комиссаров 1990: 183]. Рассмотрим примеры использования указанных способов перевода более подробно.

Применение идентичных оригинальной ФЕ фразеологических эквивалентов в тексте перевода (32 примера) позволяет сохранить семантическую целостность и образное значение оригинальной единицы, ср.: *прописные истины* – *die Binsenwahrheiten* (П2), *отдать Богу душу* – *die Seele dem Herrn befehlen* (П1), *почуять запах жареного* – *einen Braten riechen* (П2). Следует отметить, что полных эквивалентов в русском и немецком языках немного вследствие того, что языки обладают различным ассоциативным и понятийным аппаратом. Чаще встречаются неполные эквиваленты, отличающиеся от исходной ФЕ по какому-либо показателю, например, по параметру ассоциации связи, заложенной в ФЕ (ср.: *не будь божьей коровой* – *sei kein Frosch* (П1, рус.: не будь лягушкой)).

Аналоги (65 примеров) обладают неполным, но близким к оригинальной единице объёмом значения, ср.: Толпа, слушавшая уже шестую международную речь, *похолодела*. – Den Zuhörern *lief eine Gänsehaut über den Rücken* (П1, рус.: по спине побежали мурашки); А мы только *муть разводим!* – Wir aber *rühren nur den Bodenschatz auf* (П1, рус.: ковыряться в породе), Wir *wühlen nur Schlamm aus* (П2, рус.: копаться в грязи). Используя аналоги, переводчики допускают стилистические неточности, например, выражение *das Zeitliche gesegnet haben* (рус.: отдать долг природе), снабжённое в словаре Duden пометой *gehoben* (рус.: возвышенное), в П1 выступает как аналог разговорного *сыграть в ящик*, в П2 – устаревшего выражения *отдать богу душу*. Выражение *den Geist aufgeben* (рус.: испустить дух) в П1 используется как аналог ФЕ *дать дуба*, в П2 – ФЕ *приказать долго жить*.

В большинстве случаев аналоги позволяют заполнить лакуну без смысловой потери, однако нередко приводят к снижению эмоционального напряжения и комического эффекта, ср.: Я вам *морду побую*, отец Федор! – Ich werde Sie *windelweich hauen*, Pater Fjodor! (П1, рус.: безжалостно, беспринципно избить). В данном примере подобранному переводчиком аналогу не хватает просторечного слова *морда*, резко контрастирующего с вежливым обращением к священнослужителю в оригинале. Интересно отметить, что в П2 данная реплика успешно переведена при помощи эквивалента: *Ich hab Ihnen eine aufs Maul* (рус.: дать разок по морде), *Vater Fjodor*. Другим примером утраты комического элемента при подборе аналога является перевод ФЕ *смертельно пьян*, которая в тексте оригинала иронично соотносится с должностью гробового мастера, ср.: Тут только Ипполит Матвеевич заметил, что гробовой мастер *смертельно пьян*. – Erst jetzt bemerkte Ippolit, daß der Meister *voll war wie eine Haubitze* (П1, рус.: пьян как гаубица), Worobjaninow *saherst jetzt, daß der Sargtischler sturzbetrunken war* (П2, рус.: пьян так, что не может стоять на ногах).

Фразеологические эквиваленты и аналоги могут использоваться в рамках одного предложения, ср.: Но Остап Бендер, длинный благородный нос которого явственно *чуял запах жареного, не дал дворнику и пикнуть*. – Ostap Bender aber, dessen *edle, lange Nase eine lohnende Fährte witterte*, ließ den Hausmeister *nicht einmal „piep“ sagen* (П1), Aber Ostap Bender, dessen *edle lange Nase deutlich einen Braten roch*, ließ den Hausmeister *nicht zu Wort kommen* (П2). Первый фразеологизм *почуять запах жареного* в данном примере переведён при помощи аналога *eine lohnende Fährte wittern* (рус.: напасть на правильный след) в П1 и эквивалента *einen Braten riechen* в П2. Второй фразеологизм *не дать и пикнуть* переводится, напротив, эквивалентом *nicht einmal „piep“ sagen lassen* в П1 и аналогом *nicht zu Wort kommen lassen* (рус.: не дать сказать и слова) в П2. Использование эквивалентов и аналогов в рамках одного предложения указывает на стремление переводчиков поддерживать высокий уровень образности в тексте перевода.

Процесс перевода не ограничен использованием фразеологических способов перевода ФЕ; имеются многочисленные примеры успешного калькирования (более 70 единиц), выполненного при помощи замены

оригинальной ФЕ лексической единицей, описания, сравнительного оборота и буквального перевода. Например, ФЕ в предложении «Ипполит Матвеевич шел, с интересом посматривая на *встречных и поперечных* прохожих» переводится при помощи подходящей по смыслу лексической единицы в П1, ср.: Ippolit musterte im Vorübergehen aufmerksam *die Passanten* (рус.: прохожие) и описательного оборота в П2, ср.: Worobjaninow betrachtete interessiert *jeden, der ihm entgegenkam* (рус.: каждый, идущий навстречу). В процессе калькирования возможно раскрытие заложенного в оригинальной ФЕ сравнения, ср.: Полесов *вытянулся в струну*. – Polessow streifte sich wie eine Geigenseite (П1, рус.: вытянулся как струна).

Буквальный перевод в рамках калькирования часто оказывается недостаточным для передачи полной семантической картины. Например, вопрос «Куда же вы пойдете *весь в пуху?*», в котором в неполной форме присутствует ФЕ *рыльце в пуху*, переводится обоими переводчиками в ситуативном ключе и описывает героя, усыпанного пухом, ср.: Wo wollen Sie sich denn *in diesem Federkleid* sehen lassen? (П1, рус.: в одежде из перьев), Wollen Sie da unter die Leute gehen, *Sie sehen ja aus wie gefedert* (П2, рус.: Вы выглядите так, как будто Вы покрыты перьями). Использование буквального перевода возможно при переводе ФЕ, не имеющей эквивалентов и аналогов в немецком языке. Обязательным условием является совпадение значения оригинального фразеологического образа с контекстом ситуации, ср.: *Руки коротки!* (прим.: Вы слишком слабы, чтобы ударить меня). – Ja, wenn Sie nicht *zu kurze Arme hätten* (П1, прим.: у Вас слишком короткие руки, чтобы ударить меня).

Высокая частотность приёма калькирования объясняется специфичностью фразеологических оборотов, которые не могут быть идентифицированы немецкоязычным читателем без контекстуального пояснения. Например, название восьмой главы, в оригинале *Голубой ворюшка*, переведено в П1 как *Der schamhafte Dieb* (рус.: стыдливый вор), в П2 как *Der treuherzige Langfinger* (рус.: чистосердечный вор). Прилагательное *голубой* дословно переводится как *hellblau*; русскоязычной аудитории оно известно как часть устойчивого выражения *голубая кровь* (прим.: обозначение благородного происхождения). Обладая данным ассоциативным знанием, русский читатель способен ощутить комическую составляющую ФЕ *голубой ворюшка*. Уменьшительная форма слова *вор* (нем.: *Dieb, Dieblein*) не распространена в немецком языке. Прилагательное *hellblau* (рус.: голубой) также не обладает достаточной семантической глубиной. Осуществлённый перевод опирается на сохранение смыслового компонента: *der schamhafte Dieb* является отсылкой к содержанию романа, по сюжету которого сам вор стыдится, когда крадёт что-либо. *Der treuherzige Langfinger* акцентирует внимание на притворном благородстве вора: вместо слова *Dieb* употреблено разговорное *Langfinger* [Duden online URL].

Как видим, переводчики прибегают к различным способам перевода и используют как фразеологические, так и нефразеологические способы перевода

ФЕ. Фразеологизму оригинала может соответствовать эквивалентный фразеологизм или фразеологизм-аналог. Среди примеров калькирования выделяются замена лексической единицей, описание, сравнительный оборот и буквальный перевод. Выбор конкретного способа перевода ФЕ продиктован необходимостью сохранить смысловое, эмоционально-экспрессивное и функционально-стилистическое содержание текста оригинала.

### Список литературы

#### Первичные источники

1. Ильф, И.; Петров, Е. Двенадцать стульев. Золотой телёнок [Текст]/ И. Ильф, Е. Петров. - М.: ЭКСМО, 2009
2. Il'f, I.; Petrov, J. *Zwölf Stühle* [Текст]/ I. Il'f, J. Petrov. - Übersetzt a.d. Deutschen v. Ernst von Eck. - Berlin: Volk & Welt, 1978
3. Il'f, I.; Petrov, J. Jevgenij *Zwölf Stühle* [Текст]/ I. Il'f, J. Petrov. //Übersetzt a.d. Deutschen v. Thomas und Renate Reschke. - Berlin: Volk & Welt, 2000

#### Вторичные источники

1. Виноградов, В. С. Перевод: Общие и лексические вопросы [Текст]/ В. С. Виноградов. - М. : КДУ, 2006. - 240 с.
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст]/ В. Н. Комиссаров. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.
2. Наумов Э. Б. Способы трансформации фразеологизмов на материале произведений И Ильфа и Е. Петрова [Текст]/ Э. Б. Наумов // РЯШ. - 1971. - № 3. - с. 71-75.
3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвистический аспекты [Текст]/ В. Н. Телия. - М.: Наука, 1996. - 190 с.

#### Список использованных словарей

1. Duden online - [Электронный ресурс]/ <http://www.duden.de/> (20.03.2017)

**Жуковская Д.Э.**

*Научный руководитель: кфилн, ст. преп. Бодрова А.С.  
г. Москва, Национальный исследовательский университет  
Высшая школа экономики*

### **НЕКОТОРЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДОВ Д.В. ДАШКОВА И И.Г. ГЕРДЕРА ИЗ ГРЕЧЕСКОЙ АНТОЛОГИИ**

Объектом нашего исследования является цикл стихотворных переводов антологических эпиграмм, выполненных Д. В. Дашковым в конце 1810-х – 1820-е гг. и опубликованных им в 1825–1828 гг. под общим заглавием «Цветы, выбранные из греческой анфологии».

Многие исследователи отмечали влияние нескольких источников в переведенных эпиграммах Дашкова. Он работал над переводом эпиграмм,

изучив древнегреческий язык. При этом известно, что он был хорошо знаком с немецкоязычным переложением антологических текстов из Греческой антологии, сделанных Иоганном Готфридом Гердером. Поэтому, помимо первоисточников, важно учитывать ориентированность переводов Дашкова на гердеровские «Blumen, aus der Griechischen Anthologie gesammelt». Исследователи склонны считать, что оригинальным источником Дашкову послужило издание Греческой антологии «Anthologia graeca sive poetarum graecorum lusus ex recensione Brunckii», предпринятое, Р. Фр. Якобсом [Кибальник 1990: 130].

Необходимо отметить, что оба переводчика используют элегический дистих при переводе эпиграмм, подлинный размер Греческой антологии. В этом случае, Дашков, безусловно, следует принципам Гердера, ведь именно он первым в немецкой традиции начал переводить эпиграммы элегическим дистихом, отмечая важность отражения при переводе не только синтаксических и лексических конструкций, но и стихотворного размера. «Hexameter und Pentameter winden einen Kranz in Worten», – написал Гердер в «Anmerkungen über die Anthologie der Griechen, besonders über das griechische Epigramme» (букв. «Примечания к Греческой антологии, в особенности к греческих эпиграммах»), отмечая важность элегического дистиха при переводе антологических эпиграмм [Herder 1785: 126]. Заметим, тем не менее, что Гердер иногда употребляет и ямбические размеры (см. эпиграмму «Die Fessel» [Herder 1785: 124]), чего не допускает Дашков.

Уделим особое внимание первой подборке Дашкова, которая была опубликована в альманахе «Северные цветы на 1825 год» без указания авторства и насчитывала 15 эпиграмм. Для своих эпиграмм Дашков, в отличие от Гердера, указывает автора, эпиграмму которого он переводит. Рассмотрим несколько эпиграмм из этой подборки в сопоставлении с переводами Гердера.

Эпиграмма «Любовь сыновняя» [б.а. 1825: 306] восходит к неизвестному автору. Дашковское заглавие «Любовь сыновняя» не соответствует названию эпиграммы Гердера «Эней» [Herder 1785: 81]. Дашков выносит в заглавие сюжет эпиграммы, а не имя героя. (Подобное явление мы можем наблюдать и в названии эпиграммы «Спартанская мать», которая в переводе Дашкова озаглавлена как «Жертва отчизне»). Переводчики, к тому же, используют разные топонимы: Троя и Илион, но сопровождают их одинаковыми определениями «пылающий».

Эпиграмма «Гроб Исиода» открывает для Дашкова важную тему о призвании философа и поэта. Приведем наиболее значимые для нашего анализа строки:

<p>Гроб Исиода (Алкей Мессенский)</p> <p>Тело певца Исиода, сраженного в рощах Локридских, Предали нимфы земле, в чистых омывши струях;</p>	<p>Hesiodus Grab.</p> <p>Als im Lokrischen Hain der Hirt Hesiodus abschied, wuschen im klaren Quell Nymphen den heiligen Leib Und errichteten ihm sein Grabmal.</p>
---	---



Сами воздвигнули гроб. И пастыри коз, ему в жертву, <...> [б.а. 1825: 308]	Schäfer und Hirten <...> [Herder 1785: 17]
---	---

Значительно отличается слово, характеризующее Гесиода; Дашков называет греческого поэта певцом, а Гердер – пастухом. Возможно, выбор Гердера обусловлен коннотациями, которыми обладает это слово в немецком языке. Так, например, в толковом словаре братьев Гримм находим важное замечание о том, что слово «пастух» было связано и с поэтическими коннотациями: «die Schäferpoesie des 17. 18. Jahrhunderts hat den Hirten mit poetischem Glanz umgeben» [Grimm 1854–1961]. Остановившись на определении Гесиода как «пастуха», Гердер подчеркивает смысловую связь текста. Так, в первой и третьей строке у него фигурируют «Hirt Hesiodus» и «Schäfer und Hirten» соответственно. Гердер все равно подчеркивает смысловую разницу между Schäfer как пастухами и Hirten, который в немецком языке вбирает в себя и поэтическую семантику. Так как в русском языке эта связь не такая явная, Дашков употребляет слово «певец», тем самым показывая сравнение пастуха и певца.

На примере этой эпиграммы можно наблюдать, как Дашков стремился «к фонетической передаче ономастики» [Вацура 1972: 703]. Можно сравнить, например: Исиод – Гесиод, Илиодора – Гелиодора (из эпиграммы «Сетование об умершей»), ирой – герой (из эпиграммы «Изваяние Александра»).

В подборке эпиграмм, опубликованной в СЦ, эпиграммы «Молитва» и «Суета жизни» представляют языческие и христианские мотивы, объединенные духовной темой.

Суета жизни. (Паллад) Наг я на землю пришел, и наг я сокроюся в землю: Бедная участь сия стоит ли многих трудов? [б.а. 1825:309]	Der Ausgang und Eingang des Lebens. Nacket kam ich und nackt geh' ich einst unter die Erde; nackt von hinnen zu gehn, braucht es wohl Kummer und Leid? [ Herder 1785: 91 ]
---	---

Названия эпиграмм, хотя и выдержаны в философском ключе, значительно отличаются в русском и немецком переводе. Русское название «Суета жизни» отсылает нас к библейской книге Экклезиаста. Заметим, что Гердер меняет порядок привычного употребления слов, он называет эпиграмму «Конец и начало жизни», а не «Начало и конец жизни». Таким образом, Гердер подчеркивает философское начало своего текста.

В следующей эпиграмме мы встречаемся с еще одним важным различием в текстах двух переводчиков:

Молитва (Неизвестный)	Das Gebet.
Даруй добро мне, Кронид, хотя бы его не просил я; Зло отвори от меня, если б о нем и молил. [б.а. 1825:309]	Jupiter, Gutes gieb mir und wenn ich auch nicht darum bäte; Böses wende von mir; fleht' ich auch sehnlich darum. [Herder 1785:85]

В «Молитве» Гердера герой апеллирует к Юпитеру, в тексте Дашкова – к Крониду. Юпитер и Кронид представляют аналогичных богов в греческом и римском пантеоне; Кронид – это еще одно имя Зевса, которое он получил от Кроноса, его отца. Дашков в своих переводах стремится полностью воспроизводить греческие реалии. Однако сложно объяснить, по какой причине Гердер, который в своих переводах намеревался отразить дух греческого народа, упоминает в эпиграмме римского бога Юпитера. Быть может, выбор Гердера обусловлен латинской традицией, оказавшей большее влияние на немецкий поэтический язык.

Другим важным отличием является перевод последних слов эпиграммы. Строки эпиграммы Дашкова композиционно отражают друг друга, но в переводе Гердера эта зеркальность отсутствует. Последняя строка буквально звучит так: «зло отвори от меня, об этом усердно молю». Дашков, наоборот, акцентирует внимание на противопоставлении двух утверждений героя.

Изваяние Александра. (Архелай)	Alexander, im Bilde Lysippus.
<...> В небо он взоры вперил и Дию, мнится, вещает: «Землю всю мне, о Кронид! ты же Олимпом владел!» [б.а. 1825:310]	<...> Auf blickt er gen Himmel, als spräch' er zum Gotte des Himmels: „Mein ist die Erd' o Zevs! habe du deinen Olymp!“ [Herder 1786: 89]

Перевод Дашкова наполнен мифологическими отсылками, отсутствующими у Гердера, который стремился к передаче простоты текста. Если у Гердера в тексте фигурирует «Gotte des Himmels», что буквально значит «Бог неба», то Дашков использует еще одно имя Зевса – Дий, а скульптура Александра взывает к Крониду.

Можно выявить несколько существенных различий между переводами Дашкова и Гердера:

1) выбор переводчиками заглавия для своих текстов. Если у Гердера в названии фигурирует действующий в эпиграмме герой, то Дашков предпочитает выносить в заглавие сюжет эпиграммы.

2) передача ономастики. В переводах Гердера имена богов заимствованы из латинской традиции, в то время как в эпиграммах Греческой антологии

большинство богов носят греческие имена. Дашков не только использовал в своих переводах греческие имена богов, но и стремился использовать имена менее употребительные (например, Зевс – Кронид – Дий), стремясь к архаизации своих текстов. (Об этом свидетельствуют и многочисленные слова с неполногласием: «злато», «млеко» и т.д.). Безусловно, Гердер адаптирует греческий текст для немецкой аудитории, лишь изредка используя греческие наиболее известные имена.

Гердеровские переводы носили цель своеобразного учебного материала, посредством которого он объяснял свои идеи о национальной литературе, и с этим могут быть связаны некоторые неточности в его переводе. Переводы Дашкова носили характер филологический, они появились на арене русской литературы как пример воспроизведения подлинной античной литературы на русском языке: «многие из них [переведенных эпиграмм] были точнее гердеровских; по крайней мере Дашков очень рано осознал необходимость не только обращения к подлиннику, но и филологического подхода к нему» [Кибальник 1990: 130].

Качество переводов Дашкова и сегодня высоко оценивается исследователями. Благодаря точности перевода, его тщательной работе с оригинальными текстами и комментариями, Дашкова нередко называли филологом: «в его [Дашкова] переводах соединились “классик”, пристрастный к торжественной, архаизированной речи, и “арзамасец”, добивающийся изящества и логической точности слова» [Вацуру 2004: 21]; «филологически [переводы]<...> были почти безупречны» [Федотов 2001: 27].

### Список литературы

1. [б.а.] Цветы, выбранные из греческой анфологии [Текст]// Северные цветы на 1825 год. СПб., 1824. С. 305–311.
2. Вацуру, В.Э. «Северные цветы»: история альманаха Дельвига-Пушкина [Текст]// В.Э. Вацуру. Избранные труды. М.: Яз. славян. культуры, 2004.
3. Кибальник, С.А. Русская антологическая поэзия первой трети XIX века [Текст]/ С.А. Кибальник. - Л.: Наука, 1990.
4. Поэты 1820-1830-х годов [Текст]// Под ред. Л.Я. Гинзбург, подгот. текста, примеч. В.Э. Вацуру. Т. 1–2. Л.: Советский писатель, 1972 (Библиотека поэта. Большая серия).
5. Федотов, О.И. Основы стихосложения. Основы русского стихосложения [Текст] / О.И. Федотов. // Теория и история русского стиха: в 2 т. Т.1. Метрика и ритмика. М.: Флинта, 2001.
6. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm. Leipzig, 1854–1961. [Электронный ресурс]: <http://woerterbuchnetz.de/DWB/?sigle=DWB&mode=Vernetzung&lemid=GH10008#XGH10008> (дата обращения: 11.06.2016.)
7. Herder, Johann Gottfried (1785): Zerstreute Blätter. Gotha: Carl Wilhelm Ettinger Verlag.

8. Herder, Johann Gottfried (1786): *Zerstreute Blätter*. Gotha: Carl Wilhelm Ettinger Verlag.

**Захарочкина И.В.**

*Научный руководитель: ст. преп. Эйбер Е.В.*

*г. Калуга, ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э Циолковского»*

## **ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АФФИКСАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

Под словообразованием понимается процесс образования новых, производных, слов. Образование новых слов может иметь несколько целей, например, реалии действительности обозначаются сведением синтаксических конструкций в одно слово (подоконник – то, что под окном), или перемещение в иную синтаксическую позицию того или иного смысла (например, от глаголов образуются существительные, имена действия, и они могут выполнять функцию подлежащего или дополнения. Словообразование может служить также для выражения стилистической характеристики слова (небо – небеса) и эмоционально-оценочных компонентов значений (кошка – кошечка). Таким образом, словообразование наряду с заимствованием является важнейшим путем обогащения лексики в любом языке.

Из вышесказанного следует, что словообразование – это сфера языка, где новые слова возникают морфематически, т.е. словообразование как раздел языкознания занимается мотивированными словами [Зеленецкий, Новожилова 2003: 226].

Вообще, в немецком языке существует, как считает М.Д. Степанова [Степанова 1953: 61], пять основных способов словообразования, известных с древнейших времён:

- 1) изменение корня слова,
- 2) переход слова из одного лексико-грамматического класса в другой,
- 3) словосложение,
- 4) префиксация,
- 5) суффиксация.

Последние два способа, как известно, можно объединить в один – аффиксацию.

Слово аффикс происходит от лат. *affixum* ‘прикреплённое’. Это термин, который активно используется в таких разделах языкознания, как морфология, словообразование, лексикология и др. Реформатский А.А рассматривает аффиксы как морфемы с грамматическим значением. Они не существуют в языках сами по себе, вне слов, они всегда сопровождают какой-то корень [Реформатский 1998: 264]. И корни, и аффиксы входят в состав так называемых

сегментных морфем, которые, по утверждению Маслова Ю.С., являются частями слов [Маслов 1998: 133].

Аффиксы принято также делить по положению относительно корня – префиксы и постфиксы. Префиксы стоят перед корнем, соответственно, постфиксы стоят после корня [Реформатский 1998: 264].

Префиксация – это очень древний, но продуктивный до сих пор способ образования новых слов. Он заключается в том, что к корню присоединяется словообразовательный префикс, который изменяет лексическое значение слова, но который не меняет его принадлежности к тому или иному грамматическому классу. Остаются неизменными и все грамматические формы данного слова (род, тип склонения у существительного, тип спряжения у глагола), например:

Das Glück – das Unglück

Суффиксация, как и префиксация, также является древним и продуктивным способом словообразования. Суффикс не только создаёт новое слово, но и «оформляет соответствующую часть речи, в ряде случаев точно определяя при этом характер её грамматических изменений» [Степанова 1953: 74].

Das Glück – glücklich

Постфиксы принято делить далее на так называемые флексии и суффиксы. Флексии (или окончания) обычно занимают позицию на самом конце простой словоформы и выражают синтаксические связи данного слова с другими словами. Большинство остальных постфиксов, не попадающих в разряд окончаний, относятся к суффиксам [Маслов 1998: 137]. Поэтому можно говорить, что суффиксы – это словообразовательные аффиксы, а флексии – словоизменяющие.

Как известно, немецкая аффиксация постоянно развивается. Например, аффиксы перестают выступать в роли словообразовательного элемента, превращаясь в элемент основы [Зеленецкий, Новожилова 2003: 238]. Здесь ярким примером могут служить современные немецкие прилагательные *deutsch*, *hübsch* и др. Сегодня они воспринимаются как корневые, хотя в действительности они образованы путём аффиксации. Так, суффикс *-isch* присоединялся к основе уже исчезнувшего существительного *diot* «народ», первоначальное значение которого было «народный язык», т.е. язык любого германского народа. Тот же суффикс наблюдался в образовании второго прилагательного, он соединялся со средневерхненемецким словом *hof* «двор», это была калька с французского со значением «придворный».

Рассуждая о тенденциях развития аффиксации, важно также помнить о существовании продуктивных и перспективных аффиксальных образований [Зеленецкий 2012: 223]. Для разных частей речи продуктивность может быть различной. Так, для именной аффиксации характерно образование абстрактных существительных с суффиксом *-ung*. Высокую продуктивность имеют в современном немецком языке существительные с суффиксами *-ist* и *-ismus*, указывающие на какие-то общественные явления. Для глаголов типичен сегодня рост интернациональных суффиксов *-ier-* и *-isier-*, а также исконных

префиксов be-, ent-, ver-, более точно обозначающих некоторые события или действия. А в сфере адъективной аффиксации можно заметить рост отыменных образований с различными суффиксами, как, например:

schulisch, kosmisch, sträflich, städtisch

В качестве материала для исследования лексем, образованных с помощью словообразующих аффиксов, была проанализирована статья «Unfair und riskant» из газеты «Die Zeit» от 21 марта 2017 года.

При анализе данной статьи всего было найдено 198 слов с аффиксами. Из них 155 (78%) слово образовано с помощью суффиксов (Leistung, exestieren, politisch) и 43 (22%) слов с помощью префиксов (ungleich, bekommen, Gesetz). Стоит отметить, что среди слов, образованных с помощью суффиксов, наиболее часто встречаются существительные – 96 (62%) слов. Из них 79 (82%) слов с продуктивными суффиксами (-er, -ling, -in, -ung, -ei (-erei), -heit, -keit, -schaft, -tum, -chen, -lein), например:

Gesellschaft, Krankheit

1 (1%) – с непродуктивным суффиксом (-e, -el, -ing, -rich, -bold, -ian, -e, -de, -t, -nis, -sal, -sel), например:

Bedürfnisse

и 16 (17%) слов с заимствованными суффиксами (-ist, -at, -eur, -ant, -ent, -ier, -ieur, -or, -tion, -ion, -ur, -age, -tät, -ie, -ment, -ium), например:

Solidarität, Prozent.

Следующими по численности являются глаголы. Всего было встречено 19 (12%) глаголов со словообразующими суффиксами. Среди них 6 (32%) глаголов с продуктивным суффиксом –ier, например:

argumentieren, finanzieren

и 13 (68%) – с непродуктивными (-z, -ig, -er, -el, -s, -tsch, -ch), например:

sitzen, beteiligen.

Суффиксальные прилагательные встретились 40 (26%) раза (-ig, -isch, -en, -lich, -bar, -haft, -sam), например:

durchschnittlich, demografisch.

Среди слов, образованных с помощью префиксов, было найдено 3 (7%) существительных (un-, miss-, ur-, erz-, ge-, anti-, neo-), например:

Unruhe, Gerechtigkeit,

3 (7%) прилагательных, например:

unsolidarisch, ungleich,

и 37 (86%) глаголов, среди которых 26 (70%) глаголов с неотделяемыми префиксами, например:

verdienen, bezahlen

и 11 (30%) глаголов – с отделяемыми, например:

vorschreiben, mittragen.

В ходе исследования были выявлены наиболее часто употребляемые аффиксы. Так, у существительных самым часто встречающимся суффиксом является суффикс –ung. Он встретился в 54 существительных, что составляет 55% от общего количества суффиксальных существительных. Самым

распространенным префиксом существительных оказался префикс *ge-*. Он встретился в 2 словах из трех, что составляет 67% от общего числа всех префиксальных существительных.

Анализируя глаголы, было установлено, что чаще всего встречаются глаголы с суффиксом *-er*. Из 19 суффиксальных глаголов 12 из них образованы с помощью данного суффикса, что в процентном соотношении составляет 63%. Префикс *be-* был найден в 14 словах из 37. Это составило 38% от найденных глаголов.

Что касается прилагательных, то среди них самым распространенным суффиксом является суффикс *-lich*. Он встречается в 22 прилагательных из 40 и составляет 55% от всех суффиксальных прилагательных. А самый распространенный префикс – отрицательный префикс *un-*, который составляет 100% всех встреченных префиксов.

В свою очередь в процентном соотношении теоретические расчеты свидетельствуют, что количество суффиксов составляет 83%, а количество префиксов – 17%.

Из вышеизложенного, можно сделать вывод, что аффиксация – одна из самых древних и продуктивных моделей словопроизводства в истории немецкого языка, хотя и не ведущая (ведущей моделью является словосложение).

Система немецких аффиксов – префиксов и суффиксов – не остаётся замкнутой, в ней всегда происходило и происходит до сих пор определённое движение.

### Список литературы

1. Зеленецкий, А.Л., Новожилова О.В. Теория немецкого языкознания [Текст]/ А.Л. Зеленецкий. – М.: Академия, 2003. – 400 с.
2. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание: учеб. для филол. спец. вузов [Текст]/ Ю.С. Маслов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., Высшая школа, 1987. – 272 с.
3. Реформатский, А.В. Введение в языковедение [Текст]/ А.В. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 536 с.
4. Степанова, М.Д. Словообразование современного немецкого языка [Текст]/ М.Д. Степанова. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1953. – 375 с.

Калинина О.М.

*Научный руководитель: доц. Колотилова Н.С.*

*г. Рязань, Рязанский Государственный Университет им. С.А.Есенина*

## ПОЛИТИЧЕСКИЙ DENGLISCH В НЕМЕЦКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Предлагаемая статья посвящена рассмотрению языка политических статей в немецких журналах “Die Weltwoche”, “Stern”, “Der Spiegel” с целью выявления наличия в них наличия английских слов и конструкций. Статья представляет собой анализ данных, полученных в результате исследования политических текстов немецкой публицистики.

На рубеже второго и третьего тысячелетий становится все более очевидным, что человечество развивается по пути расширения взаимосвязи и взаимозависимости различных стран, народов и их культур. Этот процесс охватил различные сферы общественной жизни всех стран мира. Можно отметить, что проблемы межкультурных коммуникаций еще в середине XX века сводились учеными к вопросам изучения иностранного языка. И интерес к языковой составляющей межкультурных коммуникаций вполне оправдан, поскольку язык - одна из самых важных категорий культуры, именно от языка зависит передача культурной информации. Язык формирует личность человека, носителя языка, через заложенные в нем видение мира, менталитет и т.п. [Тер-Минасова 2000: 15]

У современных людей, живущих в информационном обществе - глобальном обществе, в котором обмен информацией не имеет ни временных, ни пространственных границ; в обществе, которое способствует взаимопроникновению культур [Чернов 2003: 38], для межкультурных коммуникаций язык является важным фактором, средством общения. Однако язык создает и определенные барьеры для общения. Исследуя языковой аспект межкультурных коммуникаций нельзя забывать, что сами языки нуждаются в охране и поддержке, так как они, являясь кодом культуры, хранят уникальную информацию, которая передается из поколения в поколение. Не случайно, в современном мире такое внимание уделяется вопросам сохранения языка. [Боголюбова, Николаева 2009: 31]. Но, к сожалению, во многих языках наблюдается негативная динамика языковых процессов, связанная в первую очередь с распространением английского языка, в т.ч. и в немецком языке.

Немецкий язык принадлежит к числу важнейших мировых языков, на нем разговаривают около 100 миллионов человек. Но все же интернациональным языком политики, экономики, торговли остается английский. Именно это объясняет тот факт, что большинство слов, которые сейчас проникают в немецкий язык - слова из английского языка.

Немецкий язык превращается в так называемый Denglisch (денглиш). Словарь Duden дает следующее определение понятия Denglisch: "Deutsch mit (zu) vielen englischen Ausdrücken vermischt" (Немецкий язык, смешанный с (слишком) большим количеством английских слов). А электронный словарь



fremdwort.de определяет Denglisch как «чрезмерное употребление английских или кажущихся английскими языковых форм выражения» («übermäßiger Gebrauch von englischen oder englisch anmutenden sprachlichen Ausdrucksformen»). Суммируя все сказанное, можно отметить, что Denglisch - это понятие, которое в немецкой языковой критике обозначает чрезмерное употребление в немецком языке английских слов и грамматических структур.

Обратимся к истории. Англо-американское влияние становится более заметным в конце XX в. После II Мировой войны языковая ситуация в мире значительно изменяется. По мнению А.В. Зеленина, английский язык оказывает такое мощное давление на другие языки, что во многих странах разгораются споры о сохранении родного языка, менталитета и культуры [Зеленин 2003: 94]. Общество должно основываться на "уважении культурной самобытности, разнообразия культур, языков, традиций и религий, стимулировать это уважение и содействовать диалогу между культурами и цивилизациями". [Декларация принципов] Однако эпоха глобализации и коммуникационных технологий не только сближает народы и культуры, она приводит и к их столкновению.

Процессу превращения немецкого языка в Denglisch способствуют интернационализация экономической, культурной и научной сферы, переводы научных текстов с английского языка, сообщения новостных агентств и преобладание английского языка как предмета преподавания по сравнению с другими языками. Особенно важными являются язык науки, рекламы, а также средства массовой информации, которые изобилуют словами английского происхождения.

Средства массовой информации играют значительную роль в динамике языковых процессов. Наиболее детально политические публицистические тексты исследуются на лексическом уровне. Одна из важных черт публицистики – использование наиболее типичных для конкретного момента времени лексических единиц. Актуальность предоставляемой в политических статьях информации заставляет журналиста употреблять наиболее распространенные формы выражения (часто ими являются лексические единицы английского языка). Как полагает Н.М. Наер, слова английского происхождения становятся символом грамотности и современности. Они характеризуют человека как просвещенного и интернационализованного, способного вступить в диалог с человеком другой национальности и беседовать на разные темы. [Наер 2006: 101]

Язык и общество оказывают влияние друг на друга, поэтому лексика политических статей отражает изменения в жизни социума. Слова и устойчивые словосочетания, пришедшие в немецкий язык из английского, значительно упрощают понимание текстов с политической тематикой. Например, Public Relations вместо Öffentlichkeitsarbeit, öffentliche Beziehungen, Kontaktpflege и Meinungspflege [Spiegel]. Однако этот же факт становится причиной тех изменений, которые происходят в языке. Люди, интересующиеся политикой, нередко являются объектом языковых манипуляций, вновь и вновь

встречая в текстах английские слова и конструкции. В дальнейшем, используя похожие способы наименования объектов и явлений, читатель, следящий за политической ситуацией в мире, запускает цепную реакцию. Употребляя в речи английские слова и конструкции, человек поддерживает их вхождение в язык и повсеместное распространение. В результате немецкий язык настолько изобилует английскими словами и конструкциями, что превращает его в денглиш.

Обобщенно можно назвать несколько факторов, имеющих влияние на изменение языка политических статей:

А) Глобализация экономической и политической сферы.

В) Влияние США и Великобритании, их значимость на политической арене;

Одним из самых влиятельных и мощных субъектов на политической арене стало сообщество развитых государств, лидером которых являются США. Деятельность западных держав подробно освещается в прессе.

С) Проникновение в Германию американской культуры, распространение идей личной свободы.

Д) США и Великобритания как символы модернизации, экономического, технического и культурного развития, связанное с этим возникновение новых понятий.

Е) США и другие англоговорящие государства как центры образования, в которых использование английского языка становится частью культуры обучающихся в них жителей других стран.

Ф) Стремление к языковой экономии. Каждый язык стремится к краткости. Средняя длина слова в немецком языке 10,8 символов, в то время как в английском – 5,2. Многие английские слова короче и удобнее в произношении чем немецкие (например, Job вместо Arbeit; Meeting вместо Zusammenkunft).

Очевидно, что англицизмы имеют более краткую форму в сравнении с аналогичными по значению немецкими словами. [Зеленин 2003: 95]

Анализ ряда статей из журналов “Die Weltwoche”, “Stern”, “Der Spiegel” наглядно иллюстрирует тенденцию превращения немецкого языка в Denglisch.

Так, в статьях журнала “Die Weltwoche” [Die Weltwoche 22-10-15 Nr. 43 “Natürlicher Bundesrat”, “Auf höchster Ebene”] были обнаружены следующие англицизмы: *das Marketing* (от англ. marketing, to market = Handel treiben); *der Job*: «Doch ausgerechnet der St.Galler SVP-Nationalrat und ehemalige Fifa-Marketing-Angestellte Roland Rino Büchel giftete, Tännlers ehemaliger Job als Fifa-Chefjurist disqualifiziere ihn – Vorverurteilung und Sippenhaft macht offenbar auch nicht vor Parteifreunden und ehemaligen Arbeitskollegen halt»; *der Hardliner*: «Auch sein Landsmann, Nationalrat Thomas Hurter, gilt nicht als Hardliner (Bezeichnung der politischen Gegner für einen rechten Politiker, der konsequent sein Gedankengut vertritt)»; *der/das Radar* (англ. radar, сокращение от: radio detecting and ranging): «Kaum auf dem Radar ist bisher Toni Brunner, der Parteipräsident»; *die Shortlist*: «Eine parteiinterne Findungskommission ist seit längerem an der

Arbeit. Diese soll eine Shortlist von zehn Kandidaten eruiert haben. Wer genau auf dieser Liste steht, ist nicht bekannt»; *der Fernseh-Talker* «Das musste kürzlich auch der Fernseh-Talker Roger Schawinski erfahren, dessen Angriffe Brunner lächelnd und souverän parierte». Также в журнале «Die Weltwoche» встретились англицизмы *Co-Chefredaktor*, *Ex-Chefredaktor*, *der Insider*, *mixen*, *Remix*, *Service public*, *Social Club*.

В журнале “Stern” [Stern 15-10-2015 Nr. 43 „Türkei: Das Land wird tief gespalten und wird dringend gebraucht“; „Zwischenruf (Hans Ulrich Jörgens) Wimmelbild mit Dame“] встретились заимствования E-mailen, die/das Mail (-s), activ, а также прилагательное changierend (от англ. to change): «Andere sind außer sich. Fast alle im politisch-medialen Komplex. Sie fügen sich zu einem monumentalen Wimmelbild. Erregt, nervös, changierend».

В журнале “Der Spiegel” [Der Spiegel Nr.42 – 2015 „Magistrale der Weltgeschichte“] используются следующие заимствования из английского языка: Das Baby. «Schon kommt die nächste Gruppe, die dritte innerhalb einer halben Stunde, wieder 40, 50 Flüchtlinge, diesmal ganze Familien unter ihnen, Babys sogar». При анализе также встретились заимствования das Campingzelt, der Jet (-s), der Effekt, on-line.

Большое количество английских заимствований пришло в немецкий язык после Второй мировой войны, что обусловлено изменением общественно-политического устройства. Эти слова принадлежат к различным сферам человеческой жизни: политика, право, экономика, религия и др.: например, Radar, Killer. Значительное количество заимствований связано с распространением в конце XIX века новых информационных технологий (телевидение, Интернет и др.). Для некоторых предметов и явлений нет немецких названий, поэтому в язык приходят исходные английские термины: Mail, Remix, On-line. Следует заметить, что глаголы часто приобретают при этом глагольное окончание немецкого языка -en: mixen, mailen.

Однако иногда употребление англицизмов является спорным. Например, для слова *Fernseh-Talker*, которое является объединением двух слов, немецкого и английского, возможно использование точных немецких соответствий *Redner* или *Sprecher* для второй его части. В данном случае журналист использует слово *Talker* скорее для создания имиджа. Иногда немецкое слово приобретает английское написание, потому что так оно звучит современнее: например, *Chefredaktor* вместо *Chefredakteur*.

Язык стремится к краткости, экономии, поэтому в немецком языке все чаще используются англицизмы, которые по сравнению с немецкими словами имеют более краткую форму. Например, *Baby* вместо *Säugling*, *Social Club* вместо *gesellschaftlicher Verein*. Английские приставки *ex-* (в значении бывший) и *co-* (в значении совместный) также сокращают формы слов. Например, *Ex-Chefredaktor* – *der ehemalige Chefredaktor*.

Анализ полученных примеров дает основание утверждать, что немецкий язык подвержен сильному влиянию английского языка. Часть слов давно и прочно вошли в немецкий язык, что уже не воспринимаются как

заимствования, понимание некоторых же наоборот возможно только из контекста.

### Список литературы

1. Боголюбова, Н.М., Николаева Ю.В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен [Текст]/ Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева. - СПб: СПбКО, 2009. — 416 с
2. Декларация принципов. Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии. [Электронный ресурс]/ <http://www.minsvyaz.ru/site.shtml?id=2077>
3. Зеленин, А.В. Англоамериканизмы в русском и некоторых европейских языках. Русский язык в школе[Текст]/ А.В. Зеленин. - 2003. - N 5. - С. 94-98
4. Наер, Н.М. Стилистика немецкого языка: Учеб. пособие [Текст]/ Н.М. Наер. – М.: Высшая школа, 2006. – 271с.
5. Средняя длина слова. [Электронный ресурс]/ <http://forum.ixbt.com/topic.cgi?id=15:69032-2>.
6. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст]/ С.Г. Тер-Минасова. – М., 2000. – С. 15.
7. Чернов, А. А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы [Текст]/ А.А. Чернов – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2003. – 232 с.
8. Электронный словарь fremdwort.de.
9. Яцутко, Д.Н. Новая заимствованная общественно-политическая лексика в языке российских СМИ [Текст]/ Д.Н. Яцутко. – 1999
10. Deutsche Sprachwelt. Es gibt deutsche Begriffe! [Текст]// 10. Ausgabe, 20.12.2002.
11. Duden - Deutsches Universalwörterbuch Онлайн-словарь [Электронный ресурс]/ <http://www.duden.de>.
12. Heinz Joer Graf. Das “Denglisch”-Problem. [Электронный ресурс]/ [www.deutschlandfunk.de](http://www.deutschlandfunk.de) 2007.

### Цитируемая литература

1. Die Weltwoche 22-10-15 Nr. 43 “Natuerlicher Bundesrat”, “Auf hoechster Ebene”
2. Der Spiegel Nr.42 – 2015 „Global Village: Warum in Polen eine TV-Serie ueber ukrainische Putzfrauen erfolgreich ist“; „Fluechtlinge Magistralle der Weltgeschichte“
3. Stern 15-10-2015 Nr. 43 „Tuerkei: Das Land wird tief gespalten und wird dringend gebraucht“; „Zwischenruf (Hans Ulrich Joergens) Wimmelbild mit Dame“

**Кириллова Е.В.**

*Научный руководитель: профессор кафедры германских языков и методики их преподавания, дфилн, доц. Голодов А.Г.*

*г. Рязань, Рязанский государственный университет имени С.А Есенина*

## **РОЛЬ ГАЗЕТНОГО ЗАГОЛОВКА В ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ (на примере публикаций о России в газете «BILD»)**

Предлагаемая статья посвящена рассмотрению заголовков политических статей на материалах газеты «BILD» (Германия) с целью выявления стремления к формированию антироссийских настроений в немецком обществе.

Устойчивым фактором стало явление, когда наиболее значимые для науки направления чаще всего возникают на стыке различных дисциплин. Одним из таких направлений стала политическая лингвистика. Предмет ее исследования - политическая коммуникация, то есть речевая деятельность, ориентированная на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям, для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе [Чудинов 2007:8]. Каждый человек, который хотя бы изредка читает газеты, слушает радио или смотрит телевизор, становится адресатом политической коммуникации. Сегодня средства массовой коммуникации «являются одним из важнейших общественных институтов, оказывающих решающее влияние на формирование не только взглядов, представлений общества, но и норм поведения его членов, в том числе и речевого поведения. Это мощный инструмент воздействия на аудиторию и средство манипуляции общественным сознанием» [Кормилицына 2008: 13].

Исследователи отмечают, что «СМИ формируют языковые вкусы общества. Они быстрее всего реагируют на изменения в языке и отражают их» [Кормилицына 2008: 13]. В связи с этим анализ материалов средств массовой коммуникации позволяет отслеживать тенденции, распространяющиеся в социальной сфере.

В обществе XXI века именно СМИ оказывают огромное влияние на сознание и поступки человека, являются источником и одновременно поставщиком важнейшего в современном мире ресурса — информации. Она же, в свою очередь, является главным «оружием» в таком значимом сегодня явлении, как холодная или, говоря иначе, информационная война.

За последние годы это понятие приобретает все возрастающее распространение. Информационная война оказалась сегодня в центре политики, экономики и военного дела.

Что же такое «информационная война» с позиций лингвистики? А.А. Зиновьев предлагает следующую трактовку данного термина: «Информационная война — совокупность массовых коммуникативных практик, целью которых является воздействие (или противодействие

аналогичному воздействию) посредством специфического употребления единиц языка на общность людей (географическую, этнографическую, конфессиональную, политическую, экономическую и т. д.) при одновременном обеспечении безопасности и защиты актора для достижения информационного превосходства в стратегических целях» [Зиновьев 2005:275].

По мнению А.В. Сквородникова, информационную войну можно определить «как противоборство сторон, возникающее из-за конфликта интересов и идеологий и осуществляемое путем целенаправленного информационного воздействия друг на друга с использованием специальных технологий для получения определенного преимущества в материальной и/или идеологической сфере и защиты собственной информационной безопасности» [Сквородников 2011: 186].

В своей статье А.В. Сквородников говорит о результатах анализа публикаций в СМИ, которые позволяют заключить, что русский язык в наше время является не только средством создания текстов антироссийской информационно-психологической войны, но и мишенью в этой войне.

В рамках данного исследования были использованы публикации газеты «BILD», которая является самым популярным и наиболее ярким представителем бульварной прессы Германии — по результатам исследования 2006 года, проведенного Боннским институтом, она была признана самым цитируемым и читаемым газетным ежедневным изданием в стране. В Германии ежедневно продается до 2,8 миллионов экземпляров, аудитория ее читателей насчитывает ежедневно около 14,3 миллионов человек.

Статистические исследования показывают, что среднестатистический немец тратит в среднем шесть часов в день на чтение газет и просмотр информационных передач, а это означает, что немецкое общество находится под чрезвычайно сильным влиянием со стороны средств массовой информации.

Во многом выбор предмета исследования обусловлен тем, что газета «BILD» является флагманом антироссийской пропаганды в Германии. Это определяет направленность газеты, а, следовательно, и ее публикаций в целом.

В работе сделан акцент на анализе заголовков статей политического раздела газеты «BILD». Эффективность газетного текста во многом определяется именно его заглавием, так как оно занимает стилистически сильную, акцентируемую позицию и несет большую функциональную нагрузку. Заголовок призван привлечь внимание читателя, установить с ним контакт и сформировать определенное «настроение». Кроме того, зачастую люди предпочитают беглый просмотр заголовков чтению самих статей, полагая, что в нем заключается наиболее важная для их внимания информация. Это создает дополнительную возможность манипулирования сознанием, так как некоторые публикации содержат в себе информацию, прямо противоположную заявленной в заглавии.

Проанализировано в общей сложности 100 заголовков статей политического раздела газеты «BILD» за период с 2015 по 2017 год. Особый интерес представляют заголовки, в которых речь идет о Российской Федерации,

ее представителях, ее политической, экономической, социальной деятельности и роли на международной арене. От общего количества проанализированных заголовков их доля составляет 31%.

В ходе анализа были выделены 5 преобладающих тематических разделов о России, а именно: V.V Putin, Konflikt in der Ukraine, Wirtschaft, Innenpolitik, Aussenpolitik.

В процентном соотношении они представлены следующим образом: V.V Putin — 37,5 %, Konflikt in der Ukraine — 25 %, Wirtschaft— 5 %, Innenpolitik — 7,5, Aussenpolitik— 25 %

В результате анализа было выявлено, что наибольшее количество негативно окрашенных заголовков относится к внешней политике (Aussenpolitik) («Putin geht auf USA zu», «Putins Marine zeigt Muskeln») и к В.В Путину («Wo ist Putin? Kreml dementiert Erkrankung», «Darum reizt Putin Erdogan bis aufs Blut», «Putin gab Befehl zur Krim-Annektion»). В тематическом разделе «внутренняя политика» (Innenpolitik) также встречаются негативные заглавия («Russland-Krise gefährdet Jobs»).

Следует отметить, что, несмотря на очевидную актуальность такой темы, как современные отношения России и Украины, заголовки в данном разделе оказались преимущественно нейтральны.

Следует отметить, что по своему оформлению заголовки в газете «BILD» характеризуются сенсационностью и фамильярностью, что позволяет максимально заинтересовать читателя и удержать его внимание, а их краткость позволяет максимально концентрированно представить желаемую информацию.

### **Список литературы**

1. Зиновьев, А.А. Распутье [Текст]/ А.А. Зиновьев. – М.: Элефант, 2005. с. 274-278.
2. Кормилицына, М.А. Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет [Текст]// Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. – Саратов: Саратов. Ун-та, 2008. — с. 13.
3. Сковородников, А.В. Известия Алтайского государственного университета [Текст]// Информационная война между четниками и партизанами в годы Второй мировой войны, 2011. - с. 185-187.
4. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика [Текст]/ А.П. Чудинов. - М: Флинта, Наука, 2007. — с. 8.

### **Цитируемая литература**

BILD от 4.12.15, от 15.12.15, от 18.12.15, от 10.03.15, от 13.03.15, от 21.12.16.

## **ТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ**

Процесс обновления словарного состава немецкого языка, как и любого другого, непрерывен. Развитие общества отражается в многочисленных лексических единицах, определяющих общественные отношения и изменения, которые неизбежно влекут за собой лексические инновации и преобразования в языке.

В соответствии с новыми потребностями номинации и коммуникации словарный состав языка постоянно пополняется новыми словами. Движущей силой развития и совершенствования лексики служит противоречие между ее возможностями в определенный момент времени и стремлением людей выразить свои мысли и чувства адекватнее, точнее и стилистически разнообразнее. Любые новые факты и изменения в окружающем человека мире непременно должны быть обозначены. Так складываются их наименования, имеющие форму слов и словосочетаний. Эти новые наименования в момент их появления и называются неологизмами.

Немецкий лингвист Дитер Герберг под неологизмами понимает лексические единицы или значения, которые появляются в определенный момент времени, получают распространение и соответствуют языковой норме, а также воспринимаются носителями языка как новые в этот временной промежуток в течение определенного времени [Herberg, Steffens 2004: 393].

Каждый неологизм проходит следующие стадии: "Возникновение - восприятие общезыковой лексикой - принятие языковой нормой - лексико-графическая интеграция в лексику языка" [Kinne 1997: 330]. Понятие "неологизм" не статистическое, оно носит динамический характер. Пройдя все выше перечисленные стадии, прежний неологизм перестает быть таковым и принадлежит общезыковой лексике языка.

Следует учитывать временной промежуток для интеграции неологизма в словарный состав языка и таким образом, можно избежать ошибок при разграничении неологизмов и окказионализмов. Окказионализмы – слова, образуемые «по случаю», в конкретных условиях речевой коммуникации. Как правило, такие слова противоречат языковой норме и отклоняются от привычных способов словообразования в данном языке. Окказионализмы часто появляются в речи как средство языковой игры, шутки, каламбура. К окказионализмам близки так называемые потенциальные слова, но, в отличие от окказионализмов, они образуются по тем или иным словообразовательным моделям. Не считаются неологизмами также слова, пришедшие в повседневный



язык из профессиональных языков (например, из области телекоммуникации), так как эти слова не являются по сути своей новыми и давно находятся в употреблении в соответствующей сфере.

Разработаны критерии оценки инноваций русского языка, используемые и для идентификации неологизмов в немецком языке:

- большое количество регистрации;
- разнообразие источников и жанров источников, в которых зарегистрировано слово;
- независимость номинации (возможность реализации слова, значения, фразеологизма без речевых поддержек);
- наличие словообразовательных дериватов разного рода, возможных употреблений (образных, метонимических, грамматических и т.п.), свидетельствующих об освоенности инноваций языковым сознанием [Котелова 1983: 23-24].

Основой тематической классификации неологизмов послужил словарь «Deutsches Neologismenwörterbuch». Исследовались 2294 лексических инноваций, твердо вошедших в сегодняшний лексикон немецкого языка. Исследуемые слова были разделены на 32 группы, а именно:

№	Название группы	Перевод	Количество встречаемых слов	Процентное соотношение
	Politik	Политика	363	15,82%
2.	Wirtschaft	Экономика	308	13,43%
3.	Gesundheit	Здоровье	157	6,84%
4.	Geld	Деньги	142	6,19%
5.	Sport	Спорт	121	5,27%
6.	Gesellschaft	Общество	114	4,97%
7.	Computer/Internet	Компьютер/Интернет	101	4,4%
8.	Auto/Verkehr	Транспорт	99	4,32%
9.	Terror	Террор	97	4,23%
10.	Bildung	Образование	91	3,97%
11.	Militär	Армия	88	3,84%
12.	Börse	Биржа	79	3,44%
13.	Arbeit	Работа	74	3,23%
14.	Natur/Umwelt	Природа	66	2,88%
15.	Telekommunikation	Телекоммуникации	64	2,79%
16.	Landwirtschaft	Сельское хозяйство	60	2,62%
17.	Medien	Коммуникативные средства	52	2,27%
18.	Recht	Право	37	1,61%
19.	Technik	Техника	33	1,44%

20.	Essen/Trinken	Еда/Напитки	22	0,96%
21.	Reisen	Путешествия	21	0,92%
22.	Wissenschaft	Наука	20	0,87%
23.	Familie	Семья	17	0,74%
24.	Astronomie	Астрономия	16	0,7%
25.	Luftverkehr	Воздушное сообщение	9	0,39%
26.	Kultur	Культура	9	0,39%
27.	Freizeit	Досуг	8	0,35%
28.	Kirche	Церковь	5	0,22%
29.	Archäologie	Археология	2	0,09%
30.	Mode	Мода	2	0,09%
31.	Kunst	Искусство	1	0,04%
32.	das Übrige	Остальное	16	0,7%

Согласно представленной таблице, наиболее обширными группами являются „Политика“ и „Экономика“. Это объясняется несколькими факторами, во-первых, именно политические и экономические вопросы определяют траекторию развития нашего общества и мира в целом, поэтому эти сферы жизни находятся в постоянной динамике и, как следствие, требуются новые лексемы, которые будут отражать все происходящие изменения. Во-вторых, неологизмы выполняют функцию воздействия на аудиторию, что, несомненно, выгодно в сфере политики. В-третьих, неологизмы – это также распространенный инструмент пропаганды.

Данная классификация свидетельствует о том, что под влиянием разных событий в обществе и мире наблюдается доминирование неологизмов в следующих областях: интернет/компьютер, здоровье, спорт, транспорт, образование, террор и др.

В заключение следует сказать, что неологизмы - это слова, функционирующие в языке недавно, их появление фиксируется носителями языка на основании предшествовавшего языкового и культурного опыта. Тематико-понятийные сферы являются отражением экстра- и интралингвистического развития современного немецкого общества и немецкого языка.

### Список литературы

1. Котелова, Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов [Текст]/ Н.З. Котелова // Новые слова и словари новых слов. Л.: Наука, 1978.
2. Лопатин, В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования [Текст]/ В.В. Лопатин. – М.: Наука, 1973.

3. Михеева, Е.И. Лексикографические аспекты неологизмов [Текст]/ Е.И. Михеева// Язык и образование: сб. науч. тр. - Ч. 1. - Курск: Изд-во Курск, гос. ун-та, 2004.
4. Herberg, D., Steffens, D. unter Mitarbeit von Elke Tellenbach, Doris AlWadi. Neuer Wortschatz. Neologismen der 90-er Jahre im Deutschen [Текст]/ D. Herberg. Berlin / NewYork: Walter de Gruyter, 2004.
5. Kinne, M. Neologismus und Neologismenlexikographie im Deutschen [Текст]/ M. Kinne // Deutsche Sprache. Jahrgang 24. — № 4. Mannheim, 1961.
6. Quasthoff U. unter Mitarbeit von Sandra Liebold, Nancy Taubert, Tanja Wulf. Deutsches Neologismenwörterbuch. Neue Wörter und Wortbedeutungen in der Gegenwartssprache. [Текст]/U.Quasthoff. Berlin/ New York: Walter De Gruyter, 2007

**Ковалевская Е.А.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Кульпина Л.Ю.  
г. Хабаровск, Тихоокеанский Государственный университет*

### **«ИЗМЕРЯЯ МИР» ДАНИЕЛЯ КЕЛЬМАНА В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРНЕТ-КРИТИКЕ**

Ни одно литературное произведение не существует без читателя. Читатель – двигатель процесса создания книги, именно для него в большинстве случаев создаётся произведение. Однако нельзя сказать, что читатель в данном случае пассивен, активная роль читателя в литературном процессе – это его последующая критика, его размышления о прочитанном произведении, что в дальнейшем может повлиять как на выбор данной книги потенциальными читателями, в частности, и на книжный рынок, так и на содержание, структуру последующих произведений автора.

Явление литературной критики существует уже многие тысячелетия: сначала в устных формах, далее в разнообразных СМИ (печатных, электронных, сетевых). Говоря о видах литературной критики, сегодня обычно выделяют три, а именно: писательскую, профессиональную публицистическую и читательскую [Albrecht 2001; Anz 2004; Кульпина 2002], в зависимости от того, кем она представлена. В данной статье рассматривается только профессиональная публицистическая критика, под которой понимается то, что она выполнена журналистами, литераторами, занимающимися данной проблематикой, а именно оценкой и истолкованием произведений, выявлением новых тенденций в литературе с точки зрения современности.

В отличие от традиционной печатной книжной критики, в Интернете можно выявить только два вида рецензий, а именно: профессиональные публицистические и читательские. Особенно нашли себя в Интернете читательские рецензии (синоним: пользовательские рецензии). Интернет

позволяет людям свободно высказывать своё мнение о произведении в блогах, различных социальных сетях, на форумах, страницах Интернет-магазинов и др.

В данной статье проводится сравнительный анализ немецкоязычных и русскоязычных профессиональных публицистических рецензий на произведение Д. Кельмана «Die Vermessung der Welt» (Hamburg, 2005) и его русскоязычного перевода «Измеряя мир» (Москва, 2016). Анализируемые рецензии были опубликованы в сети Интернет период с 7.10.2005 г. по 12.11.2015 г., общий объём корпуса исследования – 10886 печатных знака. Рецензии были размещены на страницах онлайн-версий печатных СМИ (zeit.de; izvestiya.odessa.ua и др.), онлайн-архивов литературной критики (literaturkritik.de; krupaspb.ru/piterbook) и других Интернет-порталов (poetenladen.de; cyberleninka.ru).

Профессиональная публицистическая рецензия выполняет базовые функции: информативно-оценочную [Кульпина 2002] и апеллятивную и характеризуется рядом содержательных и структурных признаков.

Интернет-рецензия, как и классическая печатная, состоит из заголовка, подзаголовка, введения, основной и заключительной части. Анализ показал, что во всех исследуемых текстах содержится заголовок, вводная, основная и заключительная части и имя рецензента. Вместе с тем некоторые элементы профессиональной печатной рецензии в Интернет-рецензии могут переходить в разряд факультативны: напр., подзаголовок, библиографические данные о книге, иллюстрации и гиперссылки чаще встречаются у немецкоязычных рецензентов. Так, лишь половина рецензентов в своих работах сообщают информацию о выходных данных книги: [Трунченков 2010, Hille 2005].

Важную роль в рецензии играет заголовок. Он привлекает внимание аудитории, вызывает интерес как к рецензии, так и к самому произведению, к автору. Так, заголовок рецензии «*Zwei Biografien in einem Roman*» [Hille 2005] очень четко выражает содержание книги, что может заинтересовать читателя (преимущественно того, кто интересуется жизнеописаниями известных личностей). Заголовок «*Erkenne, was die Welt im Innersten zusammenhält. Oder: Die Vermessung der Welt. Roman von Daniel Kehlmann*» [Gilde 2005] также может заинтересовать читателя, во-первых, наличием двух альтернативных заголовков, первый из которых является цитатой из первой части знаменитой трагедии И.В. Гёте «Фауст». Во втором заголовке указаны точные выходные данные книги – название произведения и имя автора, что способствует облегчению поиска материала на рецензируемое произведение в сети Интернет.

Заголовок русскоязычной рецензии «*Что немцу хорошо...*» [Трунченков 2010] также вызывает интерес у читателя. Незаконченность высказывания, маркируемое многоточием, побуждает к прочтению данной рецензии, дабы разобраться, что именно немцу хорошо, а представителю другой культуры, к примеру, плохо. Использование известных образов, а именно части русской поговорки «*Что русскому хорошо, то немцу – смерть*» также акцентирует внимание читателя. Автор нарочно искажает изначальное строение сочетания, чтобы «подстроить» его под содержание рецензии, а главное – книги.

В немецкоязычных рецензиях подзаголовков встречается в большинстве случаев [Greiner 2015; Hille 2005; Soboczynski 2012; Spiegel 2008], в отличие от проанализированных русскоязычных рецензий, в которых данный элемент встречается лишь два раза [Помогайбо 2013; Трунченков 2010]. Подзаголовки уточняют смысл заголовка, раскрывая содержание книги и привлекая внимание.

Например, подзаголовок «*Daniel Kehlmann schreibt mit "Die Vermessung der Welt" einen Abenteuerroman für Erwachsene*» [Hille 2005], во-первых, несет информацию о жанре книги, определяя её как приключенческий роман, благодаря чему читатель может раскрыть для себя главную тему произведения. Во-вторых, он указывает возрастные рамки, определяя целевую аудиторию, для которой тема приключений является открытой и интересной.

Во вводной части большинства немецкоязычных рецензий [Greiner 2015; Hille 2005; Soboczynski 2012] указывается оценка произведения, которую мы обычно привыкли видеть в заключительной части рецензии и что является несколько нетипичным для содержания введения рецензии.

В двух из пяти анализируемых русскоязычных рецензий во вводной части кратко описывается история литературы Германии за последнее тридцатилетие. В одной из рецензий введение как таковое отсутствует, и речь сразу идёт о героях, кратком содержании произведения, что у большинства рецензентов мы встречаем в основной части рецензии [Помогайбо 2013; Прощина 2010; Трунченков 2010; Шевелкина 2013]). Это может свидетельствовать о редуцированном введении и о нарочном уходе от «шаблона», от типичной структуры рецензии: «*Роман Даниэля Кельмана «Измеряя мир», по сути – беллетризованная история двух выдающихся немецких ученых: Александра фон Гумбольдта и Карла Фридриха Гаусса*» [Трунченков 2010].

После введения следует основная часть рецензии. Во всех анализируемых рецензиях в основной части встречается описание сюжета книги, которой посвящен целый абзац или больше. Каждый рецензент раскрывает характеры главных героев и проводит параллель между ними, указывая на противоположность их методов изучения мира. Некоторые рецензенты [Hille 2005; Soboczynski 2012] при описании событий из книги активно используют цитаты, чтобы обеспечить сказанное примерами и дать читателю лучшее представление о происходящем.

Лишь в одной из немецкоязычных рецензий [Hille 2005] автор задается вопросом о действительной историчности романа, в отличие от русскоязычных рецензий, в которых эта тема встречается у двух рецензентов [Мильштейн 2008; Шевелкина 2013]. При этом он отмечает: «*Ständig hat man das Bedürfnis nachzuschlagen: War das wirklich so? Oder ist das Fiktion?*» [Hille 2005].

Заключительная часть рецензии, как правило, подводит итог написанному, оформляет вывод ко всему вышесказанному, указывает оценку рецензируемого произведения. Но, как уже было отмечено выше, оценку произведению можно найти также во введении, в основной части работы [Greiner 2015; Soboczynski 2012], не обязательно только в заключении.

В отличие от русскоязычных рецензий, во всех немецкоязычных рецензиях несложно определить оценку автора. Например, Д. Гильде ясно выражает положительную оценку произведения: «... *werde ich das Buch ein zweites Mal lesen. Es lohnt jede weitere Lektüre und auch der Buchpreis 2005 wäre eine angemessene Würdigung*» [Gilde 2005].

Как видно из примеров, во всех рецензиях можно проследить реализацию двух функций: информативно-оценочной и апеллятивной, которые тесно связаны друг с другом.

В большинстве рецензий раскрывается содержание книги, информация о главных героях произведения [Помогайбо 2013; Трунченков 2010; Greiner 2015]. Содержащаяся в текстах информация о продажах и популярности книги также несет информативную и одновременно с этим имплицитно выраженную рекламную функцию; «*Измеряя мир*» Даниэля Кельмана еще в 2006 году покорила мировой рынок и заняла второе место в рейтинге самых продаваемых книг по версии *New York Times*.» [Шевелкина 2013], см. тж. Soboczynski 2012.

Многие авторы также отмечают в своих рецензиях стиль написания произведения, что говорит не просто об информативной, а скорее об информативно-оценочной функции. Рецензент не только информирует читателя о стиле написания, стилистических приёмах и т.д., но и через данное описание выражает свою оценку произведению [Greiner 2015; Шевелкина 2013].

О наличии оценочной функции в рецензиях можно судить по наличию слов с эмоциональной окраской, например: «*lesenswerte Bücher*» [Spiegel 2008], также [Greiner 2015; Мильштейн 2008]; восклицательных предложений, например: «... и – что вообще уже кажется непостижимым – ширину реки Волги!» [Мильштейн 2008]; лексики, содержащей оценочные семы, графостилистических приемов и т.д. Но лишь на одном (русскоязычном!) сайте можно встретить десятибалльный «рейтинг», в котором любой зарегистрированный пользователь может поставить отметку [Трунченков 2010].

Говоря об оценочном восприятии книги, следует отметить, что книга была более «ярко» воспринята немецкоязычной публикой, чем русскоязычной. Об этом свидетельствует, во-первых, количество русскоязычных рецензий в Интернете (в два раза меньше, чем немецкоязычных). Во-вторых, положительная оценка книги у русскоязычных рецензентов ярко проявилась лишь в двух рецензиях, у немецкоязычных – в большинстве исследуемых рецензий.

Во всех исследуемых рецензиях реализуется апеллятивная функция, которая может проявляться в форме совета к прочтению, через, например, положительную характеристику книги или автора данного произведения: «... *werde ich das Buch ein zweites Mal lesen. Es lohnt jede weitere Lektüre und auch der Buchpreis 2005 wäre eine angemessene Würdigung*.» [Gilde 2005]; «*Никогда еще постмодернистский текст не был таким податливым. Ищите сюрприз внутри*» [Шевелкина 2013].

Анализ лингвостилистических средств показал, что употребление стилистических средств зависит не от лингвокультурного Интернет-пространства публикуемой рецензии, а скорее от индивидуальности, профессиональных интересов, задач и предпочтений каждого автора.

Таким образом, в немецкоязычных и русскоязычных профессиональных публицистических Интернет-рецензиях общими являются структура рецензии, функции и использование лингвостилистических приёмов, что обусловлено жанровыми характеристиками профессиональной публицистической рецензии. Различия касаются полюса и аспектов оценки, отдельных компонентов структуры и личных предпочтений в использовании стилистических средств.

### **Список литературы**

1. Кельман, Д. Измеряя мир [Текст] / Д. Кельман. – М. : Издательство АСТ, 2016. – 320 с.
2. Кульпина, Л. Ю. Функции литературной рецензии [Текст] / Л. Ю. Кульпина // Язык как структура и социальная практика : межвуз. сб. науч. тр. – Хабаровск : Изд-во ХГПУ, 2002. – С. 57-61.
3. Albrecht, W. Literaturkritik [Текст] / W. Albrecht. – Stuttgart : Metzler, 2001. – 210 S.
4. Anz, T. Literaturkritik [Текст] / T. Anz, R. Baasner. – München : C.H. Beck Verlag, 2004. – 272 S.
5. Kehlmann, D. Die Vermessung der Welt [Текст] / D. Kehlmann. – Reinbek bei Hamburg : Rowohlt Verlag GmbH, 2005. – 296 S.

### **Список анализируемых рецензий**

1. Мильштейн, А. Новые описания старых измерений, 28.03.2008 [Электронный ресурс] / А. Мильштейн // Режим доступа: <http://www.russ.ru/pole/Novye-opisaniya-staryh-izmerenij> [дата обращения 12.02.16].
2. Помогайбо, Ю. Измерить мир? Тщета, тщета, тщета..., 08.06.2013 [Электронный ресурс] / Ю. Помогайбо // Режим доступа: <http://izvestiya.odessa.ua/ru/2013/06/08/izmerit-mir-tshcheta-tshcheta-tshcheta> [дата обращения 12.02.16].
3. Прощина, Е. Неужели всегда нужно быть настолько немцем? Иронический контекст немецкой идентичности в романе Д. Кельмана «Измеряя мир», 10.12.2010 [Электронный ресурс] / Е. Прощина // Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/neuzheli-vsegda-nuzhno-byt-nastolko-nemtsem-ironicheskiy-kontekst-nemetskoj-identichnosti-v-romane-d-kelmana-izmeryaya-mir> [дата обращения 12.02.16].
4. Трунченков, Д. Что немцу хорошо..., 14.02.2010 [Электронный ресурс] / Д. Трунченков // Режим доступа: <http://krupaspb.ru/piterbook/recenzii.html?nn=816> [дата обращения 12.02.16].

5. Шевелкина, Ю. Романтику не предлагать, 10.06.2013 [Электронный ресурс] / Ю. Шевелкина // Режим доступа: [www.ru.mdz-moskau.eu/романтику-не-предлагать/](http://www.ru.mdz-moskau.eu/романтику-не-предлагать/) [дата обращения 26.03.16].
6. Gilde, D. Erkenne, was die Welt im Innersten zusammenhält, 7.10.2005 [Электронный ресурс] / D. Gilde // Режим доступа: <http://www.poetenladen.de/dgilde-kehlmann.html> [дата обращения 26.03.16].
7. Greiner, U. Ein virtuosos ironisches Spiel, 12.11.2015 [Электронный ресурс] / U. Greiner // Режим доступа: <http://www.zeit.de/2015/42/daniel-kehlmann-die-vermessung-der-welt-literaturkanon> [дата обращения 20.03.16].
8. Hille, A. Zwei Biografien in einem Roman, 17.10.2005 [Электронный ресурс] / А. Хилле // Режим доступа: [http://www.literaturkritik.de/public/rezension.php?rez\\_id=8706](http://www.literaturkritik.de/public/rezension.php?rez_id=8706) [дата обращения 20.03.16].
9. Soboczynski, A. Die Vermessung der Welt, 23.08.2012 [Электронный ресурс] / А. Собочински // Режим доступа: <http://www.zeit.de/2012/35/Daniel-Kehlmann-Vermessung-der-Welt> [дата обращения 20.03.16].
10. Spiegel, H. Daniel Kehlmann: „Die Vermessung der Welt“, 28.03.2008 [Электронный ресурс] / Н. Шпигель // Режим доступа: [http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/romanatlas/mexiko-tahco-de-alarcon-daniel-kehlmann-die-vermessung-der-welt-1294504.html?printPagedArticle=true#pageIndex\\_2](http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/romanatlas/mexiko-tahco-de-alarcon-daniel-kehlmann-die-vermessung-der-welt-1294504.html?printPagedArticle=true#pageIndex_2) [дата обращения 26.03.16].

**Кондратенко П.И.**

*Научный руководитель: д-р фил. наук, проф. Нефёдов С.Т.*

*г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет*

## **ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В УПОТРЕБЛЕНИИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С МАРКЕРАМИ ОБЩЕИЗВЕСТНОСТИ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ<sup>1</sup>**

Несмотря на то, что исследователями неоднократно отмечается универсальность принципов и норм научного общения, оно обнаруживает ряд специфических различий в конкретных лингвокультурных сообществах. Эта мысль находит своё отражение в работах некоторых лингвистов, использующих контрастивный подход для изучения языковых явлений научной коммуникации в различных лингвокультурных сообществах: от сопоставительного исследования научного стиля в статьях по социологии [Breitkopf 2006] вплоть до изучения идиоэтнических особенностей отдельных типов текста — например, аннотаций к научным статьям [Baßler 2003: 189–212]. В этой связи мы считаем целесообразным адаптировать контрастивный

---

<sup>1</sup> Статья подготовлена в рамках гранта DAAD «КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В СОЦИАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ»; шифр: GIP Projekt ID: 57222954.



подход к изучению такого явления, как использование маркеров общеизвестности в научных текстах на немецком и русском языке.

**Маркеры общеизвестности (МО)** и их функционирование в научной коммуникации по сей день остаются недостаточно изученными. Поиск по текстам работ исследователей выявил единственное упоминание МО в статье И.Г. Черненко, исследующей перспективы когнитивного подхода в изучении аргументации И. Канта. Автор анализирует средства, используемые для введения аргументов в текстах философского дискурса, и выделяет среди них в том числе маркеры, «не только апеллирующие к пресуппозициям адресата, но и позволяющие включить доказываемый с помощью такого аргумента тезис в уже разработанную систему» [Черненко 2013: 103]. Основываясь на данном положении, можно сформулировать следующее определение исследуемых единиц: применительно к научному тексту под МО следует понимать лексические и лексико-грамматические средства, которые используются автором для введения высказываний, отсылающих читателя к некоему традиционному, разделяемому большинством исследователей знанию, закрепившемуся в коллективном сознании конкретного научного сообщества. Помимо этого, МО участвуют в организации и поддержании смысловой связности отдельных текстов и их интеграции в единое предметно-тематическое дискурсивное пространство, что позволяет нам также рассматривать их как прагматические (дискурсивные маркеры). В трактовке Б. Фрейзера прагматические маркеры представляют собой функциональный класс лексических выражений, направленных на демонстрацию взаимосвязей между высказываниями [Fraser 1999: 950]. С опорой на определение Б. Фрейзера, З.И. Резанова и С.В. Когут выделяют три группы прагматических маркеров: 1) маркеры, обеспечивающие связность текста; 2) маркеры, выражающие отношение говорящего к сказанному; 3) маркеры, отражающие взаимодействие говорящего и слушающего [Резанова, Когут 2016: 66–72]. К третьей группе относятся МО, которые можно рассматривать как косвенное обращение автора к адресату, его фоновым знаниям и вместе с тем вовлечение автором адресата в оценивание информации, сообщаемой в научной статье.

Наиболее распространёнными МО в текстах немецкого научного дискурса являются такие слова и выражения, как: *im Allgemeinen; bekanntlich; gemeinhin; grundsätzlich (gesehen); bekanntlicher-, normaler-, typischer-, üblicherweise* и др. В текстах русскоязычного научного дискурса в роли МО выступают: как *(хорошо) известно, как обычно, принято говорить, традиционно (считается)* и др. Перечисленные выше средства указания на устоявшееся знание обнаруживают в своём значении сему ‘традиционное’ / ‘повторяемое’ / ‘регулярное’.

Цель настоящей статьи заключается в изложении промежуточных результатов исследования специфики функционирования высказываний с МО в произведениях немецко- и русскоязычных научных дискурсов. При этом особое внимание хотелось бы уделить лингвокультурным различиям в употреблении высказываний с данными маркерами.

В ходе исследования было проанализировано 20 научных статей из журнала «Zeitschrift für germanistische Linguistik» (в период с 2010 по 2016 гг.) на немецком языке и 20 статей из журнала «Вопросы языкознания» (в период с 2010 по 2012 гг.) соответственно. Так как объём статьи не позволяет нам провести подробный анализ всего материала, ограничимся рассмотрением трёх текстов на предмет лингвокультурно обусловленных различий в употреблении высказываний с МО: статей Й.Г. Шнайдера [Schneider 2011: 165–187], Е.В. Падучевой [Падучева 2011: 3–19] и Е. Смирновой в соавторстве с Г. Дивальд [Smirnova, Diewald 2013: 443–471].

Однако прежде чем перейти к непосредственному анализу перечисленных текстов, необходимо в общих чертах обозначить функции высказываний с МО, выявленные на основе совокупности материала, собранного в процессе исследования. Так, можно выделить четыре функции, три из которых представлены в двух корпусах текстов, в то время как функция (4) встречается исключительно в корпусе русскоязычных статей:

(1) апелляция автора к общеизвестному положению с целью его подтверждения и использования в аргументации для опоры на знание, признанное научным сообществом;

(2) апелляция автора к общеизвестному положению с целью актуализации собственной позиции путём его опровержения, что создаёт основу для научной дискуссии;

(3) ввод и описание общепринятого определения, понятия или типичного примера;

(4) обобщение положений научной статьи: новое знание, сообщаемое автором статьи, подкрепляется в тексте аргументами и становится достоянием научного сообщества.

Статья Й.Г. Шнайдера о грамматике устной речи имеет средние показатели встречаемости высказываний с включением МО по корпусу: в тексте статьи обнаружено лишь 2 контекста употребления МО. При этом оба контекста локализованы в вводной части статьи, где автор указывает на общеизвестное положение с целью проецирования на явления устной речи типичного отношения к некоторым случаям синтаксической инверсии на письме: «*Es handelt sich hier um einen typisch gesprochen sprachlichen Konstruktionswechsel. Das Finitum kann lässt zunächst zahlreiche Projektionen zu; etwa a) kann ich dich total gut verstehen, oder b) kann ich total gut nachvollziehen. <...>. In der geschriebenen Sprache würde man solche Formulierungen **in der Regel** korrigieren, bevor man sie zur Rezeption freigibt.*» [Schneider 2011: 169]. Очевидно, что автор употребляет данное высказывание с МО *in der Regel* в функции (1). В другом контексте Й.Г. Шнайдер проводит границу между своей исследовательской позицией и воззрениями критиков языка, неприемлемыми для исследования устной речи: «**Typisch** für die populäre Sprachkritik ist es, bei solchen sprachlichen Zweifelsfällen jeweils nur eine mögliche Regel formulierung anzusetzen und Alternativen gar nicht erst zu erwähnen» [Schneider 2011: 171]. Здесь высказывание с МО «*typisch*» употреблено в функции (2).

В сравнении с текстом Й.Г. Шнайдера в статье Е.В. Падучевой «Эгоцентрические валентности и деконструкции говорящего» встречаемость высказываний с МО гораздо выше, что характерно для русскоязычного корпуса в целом. Всего было найдено и проанализировано 6 контекстов, поровну распределённых по вводной и основной частям статьи. В четырёх из них установлено использование исследуемых высказываний в функции (1), например: «*Другой вид неканонической коммуникативной ситуации возникает в гипотаксисе: клауза в синтаксически подчиненной позиции, будь то даже речевой дискурс, в отличие от целого высказывания, обычно (хотя и не всегда) не имеет своего говорящего, см. примеры ниже*» [Падучева 2011: 4], в то время как два других высказывания с МО введены для описания типичных примеров и общеизвестных понятий: «*Согласно общепринятым представлениям, говорящий — это то лицо, которое делает в данный момент в данном месте данное высказывание, адресованное другому лицу, предположительно находящемуся в том же месте и в зоне видимости*» [Падучева 2011: 3].

На основании приведённых примеров можно сформулировать утверждение о существовании частотной и функциональной асимметрии высказываний с МО в немецко- и русскоязычных научных текстах. И если о разнообразии функций следует говорить с осторожностью ввиду того, что оно может варьироваться в зависимости от индивидуального стиля автора, то разница количественных показателей стабильно сохраняется и при расширении корпуса анализируемых текстов. В целом, можно утверждать, что немецкие авторы реже, чем отечественные исследователи прибегают к включению высказываний с МО в тексты своих статей. В этой связи небезынтересным представляется текст Е. Смирновой и Г. Дивальд, в работе над которым представители российского и немецкого научных сообществ выступают в роли соавторов. Для него характерна высокая, по сравнению с большинством научных статей из немецкого корпуса, встречаемость высказываний с МО: в ходе анализа было обнаружено 6 контекстов, в 4 из которых высказывания выполняют функцию (3) — пример: «*Die Lesart von eingebettetem sollen wie in (11') wird in der Regel „Bericht-im-Bericht“ genannt; diese ist für einen Satz mit Konjunktiv I zwar denkbar, aber höchst unwahrscheinlich.*» [Smirnova, Diewald 2013: 453], в то время как в двух других контекстах высказывания с МО используются в функции (1), например: «*Bekanntlich weisen sie aber auch einige nicht zu vernachlässigende Unterschiede im Gebrauch auf, die von ihrer Nicht-Synonymität im Deutschen zeugen. Im Folgenden werden die in der Literatur häufig diskutierten Distinktionen kurz vorgestellt und erläutert.*» [Smirnova, Diewald 2013: 450].

Количественные и функциональные различия в употреблении высказываний с МО в немецко- и русскоязычных научных статьях по лингвистике позволяют нам сформулировать предположение об их лингвокультурной обусловленности, а также соотнесённости с нормами и практиками, конвенционализированными в том или ином научном сообществе. В некоторых случаях (в частности, на примере статьи Е. Смирновой и

Г. Дивальд) становится очевидным перенос норм научного формулирования, принятых в одном лингвокультурном профессиональном сообществе, в другое. Перспективами проводимого исследования может стать увеличение объема лингвистического материала для достижения более показательных результатов, а также рассмотрение вопроса об индивидуальном стиле конкретных авторов.

### Список литературы

1. Падучева, Е.В. Эгоцентрические валентности и деконструкция говорящего [Текст]/ Е.В. Падучева // Вопросы языкознания. — 2011. — № 3. — С. 3–19.
2. Резанова, З. И. Функционирование дискурсивных маркеров в научном тексте: этнокультурные и дискурсивные детерминации [Текст]/ З.И. Резанова, С.В. Когут // Вестник Томского государственного университета. — 2016. — № 1(39). — С. 62–79.
3. Черненко, И.Г. Возможности когнитивного подхода в исследовании философской аргументации [Текст] / И.Г. Черненко // Когнітологія в системі гуманітарних наук: зб. наук. праць. — Полтава, 2013. — С. 100-106.
4. Baßler, H. Russische, deutsche und angloamerikanische Zeitschriftenabstracts der Soziologie: Worin unterscheiden sie sich? [Текст]/ H. Baßler// Sprache und politischer Wandel. — Frankfurt am Main, 2003. — S. 189–212.
5. Breitkopf, A. Wissenschaftsstile im Vergleich: Subjektivität in deutschen und russischen Zeitschriftenartikeln der Soziologie [Текст]/ A. Breitkopf. — Freiburg im Breisgau: Rombach, 2006. — 197 S.
6. Fraser, B. What are discourse markers? [Текст]/ B. Fraser // Journal of Pragmatics. — 1999. — № 31. — P. 931–952.
7. Schneider, J.G. Hat die gesprochene Sprache eine eigene Grammatik? Grundsätzliche Überlegungen zum Status gesprochensprachlicher Konstruktionen und zur Kategorie ‚gesprochenes Standarddeutsch‘ [Текст] / J.G. Schneider // Zeitschrift für germanistische Linguistik. — 2011. — № 39. — S. 165–187.
8. Smirnova, E. Kategorien der Redewiedergabe im Deutschen: Konjunktiv I versus sollen [Текст] / E. Smirnova, G. Diewald // Zeitschrift für germanistische Linguistik. — 2013. — № 41 (3). — S. 443–471.

**Крючкова Е.А.**

*Научный руководитель: дфилн, проф. Крюкова Н.Ф.*

*г. Тверь, Тверской государственный университет*

### СПЕЦИФИКА АВТОРСКОГО ЯЗЫКА «НАДСАТ»/ «NADSAT» В РОМАНЕ Э. БЁРДЖЕССА «ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН»

Современное общество находится в постоянном развитии и претерпевает изменения каждую минуту. Любые изменения, произошедшие в обществе как единой слаженной системе, оказывают свое влияние на все составляющие. Так,

язык, являясь неотъемлемой частью межличностной и межкультурной коммуникации, отражает все происходящие изменения, меняется вместе с людьми. Поэтому очень важно в современном, ежесекундно меняющемся мире не потерять информацию о том, с чего все начиналось. В случае с языком, универсальным помощником является этимология. День за днем, в процессе ежедневного общения, индивид создает новые слова, неосознанно изменяя лексический состав родного языка. Этимология же хранит знания о том, какой язык был исходным, и что немаловажно, как изменялось значение слов на протяжении всей истории. Накопленные данные создали настолько богатую почву для создания не только новых слов, но и новых языков, что для этого совсем необязательно быть лингвистом. Однако раньше подобная работа требовала достаточно большого объема знаний и усилий.

Язык – универсальное средство общения, используемое человечеством на протяжении долгих лет эволюции. Со временем язык претерпевает различные изменения и преобразования, но он никогда не перестаёт выполнять свою самую главную функцию – передачу информации. В настоящее время широко известны и глубоко изучены различные виды языка как средства коммуникации. За последние 20-30 лет появилась тенденция к созданию разнообразных вариантов вымышленных языков (далее ВЯ). Своего пика данная тенденция достигла в период с 2002 по 2005 гг. За это время ежегодно создавалось около 120-130 вымышленных языков. Наибольшее применение такие языки нашли не только в литературе, но также и в кинематографе, музыке и Интернете.

Однако тенденция к созданию вымышленных языков начала зарождаться гораздо раньше, и найти тому подтверждение мы сможем как в реальной жизни, так и в литературе.

Имея большой запас теоретического материала, мы можем анализировать любые ВЯ. Так, например, в нашей работе представлен анализ конструирования вымышленного Э. Бёрджессом языка надсат, указаны обоснования гипотезы языка надсат как вымышленного языка, проанализирован лексический состав языка, источники заимствования, составлена классификация заимствованных слов и объяснена связь между вымышленным языком надсат и сленгом советских хиппи 60х – 70х годов прошлого века.

Рассматривая ВЯ как неотъемлемую часть языковой эволюции, можно выделить определенный ряд функций и целей, которые выполняются ВЯ. При этом функции ВЯ схожи с функциями, выполняемыми естественными языками. Стабильно увеличивающееся количество ВЯ и растущая сфера употребления позволяет создать различные классификации ВЯ. При этом в основе каждой из классификаций лежит особый принцип, позволяющий отличать одну от другой.

Мы подробно изучили язык надсат, вымышленный и описанный Э. Бёрджессом в своём англоязычном романе «Заводной апельсин». Представленный язык отличается от остальных языков по своей структуре и лексическому составу, по происхождению и роли в произведении. Безусловно,

надсат подчинен решению автора, добавить как можно больше музыки в роман, чем и объясняется такой неожиданный выбор языков для заимствования. Несмотря на достаточно тривиальный сюжет, текст изначально предполагает определенный уровень эрудированности читателя: знание как минимум двух языков, познания в музыке, умение разглядеть религиозно-философскую и морально-нравственную проблематику романа.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам. Часто и во многих источниках именуемый сленгом надсат имеет полное право претендовать на причисление к группе апостериорных вымышленных фантастических языков, оставшихся в пределах художественного произведения.

В результате подробного анализа вымышленного языка надсат было установлено, что он включает в себя две составляющие: *источники заимствования* и *модели создания рабочей лексики*. При этом в каждой из двух составляющих задействованы английский, русский, немецкий, французский языки, а также различные виды сленга, в том числе и созданный самим Э. Бёрджессом.

В ходе анализа лексического состава языка, а именно 236 слов рабочей лексики, были выявлены как англоязычные так и иностранные источники заимствования. К англоязычным источникам относятся: рифмованный сленг кони, сленг школьников-подростков и сленг, придуманный самим автором по принципу словослияния.

- pretty polly – money – деньги (здесь и ниже по тексту перевод мой. – Е.К.). «Have you not every veshch you need? If you need an auto you pluck it from the trees. If you need pretty polly you take it. Yes?» [Burgess 2000: 126];
- appy polly logy – apologize - извиняться. «Appy polly loggies, I said careful. I had something of a pain in the gulliver so had to sleep» [Burgess 2000, 122].

К иностранным источникам заимствования относятся: немецкий, французский, арабский и русский языки. Наибольшее количество слов было заимствованно из русского языка. При этом обе составляющие находятся в равном соотношении друг с другом, включая 118 слов каждая.

- Tass – die Tasse – чашка (нем.) «I read this with care, my brothers, slurping away at the oldchai, cup after tass after chasha, crunching my lomticks of black toast dipped in jammiwam and eggiweg.» [Burgess 2000: 10];
- koshka – cat – кошка (рус.) «... right up to this night's vesch with the bugatty starry ptitsa with the mewing kots and koshkas» [Burgess 2000: 167].

Отличиями между словами, отнесенными к группе моделей заимствования от слов, группы источников заимствования, являются

изменения, которым подверглись слова из различных источников заимствования в процессе создания ВЯ надсат. Разнообразие моделей позволило создать несколько видов классификаций, в зависимости от способа образования. А именно, морфологическую, словообразовательную и фонетическую.

- «... and on the back of the book, like on the spine, was the author's eemya – F. Alexander. Good Bog, I thought, he is another Alex» [Burgess 2000: 23];
- clop – to knock – kloppen (нем.) «You will believe me, my brothers, when I say that my heart was going clopclopclop with the light excitement» [Burgess 2000: 303];
- pony – to understand – понимать. «You can pony that one thing always leads to another» [Burgess 2000: 116].

Прототипом грамматики для языка послужила модель реального языка (английского), а принцип формирования сленга советских хиппи и искусственных языков, разработка которых была чрезвычайно популярна в начале и в середине XX в., легли в основу формирования лексического запаса.

Для графического обозначения элементов вымышленных языков автор прибегает к использованию латиницы. Почти все заимствования из русского и европейских языков претерпели определённые трансформации — на уровне орфографии, фонологии или морфологии, сохранив, однако, семантику заимствованного слова. Особенности трансформаций заимствованных слов позволили разработать классификацию образования лексических моделей в романе.

Многие ВЯ в художественном тексте выполняют некоторые идентичные функции, являясь средством общения персонажей художественного произведения. Ко многим вымышленным языкам применима функция пространственно-временной локализации, которая реализуется, в основном, за счет окказиональных топонимов (названий стран, городов и т. д.) и предметов, характеризующих художественное время произведения. Все они нацелены на создание впечатления реалистичного повествования. Однако функция ВЯ надсат заключена в организации особого мелодичного звучания повествования, дополняя музыкальные образы, мастерски используемые Э. Бёрджессом в своем произведении.

Э. Бёрджесс стремится определить, до какой степени может подняться интеллектуальное состязание между автором и читателем, и какого эффекта можно добиться новыми лексическими образованиями [Окс 2005: 15].

### **Список литературы**

1. Бёрджесс, Э. Заводной апельсин [Текст]/ Э. Бёрджесс. - СПб.: Азбука, 2005. 180 с.

2. Окс, М.В. Вымышленные языки в поэтике англоязычного романа XX века: На материале романов "1984" Дж. Оруэлла, "Заводной апельсин" Э. Берджесса, "Под знаком незаконнорожденных" и "Бледный огонь" В. Набокова: дис. канд. фил. наук [Текст]/ М.В. Окс. – Ростов-на-Дону, 2005. – 223 с.
3. Burgess, A. A Clockwork Orange [Текст]/ A. Burgess. - UK.: Penguin Group, 2000. 176 p.

**Кутовая Т.И.**

*Научный руководитель: кпн, доц. Финикова Ю. Б.*

*г. Коломна, Государственный социально-гуманитарный университет*

## **ГЕНДЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК ВАЖНЫЙ РАЗДЕЛ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ**

В конце 60-х годов XX века в истории и социологии, а затем и в других науках вводится понятие «гендер», широко используемое для описания стереотипов «фемининности» и «маскулинности», существующих в различных культурах.

Исследования, в фокусе которых находится гендер – социокультурное явление, связанное с приписыванием индивиду определенных качеств и норм поведения на основе его биологического пола, – относительно новая отрасль гуманитарного знания.

Интерес отечественных ученых к гендерной проблематике часто связывают с открытостью российского общества в постсоветский период или с влиянием идей феминизма. Эти факторы, безусловно, важны, но они часто не отражают глубины проблематики данного явления.

Согласно «Новейшему философскому словарю» под редакцией А.А. Грицанова, гендер (англ. gender – род, чаще всего грамматический) – понятие, используемое в социальных науках для отображения социокультурного аспекта половой принадлежности человека [Грицанов 2003: 802].

В работах М. Розальдо, Л. Ламфере, Р. Унгер, А. Рич, понятие гендер трактовалось как «набор соглашений, которыми общество трансформирует биологическую сексуальность в продукт человеческой активности» [Воронина 1997: 29-36; Пушкарева 1999: 15-34].

Само понятие «гендер» известно с шестидесятых годов XX века, но широко применяться оно стало лишь в начале восьмидесятых годов того же столетия. По словам О.Н. Сырейщиковой, как научное описание оно введено для того, чтобы провести границу между понятием «биологический пол» (sexus) и социальными и культурными аспектами, вкладываемыми в концепты «мужское-женское»: разделение ролей, культурные традиции, отношение власти в связи с полом людей и т.д. Термин «гендер» призван исключить



биологический детерминизм, заключенный в понятии «sexus» и приписывающий все социально-культурные различия, связанные с полом, универсально природным фактором [Сырейщикова 2011: 70]. То есть понятие «гендер» означает совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола.

Введение в науку исследуемого термина стало предпосылкой для возникновения и широкого распространения гендерных исследований. Одним из аспектов гендерных исследований в области гуманитарных наук является лингвистика, которая предполагает изучение проблемы пола в языке.

В настоящее время в лингвистике существуют три близких, но не идентичных понятия: «род», «пол» и «гендер». Однако не каждый язык их дифференцирует, в связи с этим происходит путаница понятий.

Кроме того, как и соответствующий русский термин «род», слово «gender», имеющее английское происхождение, первоначально обладало весьма узкой референцией и относилось исключительно к сфере грамматики. С появлением у него нового терминологического значения (социокультурный пол) и с развитием гендерной составляющей гуманитарного знания, стало очевидно, что «гендерное измерение актуально для всех уровней языковой системы и гораздо глубже характеризует семантику лексических единиц» [Гаффоров 2016: 1093].

Гендерная лингвистика (лингвистическая гендерология) – это научное направление в составе междисциплинарных гендерных исследований, при помощи лингвистического понятийного аппарата изучающее гендер (социокультурный пол, понимаемый как конвенциональный конструкт, относительно автономный от биологического пола) [Викисловарь, URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki>].

Следует заметить, что первые исследования в области лингвистической гендерологии характеризуется такими особенностями, как [Горошко, URL: <http://www.owl.ru/library/043t.htm>]:

1) исследования носили нерегулярный характер и находились на периферии лингвистики;

2) в ходе описания особенностей мужской и женской языковой компетенции сформировалась концепция «дефицитности» «женского» языка по отношению к «мужскому». Нормой признавался «мужской» язык, а отклонением от нормы – «женский».

Говоря о современной гендерной лингвистике, подразумевающей изучение взаимосвязи языка и пола его носителей, необходимо различать два периода, рубежом которых являются 60-е годы XX века [Кирова 2009: 138]:

1) нерегулярные (и не связанные со смежными науками) исследования, основанные главным образом на наблюдениях разрозненных фактов;

2) широкомасштабные исследования с 60-х годов, обусловленные ростом интереса к прагматическому аспекту языкознания, развитием

социолингвистики и существенными изменениями в традиционном распределении мужских и женских ролей в обществе.

Таким образом, условия социальной реальности экстраполировались на законы развития языка, что подтверждается данными Э. Борнемана, создавшего один из наиболее фундаментальных трудов о роли гендерного фактора в развитии общества «Патриархат. Истоки и будущее нашей социальной системы», где анализ ведется с позиций междисциплинарного подхода. Тем не менее, в рамках критики этой гипотезы и постепенного вытеснения ее морфологическим и синтаксическим объяснением категории рода неизменным оставалось признание того, что категория рода сама способна влиять на человеческое восприятие соответствующих слов и понятий. Так, персонификация приписывает объектам, обозначаемым словами женского рода, свойства лиц женского пола, а объектам среднего и мужского рода – свойства лиц мужского пола [Кирова 2009: 139].

В конце 60-х – начале 70-х годов гендерные исследования в языке получили мощнейший импульс, благодаря так называемому Новому женскому движению в США и Германии, в результате чего в языкознании возникло своеобразное направление, названное уже феминистской лингвистикой, или феминистской критикой языка. Основопологающей стала работа Р. Лакофф, обосновавшая андроцентричность языка и ущербность образа женщины в картине мира, воспроизводимой в языке. Как утверждает А.В. Кирилина, к специфике феминистской критики языка можно отнести ее ярко выраженный полемический характер, привлечение к лингвистическому описанию результатов всего спектра наук о человеке (психологии, социологии, этнографии, антропологии, истории и т.д.), а также ряд успешных попыток влиять на языковую политику [Кирилина 2001: 138].

В феминистской лингвистике просматриваются два направления: первое относится к исследованию языка с целью выявления «асимметрий в системе языка, направленных против женщин». Эти асимметрии получили название языкового сексизма. Вторым направлением феминистской лингвистики стало исследование гендерных особенностей коммуникации в однополых и смешанных группах [Кирилина 2001: 106].

В заключении стоит отметить, что практически все авторы, работающие в области гендерных исследований (Е.С. Гриценко, А.А. Гаффоров, А.В. Кирилина и др.), отмечают, что основной массив данных получен на материале американского варианта английского языка и ряда других влиятельных европейских языков, в первую очередь, немецкого и французского. Наименьшим образом гендерная составляющая разработана неевропейских языках. Этот факт вызывает обоснованные сомнения в применении результатов исследований к материалу других языков. Номинативная система языков неодинаковым образом демонстрирует концепты «мужественность» и «женственность» и придает им неодинаковое значение. Речевое поведение мужчин и женщин может различаться в зависимости от норм соответствующей культуры.

### Список литературы

1. Викисловарь [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki> (дата обращения: 15.03.17).
2. Воронина, О.А. Введение в гендерные исследования [Текст] / О.А. Воронина // Материалы первой Российской школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай-97». – М.: МЦГИ, 1997. – 97 с.
3. Гаффоров, А.А. Гендерный подход к проблеме категории рода во французском языке [Текст] / А.А. Гаффоров // Молодой ученый. – 2016. – №8. – С. 1092-1094.
4. Горошко, Е. Гендерная проблематика в языкознании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/library/043t.htm> (дата обращения: 10.03.17).
5. Грицанов, А.А. Новейший философский словарь. – 3-е изд., исправл. [Текст]/ А.А. Грицанов. – Минск: Книжный Дом, 2003. – 1280 с.
6. Кирилина, А.В. Гендер: лингвистические аспекты [Текст]/ А.В. Кирилина. – М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 1999. – 155 с.
7. Кирова, А.Г. Развитие гендерных исследований в лингвистике [Текст]/ А.Г. Кирова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – №8(86). – С. 138-140.
8. Пушкарева, Н.Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук [Текст]/ Н.Л. Пушкарева // Женщина. Гендер. Культура. – М.: МЦГИ, 1999. – 101 с.
9. Сырейщикова, О.Н. Гендерные особенности французского и английского языков [Текст] / О.Н. Сырейщикова// Вестник Марийского государственного университета. – 2011. – №6. – С. 70-71.
10. Borneman, Ernst. Das Patriarchat. Ursprung und Zukunft unseres Gesellschaftssystems [Текст]/ Ernst Borneman. – Frankfurt a. Main, 1991 (zuerst 1971). – 543 s.

**Кутявина В.О.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Сотникова Е.С.  
г. Иркутск, Иркутский Государственный Университет*

### СЕМАНТИЧЕСКИЙ ОБЪЕМ ПОНЯТИЯ TRAUM В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Язык – это живой организм, он изменяется под влиянием времени и исторических событий, он отражает культуру и менталитет народа, на нем говорящего. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что изучая язык, можно лучше узнать самих людей и их страну.

Прежде, чем определять семантический объем данного понятия следует перевести его на родной нам, русский язык. Если вы найдете слово «Traum» в любом немецко-русском словаре или переводчике, то первыми же вариантами окажутся: мечта, сон (как процесс), мечтания, сновидение. Но и в английском

языке, идентичное немецкому, слово «dream» далеко не однозначно: мечта, сон, наваждение. Помимо этого в английском «dream» так же как и в немецком «träumen» еще и глагол: «to dream» – мечтать, видеть сны. Но не только немцы и англичане не разделяют эти понятия, еще и испанцы («el sueño» – сон (состояние), сонливость, дремота, мечта, грёза), и греки («ὄνειρο» – состояние противоположное бодрствованию, мечта, грёза) и французы («Le rêve» – сновидение, сон, мечта, грёза ) и многие другие, даже не европейские языки, например, корейский («꿈» – сон, сновидение, мечта, грёзы, надежда, чаяние). Но и в русском языке наблюдалось слияние значений в XIX веке под влиянием французского. Например, А.С. Пушкин в романе «Евгений Онегин» писал:

«Мечтой то грустной, то прелестной  
Его встревожен поздний сон...».

Чтобы понять, что же значит мечта для современного немца нужно узнать, о чем именно мечтают люди не только в Германии, но и во всем мире. Наибольший процент мечтателей наблюдается среди детей, и именно детские мечты вызывают наибольший интерес среди исследователей. В 2012 году крупнейший международный рекрутинговый ресурс «LinkedIn» провел опрос среди пользователей на тему работы мечты. Результаты показали, что работа мечты в США и Канаде среди детей обоих полов – учитель, в Германии и Гонконге – ученый, в ЮАР и Новой Зеландии – врач. Девочки и мальчики во всем мире мечтают почти об одном и том же, среди мальчиков больше распространены технические профессии или профессии, связанные с риском (пожарный, астронавт, инженер или пилот самолета), девочки же предпочитают профессии, где они могут проявить себя с творческой стороны (писатель в Германии или актриса в Южной Африке). Самой востребованной для девочек все же является сфера преподавания, она занимает первое место по популярности в Австрии, Бразилии, Канаде, Индии, Индонезии и Сингапуре. Но не все мечты сбываются, статистика показала, что только 30% пользователей получили ту работу, о которой мечтали, будучи ребенком.

У каждого человека есть своя собственная мечта и во взрослой жизни, есть мечты, которые объединяют людей, например, все мы слышали про «американскую мечту», которая является «душой американской системы». Она о стране, которая может сделать жизнь каждого человека лучше, эта мечта собрала вместе множество людей из разных стран, которые построили государство с нуля. Существует ли «немецкая мечта»? Однозначно – да, но она в первую очередь связана с экономической выгодой, а не правами и свободами человека. Ежегодно в Германию прибывают мигранты из Восточной Европы, Ближнего Востока и нестабильных экономически стран Евросоюза, таких, как Греция, Испания и Италия. Это связано с активным распространением в странах Южной Европы немецких культурных институтов. Они помогают выучить язык, благодаря которому можно надеяться найти работу в Германии и переехать. Стоимость жизни в Берлине гораздо ниже, чем в Париже или в Лондоне и интеграции в немецкое общество почти не требуется, это значительно выделяет Германию, как страну привлекательную для не только

рабочей силы, но и высококвалифицированных специалистов. Таким образом, немецкая мечта – это, прежде всего трудовая, профессиональная мечта, помогающая людям найти возможности реализовать себя.

Но есть мечты, которые разделяют людей. Они связаны, в основном, с некими идеологиями и даже само слово «мечта» обычно не применимо для такого рода идей. Мечты несут огромную силу, которая способна изменить ход истории и создать новое общество, например Мартин Лютер Кинг заявил «У меня есть мечта...» в начале своей самой знаменитой речи и его слова были услышаны миллионами людей. Это привело к улучшению социального положения афроамериканцев в США, потому что Мартин Лютер Кинг знал, что это не только его мечта, но и мечта множества людей, которые способны повлиять на тех, кто был против его идей.

Но вернемся к слову «Traum». В каких случаях немцы употребляют его и о чем они мечтают. Если для русского человека мечты – это нечто далекое, почти недостижимое или труднодостижимое, то для немца, скорее – наоборот. Сказать «я мечтаю о...» для немца больше приравнивается к «я хочу...». То есть мечты не несут под собой чего-то грандиозного, мечтой может стать вкусный ужин или билет на игру любимой сборной. И если вы решите узнать, о чем же мечтают немцы, и просто попытаетесь найти эту информацию в Интернете, то будете в замешательстве – почти все статьи будут на тему политики или спорта, и само слово «мечта» будет носить скорее отрицательную коннотацию, нежели положительную. У немцев как раз есть подходящее для этой ситуации выражение «Träume sind Schäume», что значит «мечты – дело пустое» (буквально: «Мечты – пена»), это выражение очень точно характеризует немецкого человека, он не мечтает впустую, он целенаправленно воплощает свои мечты в реальность.

Опрос, проведенный исследовательским агентством «GfK-Verein» для «Spiegel ONLINE» на тему «Wovon die Deutschen träumen» более подробно рассказал об основных мечтах обычных немцев. По данным, полученным в ходе исследования, больше всего жителей Германии волнует здоровье (56%), и в первую очередь свое собственное (37,7%), потом уже здоровье своей семьи (10,5%) и тройку лидеров замыкает способность восстановления здоровья (5,1%). После физического и психического благополучия немцы заботятся о финансовой стороне жизни. 22% опрошенных мечтают иметь просто достаточно денег, и 7% мечтают выиграть в лотерею. На третьем месте по популярности – семья, эту тему подняли 13% респондентов. Из них о счастливой семье мечтают 12,9%, а вернуть из мертвых кого-либо только 0,7%. Если первые три пункта кажутся довольно стандартными, то следующие выглядят более креативными. Следующим за семьей идет пункт «собственность», в который входят (в порядке популярности): автомобиль, дом, квартира, ремонт, новая мебель и другие. Особенно показательным является, то, что желающих обладать новым велосипедом столько же, сколько и тех, кто мечтает о новой «Audi» (0,2%), или немцы более вероятно хотели бы иметь лодку или другое плавательное средство (0,6), нежели самолет (0,4), и их всех

побеждает мотоцикл (1,2%). Однако вопрос был не только «о чем вы мечтаете?», но так же у респондентов поинтересовались: «Если бы фея предложила вам выбрать только ту вещь, которую можно купить, то какую вещь вы бы выбрали?», то большинство людей выбрали некую собственность (дом или автомобиль и т.д.), хотя и нашлись 4,2% людей, которым ничего материального было ненужно. И последний вопрос был о том, как бы вы провели один лишней выходной день. Большинство заявили о необходимости отдыха (32%), Другие 26% провели бы это время с семьей, остальные поехали бы в путешествие или потратили этот день на свое хобби.

Немцы практичны и целенаправленно идут к своим мечтам, чтобы не жалеть в старости об упущенных возможностях, в этом у них есть чему поучиться. При том, что мечта и сон заключены в одном слове, немцы гораздо четче разделяют степень реальности этих двух понятий. В русском же языке у нас есть два абсолютно разных слова, но и мечты и сны для нас часто остаются призрачными и недостижимыми.

### Список литературы

1. Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache [Текст]// Langenscheidt GmbH & Co. KG. – München, 2015.
2. Marquart, M. Wovon die Deutschen träumen [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – 2015. Режим доступа: <http://www.spiegel.de/wirtschaft/service/umfrage-gfk-wuensche-der-deutschen-von-guter-fee-a-1022735.html>, свободный.
3. Williams N. Locking Down Your Dream Career [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан., инфографика – 2012. Режим доступа: [https://blog.linkedin.com/2012/11/15/dream\\_jobs](https://blog.linkedin.com/2012/11/15/dream_jobs), свободный.

Лопатина Д.Ю.

*Научный руководитель: кфилн, доц. Никитина О.А.  
г. Тула, ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого»*

## НОМИНАЦИЯ ЛИЦ НЕТРАДИЦИОННОЙ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ БЫТОВОМ ДИСКУРСЕ

Несмотря на «сексуальную революцию» 60-х годов прошлого века, последствия которой заключаются, в частности, в том, что в немецкоязычной лингвокультуре стало возможным открыто говорить на тему сексуальности, сфера гомосексуализма до сих пор требует определенной деликатности. Такие слова как *Homosexualität* ‘гомосексуальность’, *schwul* ‘гомосексуальный’, *lesbisch* ‘лесбийский’ отчасти считаются табуированными, поскольку характеризуют девиантное в плане сексуальности поведение [Klein 2000: 2]. Тема гомосексуализма выходит за рамки специальных биологических,

физиологических и психологических исследований. Будучи распространенным социальным феноменом современного немецкоязычного общества, гомосексуализм становится актуальной темой в современном немецкоязычном бытовом дискурсе.

Целью данной статьи является изучение особенностей номинации лиц нетрадиционной сексуальной ориентации в современном немецкоязычном бытовом дискурсе. Материалом исследования послужили тексты сообщений следующих немецкоязычных форумов и чатов, в частности: «boypoint» [URL: <https://forum.boypoint.de>], «dbn» [URL: <https://forum.dbns.eu>], «schwulejungs» [URL: <https://schwulejungs.de>], «younggay» [URL: <https://younggay.de>], «paradisi» [URL: <https://paradisi.de>], «gutefrage» [URL: <https://gutefrage.net>]. Общее количество проанализированных диалогов составляет 137 единиц.

Прежде чем изучить особенности номинации лиц нетрадиционной сексуальной ориентации в немецкоязычном бытовом дискурсе, обратимся к этимологии и дефиниции понятия *Homosexualität*. Словарь по сексологии [Aresin 1990: 91] определяет данный термин как психосексуальное влечение индивидуума к представителям своего гендера. До появления данного термина существовало множество других обозначений, характеризующих «однополую любовь». Одним из наиболее ранних наименований однополых отношений было слово, родственное с нововерхненемецким *arg*, которое во времена эддической поэзии означало ‘трусливый’, ‘вялый’, ‘не мужской’ [Schmitthenner 1837:41]. В дальнейшем для обозначения гомосексуализма использовались такие выражения, как *Uranismus*, *Urningtum*, *namenlose Liebe*, *mannmännliche Liebe*, *die Männerliebe*, *weibweibliche Liebe*. Позже все они были вытеснены словом *Homosexualität*. Этот термин происходит от греческого *homos* – ‘одинаковый’ и латинского *sexus* – ‘пол’ и впервые упоминается в 1869 году в анонимных брошюрах венгерского врача Карла Марии Кертбени [Wagner 1991: 311]. Смысловое несоответствие, возникшее на фоне соединения разноязычных элементов, привело к затруднению в понимании мотива номинации. Большинство людей до сих пор путают греческое *homo* и латинское *homo* в значении ‘мужчина’, ‘человек’ [Balle 1990: 177]. В силу этого, термин долгое время употреблялся лишь в отношении однополых любви мужчин.

В исторической перспективе гомосексуализм как явление подвергался дискриминации и табуированию в обществе [Lautmann 1993: 54]. Однако, несмотря на это, в современном бытовом немецкоязычном дискурсе встречаются различные лексические единицы (синонимы, метафоры и эвфемизмы), реферирующие к данному понятию и позволяющие осуществлять коммуникацию в рамках данной табуированной темы. В лингвистическом понимании табуированная тема соотносится с запретом или ограничением на употребление лексических единиц, которые могут нарушить коммуникативные нормы поведения, цензурные и традиционные запреты. Для обозначения людей, придерживающихся нетрадиционных взглядов на отношения, существуют альтернативные (синонимичные) номинации, так что выбор той или иной из них позволяет сделать вывод об отношении говорящего к

реципиенту. Например:(1) Ist mein Kollege ein *warmer Bruder*? Der Titel klingt zwar etwas profan aber die Sache ist durchaus ernst und kann leicht missverstanden werden, deswegen versucht bitte alles sehr genau zu lesen bevor ihr auf mich einhackt oder so.' [www.allmystery.de/themen/mg32122, дата обращения: 01.03.2017]; (2) Ich bin Kai, 23 Jahre alt. Wäre nicht so schlimm, wenn ich einfach nur *Abartiger* wäre... Aber meine *Perversität* macht mir echt Sorgen [www.e-hausaufgaben.de, дата обращения: 01.03.2017]; (3) Transgender, *Queer*, Androgyn: Forum oder Plattform im Internet? Hallo, ich bin weder *schwul* (steh auf Frauen), noch bin transsexuell (mir gefällt mein männlicher Körper sehr gut). Kennt jemand eine (deutschsprachige oder englische) Plattform oder ein Forum, um sich über sich mit ähnlich tickenden Menschen auszutauschen? [www.gutefrage.net, дата обращения: 03.03.2017]; (4) Ich habe nicht *Homotrop*, sondern nur *schwule Sau* gesagt. Wie weit kann man ohne Hirn kommen? [www.95erforum.de, дата обращения: 05.03.2017]; (5) Ich habe dem netten *Hintermann* natürlich gesagt, dass ich es nicht nett finde, wenn man *schwul* als Schimpfwort verwendet [www.forum.hannover96.de, дата обращения: 05.03.2017]; (6) Auf unserer Schule herrscht ein recht niedriges Niveau, da hört man ständig die Worte *Schwuchtel*, *Gaylord*, *Homofürst*, *Tucke*, o.Ä.! Es mag sein, dass Homosexualität mittlerweile nicht mehr das Tabuthema schlechthin ist, dennoch sind wir Schwulen in der heutigen Jugend noch lange nicht emanzipiert [www.mein.dbna.de, дата обращения: 05.03.2017].

На основе проанализированных примеров представляется возможным составить классификацию номинаций лиц нетрадиционной сексуальной ориентации в зависимости от эмоционального воздействия текста.

Эвфемистические слова и выражения составляют 27% от общего числа лексических единиц. В качестве выражений, используемых для регулирования характера общения между коммуникантами, выступают такие эвфемистические выражения, как *vom anderen Ufer*, *warmer Bruder*, *Tante*, или *Schwester*. Интерес представляет тот факт, что эвфемистические выражения встречаются относительно редко. Это можно объяснить тем, что до конца 70-х годов прошлого века гомосексуализм среди мужчин был уголовно наказуемым. Параграф 175 уголовного кодекса Германии от 1871 года гласит, что противоестественный половой акт между лицами мужского пола может повлечь за собой потерю гражданских прав. К эвфемистическим выражениям, характеризующим однополые отношения, относятся в проанализированном языковом материале, прежде всего, архаизмы, а также устойчивые выражения, содержащие компонент *Liebe*, или сложные существительные с данной основой в качестве основного компонента, например: *Freundesliebe*, *griechische Liebe*, *Kameradenliebe*, *Frauenliebe*, *Männerliebe*.

Лексические единицы с отрицательно-оценочным (пейоративным) значением охватывают около 34% от общего объёма лексического содержания. Как правило, любое поведение, отклоняющееся от принятых в обществе социальных норм и законов, подвергается санкционированию. Поэтому в проанализированных примерах из бытового дискурса доминируют лексические



единицы с отрицательно-оценочным (пейоративным) значением, мотивированные морально-этическими соображениями говорящего. В речевом обиходе образование производных слов со значением «гомосексуалист» происходит посредством прибавления словообразовательных элементов ‘-art’, ‘-norm’ или префиксов ‘ab-’, ‘a-’, ‘an-’, ‘ders-’, ‘de-’, ‘ent-’, ‘kontra-’, ‘sonder-’, которые сигнализируют отклонение от установленной нормы. Список выражений, включает в себя такие лексические единицы, как *Abartiger, Anormaler, Kontrasexueller, Degenerierter, Sonderling, Konträr, Abfetzer, Abkauer*. Эта категоризация является наглядным примером того, как добавление префикса может понести за собой негативную коннотацию слова.

Стилистически нейтральная лексика охватывает такие существительные (18 %), как *Gleichling, Gleichliebender, Homophiler, Uranist, Ganymed*. Данная классификация отличается многочисленными заимствованиями из английского языка, а также обращениями к греческой мифологии (*Bacchant, Zeus, Uranist*). К языковым средствам, не несущим какой-либо стилистической или эмоциональной нагрузки, относятся американские сленговые слова *gay, queer, Batty boy, Batty-man*, а также наиболее распространённые в речевом обиходе понятия *schwul, lesbisch*. При этом важно учитывать тот факт, что лексика, попадающая в категорию ‘стилистически нейтральная’, в зависимости от контекста может получать негативную окраску. Эта закономерность проявляется, например, в отношении слова *andersum*, которое может быть по-разному воспринято в зависимости от ситуации. С одной стороны, оно может быть расценено как оскорбление, с другой стороны, оно часто употребляется с гордостью гомосексуалистами в отношении самих себя как знак протеста против дискриминации сексуальных меньшинств.

В проанализированных примерах из бытового дискурса встречаются специальные слова и выражения из области медицины и биологии (10%), например: *Androphiler, Androtroper, Gynäkotropin, Homotrop*.

По отношению к мужской гомосексуальности широко используются существительные, обозначающие национальности (5%) (*Araber, Benjamiter, Bougre, Franzose* etc.).

Стоит отметить, что многие выражения уходят корнями в солдатский жаргон (6%), и, поэтому, они представлены, в основном, ненормативной лексикой с грубо-фамильярной окраской (*Detlev, Hinterlader, Schwulibert*). Сотни возможностей для обозначения геев и лесбиянок берут своё начало так же в воровском жаргоне и жаргоне женщин лёгкого поведения. Здесь наиболее распространены следующие метафоры: *Arschficker, Schwanzpolierer, Hintermann, Abkauer, Hüftenwackler, Abwichserin, Tiefseeforscher*. В качестве дополнения к этому списку сюда относятся выражения, которые акцентируют внимание на насилии *Abschäler, Rausquetscher*, игровых действиях (*Billardspieler*) и музыке (*Mandolinespielerin, Dudelsackspieler*).

Таким образом, в современном немецкоязычном бытовом дискурсе, несмотря на общую политику поддержания толерантности к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации и дебатализации темы

гомосексуальности в бытовом дискурсе, наблюдается тенденция к детабуизации лексики. Это выражается в использовании стилистически сниженной лексики: жаргонных, обценных и вульгарных слов и выражений, так же пейоративной лексики. Употребление резких грубоватых выражений постепенно становится нормой современного немецкоязычного бытового дискурса, а это значит, что прошедшие в XX в. «сексуальные революции» привели западный мир к упрощению языка.

### Список литературы

1. Aresin, Lykke . –Lexikon der Humansexuologie [Текст]/ Lykke Aresin. – Berlin: Volk und Gesundheit, 1990. – 91 S.
2. Balle, Ch. Tabus in der Sprache [Текст]/ Ch.Balle. – Frankfurt am Main: Peter Lang Verlag, 1990. – 177 S.
3. Betz, W. Tabu – Wörter und Wandel [Текст]/ W. Betz. // Meyers Enzyklopädisches Lexikon. B. 23. – Mannheim: Lexikonverlag, 1978. – 141–144 S.
4. Günther, U. Sprachliche Strategien bei Phone-in-Sendungen am Radio zu tabuisierten Themen [Текст]/ U. Günther. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 1992. – 237 S.
5. Lautmann, R. Homosexualität? Die Liebe zum eigenen Geschlecht in der modernen Konstruktion [Текст]/ R. Lautmann. - Göttingen/Zürich: Vandenhoeck & Ruprecht, 1993. – 45 S.
6. Schröder, H. Tabu, interkulturelle Kommunikation und Fremdsprachenunterricht. Überlegungen zur Relevanz der Tabuforschung für die Fremdsprachendidaktik 1997. [Электронный ресурс]/ URL: [http://tabu.sw2.euv-frankfurt o.de/impressum/index.html](http://tabu.sw2.euv-frankfurt.o.de/impressum/index.html)
7. Wagner, H. Medien-Tabus und Kommunikationsverbote: Die manipulierbare Wirklichkeit [Текст]/ H. Wagner. – München: Olzog, 1991. – 311 S.

**Мешкова Е.А.**

*Научный руководитель: старший преподаватель Букина Л.М.  
г. Коломна, Государственный социально-гуманитарный университет*

### НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКИХ ИДИОМ

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что фразеология, а также идиоматика как составляющая ее часть, как никакой другой уровень языка, отражает культурные категории (смыслы): эталоны, стереотипы, морально-этические нормы, установки и эстетические представления. В связи с этим изучение фразеологических единиц (идиом), содержащих в своей семантике информацию о нравственной культуре этноса, позволит расширить знание о взаимосвязи и взаимодействии фразеологии и идиоматики и культуры, обогатить представление о языковой картине мира.

Основой исследования послужили положения о том, что язык и культура взаимосвязаны и взаимообусловлены, культурные смыслы являются базовыми составляющими культуры; культурная и языковая символика тесно взаимодействуют, аксиологический компонент - важнейшая составляющая значения идиомы, мотивируемая культурными смыслами.

При исследовании французских идиом на предмет их национально-культурных и лингвокультурных особенностей нами были использованы методы анализа концептуального наследия отечественных и зарубежных ученых в области лингвистики, сравнительного анализа, а также приемы дедукции и индукции.

Выбор методов лингвистического анализа обусловлен спецификой исследуемого материала. Необходимо добавить, что наряду с традиционным методом наблюдения и описательным методом, анализ фразеологической семантики осуществлялся с применением системного и полевого подходов, а также элементов компонентного, логического, концептуального, когнитивного анализа в контексте проблем лингвокультурологии и общего языкознания.

Достаточно дискуссионным вопросом в области лингвистики является отличие идиома от фразеологизма. Мы придерживаемся точки зрения В.В. Виноградова и считаем, что идиомы – устойчивые структурно-семантические объединения, значение которых неразложимо на значения слов-компонентов, их составляющих, и которые функционируют в предложении как эквивалент отдельного слова, в то время как фразеологизм способен к различного рода синтаксическим трансформациям, выступающим как «потенциальные» эквиваленты слова [Виноградов 1946: 57].

В устойчивых сочетаниях любого языка часто можно найти отражение национального сознания, так как язык - память народа. В этом отношении фразеологические единицы представляют собой особый интерес, так как, зачастую неся в себе дополнительное значение, обладают яркой национальной маркированностью для инокультурного реципиента. Такую маркированность называют национально-культурной спецификой.

Спецификой лингвокультурологии, дисциплины, которая занимается изучением и описанием связи, соответствий языка и культуры в синхронном взаимодействии, является единство языкового и внеязыкового содержания с ориентацией не только «на социальные и общечеловеческие, но и на национальные приоритеты» [Воробьев 1998: 153].

Таким образом, идиомы, обладающие национально - культурной спецификой, могут формироваться на основе не только таких понятий, как метафора, символ, образ, но и на основе стереотипа (в том числе языкового), эталона, библеизма, штампа речевого поведения, речевого этикета или культурной ассоциации.

В соответствии с перечисленными лингвокультурологическими особенностями в основе национально-специфичных идиом как с мотивированной, так и с немотивированной внутренней формой могут лежать

такие компоненты, как флороним, зооним, топоним, антропоним, языковое клише, имя литературного героя или колористический элемент.

Таким образом, именно идиомы, составляющие ядро фразеологии, наиболее ярко отражают национально-культурный аспект фразеологического состава языка. Рассмотрение национально-культурной специфики идиоматики, по мнению многих исследователей, предполагает ее двухступенчатый анализ, опирающийся на использование социолингвистических и лингвистических принципов с исходным тезисом «от культуры к языку» или «от языка к культуре».

Выступая как обозначения национально-ориентированной системы ценностных понятий, идиомы – единицы с особым типом значения – отражают обобщенное отношение носителей языка. Кроме того, идиоматика современного французского языка включает целый ряд обозначений доминирующих черт характера носителя французского языка.

Поэтому к первому этапу анализа относят определение или уточнение места и специфики идиоматических выражений в тематической классификации. Второй этап анализа предполагает рассмотрение конкретных идиом, которые вошли в язык в течение XX в. Выявление их национальной специфики связано уже с внутриязыковым анализом: исследование компонентного состава исходных сочетаний и идиом; значение прототипа, определяющего образность данной единицы; анализ фразеологического значения идиомы и компонентов его структуры; определение места национально-культурного компонента в структуре значения идиомы.

Но во фразеологическом фонде любого языка национальное сочетается с интернациональным, что обусловлено общностью человеческой цивилизации и мышления людей, общим культурно-историческим наследием, а также постоянным взаимообогащением языков и культур.

Целый пласт составляют интернациональные ФЕ, восходящие к библейскому сюжету. Они употребительны и по сей день, приобретая нередко новое содержание: *Jeter les perles devant les porcs* – «метать бисер перед свиньями»; *fruit défendu* – «запретный плод»; *terre promise* – «земля обетованная». ФЕ, связанные с библейскими персонажами: *pauvre comme Job* – «бедный как Иов»; *baiser de Judas* – «поцелуй Иуды»; ФЕ, связанные с религиозными обрядами: *bouc émissaire* – «козел отпущения»; *jeter l'anathème* – «предать кого-либо анафеме» и т. д.

Многие фразеологизмы литературного происхождения связаны, прежде всего, с древнегреческой и древнеримской литературой: *les écuries d'Augias* – «авгиевы конюшни»; *la boîte de Pandore* – «ящик Пандоры»; *le lit de Procruste* – «прокрустово ложе»; *le travail de Sisyphe* – «сизифов труд».

Многие фразеологизмы восходят к античной истории: *franchir /passer le Rubicon* «перейти Рубикон» – связан с походом Юлия Цезаря; *brûler les vaisseaux* «сжечь корабли»; *victoire à la Pyrrhus* – «пиррова победа» – намек на греческого царя Пирра, который в 279 г. одержал над римлянами победу,

стоившую ему огромных потерь; *trancher / couper le noeud Gordien* «разрубить гордиев узел» и т.д. [Нижник 1999: 79].

Для понимания национально-культурных особенностей идиом следует обратиться к символам, на которых они основываются. Символ - это продукт человеческого сознания. С древнейших времен человек прибегал к символизации окружающего его мира, таким образом, символ выступает специфическим элементом кодирования культурного пространства. С помощью символов национально-культурной общностью осуществляется преемственная трансляция культурной информации. Языковые символы имеют архетипическую природу. Они объединяют разные планы реальности в единое целое в процессе семантической деятельности в той или иной культуре.

Кодирование культурного пространства посредством символов человек начинает с самого себя, поэтому различные соматизмы - названия частей тела человека, выполняют функцию символов. Каждый из соматизмов, наряду с языковой семантикой, характеризуется дополнительной культурной семантикой - определенной символической значимостью, утвердившейся в мировой культуре и имеющей свое преломление в представлениях французской национально-культурной общности.

Так, например, соматизм *голова (la tête)* - это не только «верхняя часть тела», но и символ разума: это инструмент, управляющий рассудком и мышлением, это воплощение человеческого духа, власти и жизненной силы. Именно потому что *голова* является символом высшей человеческой ценности, соматизм выступает характеристикой человека, квалифицирует его способности и возможности: *tourner la tête à qn* - «вскружить кому-либо голову», *perdre la tête* - «терять голову», *se creuser la tête* - «ломать голову» (букв. «долбить себе голову»).

Следующим приоритетным символом лингвистических исследований является антропоцентризм. Согласно данному понятию, главным фактором, определяющим развитие и функционирование языковых единиц, и в том числе национальной идиоматики, является человеческий фактор. Во французском языке много различных антропоцентризмов: *ouvrir le coeur* - «излить душу», *marcher sur les pas de qn* - «идти по чьим-либо стопам», *oter un poids a qn* - «сбросить ношу», *avoir le coeur lourd* - «иметь тяжёлое сердце», «камень на сердце».

Материальной основой фразеологического образа группы фразеологизмов мироздания служат предметы, действия, явления, их сущностные характеристики, онтологические свойства, уже переосмысленные в категориях культуры, уже подвергнутые усложненному восприятию.

В основе данных идиом лежат свойства предметов и явлений природы, служащие для образного описания тех или иных фактов действительности: *il n'y a pas de fumée sans feu* - «нет дыма без огня», *il n'y a point de roses sans épines* - «нет розы без шипов», *le monde est petit* - «мир тесен», *une goutte d'eau dans la mer* - «капля воды в море», *comme un coup de foudre dans un ciel serein* - «как удар молнии с ясного неба». В языке традиционно закрепились разные

образы предметов и явлений природы, но благодаря их связи с универсальными природными символами смысл этих выражений может быть понятен каждому.

Само возникновение фразеологизмов, в основном, связано с верованиями, обрядами, ритуалами и укладом жизни. Самыми яркими носителями древних верований и культурных обычаев являются фразеологизмы, содержащие в своей форме мифологические символы: *fuir qn ou qch comme le diable l'eau bénite* – «бежать как чёрт от святой воды», *etre aux anges* – «быть на седьмом небе» (букв. «быть у ангелов»), *être né sous une bonne étoile* – «родиться под счастливой звездой», *disparu comme par enchantement* – «исчез как по волшебству».

На первый взгляд, питание - самое обыденное явление жизни; что может быть проще еды, питья или стола, с которым связано приготовление и прием пищи? Но прием пищи является не только физиологическим актом - он регламентирован социальными нормами и традиционными обычаями.

О переосмыслении пищи в ценностных категориях культуры свидетельствуют знаки из ее различных «пластов» - фольклорного, религиозного, литературного и др. Среди известных фразеологизмов французского языка: *avoir du lait sur le feu* – «иметь срочные дела, не иметь времени» (букв. «иметь молоко на плите»), *fromage et dessert* – «чего душе угодно» (букв. «сыр и десерт»), *garder une poire pour la soif* – «сохранить что-либо на чёрный день» (букв. «беречь грушу на случай жажды»).

Значительная роль животных в картине мира находит адекватное отражение в языковой картине мира. Употребление тех или иных видов животных в образной речи народа определяется в первую очередь географическими условиями, т.е. преобладанием этих животных в регионе данной страны. Сложный характер имеют французские идиомы, так как имеют особенную семантику, понять суть многих из них путём логического соотнесения образа животного с контекстом речи, не зная точного значения, в некоторых случаях представляется крайне сложным: *un vieux renard* – «старая лиса, старый плут», *une mémoire d'éléphant* - (букв. «память как у слона») – «феноменальная память, злопамятство», *voir voler des éléphants roses* - (букв. «видеть летящих розовых слонов») «видеть кошмары; напиться до зелёного змия», *on n'apprend pas à un vieux singe à faire des grimaces* – «не учите старую обезьяну гримасничать».

Идиомы имеют свою специфику в каждом языке, отражают национальный менталитет, показывая нам, что, например, сознание франкофонов схватывает в окружающем мире, а чего не замечает; как это выражается лексически, грамматически; важно и то, в чем заключаются особенности употребления фразеологических единиц.

Фразеологизмы представляют собой основные культурные ориентиры, закрепление общих понятий добра и зла, установление принципов справедливости, отношения к долгу, смелости и другим явлениям жизнедеятельности. Их суть может отражать как ценности, так и антиценности определённого народа, противопоставляя их друг другу. Наличие языковых

средств, образов и приёмов для выражения определённых культурных смыслов индивидуально для каждого языка.

### Список литературы

1. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст]/ Ш. Балли. – М.: ИЛ, 1961. – 416 с.
2. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [Текст]/ В.В. Виноградов. – Л., 1946. – 312 с.
3. Воробьев, В. В. Русский язык в диалоге культур: учебное пособие [Текст]/ В.В. Воробьев. – М.: Ладомир, 1998. – 286 с.
4. Нижник Н.Ф. Национальное своеобразие французской фразеологии [Текст]// Актуальные проблемы романистики. Язык. Общество. Культура. – М.: Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1999. –156 с.
5. Rat, M. Dictionnaire des expressions et locutions traditionnelles [Текст]/ M. Rat. – Paris, 1999. – 446 p.

**Микулович П.С.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Хомутская Н.И.*

*г. Коломна, Государственный социально-гуманитарный университет*

### **ТОПОНИМЫ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ УЛИЦ, ПЛОЩАДЕЙ И ПЕРЕУЛКОВ БЕРЛИНА**

Каждый человек постоянно встречается с географическими названиями. «Невозможно представить себе жизнь современного общества без географических названий, - пишет известный специалист в области топонимики Э. М. Мурзаев. – Они повсеместно и всегда сопровождают наше мышление с раннего детства. Всё на земле имеет свой адрес, и этот адрес начинается с места рождения человека. Родное село, улица, на которой он живёт, город, страна – всё имеет свои имена» [Мурзаев 1974: 19]

Вопрос возникновения топонимов остается одним из актуальных в области изучения имен собственных и требует серьезных совместных усилий лингвистов, историков и географов.

Топонимика — наука, изучающая географические названия, их происхождение, смысловое значение, развитие, современное состояние, написание и произношение. Топонимика является интегральной научной дисциплиной, которая находится на стыке и использует данные трёх областей знаний: географии, истории и лингвистики. Совокупность топонимов на какой-либо территории составляет её топонимию. «В топонимах отражаются древнейшие фонетические и морфологические явления языка, не засвидетельствованные историческими источниками» [Беленькая 1977: 227].

По характеру объектов выделяются следующие основные виды топонимии:

- ойконимия (греч. - дом, жилище) - названия населенных пунктов: Berlin
- гидронимия (от греч. - вода) - названия водных объектов: Rhein, Elbe;
- оронимия (от греч. - гора) - названия особенностей рельефа: Alpen;
- космонимия - названия внеземных объектов: der Jove, das Mars.

Исходя из величины объектов, устанавливают два главных яруса топонимии:

макротопонимия - названия крупных природных или созданных человеком объектов и политико-административных объединений.

Макротопонимия, объединяя названия крупных географических объектов и систем, а также политико-административных единиц, имеет широкую сферу функционирования; составляющие её макротопонимы обладают устойчивостью, оформляются в соответствии с правилами литературного языка.

Микротопонимия - индивидуализированные названия малых географических объектов, особенностей местного ландшафта (лесов, полей, урочищ и т. п.). Микротопонимы, создающиеся на основе местной географической терминологии, отличаются неустойчивостью и подвижностью, образуя промежуточный лексический слой, переходный между лексикой нарицательной (апеллятивами) и ономастической (топонимами).

Что же касается топонимики в немецком языке, то в немецкой научной лингвистической литературе вопросам топонимики уделяется достаточное внимание. Целый ряд учёных специально посвящают свои работы изучению, разбору, расшифровке и анализу географических названий немецкоязычных стран.

Важное место в этих исследованиях уделяется их образованию. Так как немецкие германисты относят словообразование к грамматике, то следует подчеркнуть грамматический аспект топонимов. Говоря о грамматической характеристике топонимов, следует указать на то, что один из продуктивных способов образования немецких топонимических названий – словосложение. Большинство немецких топонимов представляют собой сложные слова [Berger 1993: 296]. В основе каждого топонимического названия, которое возникает посредством словосложения, лежит синтаксический способ образования. Соотношение соединяемых слов в сложном топониме носит часто подчинительный характер. Среди сложных немецких топонимов большинство – двусоставные названия, представляющие:

1) атрибутивную связь двух имён существительных – первое выступает в функции определения, второе – определяемого, т. е. определение стоит перед определяемым. Например: Sandstraße (der Sand ‘песок’, die Straße ‘улица’ = ‘Песчаная улица’); Salzufer (das Salz ‘соль’, das Ufer ‘берег’ = ‘Соленый берег’) и т. д.;

2) сочетание имени прилагательного с именем существительным:

а) прилагательные, выражающие величину предмета: groß ‘большой’, klein ‘маленький’, стоят перед существительным. Например: ‘Groß-Ziethener Straße’, ‘Groß-Glienicker-Weg’ и т. д.;



б) качественные прилагательные, выражающие отношения свойств и качества предметов, стоят также перед существительными. Например: Grünwaldstraße, Holzgasse и т.д.;

в) сочетание имени числительного, которое выступает как определение, с именем существительным – определяемым, например, Zwei-Winkel-Weg, Sieben-Meter-Weg и др.

Одна из особенностей немецкой топонимии заключается в том, что компоненты, из которых состоят наименования, не всегда поддаются осмыслению. Чем объясняется эта закономерность? Есть некоторые факторы, которые повлияли (в пределах закономерных общественных явлений, а также вне их) на изменение морфологической структуры топонимов в процессе их эволюции: выпадение отдельных звуков в начале, середине или конце топонимов, гаплогогические сокращения, замена близких звуков, выпадение целых компонентов, редукция безударных гласных и т. д.

Важен и лексико-семантический аспект топонимов, который мы рассмотрим на примере улиц, площадей и переулков Берлина. Отобранный эмпирический материал позволил выделить следующие группы топонимов на основании принятия во внимание их первичных (этимологических) признаков:

**I.** Топонимы, в основу которых положены мотивационные признаки, связанные с человеком, можно разделить на следующие подгруппы:

а) названия, образованные от антропонимов (сюда относятся любые собственные имена: фамилия, личное имя, прозвище и т.д.). Названия, мотивированные личными именами, носят «селенческий» или «владельческий» характер: это может быть предводитель рода, первопоселенец, влиятельный житель, обладающий данной территорией, святой, покровитель, член королевской семьи, деятель культуры, искусства и т.п. (Friedrich-Karl-Platz, Mozart-Straße, Leonardo-da-Vinci-Straße, Nikolaikirchplatz, Alexanderplatz, Charlottenburg). Следует отметить, что соотношение мужских и женских имен в составе топонимов далеко не одинаково. Преобладание мужских имен, по сравнению с женскими, объясняется привилегированным положением мужчин в семье и обществе;

б) названия, образованные от этнонимов – нарицательных имен для обозначения любого этноса (этнических групп, родов, племен, народов и т.д.). В этнотопонимах (Langobardenallee, Alexandrowka, Germanenplatz) отражена сложная этническая система населения города, которая дает информацию об истории формирования этнического состава, о направлениях миграций и ареалах межэтнических контактов племен.

**II.** Топонимы, в основу которых положены мотивационные признаки, связанные с социумом, отражают жизнь и деятельность людей, населявших исследуемую территорию, их духовную культуру и религиозные представления. В данном классе топонимов можно выделить следующие подгруппы:

а) географические названия, отражающие религиозную жизнь социума, несут информацию о религиозных верованиях, обычаях, обрядах германцев, включая имена язычных богов (Sankt-Galler-Straße, Nikolaikirchplatz);

б) топонимы, отражающие практическую деятельность социума, включают такие мотивационные признаки, как обозначение типа поселения, поместья, деревни, города и т.п., а также близлежащие к ним пункты: дороги, улицы, броды, переправы, мосты, места для охоты и рыболовства (Jägerstraße), пастбища, луга, поля, технические учреждения (Ziegelstraße), защитные укрепления (Klosterweg), торговые учреждения (Altenmarkt,Donnermarkt), места проведения народных праздников и традиций (Pfungstweg) и другие;

в) в основу топонимов, отражающих социальную стратификацию общества, положены мотивационные признаки, указывающие на классовую структуру, а также различные слои внутри классов и прослойки между классами (Königsberg, Fürstenu, Fürst-Bismark-Straße);

г) топонимы, отражающие профессиональную стратификацию немецкого общества, указывают на различные профессии (Kochstraße, Jägerstraße, Sellerstraße).

**III.** Географические названия, в основу которых положены мотивационные признаки, связанные с природой, отражающие физико-географические признаки объекта и особенности окружающей его среды. Здесь можно выделить следующие подгруппы:

а) названия, отражающие флору, широко представлены в немецкой топонимике. Сюда относят обозначения деревьев, цветов, трав, сельскохозяйственных растений (Ahornallee, Ahornweg, Ahornstraße, Ahornsteig);

б) топонимы, связанные с фауной. Многие животные и птицы нашли свое место в топонимах, отражая геральдическую символику (Putenweg);

в) топонимы, обозначающие естественный рельеф и ландшафты, основной является именно природная среда, а не «рукотворные» артефакты: долины, низменности, горы, возвышенности, равнины, топонимы, отражающие место расположения относительно уровня земли, различные водоемы, полезные ископаемые (Sandstraße, Grünwaldstraße, Rheinstraße, Am Laubwald, Am Wäldchen, Am Hügel, Hochweg, Oberhofer Platz, Ostende, Westheim)

**IV.** Группа абстрактных и метафорических номинаций, связанных с легендами, сказаниями, поверьями, суеверьями и т.п. Подобные названия связаны скорее с предполагаемым будущим этого района, чем с его прошлым или настоящим. Употребляя в названиях отвлеченные понятия, выражающие обычно различные добродетели, идеалы, положительные качества, создатели этих урбанонимов, по-видимому, пытались предопределить благоприятное развитие и достойное будущее называемой улицы.

Пример: Glückweg – счастливая дорога.

Итак, в целом, все топонимы характеризуются поликомпонентностью. Как правило, топоним состоит не менее чем из двух элементов, одним из которых является географический термин. Исходя из приведенных примеров,

можем сделать вывод, что наиболее частыми топонимическими компонентами являются: die Straße – улица; дорога; шоссе (один из самых распространенных топонимообразующих элементов в Берлине); der Weg – дорога, путь; der Pfad – тропа, путь; die Allee – аллея; die Gasse – узкая улочка, переулок; die Brücke – мост; der Platz – Plätze – площадь; площадка; место; das Ufer – берег. По частотности употребления данные компоненты со временем могут пополнить состав словообразовательных элементов немецкого языка.

### **Список литературы**

1. Мурзаев, Э.М. Очерки топонимики [Текст]/ Э.М. Мурзаев. - М.: Мысль, 1974. — 382 с.: карты.
2. Беленькая, В.Д. Очерки англоязычной топонимики. Учебное пособие [Текст]/ В.Д. Беленькая. - М.: "Высшая школа", 1977. - 277 с.
3. Смолицкая, Г. П. Занимательная топонимика [Текст]/ Г.П. Смолицкая. - М.: Просвещение, 1990. –127с.
4. Суперанская, А. В. Что такое топонимика [Текст]/ А.В. Суперанская. - М.: Наука, 1985 - 176 с.
5. Berger, D. Geographische Namen in Deutschland: Herkunft und Bedeutung der Namen von Ländern, Städten, Bergen und Gewässern[Текст]/ D. Berger. - Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich, 1993. 296 S.

**Мироненко С.О.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Алексанова Л.А.*

*г. Рязань, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина*

### **ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАЗВАНИЙ КАРТИН НЕМЕЦКИХ ХУДОЖНИКОВ XX-XXI вв. (на примере названий-словосочетаний)**

Произведения изобразительного искусства являются не только зеркалом, отражающим национальную и мировую культуру, но каналом, через который культура транслируется из поколения в поколение. Помимо визуальных образов, с помощью которых живописное произведение воздействует на зрителя, передача смыслов происходит и за счет текстовых единиц, обрамляющих художественный замысел. Название произведения искусства является ключом к возможной интерпретации работы художника. Таким образом, названия произведений искусства представляют интерес в качестве объекта лингвистического исследования.

Целью данной статьи является анализ названий картин немецких художников XX-XXI вв.

В результате исследования было проанализировано 100 названий картин следующих художников: Э. Нольде, М. Пехштейна, Э.Л. Кирхнера, Г. Рихтера, М. Киппенбергера, А. Кифера, Г. Базелица и др.

Названия исследованных нами названий картин художников представляют собой предложения, словосочетания, а также отдельные слова.

Самую большую группу - 62 % всех исследованных синтаксических единиц составляют словосочетания. Они и явились объектом данного исследования.

Первым этапом анализа данных словосочетаний явилась их семантическая классификация. Тематика картин немецких художников разнообразна, поэтому и разнообразны названия по внутреннему содержанию. Мы попытались выявить некоторые семантические группы названий. Так, среди названий картин можно выделить следующие 10 групп:

1. Названия, обозначающие лица. Можно разделить эту группу на ряд подгрупп:

1.1. Названия - имена собственные (имена людей): Maria und Simeon im Tempel, Heilige Maria von Ägypten, Nelly als Flora.

1.2. Названия, обозначающие лица по роду их деятельности, занятий: Hirten am Abend, Der große Gärtner, Heringsfischer am Strand.

1.3. Названия - обозначения лиц по характеру отношений между людьми (содержащие указание на родственные отношения): Die Eltern des Künstlers, Mutter mit Kind.

1.4. Названия, прямо или косвенно указывающие на людей: Kleiner Liegender Akt, Spielende Kinder, Das Paar vor den Menschen.

При этом преобладают обозначения женщин: Frauen auf der Straße, Tanzende Frau, Frau vor Spiegel, Tanzende Frau.

Реже встречаются обозначения мужчин: Männliche Aktfigur.

2. Названия, включающие наименования животных (птиц, рыб): Drei Katzen, Die gelbe Kuh, Der tote Spatz, Die großen blauen Pferde.

3. Названия - наименования растений: Rote Hagebutten mit grünen und gelben Blättern und braungelben Gräsern, Zehn Farben.

4. Названия, указывающие на предметы окружающего мира, являющиеся частью природы: Blumen und Wolken, Eisberg im Nebel, Bucht an der Fehmarnküste, Hohe See.

5. Названия - обозначения предметов созданных человеком: Das Evangelium nach Matthäus, Kutter zur Reparatur, Drei Kirchenfenster in der Petruskirche in Öhningen, Kahn im Schilf.

6. Названия, обозначающие действия: Tanz um das Goldene Kalb.

7. Названия-обозначения мест действия: Der Turm der blauen Pferde, Bad des Kranken, Straße mit roter Kokotte, Dorf mit blauen Wegen.

Также топонимы:

Leipziger Straße mit Elektrischer Bahn, Die Klosterser Berge, Berliner Straßenszene.

8. Названия с временной семантикой - обозначения отрезков, периодов времени: Schwarzer Frühling, Nasser Tag, Schwüler Abend, Abend in der Marsch.

9. Названия - наименования абстрактных понятий, состояний, нравственных качеств: Der Triumph des Todes, Verspottung Christi, Die sieben Todsünden.

10. Названия, включающие слово «картина» или название жанра изобразительного искусства: Selbstportrait mit Nelke, Landschaft mit Bauernhaus, Stilleben mit Witwenschleier.

Названия, обозначающие разные объекты, в количественном отношении представлены непропорционально и распределены неравномерно. Существуют названия таких типов, которые очень широко распространены. Например, названия, включающие слово «картина» или название жанра изобразительного искусства, названия, включающие наименования животных, и названия, указывающие на гендерную принадлежность. Другие же названия, например, обозначающие лица по роду их деятельности, занятий и по характеру отношений между людьми напротив, встречаются редко либо вообще являются единичными. Частотная характеристика лексико-семантических групп названий картин приведена в таблице 1.

Таблица 1. Частотная характеристика лексико-семантических групп названий картин.

Название группы	Количество словосочетаний
Обозначение людей	34
Животные	5
Растения	5
Предметы окружающего мира	10
Предметы, созданные человеком	6
Действие	1
Место	10
Время	5
Абстрактные понятия	5
Обозначение картины, жанра	19
Всего	100

Исследование показало, что наиболее многочисленны семантические группы, связанные с обозначением (а также с изображением) людей. Очевидно, изображение человека всегда привлекало и будет привлекать художников. Интересно также, что многие названия картин содержат обозначения жанра, например, Stilleben, Landschaft и др. В этой группе часто преобладают обозначения человека.

Следующим этапом анализа словосочетаний явилась их классификация по морфологической принадлежности ведущего компонента. Традиционно выделяются 5 типов словосочетаний: субстантивные, глагольные, адъективные, адвербиальные, местоименные. [Москальская 2004: 201] [Костромина 1989:

142] Распределение исследуемых словосочетаний показало, что среди них все являются субстантивными словосочетаниями. Общее количество данного типа словосочетаний составляет 100 единиц.

Структурный анализ исследуемых субстантивных словосочетаний выявил разнообразие их структурных типов.

В нашей языковой выборке зафиксировано преобладание следующего структурного типа S+Präp+S (Substantiv + Präposition + Substantiv): Frau vor Spiegel, Selbstportrait mit Nelke, Frauen auf der Straße, Bild mit Rindern, Kühe im Wald. Они представлены 26 единицами.

Следующими по степени распространения являются словосочетания типа A+S (Adjektiv + Substantiv): Nasser Tag, Schwarzer Frühling, Der tote Spatz и S+S (Substantiv + Substantiv): Der Triumph des Todes, Die Eltern des Künstlers, Bad des Kranken. Они представлены в количестве 21 и 10 единиц соответственно. Словосочетания типа A+S в модификациях A+S+A+S и A+A+S, а также модификации типа S+Präp+S, такие как S+Präp+A+S, S+S+S+Präp+S встречаются в единичных названиях: Abendliches Meer und schwarzer Dampfer, Gelbe und hellrote Dahlien, Tanz um das Goldene Kalb, Porträt der Journalistin Sylvia von Harden.

Словосочетания с другими частями речи встречаются не часто. Например, названия, включающие причастие встречаются в типах P+S (Partizip + Substantiv), S+S+P, и P+S+Präp+S (и более распространенной структуре P+S+Präp+A+S). Например, Spielende Kinder, Liegende Frau in weißem Hemd, Badende Frauen zwischen weißen Steinen. Общее количество словосочетаний с причастием составляет 6 единиц. Словосочетания с числительным представлены в количестве 7 единиц в структурном типе Z+S (Zahlwort + Substantiv) и его расширенных видах Z+S+Präp+S и Z+S+Präp+S+Präp+S. Например, Zwei Frauern mit Waschbecken, Fünf Frauen auf der Straße, Die sieben Todsünden, Drei Kirchenfenster in der Petruskirche in Öhningen.

Проведённое исследование показало, что количество компонентов словосочетаний колеблется от 2 до 10, учитывая служебные слова. Основное количество составляют словосочетания из 2-4 компонентов. Словосочетания, состоящие из трех компонентов, преобладают. Они представлены в количестве 33 единиц. Например, Frau vor Spiegel, Die gelbe Kuh, Bild mit Rindern, Landschaft mit Bauernhaus, Kühe im Wald, Davos im Schnee, Triptychon der Krieg, Die sieben Todsünden. Самые длинные словосочетания состоят из 7 и 10 слов. Они представлены по одному примеру: Drei Kirchenfenster in der Petruskirche in Öhningen Rote Hagebutten mit grünen und gelben Blättern und braungelben Gräsern.

Проанализировав, выбранный нами материал, был проведен анализ структурно-семантических типов словосочетаний. В частности, было выявлено, что наиболее употребительным является структурный тип S+Präp+S, который в рамках исследованного материала насчитывается в количестве 26 единиц. Среди лексико-семантических групп названий картин преобладают названия, указывающие на человека, который является главным объектом творчества большинства художников.

Таким образом, можно сделать вывод – анализ словосочетаний многоаспектен, потому что разнообразны работы художников, что находит свое отражение в языке.

### Список литературы

1. Костромина, Н.В. и др. Состав слова и словообразование. Морфология. Синтаксис. Пунктуация: учебник [Текст]/ / Н. В. Костромина и др.- М.: Просвещение, 1989.— 288 с.
2. Moskalskaja O.I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache: учебник [Текст]/ О. И. Москальская. - М: Академия, 2004. — 352 с.

**Назаркина Е.С.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Алексанова Л.А.*

*г. Рязань, Рязанский Государственный Университет им. С.А.Есенина*

### **ФРАНГЛЕ: КАК АНГЛИЙСКИЙ ЗАВОЕВЫВАЕТ ФРАНЦИЮ?**

Французский парламент обсуждает новую «дорожную карту» для французских университетов, в которую входит предложение разрешить обучение на английском языке. Для одних это означает предательство национального языка и, более конкретно, определенного способа взглянуть на мир - для других это просто принятие неизбежного.

Все началось с «faux-pas» (фр. «неверный шаг») - использования французской фразы, обычно заимствуемой англоговорящими [Liberation 21-05-2013 Nr. 9958 “Teaching in English”, “Let’s Do It”].

Министр высшего образования Франции Женестьева Фиорасо обнародовала предлагаемую «дорожную карту», в которой отметила, что во Франции всего лишь 3000 индийских студентов. Чтобы привлечь больше иностранных абитуриентов, она добавила, что французским университетам придется начинать предлагать курсы, преподаваемые на английском языке. «Мы должны преподавать на английском языке, или во Франции останется лишь группа экспертов, обсуждающих Пруста, сидя вокруг стола», - заявила Женестьева Фиорасо.

Но Пруст был неудачным примером. Писатель на самом деле является одним из лучших литературных экспонатов Франции и причиной того, почему многие студенты в мире занимаются французским языком в университете. Члены влиятельной Французской академии, основанной еще в 1635 году, и являющейся официальным органом, занимающимся французским языком, встретили предложения Фиорасо гулом неодобрения.

Лишь немногие страны охраняют свое лингвистическое наследие так ревностно, как это делает Франция, и столь энергично защищают его от внешних угроз, таких как растущее влияние английского языка во всем мире.

Интересен тот факт, что движение за чистоту языка было первоначально основано кардиналом Ришелье для борьбы с вторжением итальянского в французский язык. Сегодня во французском языке столько же оригинальных заимствований из итальянского, сколько из английского.

Но Фиорасо дала отпор, утверждая, что всего лишь хотела быть прагматичной. Элитные французские бизнес-школы и высшие школы, такие как Институт изучения политики, также известный как Sciences-Po, преподавали на английском языке последние 15 лет. Почему, спрашивает она, другие, менее престижные университеты не должны последовать этому примеру?

Согласно ежедневной газете *Liberation*, лояльной к левым настроениям, 790 курсов в высших учебных заведениях во Франции уже преподаются на английском языке, и, как Фиорасо, издатели не видят ничего плохого в этой идее. В недавнем выпуске они поместили на свою первую, полностью захваченную английским языком полосу, фразу «Let's do it» (англ. «Давайте сделаем это»), написанную заглавными буквами и выделенную жирным шрифтом [Liberation 21-05-2013 Nr. 9958 “Teaching in English”, “Let’s Do It”].

*Liberation* представляет собой взгляды растущего авангардного слоя французского населения – свежие идеи, отражающие последние тенденции, по причине которых за последние 20 лет франгле был включен в повседневную речь. Для них работа Французской академии, предлагающая грамматические советы и альтернативы новым иностранным словам, теперь кажется неуместной и устаревшей. Им нравится не что иное, как добавление английских суффиксов к французским словам или объединение английских слов в новые термины, такие как «fooding» («food» + «feeling»: «приготовление пищи в непринужденной манере») [Liberation 21-05-2013 Nr. 9958 “Teaching in English”, “Let’s Do It”].

В результате появился «фантастический» английский язык, который больше нигде не встретишь; это, как думают многие во Франции, - перевернутый снобизм. «Зачем говорить по-французски, когда ты, хоть и плохо, но владеешь английским?» - с иронией спрашивает литературный критик Бернар Пиво [Edge 2013: 3].

Когда-то язык мировой элиты, теперь французский язык занимает лишь восьмое место в мире, и его влияние явно сокращается. Даже, если взглянуть на Европейский Союз, нет никаких сомнений в том, что, с момента присоединения 10 новых стран-участниц в 2004 году, французский язык потерял свою привлекательность.

Будучи когда-то *lingua franca* за столом переговоров в Брюсселе и Страсбурге, французский язык уступил место английскому языку. Хотя, если бы Великобритания вышла из ЕС, не было бы никаких оснований для продолжения этого процесса - английский язык остался бы официальным языком Мальты, а также был бы широко распространен в Ирландской Республике (где ирландский является национальным языком) и на Кипре.



Те, кто выступает против введения английского языка во французских университетах, привязаны не только к национальному языку, но, что более важно, к видению мира, который он несет. Видение, отличающееся от английского или американского мировоззрения. Это основная проблема, и, для большинства французов, самый сильный аргумент в пользу отказа от правительственного законопроекта [Callaway 2012: 2].

Обучение английскому языку очень отличается, утверждают они, от преподавания на английском языке. Они поддерживают преподавание иностранных языков и предлагают начать его еще раньше, в детских садах, но выступают против преподавания таких предметов, как математика, история и литература на любом языке, кроме французского [L'actualité de la langue française 2010: 30].

Антуан Компаньон, выдающийся французский ученый, который преподавал в Колумбийском университете и является членом Американской Академии наук и искусств, поддержал в открытом письме идею о том, что было бы лучше учить иностранных студентов французскому языку, чем терпеть «Globish» (примитивный английский язык не говорящих по-английски) и неумение преподавания, которое неизбежно последует [Evelyn 2013: 4].

«Иностранные студенты, которые выбирают Францию вместо Великобритании, - говорит Компаньон, - не только выбирают французский образ жизни, но также культуру и язык. Преподавание им Пруста на английском языке во Франции было бы чем-то непостижимым».

Национальный секретарь оппозиционной Социалистической партии Франции по сотрудничеству и франкофонии, Пурия Амиршахи, представляющая французских эмигрантов в Северной и Западной Африке, поддержала его. «Сигнал, выдаваемый теми, кто изучает французский язык за рубежом и во франкоязычных странах по всему миру, не обнадеживает», - пишет The Daily Telegraph.

Значительно сдал свои позиции французский и в качестве иностранного языка. Тем не менее, в этой сфере он по-прежнему остается на втором месте после английского, опережая немецкий и испанский. Около 500000 преподавателей французского языка во всех этих странах мира обучают ему около 80 миллионов учащихся. Какие коррективы в историю международной жизни французского языка внесет XXI в. покажет будущее. Однако сейчас очевидно, что, потеряв свою важную 220 международную роль, французский язык сохранил свой престиж как язык «галантный», «изысканный», «благородный». Взаимоотношения английского и французского языков требуют специального описания, заметим только, что в английском рекламном дискурсе именно французский язык применяется для «облагораживания» названий товаров, придания им «исключительных качеств» [Белякова 2009:4].

### Список литературы

1. Белякова, Т.А. Французский язык в международном общении: Curriculum Vitae. - 2009. - С. 4. [Электронный ресурс]: <https://www.isuct.ru/e->

[publ.vgf/sites/ru.e-publ.vgf/files/2009/vgf-2009-04-216.pdf](http://publ.vgf/sites/ru.e-publ.vgf/files/2009/vgf-2009-04-216.pdf)

2. Evelyn, Leopold. Does French Stand A Chance Against A Global English-language Tsunami? - 2013. - С. 4. [Электронный ресурс]:

[http://www.huffingtonpost.com/evelyn-leopold/post\\_4847\\_b\\_3383183.html](http://www.huffingtonpost.com/evelyn-leopold/post_4847_b_3383183.html)

3. Julia Callaway. The Rise of Anglicisms in French. - 2013. – С. 2. [Электронный ресурс]: <http://blog.oxforddictionaries.com/2012/10/langlais-cest-super-cool/>

4. L'actualité de la langue française. Quatre édition.- 100 с. [Электронный ресурс]: <https://www.francophonie.org/IMG/pdf/4e.pdf>

5. Simon, Edge. The British invasion the French cannot ignore. [Электронный ресурс]: <http://www.express.co.uk/news/world/418626/The-British-invasion-the-French-cannot-ignore>

### Цитируемая литература

Liberation 21-05-2013 Nr. 9958 “Teaching in English”, “Let’s Do It”

**Павлова А.В.**

*Научный руководитель: кфилн, ст. преп. Корнев В.Н.*

*г. Санкт-Петербург; Санкт-Петербургский государственный университет*

## СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

Перевод окказионализмов является одной из самых сложных переводческих задач. Отсутствие прямых соответствий и зачастую затененная внутренняя форма подобных образований практически не позволяют опираться на традиционные методы передачи единиц одного языка средствами другого.

Термин «окказиональное слово» в отечественной лингвистике был впервые употреблен в книге Р.О.Шор «Язык и общество», изданной в 1926 году [Шор 2010: 71], но определен лишь в 60-е годы XX века в статье Н.И. Фельдмана «Окказиональные слова и лексикография»: «Под окказиональным словом я разумею слово, образованное по языковой малопродуктивной или непродуктивной модели, а также по окказиональной (речевой) модели и созданное на определенный случай либо с целью обычного сообщения, либо с целью художественной» [Фельдман 1957: 64]. Позже данной проблемой занималось множество других ученых (см. исследования А.Г. Лыкова, В.В. Лопатина, Р.Ю. Намитоковой, Э. Ханпиры, Н.И. Фельдман, Н. Elsen, Р. Nohenhau и др.).

Основной причиной возникновения окказиональных слов является полное отсутствие названия для нового явления, предмета или процесса. На данный момент наблюдается расцвет окказионализмов, в том числе, в современной фэнтезийной литературе, индустрии кино и игр, а также в медиадискурсе.

Перевод окказиональной лексики представляет собой сложную лингвистическую задачу, ведь окказиональные сочетания отличаются своей

принципиальной новизной и зачастую служат для обозначения предметов, не существующих в объективной реальности.

И.С.Алексеева утверждает, что единственный возможный путь воспроизведения функциональной доминанты текста, содержащего в себе окказионализмы – сохранение самого факта языковых новаций, построенных на сохранении привычных словоформ и словообразовательных моделей, но с абсурдной семантикой слов [Алексеева 2006: 197]. Чуть шире смотрит на данную проблему С.А.Семко. В книге «Проблемы общей теории перевода» он пишет: «Заумь обладает почти стопроцентной переводимостью, так как ее легко заменить равноценной по эффекту заумью, а то и просто транслитерацией» [Семко 1988: 104]. Таким образом, ученый предлагает к рассмотрению уже два пути перевода окказиональной лексики – транслитерацию и аналоговую замену.

В качестве материала для исследования окказиональных слов и особенностей их перевода была выбрана настольная карточная игра «Манчкин». Она была создана Стивом Джексоном в 2000 году и издана на английском языке. На данный момент «Манчкин» переведен на пятнадцать языков, в том числе, на немецкий и на русский.

В ходе работы нами было выделено 537 карточек с уникальными названиями на английском и их соответствия на русском и немецком языках. Следует отметить, что не во всех названиях карточек использована именно окказиональная лексика. Главным критерием, по которому из общего числа названий карточек были выделены окказиональные, стала принципиальная новизна слова и его невхождение в узус языка. Также при анализе обращалось большое внимание на экспрессивность рассматриваемой лексемы.

В ходе исследования нами было выделено четыре основных способа перевода окказиональных слов или словосочетаний на немецкий и русский языки.

#### 1. Транслитерация

Английский окказионализм *Bigfoot* был передан на русский язык как *Бигфут*, а на немецкий как *Bigfoot*. Словосочетание «*big foot*» переводится на русский язык как «*большая нога*». Существительное, которое было образовано в результате сращения, очевидно, приобрело значение некоего лица/живого существа, обладающего неким отличительным признаком. Таким образом, буквально полученную лексему можно было бы передать на русский язык с помощью описания: «*некто, имеющий большие ноги*» или с помощью окказионализма «*Большеног*», а на немецкий, как «*jemand, der große Füße hat*» или «*Großfüßer*». Однако переводчики не прибегли к таким способам передачи значения, остановившись на транслитерации исходного слова.

В целом подобная модель является весьма продуктивной. К числу ее преимуществ относится сохранение фонетического состава лексемы и аллюзий, присутствующих в оригинале. С другой стороны, отрицательной чертой такого перевода является его абсолютная непрозрачность для людей, не владеющих иностранным языком.

## 2. Калькирование

Русский и немецкий язык предоставляют широкие возможности для словотворчества, и зачастую этим пользуются писатели и переводчики, создавая в своих работах новые лексемы с более или менее затененной внутренней формой.

В контексте данного исследования можно говорить о достаточной распространенности подобного способа передачи окказионализмов. Переводчикам в каждом конкретном случае приходилось расшифровывать внутреннюю форму английского окказионализма и создавать для него адекватное по экспрессивности и лексическому значению соответствие в родном языке.

Примером может служить, например, ряд *Squidzilla* /*Кальмадзилла* / *Krakzilla*. Оригинальный окказионализм был получен в результате сложения основ «*Squid*» - кальмар – и второй части от слова «*Godzilla*» (это гигантское ящероподобное существо – часть современной массовой культуры и периодически появляется в различных комиксах, фильмах и видеоиграх). В русском и немецком вариантах перевода вторая часть была оставлена такой же, как и в оригинале, а вот первая претерпела некоторые изменения. В русской версии в качестве аналога для «*Squid*» был использован его прямой аналог – корень «*кальмар*», а для немецкой версии был выбран корень «*Krake*», обозначающий «*спрут, каракатица, осьминог*». Таким образом, в русском и немецком окказионализмах, образованных по той же модели, что и английский, сохранилось общее лексическое значение оригинала, а также было воспроизведена его внутренняя форма.

## 3. Создание окказионализма, не соответствующего оригинальной модели

К сожалению, не всегда у переводчика получается точно передать как внутреннее строение окказионализма, так и его лексическое значение, однако даже окказионализмы, образованные по другим моделям или на другом лексическом материале, могут сохранять всю образность и силу оригинала.

Примером для этого может служить ряд: *Zombees* / *Мрутни* / *Zombienen*. Оригинальный окказионализм был образован на основе двух корней: «*Zombie*» («*зомби*») и «*Bee*» («*пчела*»). В этом отношении ближе всего к исходному окказионализму его немецкое соответствие, построенное на основе аналогичных корней «*Zombie*» и «*Biene*». К сожалению, русский язык не обладает словами, чей фонетический состав был бы близок английскому «*bee*», поэтому переводчикам пришлось искать другую пару корней, при соединении которых у реципиента возникают похожие ассоциации. В итоге переводчик использовал основы слов «*трутень*» и «*мертвый*» и создал окказионализм «*Мрутни*». Таким образом, был частично утерян оригинальный образ, однако образность в целом сохранилась, а уровень экспрессивности данного образования соответствует оригинальному и представленному в немецком варианте.

## 4. Использование узуального слова для передачи окказионализма.

Такой способ может использоваться, когда переводчик не смог подобрать или образовать адекватный по эмоциональной окраске аналог или в случае, если он не смог распознать употребление окказионализма, приняв его за нормативное слово.

Ярким примером для данного случая является, например, перевод окказионализма «*The Snerks*». Словари и корпус английского языка не дают значения или примеров употребления данного слова, поэтому его по праву можно считать окказиональным. К сожалению, для человека, не являющегося носителем английского языка, внутренняя структура данного слова затенена, поэтому невозможно с точностью сказать, каким лексическим значением оно обладает. Одним из вариантов передачи данного образования на русский язык является нормативное слово «*Шнурки*», а на немецкий – «*Die Strümpfe*». Указанные слова не совпадают по лексическому значению, поэтому остается только гадать, что послужило причиной для их употребления в качестве перевода к приведенному английскому слову. Единственное, в чем обнаруживается их схожесть – наличие семы «*относящийся к ноге*» и некая общность в фонетическом оформлении.

Каждая из указанных моделей имеет свои достоинства и недостатки. Выбор в пользу одной из них почти всегда будет означать для переводчика неизбежные потери при передаче значения оригинального слова.

Таким образом, главной задачей для переводчика-практика должно быть совершенствование чувства языка, чтобы в каждом отдельно взятом случае он мог взять на себя ответственность и использовать именно тот способ передачи смысла, который кажется ему наиболее релевантным в данной ситуации.

### Список литературы

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение: учебное пособие [Текст]/ И. С. Алексеева. – Москва, Санкт-Петербург: Академия Филологический фак. СПбГУ, 2006. – 346 с.
2. Семко, С.А. Проблемы общей теории перевода. [Текст]/ С.А. Семко. – Таллин: Валгус, 1988. – 200 с.
3. Фельдман, Н.И. Окказиональные слова и лексикография [Текст]/ Н.И. Фельдман // Вопросы языкознания. – 1957. – № 4. – с. 64–73.
4. Шор, Р.О. Язык и общество [Текст]/ Р.О. Шор. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 160 с.

Паршикова А.Г.

*Научный руководитель: старший преподаватель Борисова Н.Е.  
г. Коломна, Государственный социально-гуманитарный университет*

## **МЕТОДЫ «ПОГРУЖЕНИЯ» УЧАЩИХСЯ В ИНОЯЗЫЧНУЮ КУЛЬТУРУ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

Современное общество отличается ускоренной динамикой развития, социальным разнообразием, взаимопроникновением языков и культур и широкими возможностями в самостоятельном выборе существования в различных культурных средах.

В связи с этим изучение иностранных языков в контексте формирования иноязычной культуры является требованием времени, и работает на развитие образования.

Близость между языком и культурой наглядно прослеживается при сопоставлении языков. Лексика очень быстро реагирует на все изменения в материальной и духовной жизни общества. Это взаимодействие отражается на общении людей, влияет на межкультурную коммуникацию.

Лингвист ученый Виктор Кабакчи считает, что язык межкультурного общения – это разновидность языка, возникшая в результате контакта с иноязычной культурой.

«Язык межкультурного общения – универсальное явление, и распространяется на различные виды иноязычного описания (русской) культуры, которое может осуществляться на французском, немецком, испанском или любом другом языке». [Кабакчи 2007: 54].

Являясь средством межкультурной коммуникации, иностранный язык становится инструментом всех сфер жизнедеятельности человечества. Поэтому его изучение невозможно без формирования иноязычной культуры, являющейся частью общей культуры человечества. Следовательно, иноязычная культура один из аспектов базовой культуры личности.

Специалист в области методики иноязычного образования Е.И. Пассов подчеркивает, что «иноязычная культура органично входит в структуру культуросообразной парадигмы иноязычного образования, а, следовательно, в содержание принципа моделирования диалога культур» [Пассов 2015: 29].

Погружение в иноязычную культуру при изучении иностранных языков облегчает процесс адаптации в современном обществе, дает новые возможности, ускоряет процесс коммуникации.

Методы погружения в языковую среду относятся к интенсивным методам обучения иностранному языку. Они вносят в традиционную методику обучения иностранным языкам новизну и позволяют усвоить основную массу информации не через учебник или рассказ учителя, а через общение, самостоятельную деятельность, творчество.

Кандидат филологических наук Щемелева И. Ю. отмечает что, «взамен модели традиционного образования, основанной на знаниях, умениях и

навыках, предложена компетентностная модель. ... Теперь уже не человека учат, а человек учится» [Щемелева 2009: 11].

В ряде научно исследовательских работ российских ученых И.А. Зимней, А.С. Плесневича, Г.А. Китайгородской, Р.М. Грановской рассматриваются достоинства и эффективность методов погружения.

При использовании метода «погружения» при обучении иностранному языку психолог Р.М.Грановская отмечает, что «центр тяжести переносится на последующее применение знаний, и главной задачей для обучающихся становится понимание, автоматически включающее непровольное запоминание. Прямая цель обучения состоит в том, чтобы побудить учащегося «жить» в данной ситуации, понимать характер взаимодействия в ней, и уже это заготавливает нужные ассоциации для запоминания слов. Происходит как бы преднастройка определенных зон памяти. По этому методу за один день можно выучить 200 слов иностранного языка и без всяких повторений воспроизвести их с безупречным произношением и уверенностью в себе» [Грановская 1998: 498].

Очень важно, что метод погружения преодолевает установку на обучение как на тяжелый труд.

Метод погружения опирается на три принципа: удовольствие и релаксацию на занятиях, единство сознательного и подсознательного, двустороннюю связь в процессе обучения. Радость и ненапряженность являются постоянной сутью обучения.

Академик Международной академии высшей школы, доктор педагогических наук, профессор Г. А. Китайгородская, является автором системы интенсивного обучения «Метод активизации возможностей личности и коллектива». Ее метод обучения основывается на глубинном понимании человеческой психики и психологии, языковом погружении и позволяет освоить новый язык в рекордно короткие сроки. Школа Китайгородской учит людей общению и при этом активизирует потенциал каждого слушателя, его память, мышление, воображение. А знания, полученные на занятиях, применяются как в повседневной жизни, так и в путешествиях, бизнесе и других областях.

В настоящее время методика языкового погружения широко используется для преподавания иностранных языков.

Методы «погружения» имеют лучшие мировые рекомендации и замечательные результаты.

Несмотря на столетнюю историю применения методов «погружения», в современных Российских школах, методы «погружения» являются инновационными. Используя и обобщая опыт «погружения» российские педагоги обогащают процесс применения методов «погружения» при обучении иностранным языкам новыми приемами, идеями, новой информацией и новыми технологиями.

В школьной практике методы «погружения» являются прекрасным дополнением к традиционному уроку, что позволяет чередовать обычный урок с уроком, используя основанном на использовании методов «погружения».

Обобщая практику применения методов «погружения» на уроках иностранного языка, можно говорить об использовании элементов данной технологии. Например, в ряде школ проводятся языковые дни, языковые недели, единицами обучения которых являются интегрированные уроки. В ряде школ, на использовании методов «погружения» строится изучение отдельных тем.

Технология использования метода «погружения» позволяет с первых же занятий сводить к минимуму использование русского языка на уроке, учит думать на изучаемом языке, свободно поддерживать беседу, не задумываясь о правилах и сопоставлении с родным языком. Такое «погружение» в языковую среду основано на том же принципе, что и овладение родным языком в детстве. На родном языке мы начинаем говорить, не зная, какие части речи и времена используем, даже не догадываясь о существовании правил. Но это не мешает нам говорить. Языковое погружение предполагает движение не от правил к использованию, не от теории к практике, а от развития всех языковых навыков к осознанию законов языка. Для объяснения значения новых лексических конструкций обращаются к уже известным словам и выражениям, к фотографиям и рисункам, жестам и мимике. Очень помогают песни, кинофильмы, телепередачи, газеты, журналы, так что учащиеся постепенно погружаются в культуру другого народа, узнают интересные или просто важные факты истории.

Вторым компонентом технологии является общение. Свободное общение является основной задачей методики погружения. Для решения задачи предполагается работа в небольших группах, разнообразная и интересная организация работы, сохранение индивидуального подхода через ролевые игры, сценки и спектакли. Все это возможно с применением языковых навыков. Это может быть конференция, диалог с продавцом в магазине или попытка отыскать дорогу в незнакомом городе. С помощью таких заданий учащиеся максимально приближаются к условиям реального общения. Коллективные дискуссии ставят проблему, по поводу которой каждый должен высказать свое мнение. Преподаватель раскрывает тему все больше и больше, делится собственными соображениями, задает наводящие вопросы. Благодаря таким занятиям учащиеся преодолевают психологический страх, напряжение и застенчивость, выражают свои мысли яснее и грамотнее. Задания постепенно усложняются, темы для обсуждения требуют вдумчивости, игры — внимания к деталям.

Технология предполагает подачу материала учащимся с использованием разнообразных примеров из повседневной жизни, ролевых игр, творческих заданий. Использование иностранного языка на уроке тренирует навык восприятия речи на слух и снимает языковой барьер.



В технологии «языкового погружения» все слова и грамматические конструкции изучаются в контексте, учащиеся изучают не только, что это значит, но и как это применить, и сразу же отрабатывают на практике в общении.

Методика «языкового погружения» применяется на нестандартных уроках. Нестандартный урок – это импровизированное учебное занятие, имеющее нетрадиционную структуру. Педагоги оценивают такие уроки по-разному: часть педагогов видят прогресс, другая часть педагогов связывает это с нежеланием школьников серьезно трудиться.

Нестандартные уроки больше нравятся учащимся, чем будничные учебные занятия. Оптимальным условием для успешного обучения является разумное сочетание традиционных и нетрадиционных форм и методов обучения.

Для введения учащихся на изучение языка методом погружения нами рассмотрены и предложены несколько методов.

«Поздоровайся локтями» создает неформальную обстановку в начале урока и установлению контакта между учащими. Дети здороваются как можно с большим числом одноклассников, назвав по-французски свое имя и коснувшись друг друга локтями.

«Комплименты» создает ситуацию успеха на уроке, помогает выяснить настрой на учебу, психологическое состояние детей. Учитель спрашивает детей, как они себя чувствуют, и просит их поднять карточку, цвет которой соответствует их настроению. Интерпретация цветов дана на слайде или на доске, например: orange – heureux, joyeux (довольный, радостный) и т. д. После этого учитель говорит, что настроение в группе различное и предлагает улучшить его, сделав соседу по парте комплимент на французском языке.

«Летающие поговорки» дает возможность развивать лексические навыки. Учащимся раздаются карточки с поговорками таким образом, чтобы одним досталось начало поговорки, а другим — окончание. Учащиеся, объединившись в команды, сопоставляют поговорки.

Для успешного и комфортного вхождения в тему урока очень эффективен метод «Ассоциаций», где ученики получают карточки со словом и говорят ассоциации, которые у них возникают с этим словом и передают эту карточку по цепочке. У каждого ученика есть возможность в быстром темпе высказать свои мысли на французском языке.

На уроке французского языка с методом «погружения» также используется методика «Угадай тему». Детям предлагаются фрагменты нескольких паззлов. Необходимо найти недостающие фрагменты у одноклассников, сформировать группы и собрать паззлы. Например, угадать тему на основании картинок. Если у одной группы получилось солнышко, у другой – туча, у третьей – дождь. Тема урока — «Погода».

Метод «Голоса» предлагает догадаться, чьи голоса звучат на записи, и определить тему урока. Данный метод помогает развить не только навыки аудирования, убирая слуховой барьер, но и лексические навыки.

Метод «Иллюстрация» предполагает просмотр фильма и формулировку темы урока.

На этапе проработки содержания темы используются ряд интересных методов: «Карусель», «Станьте любознательными».

«Карусель» предполагает заранее подготовить различные источники информации: вырезки из газет и журналов, материалы из интернета, аудиозаписи, видеофрагменты. Каждая группа собирает информацию об определённых достопримечательностях. Одна группа слушает аудиозапись на французском языке, находит ответы, записывает на доске. Другая группа выделяет необходимую информацию из текста, третья — из видеофрагмента, четвертая ищет ответы в интернете. Все ответы записываются на доске, дополняя друг друга. Затем полученные результаты озвучиваются и подводятся итоги.

В процессе урока с использованием метода «погружения» на этапе релаксации динамическая пауза проводится в виде игры «Мим» или «Отдохни с пользой».

Если проводится игра «Мим», то школьникам предлагается по очереди изобразить любое движение без слов. Другие должны угадать это время года.

«Отдохни с пользой» предполагает закрепление лексики, например по теме «Цвета». Если преподаватель назовёт зелёный (vert) предмет, учащиеся должны встать, если красный (rouge) — сесть, желтый (jaune) — хлопнуть в ладоши, голубой (bleu) — подпрыгнуть и т. д.

Для рефлексии используется интересный метод рефлексии «Ваш новый компьютер». Получая 4 разноцветных стикера, каждый школьник пишет на французском языке, что нового он узнал, чему научился, что понял, что почувствовал. Затем все эти высказывания приклеиваются на символический компьютер на доске. На монитор — что нового увидел, на клавиатуру — чему научился, на системный блок — что понял, на мышку — что почувствовал.

Все рассмотренные методы позволяют разбавить скучные и привычные уроки и сделать их интересными и более познавательными, а так же погрузить учащихся в иноязычную среду.

### **Список литературы**

1. Грановская, Р. М. Элементы практической психологии [Текст]/ Р.М. Грановская.— 2-е изд.— Л.: Издательство Ленинградского университета. 1988.—560 с.
2. Кабакчи, В. В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации [Текст]/ В. В. Кабакчи. — СПб.: Издательство «Союз», 2007. — 480 с.
3. Пассов, Е.И. Принципы иноязычного образования, их система и иерархия [Текст]/ Е.И. Пассов. // Материалы к докладу на XIII Конгрессе МАПРЯЛ (Гранада, Испания, 13-20 сентября 2015 года) Липецк – 2015 г.- 143с.
4. Щемелева, И. Ю. Применение инновационных методов обучения иностранным языкам в школе: учебно-методическое пособие [Текст]/ И. Ю. Щемелева, Ю. С. Васильева, А. О. Наследова, И. В. Нужа.// – Орск: Издательство ОГТИ, 2009. – 118 с.

**Пескова Д.А.**  
*Научный руководитель: кнн, доц. Финикова Ю.Б.*  
*г. Коломна, Государственный социально-гуманитарный университет*

## **МЕТАФОРА В ТВОРЧЕСТВЕ АННЫ ГАВАЛЬДА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ПРОСТО ВМЕСТЕ»)**

Рождение и первое определение термину «метафора» дал Аристотель: «Метафора – перенесение слова с изменением значения из рода в вид, из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии». Метафора по Аристотелю дает право «говоря о действительном, соединять невозможное» [Аристотель 1998: 1064].

Согласно определению, найденному нами в «Толковом словаре русского языка», метафора – это оборот речи – употребление слов и выражений в переносном смысле на основе аналогии, сходства, сравнения [Ожегов 1990: 351].

Проблемой классификации метафор занимались такие видные отечественные учёные, как Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, Ю.И. Левин, В.П. Москвин и многие другие.

Н.Д. Арутюнова разграничивает типы языковой метафоры по функциям и выделяет: номинативную, образную, когнитивную и генерализирующую (как конечный результат когнитивной метафоры) метафоры [Арутюнова 1990: 32].

Согласно классификации В.Г. Гака, можно выделить полный и частичный метафорический перенос, двустороннюю метафору, одностороннюю семасиологическую метафору, одностороннюю ономасиологическую метафору [Гак 1988: 47].

Метафора играет важную роль в языке, восполняя недостаток слов для обозначения новых понятий и явлений, что особенно важно для языка современной литературы, одним из ярких представителей которой является французская писательница Анна Гавальда.

А. Гавальда родилась 9 декабря 1970 года во французском городе Булонь-Беланкур. В детстве Анна хорошо училась в школе, любила писать сочинения, учителя часто отмечали её работы в классе.

Высшее образование Анна Гавальда получала в Сорбонне. Чтобы заработать на жизнь, в студенческие годы Анна немало работала – кассиршей, журналисткой и официанткой, полученный опыт и впечатления пригодились ей позже для написания знаменитых новелл и романов.

Также писательница часто участвовала в конкурсах. В 1992 году она выиграла во французском конкурсе «Лучшее любовное письмо», организованном известной национальной радиостанцией.

В середине девяностых писательница вышла замуж, но вскоре развилась. Можно предположить, что именно переживания по поводу разрушенного брака «сподвигли» Анну к серьезному литературному творчеству. Позже Анна Гавальда становится весьма заметной французской писательницей и

общественным деятелем, благодаря победе сразу в трех литературных конкурсах в 1998 году и получив одну из самых престижных литературных премий Франции «Кровь в чернильнице» – за свою новеллу «Aristote» [Русскоязычный Интернет-проект, URL: <https://www.livelib.ru/author/150886>].

Сборник новелл «Мне бы хотелось, чтобы меня кто-нибудь где-нибудь ждал», изданный в 1999 году, был исключительно тепло встречен критиками и французской публикой. За последующие несколько лет книга была переведена на тридцать языков мира.

В 2004 году А. Гавальда выпустила роман «Просто вместе», популярность которого во Франции затмила всеми известный «Код да Винчи».

Роман рассказывает о судьбах нескольких одиноких и несчастных людей. Главная героиня зовут Камилла – двадцатисемилетняя талантливая художница-интеллектуалка, ведущая достаточно скромный образ жизни: работает уборщицей, практически ничего не ест, живет в убогой неотопливаемой комнатухе, расположенной в мансарде многоквартирного дома. Порвав отношения с семьей, Камилла старается избегать людей.

По соседству с Камиллой, но несколькими этажами ниже и в условиях несравненно лучше, живут Франк и Филлибер. У них также не всё благополучно в жизни. Филлибер – «существо, совершенно непригодное к жизни в обществе, сдвинутое, нелепое и абсолютно анахроничное» [Гавальда 2007: 67]. По аналогии с Камиллой, Филлибер занимается работой, не соответствующей его интеллектуальному развитию: продает открытки, мечтая при этом быть историком. Он является достаточно комедийным персонажем, но вызывающим симпатию и жалость. Франк, наоборот, простой парень, повар, работающий с утра до поздней ночи. В детстве Франка бросила его, мальчик рос с бабушкой Полеттой. Бабушка оказывается в доме престарелый и Франк навещает её там каждый день.

Однажды Филлибер спасает Камиллу от смертельной простуды, предложив переселиться в свои апартаменты. С этого момента сюжет развивается вполне предсказуемо: пройдя через размолвки и недопонимание, эти трое становятся лучшими друзьями, а Франк и Камилла влюбляются друг в друга. Каждый из персонажей успешно решает свои психологические проблемы и обретает счастье и покой. Роман «Просто вместе» затрагивает непростые проблемы одиночества и неприкаянности. Такой инфантильно-счастливый конец дает надежду, что как бы ты ни был странен и потерян в этой жизни, найдутся люди, которые тебя поймут и полюбят.

Говоря о стиле автора, отличающегося высокой степенью метафоричности, в данном романе А. Гавальда раскрывает тематику одиночества и депрессии главных героев, выраженной не только в физических, но и моральных страданиях персонажей [Вошина 2002: 62].

Большое внимание автор уделяет характеристикам главной героини Камиллы, состоянию её тела и самочувствию, носящему метафорический характер: к проявлениям депрессии Камиллы относится нервное и физическое

истощение, отвращение к себе, чувство собственной никчемности, ощущение тяжести и усталость:

Elle avait commencé à se désintéresser de la nourriture quand elle était enfant... Moments trop pesants pour une petite fille unique et sensible [Gavalda 2004: 345]. – Камилла разлюбила есть еще в детстве.... Для маленькой одинокой чувствительной девочки эта ноша была, слишком тяжелой [Гавальда 2007: 249].

В романе депрессия главной героини проявляется тяжестью в области живота, ощущением «булыжников в животе»:

Elle aurait dû lui dire que si elle ne mangeait plus, c'est parce que des cailloux prenaient toute la place dans son ventre. Qu'elle se réveillait chaque jour avec l'impression de mâcher du gravier, qu'elle n'avait pas encore ouvert les yeux, que déjà, elle étouffait. Alors, elle pleurait. Les larmes, ce liquide finalement, l'aidaient à digérer sa caillasse et lui permettaient de respirer à nouveau [Gavalda 2004: 35]. – Нужно было ...сказать, что она теперь не ест потому, что ее живот набит булыжниками. Что каждое утро, едва открыв глаза, она уже боится задохнуться, подавившись гравием. И она начинает плакать. Слезы – это ведь жидкость, они помогают переварить каменную дрянь, и тогда она снова может дышать [Гавальда 2007: 28].

Физические симптомы одиночества в романе совпадают с признаками депрессии. Такие проявления, как боль в животе, изменение аппетита или веса, затрудненное дыхание характерны для скрытой, подавляемой нервными расстройствами, вызванной одиночеством героини. И здесь мы снова находим интересную авторскую метафору:

T'es toute en nœuds... T'es toute rétractée à l'intérieur de toi... [Gavalda 2004: 73]. – Ты ведь комок нервов... Ты же вся скукожилась внутри себя ... [Гавальда 2007: 58]. В данном примере исходная метафора «T'es toute en nœuds» в переводе расширяется и поясняется: «Ты ведь комок нервов».

Такие абстрактные понятия как усталость и тоска также раскрываются автором в метафоричном смысле. Они представлены А. Гавальда как некие субстанции, в которые погружается героиня:

Une grande lassitude l'envahit soudain [Gavalda 2004: 19]. – Внезапно на нее навалилась страшная усталость [Гавальда 2007: 17].

L'angoisse dans la quelle sa mère l'avait plongée s'estompa peu à peu [Gavalda 2004: 71]. – Тоска, в которую погрузило Камиллу общение с матерью, постепенно рассеялась [Гавальда 2007: 53].

С помощью метафоры автор передает душевные скитания и переживания героини:

Ses mains la trahissaient. C'était trop injuste. Et voilà que quelques phrases sorties d'une machine lui déglinguaient la tête, l'entraînaient en arrière et l'obligeaient à s'étendre, broyée qu'elle était sous le poids d'improbables gravats... [Gavalda 2004: 28]. – Руки не слушались, пальцы дрожали, и ей потребовалось несколько попыток. Это несправедливо. Ужасно несправедливо. И вот несколько фраз из бездушной машины отбросили ее назад, приземлили, сломали и похоронили под грудой строительного мусор [Гавальда 2007: 23].

Таким образом, разнообразие метафор и их роль в романе Анны Гавальда «Просто вместе» велико. Образность языка, достигаемая с её помощью, помогает автору выразить глубину конфликта между реальным и идеальным, а также блестяще отражает внутренний мир своих героев. Метафоры, найденные нами, в произведении А. Гавальда можно классифицировать в зависимости от цели высказывания автора, что делает данное произведение более полным, глубоким и интересным.

### Список литературы

1. Аристотель. Поэтика [Текст]/ Аристотель. – Минск: Литература, 1998. – 1112 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс [Текст]/ Н.Д. Арутюнова. – М.: Просвещение, 1990. – 220 с.
3. Вошина, О.Е. Особенности перевода индивидуально-авторской метафоры С. Моэма [Текст]/ О.Е. Вошина // ВЕСТНИК ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2003. – №2. – С. 60-65.
4. Гавальда, А. Просто вместе; пер. Е. Клокова [Текст]/ А. Гавальда. – М.: Астрель, 2007. – 576 с.
5. Гак, В.Г. Метафора универсальная и специфическая [Текст]/ В.Г. Гак // Метафора в языке и тексте – М.: Наука, 1988. – С. 11-26.
6. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Текст]/ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
7. Онлайн сервис электронных книг «Librebook.ru»: Анна Гавальда и её произведения [Электронный ресурс]. URL: [http://librebook.ru/list/person/anna\\_gavalda](http://librebook.ru/list/person/anna_gavalda) (дата обращения: 18.03.2017).
8. Пелевина, Н.Ф. Стилистический анализ художественного текста [Текст]/ Н.Ф. Пелевина. – Л.: Просвещение, 1980. – 460 с.
9. Русскоязычный Интернет-проект «LiveLib»: Анна Гавальда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livelib.ru/author/150886> (дата обращения: 20.03.2017).
10. Gavalda, A. Ensemblec'esttout [Текст]/ A. Gavalda. –Paris: Le Dilettante, 2004. – 603 p.

**Петрова Л.А.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Зиновьева И.Ю.*

*г. Нижний Новгород, НГЛУ им. Н.А. Добролюбова*

### КРЕОЛИЗОВАННЫЙ VS. ПОЛИМОДАЛЬНЫЙ ТЕКСТ: ТРАДИЦИИ ИЗУЧЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

За последние годы, в век теле-, видео- и радиокommunikаций, стремительно возрос интерес ученых-лингвистов к так называемым семиотически осложненным текстам.

Начало изучению семиотически осложненных текстов в России было положено в 80-90 гг. прошлого столетия. Значимый вклад в изучение

изображения как особой знаковой системы и возможностей ее применения сделали такие ученые как Ю.Я. Герчук, Р.О. Якобсон, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Е.Е. Анисимова, А.А. Бернацкая и др.

Еще в 1970 году один из крупнейших лингвистов XX века Р.О. Якобсон в статье «Язык в отношении к другим системам коммуникации» ввел термин «синкретические сообщения», описывая сообщения, основывающиеся на комбинации или объединении разных знаковых систем. Ученый подчеркивал необходимость при исследовании коммуникации проводить четкую грань между гомогенными и синкретическими сообщениями [Якобсон 1985: 327].

В 1989 г. известный российский искусствовед Ю.Я. Герчук в работе «Художественные миры книги» высказал мнение о том, что языковые сообщения не существуют изолированно друг от друга, а составляют единую знаковую среду – семиосферу (термин, введенный выдающимся русским филологом и культурологом Ю.М. Лотманом). Так, по мнению Герчука, перед лингвистами встает вопрос о необходимости «выяснить и сформулировать законы, управляющие семиосферой, пути ее формирования и развития, характер взаимного влияния ее разнородных элементов» [Герчук 1989: 38].

Для текстов, характеризующихся комбинацией языковых средств с элементами других знаковых систем, еще не выработалось единое терминологическое обозначение. В лингвистической литературе существует большое количество терминов, авторы которых предпринимают попытки дать характеристику данному типу текстов. Один из наиболее распространенных терминов, «**креолизованный текст**», был введен в 1990 году российскими учеными Ю.А. Сорокиным и Е.Ф. Тарасовым. Под креолизованными текстами исследователи понимают тексты «фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [Сорокин, Тарасов 1990: 180]. В качестве примеров авторы приводят кинотексты, тексты радиовещания и телевидения, рекламные тексты, а также средства наглядной агитации и пропаганды.

Е.Е. Анисимова также придерживается термина «креолизованный текст». В своей работе «Лингвистика текста и межкультурная коммуникация» она проводит градацию текстов в зависимости от наличия в них изображений и характера связанности изображений с вербальной частью: **тексты с нулевой креолизацией** (изображение отсутствует и не играет роли в организации текста); **тексты с частичной креолизацией** (вербальная часть более или менее автономна и не зависит от изображения). Изобразительный элемент, как правило, является сопроводительным и факультативным компонентом в структуре текста. К этому виду автор относит газетно-публицистические, научно-популярные и эстетические сферы коммуникации); **тексты с полной креолизацией** (вербальная и изобразительные части не могут существовать независимо друг от друга. Вербальная часть ориентирована на изображение или отсылает к нему, а изображение, в свою очередь, является обязательным компонентом текста, без которого текст утрачивает свою текстуальность. К ним

Е.Е. Анисимова относит, в первую очередь агитационные и рекламные тексты: плакаты, комиксы, рекламные объявления, карикатуры, научные и научно-технические тексты) [Анисимова 2003: 15].

А.А. Бернацкая в статье «К проблеме креолизации текста: история и современное состояние» для обозначения текстов этого вида предлагает использовать гиперонимическое определение **«поликодовый текст»**. По ее мнению, данный термин представляются наиболее предпочтительными «для обозначения родового понятия негомогенных, синкретических сообщений, образуемых комбинацией элементов разных знаковых систем при условии их взаимной синсемантии» [Бернацкая 2000: 106].

В свою очередь А.П. Сковородников всю совокупность семиотически осложненных текстов предлагает обозначить термином **«контаминированные (или контаминационные)»** тексты, взяв за основу понятие смешения (*лат. contaminatio – соприкосновение, смешение, слияние*). В своей работе «О типологии контаминированных текстов (к проблеме терминологии)» автор предлагает использовать термин как для текстов, построенных знаками разнопорядковых семиотических систем (например, музыкальный и визуальный компоненты одного текста), так и для текстов, построенных знаками однопорядковых семиотических систем (например, элементы разных естественных языков в одном тексте). Также ученый вводит еще один термин – **«интерсемиотический текст»**, обозначая им тексты, созданных на основе разнопорядковых семиотических систем (к ним автор относит кинотексты, тексты радиовещания, художественные тексты, соединяющие в себе языковую и графическую знаковые системы) [Сковородников 2006: 43–48].

Помимо понятий «креолизованный текст» и «контаминированный текст» существует и ряд других терминов. Так, ученые Г.В. Ейгер и В.Л. Юхт в статье «К построению типологии текстов», пишут о существующей оппозиции **монокодовых** и **поликодовых** текстов. К поликодовым текстам исследователи относят «сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т.п.)» [Ейгер, Юхт 1974: 107].

Л.С. Большакова в своем научном труде выделяет три группы текстов: **монокодовый, дикодовый и поликодовый**. К первой группе автор относят гомогенные тексты, для создания которых используются коды одной семиотической системы языка (например, словари, энциклопедии и др.). Ко второй группе – дикодовым текстам – Большакова относит тексты, состоящие из кодов двух знаковых систем. Креолизованный текст, по мнению автора, принадлежит именно к этой группе. Поликодовыми же автор, со ссылкой на А.Г. Сони́на, называет тексты, объединяющие в едином знаковом пространстве семиотически гетерогенные составляющие: текста в устной или письменной форме, изображения, а также знаки иной природы [Сонин 2005: 117].

О.В. Пойманова в своем научном труде «Семантическое пространство видеовербального текста» вводит термин **«видеовербальный текст»**. Видеовербальным автор называет гетерогенный текст, «состоящий из объединенной смысловой связью последовательностью знаков, относящихся к



знаковым системам двоякого рода: естественного языка и иконической, причем знаки последней из них должны восприниматься зрительными рецепторами» [Пойманова 1997: 6].

Несколько иначе выглядит традиция изучения текстов данного типа за рубежом, где они преимущественно определяются термином **«мультимодальные»** (multimodal) или **«полимодальные»** (polymodal) тексты. Исследовательский интерес к феномену мультимодальности вылился в зарождение междисциплинарного исследовательского направления – так называемых мультимодальных исследований (multimodal studies). Сегодня активная исследовательская деятельность в данном направлении ведется главным образом в англоязычных и скандинавских странах. Значительный вклад в изучение этого феномена принадлежит таким ученым как Э. Вентола, К. Джевигт, Г. Кресс, Т. ван Лейвен, М. О’Тул, и др.; кроме того, крупный центр мультимодальных исследований расположен в Национальном университете Сингапура, одной из представителей которого является К. О’Халлоран.

Говоря о мультимодальных исследованиях, следует заметить, что в данном контексте понятие «мультимодальность» родственно понятию «мультимедийность». Под модальностью подразумевается не субъективно-оценочная категория, а совмещение нескольких семиотических средств (= модусов, способов) восприятия в процессе коммуникации и восприятия информации реципиентом.

Немецкий лингвист и переводовед К. Райс в статье «Классификация текстов и методы перевода» приводит типологию текстов, релевантную для перевода. В качестве самостоятельной группы К. Райс выделяет **«аудиомедиальные тексты»** (audiomediale Texte), определяя их как «зафиксированные в письменной форме, но поступающие к получателю через неязыковую среду в устной форме (речевой или песенной), воспринимаемой им на слух, причем экстралингвистические вспомогательные средства в различной степени способствуют реализации смешанной литературной формы» [Райс, 211]. К. Райс подчеркивает, что языковые средства являются лишь более или менее важным элементом одного целого и не могут существовать без графических, акустических и оптических форм выражения. Иными словами, лишь единство языковых и неязыковых компонентов создает литературную форму аудиомедиальных текстов.

Таким образом, если в основе определения поликодового / креализованного текста, используемого российскими учеными, лежит критерий количества задействованных в создании текста семиотических систем, то категория мультимодальности, активно изучаемая зарубежными лингвистами, подразумевает учет вовлеченных рецептивных каналов. Согласно такому подходу, поликодовый текст мономодален, если его гетерогенные составляющие декодируются одним и тем же каналом восприятия. Так, иллюстрации в книгах, комиксы и прочие комплексы, состоящие из вербального и изобразительного элементов, подразумевают вовлечение

зрительного канала восприятия. С другой стороны, фильмы и видеоролики требуют участия как зрительного, так и аудиального каналов восприятия, что делает их примерами поликодового полимодального текста [Красных 2011: 134].

Очевидно, что наличие кодов и модальностей становится двумя самостоятельными аспектами классификации. Это представляется основной разницей в подходах к изучению текстов данного вида в России и за рубежом.

Сегодня можно констатировать, что проблема креолизованных и полимодальных текстов продолжает привлекать внимание лингвистов, поскольку существует множество сфер реализации и функционирования подобных текстов. Одно из важных мест среди них занимает медиaprостранство – в частности, кинематограф и телевидение. Это диктует всевозрастающую необходимость в более подробном изучении особенностей креолизованных и полимодальных текстов и механизмов их воздействия на адресата, ведь их успех во многом зависит от хорошей языковой «организации». Так, авторам текста требуется умение грамотно выстроить языковой материал, соединив его с изобразительной и, при наличии, звуковой частью таким образом, чтобы текст оказывал необходимый эффект на адресата. Эти же навыки необходимы и переводчикам, основной целью которых является обеспечить на получателя перевода тот же прагматический эффект, что и текст оригинала на своего получателя.

### Список литературы

1. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) [Текст]/ Е.Е. Анисимова // Учеб. пособие для фак. иностр. яз. вузов. – М.: Издательский дом «Академия», 2003. – 128 с.
2. Бернацкая, А.А. Речевое общение: Специализированный вестник [Текст]/ А.А. Бернацкая// Краснояр. гос. ун-т; под ред. А.П. Сквородникова . Вып. 3(11). Красноярск, 2000. 134 с.
3. Большакова, Л.С. Метафора в англоязычном поликодовом тексте (на материале британских и американских видеоклипов) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Л. С. Большакова. – Самара, 2008. – 23 с.
4. Герчук, Ю.Я. Художественные миры книги [Текст]/ Ю.Я. Герчук. - М., 1989. – 240 с.
5. Ейгер, Г.В. К построению типологии текстов [Текст]/ Г.В. Ейгер, В.Л. Юхт // Лингвистика текста: материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М. Тореза. Ч. I. – М., 1974. – С. 103–109
6. Красных, В.В. Полифония как неизбежная реальность современного бытия [Текст]/ В.В. Красных // Русский язык в условиях языковой и культурной полифонии: сб. науч. статей под ред. В. В. Красных. – М., 2011. – С. 134–158.
7. Пойманова, О.В. Семантическое пространство видеовербального текста [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / О.В. Пойманова. – М., 1997. – 24 с.

8. Райс, К. Классификация текстов и методы перевода [Текст]/ К. Райс// Комиссаров В.Н. (ред.). Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 202–228.
9. Сковородников, А.П. О типологии контаминированных текстов (к проблеме терминологического обозначения) [Текст]/ А.П. Сковородников // Русский язык за рубежом, 2006. – № 5. – С. 43–48.
10. Сонин, А.Г. Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления [Текст]/ А.Г. Сонин // Вопросы языкознания. 2005. № 6. С. 115-123.
11. Сорокин, Ю. А., Тарасов, Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция [Текст]/ Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. – 240 с. – С. 180–186.
12. Якобсон, Р.О. Язык в отношении к другим системам коммуникации [Текст] / Р.О. Якобсон // Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – 460 с.

**Петрова Ю.О.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Кожемяева Т.А.  
г.Рязань, Рязанский Государственный Университет им. С.А.Есенина*

## **ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПАТЕНТОВ)**

Понятие «научно-технический текст» можно трактовать по-разному. Это и научная и техническая информация статей, и учебные пособия технического характера, и лекции по техническим специальностям, и технические описания. Такие тексты, безусловно, представляют большой интерес для исследования.

Целью данной статьи является рассмотрение лексико-синтаксических особенностей такого типа текста как патент. Патент - это свидетельство, выдаваемое изобретателю и удостоверяющее его авторство и исключительное право на изобретение. Патент состоит из собственно патентного описания, патентной формулы (краткого изложения сущности и особенностей изобретения), а также резюме. Целью патентного описания является не только передача новой информации, но и юридическая защита прав на описанное изобретение.

С точки зрения словарного состава основная особенность такого типа текста заключается в предельной насыщенности специальной терминологией, характерной для данной отрасли знания. При этом В.Н. Комиссаров под термином понимает слова и словосочетания, обозначающие специфические объекты и понятия, которыми оперируют специалисты определённой области науки или техники [Комиссаров 1990: 110]. Терминологическая лексика дает возможность наиболее точно, четко и экономно излагать содержание данного

предмета и обеспечивает правильное понимание существа трактуемого вопроса.

Основная масса научно-технической терминологии остаётся за пределами общелитературного языка и понятна лишь специалисту данной отрасли знания. В первую очередь это термины, характеризующие изобретение. Например:

*der Sammelbehälter* – сборный резервуар, бак

*die Schwenkplatte* – поворотная плита

*die Förderschaukel* – транспортирующая лопатка

*die Beladevorrichtung* – погрузочное устройство

*der Rückhub* – обратный ход

*das Gelenk* - шаровой шарнир

Вторая по величине группа терминов представляет собой общелитературные немецкие слова, употребляемые в специальном значении. К таким словам относятся, например:

*die Kante* – край, кромка, борт; *der Raum* – комната, пространство, ёмкость;

*räumen* - убирать, обрабатывать на станке; *der Schalter* - касса, выключатель,

рубильник; *der Widerstand* – отпор, сопротивление, резистор, реостат.

В особую группу А.И. Кашпер выделяет термины, названные функциональными. Значение этих терминов обычно ясно из смысла самого слова [Кашпер 1964: 152]. Сюда относятся такие термины как:

*Auge* – круглое отверстие, *Bein* - ножка; *Finger* – штифт; *Kopf* - головка, шляпка; *Hals* - шейка; *Körper* - тело, корпус.

Стоит отметить слова и устойчивые выражения, характерные для языка такого типа текста, как патент:

*die vorliegende Erfindung betrifft* – настоящее изобретение касается

*der Erfindung liegt die Aufgabe zugrunde* – в основу изобретения положена задача

*Patentanwälte* – поверенные по вопросам патентного права

*die Anmelderin* – фирма-заявитель

*von besonderem Vorteil ist* – особое преимущество заключается в том, что

*Vorteilhaft ist* – предпочтительным является

*in diesem Ausführungsbeispiel* – согласно данному примеру выполнения изобретения

В пунктах формулы изобретения немецких патентов информация из предыдущих пунктов никогда не повторяется, но всегда имеется ссылка на предыдущий пункт/пункты “*nach Anspruch/nach einem der Ansprüche*”. При этом текст каждого пункта формулы изобретения характеризуется ключевыми словами “*dadurch gekennzeichnet*” или “*gekennzeichnet durch*”. Например:

В патентном описании погрузочного устройства пункт 2 формулы изобретения начинается так: *Beladevorrichtung nach Anspruch 1, dadurch gekennzeichnet, daß...*

. Пункт 3 формулы изобретения: *Beladevorrichtung nach Anspruch 1 oder 2, dadurch gekennzeichnet, daß...*

Пункт 4 формулы изобретения: *Beladevorrichtung nach einem der Ansprüche 1 bis 3, dadurch gekennzeichnet, daß...*

Значительную роль в патентных описаниях играют служебные слова,

создающие логические связи между отдельными элементами высказываний и являющиеся неотъемлемыми элементами развития логического рассуждения. Это предлоги, союзы, а также наречия: *gemäß, insofern, vor allem, davon, darüber, insbesondere, so daß, daher, hierdurch, und zwar, zunächst, mittels, wodurch, hierauf, infolgedessen.*

В отношении синтаксической структуры тексты немецких патентов отличаются своей конструктивной сложностью. В формуле изобретения каждый пункт представляет собой одно предложение средней длины. Например:

*4. Beladevorrichtung nach einem der Ansprüche 1 bis 3, dadurch gekennzeichnet, daß das manuelle Bedienungsorgan für die motorische Betätigung in Reichweite einer an der Einschüttkante stehenden Person, insbesondere seitlich neben der Einschüttöffnung, angeordnet ist.*

Для патентного описания изобретения характерно обилие абзацев-предложений. Это длинные сложносочинённые и сложноподчинённые предложения, которые содержат более 30 слов. Основное предпочтение отдаётся условным придаточным и придаточным времени. Например:

*Die Automatik ist ausgeschaltet oder auf Halbautomatik umgeschaltet, wenn eine Rückwandverblendung nicht vorgesehen bzw. diese abgenommen ist, indem bei Halbautomatik der Bewegungsablauf der Führungsplatte und der Förderschaukel nur innerhalb eines bestimmten Bewegungsbereiches der Führungsplatte und der Schwenkplatte automatisch gesteuert wird, ein Bewegungsablauf in einem weiteren Bereich aber nur erfolgen kann, wenn die Hand der Bedienungsperson einen Schalter betätigt, z.B. eine Taste gegen Federdruck niedergedrückt hält, welche den Antrieb der Führungsplatte und der Schwenkplatte innerhalb des betreffenden Bewegungsbereiches unterbricht, sobald die Hand der Bedienungsperson den Schalter verläßt.*

Патентные описания богаты причастными и инфинитивными оборотами, распространёнными определениями которые позволяют автору дать более чёткую характеристику изобретения, подчеркнуть его преимущества. Например:

*Mit einem das Schüttgut aufnehmenden Einschüttraum, ein elektrischer Schalter in Form einer ständig gegen Federkraft niederzudrückenden Taste.*

Таким образом, приведённые выше характеристики позволяют сделать вывод, что основной упор в текстах патентных описаний делается на логическую сторону информации. Важно отметить, что основная их характеристика заключается в стремлении к чёткости и строгости изложения, отказу от косвенных, описательных обозначений объектов, широкому использованию штампов и стереотипов специальной лексики.

### Список литературы

1. Кашпер, А.И. Перевод немецкой научно-технической литературы. Практическое пособие [Текст]: практическое пособие / А.И. Кашпер. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1964. – 278 с.

2. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст] / В.Н. Комиссаров – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
3. Gläser, Rosemarie. Fachstile des Englischen [Текст]/ Rosemarie Gläser. – Linguistische Studien. – Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1979. – 208 S.

**Плотникова М.С.**

*Научный руководитель: старший преподаватель Борисова Н. Е.  
г. Коломна, Государственный социально-гуманитарный университет*

## **АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ РЕКЛАМЫ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ**

Поток заимствований из английского языка во французский всегда был интенсивным. В последнее десятилетие количество англицизмов во французском языке увеличилось в связи с появлением средств массовой информации – газет, журналов, телевидения, рекламы. Новые слова вводятся во французский язык в результате экономических, политических и культурных связей французского народа с другими народами. На данный момент большинство англицизмов проникает во французский язык именно посредством средств массовой информации. Существует две точки зрения проникновения англицизмов через газету. Такие учёные-лингвисты как О. Н. Трубачев, Н. А. Ревенская, А. А. Региня считают, что проникновение англицизмов через газету негативно отражается на культуре французского народа. Но Л. П. Крысин, Ю. С. Маслов, Максимилиан Фасмер и другие считают, что употребление англицизмов в языке газеты является уместным.

Ни один другой западноевропейский язык не может сравниться с французским языком по количеству слов, заимствованных из него. Это объясняется историей Франции и французского языка, игравших важную роль в жизни Европы. Также это объясняется и существованием латинских корней во французском языке. В течение всего XIX в. французский язык был основным источником заимствований [Гак 2002: 94].

В Лингвистическом энциклопедическом словаре 1990 г. дано следующее определение данному явлению: «Заимствование - элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [Маковский 2002: 28].

В словаре Le Nouveau Petit Robert дается следующее объяснение: Emprunt n. m. – acte par lequel une langue accueille un élément d'une autre langue; élément (mot) ainsi incorporé. Emprunts à l'anglais – anglicisme [Le Nouveau Petit Robert 2008: 278].

Словарь Le Petit Larousse трактует этот термин так: Emprunt – élément, mot pris à une langue [Le Petit Larousse 2010: 301].

В современной Франции за последние десятилетия в лексическом составе языка произошел ряд изменений. Это объясняется тем, что в языковой ситуации страны наблюдается двуязычие: местный язык – иностранный язык. Оно проявляется в двух случаях:

- ✓ при двуязычии подчиненных групп населения, в частности иммигрантов;
- ✓ при усвоении руководящими слоями общества более престижного иностранного языка.

В современной Франции приходится отмечать англо-французскую диглоссию: английский язык проникает во Францию через науку, рекламу, технику, торговлю, журналистику, теснит порой позиции французского языка [Гак 2002: 136].

Глобальные изменения в современном информационном обществе влияют на условия жизни, на способ мышления современного человека и конечно на его язык. Газеты описывают новые социальные и культурные явления жизни и внедряют в язык новые понятия, новые грамматические нормы в осмыслении картины мира. Нередко заимствованные слова, являясь более «престижными» или «модными» обозначениями объектов несут стилистическую окраску. Много англицизмов проникло в экономику, рекламу, спорт, культуру, разговорный язык молодежи, которые дублируют французские термины. Например: News [njus] вместо information, Soap [soup] вместо teleroman, Primetime [praimtaim] вместо heure de grande écoute.

Существуют различные взгляды на употребление англицизмов в языке рекламы. Некоторые современные филологи и лингвисты считают, что англицизмы и другие заимствования полезны и неизбежны для языка, так как язык – это живой организм, который постоянно развивается, видоизменяется и заимствует слова из других языков.

Другие же наоборот, считают, что слишком большое количество терминов, заимствовано из английского языка, которые мы можем наблюдать в рекламных текстах, газетах, журналах и других СМИ. Многие видные лингвисты против такого потока англицизмов во французский язык. Лингвисты и филологи считают, что англицизмы, проникающие в язык через рекламу и прессу, отрицательно влияют на французских людей, разрушает французскую национальную культуру. Французским правительством предпринимаются попытки охраны французского языка путем принятия постановлений, касающихся борьбы с англицизмами и создания французской терминологии для замены английской. Например, week-end – fin de la semaine, baby -bébé.

Во французском языке двенадцать процентов слов являются англицизмами, и их число постоянно увеличивается. И это несмотря на то, что французы очень бережно относятся к своему языку и стараются защитить его от проникновения англицизмов. В декабре 1975 года был принят закон Ба-Лориоля, который обязывал использовать только французский язык в объявлениях, рекламе, вывесках, инструкциях пользования товарами, контрактных соглашениях и других документах. Но, несмотря на это, на улицах

городов гораздо больше нефранцузских надписей и объявлений на английском языке и принятые усилия изгнать англицизмы из французского языка не венчаются успехом, так как современный деловой мир и молодежь активно заимствуют слова из английского языка, но произносят их по-французски. Такой язык получил название «франгле» («franglais» - слияние двух слов: français «французский» и anglais «английский»). Причиной возникновения слов языка «франгле» является в большей степени плохое знание того или иного языка.

Также необходимо упомянуть о распоряжении от 4 августа 1994 г., больше известном как закон Тубона (по имени его разработчика - министра культуры Франции Жака Тубона). Данный документ устанавливает обязательное употребление французского языка в названии товара или услуги, в тексте их предложения, представления, письменной или устной рекламы, а также в описании способа применения, габаритов и условий гарантии, в счетах и квитанциях. Этот закон позволяет контролировать использование французского языка в таких сферах общественной жизни, как производство продовольствия, промышленных товаров, досуг и спорт. При этом особое внимание уделяется продовольственным товарам иностранного происхождения. В соответствии с этим законом, продукты питания, поступающие на прилавки французских магазинов из-за рубежа, должны иметь необходимую сопроводительную информацию на французском языке, а инструкции и руководства по эксплуатации промышленных товаров зарубежного происхождения - обязательный перевод на французский язык. Закон Жака Тубона запрещает использование любого термина или выражения иностранного (английского) происхождения при наличии соответствующего термина или выражения французского происхождения.

Таким образом, в приведенных выше законах закрепляется приоритет в использовании французского языка в рекламных текстах в рамках одного из основных направлений языковой политики государства - защиты национального языка от иноязычного влияния и сохранения его самобытности.

Необходимо отметить, что в современном, быстро изменяющемся мире, где английский язык является международным средством коммуникации, нелегко сохранить язык чистым от англицизмов, которые проникают почти во все языки мира.

Проникая во французский язык, англицизмы ассимилируются и становятся частью языковой системы. Появление во французском языке большого количества англицизмов обусловлено переменами в общественной, политической и научной жизни, появлением и распространением высоких технологий, расширением отношений между государствами, распространением средств массовой информации.



### Список литературы

1. Веденина, Л.Г. Особенности французского языка [Текст]/ Л.Г. Веденина - М.: Просвещение, 2000. - 205с.
2. Гак, В.Г. Введение во французскую филологию: Учеб. пособие для студентов 1 курса [Текст]/ В.Г. Гак – М.: Просвещение, 2002. - 184с.
3. Звеглицев, В.А История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях [Текст]/ В.А. Звеглицев. - М.: 2002. - 253с.
4. Маковский, М. М. Языковой механизм лексического заимствования [Текст]/ М.М. Маковский// Иностр. языки в шк. – М.: 2002.- 296с.
5. La Nouveau Petit Rober [Текст]/ 2008.- 278с.

**Прожога К.А.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Аверкина Л.А.  
г. Нижний Новгород, НГЛУ им. Н.А. Добролюбова*

### ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ СФЕРЫ ИСКУССТВА

В современном мире прогресса и глобализации, где новые технологии, казалось бы, могут вытеснить все традиционные ценности, интерес к культуре и искусству не только не ослабевает, но и растет из года в год. Вместе с тем в развитии **современного искусства** появляются новые тенденции, например, такие как **расцвет массовой культуры** и **ориентация на психологическую сферу**, возникают «новые виды искусства и новые способы» [Марцинковская 2007: 56] как его воздействия на реципиентов, так и его восприятия. Кроме того, мы придерживаемся мнения, что умение ориентироваться в иноязычной культуре, в том числе и в искусстве, является неотъемлемым условием успешной профессиональной деятельности любого переводчика и вообще любого специалиста, изучающего иностранный язык.

Однако может возникнуть вопрос: актуален ли сам перевод в сфере искусства? Мы можем с уверенностью утверждать, что ответ на данный вопрос положителен. В ходе работы над нашим исследованием был проведен анализ сайтов различных переводческих агентств и бюро. У многих из них устный или письменный перевод в сфере искусства обозначен отдельным пунктом в списке предлагаемых услуг, например, у «Бюро переводов на Новом Арбате», Москва, [<http://www.buroperevodov.ru/>] или у переводческого агентства «SmartScape», Санкт-Петербург [<http://www.smartscape.ru/>]. Переводческая компания «Априори», Москва, подготовила целую презентацию [<http://tconference.ru/wp-content/uploads/2016/07/Osobennosti-perevoda-tekstov-ob-iskusstve.-Tulinova.pdf>] под названием «Переводим искусство», в которой подробно рассказывается об опыте компании по переводу в данной сфере, приводятся примеры успешно выполненных проектов и типичные ошибки при их переводе. Таким образом, можно с уверенностью говорить об **актуальности** перевода в сфере искусства.

Следует определить, что собой представляют тексты сферы искусства и какими характеристиками они обладают. Согласно Е.М. Чернецовой, **текст сферы искусства** или **искусствоведческий текст** трактуется как посредник между искусством и личностью [Чернецова 2002: 217]. В результате работы с материалами сферы искусства нами была создана следующая классификация: все многообразие подобных текстов мы предлагаем разделить на **две основные группы** и **несколько подгрупп**, причем каждый тип текста имеет свои четко определенные прагматические задачи, весьма отличающиеся друг от друга:

1. тексты сферы искусства, относящиеся к **научному стилю**;
  - 1.1. тексты сферы искусства **собственно-научного подстиля**;
  - 1.2. тексты сферы искусства **научно-популярного подстиля**;
  - 1.3. тексты сферы искусства **научно-учебного подстиля**;
2. тексты сферы искусства, относящиеся к **публицистическому стилю**.

Рассмотрим коммуникативно-прагматические характеристики каждого типа текста.

## **1. Тексты сферы искусства научного стиля.**

### **1.1. Тексты сферы искусства собственно-научного подстиля.**

Круг реципиентов текстов сферы искусства, относящихся к собственно-научному подстилю довольно узок: ими являются специалисты в сфере искусства. Перевод подобных текстов требует от переводчика глубоких знаний в этой области. Примерами таких текстов могут служить диссертации по теме «искусство», например, «Kunst und Mode – ein Winning Team?» [Kommentisch 2008] или «Kunst und Protest. Wechselwirkungen in unserer Gesellschaft» [Hermann 2008] и т.д.

### **1.2. Тексты сферы искусства научно-популярного подстиля**

Основной прагматической функцией текстов сферы искусства научно-популярного подстиля является **информативная**, что обусловлено их основной задачей – ознакомить получателя, не обладающего специальными знаниями в области искусства, с определенной информацией. Вместе с тем такие тексты несут для получателя некий эстетический посыл. В качестве примера подобного текста можно привести музейный каталог Государственных художественных собраний Дрездена («Staatliche Kunstsammlungen Dresden») «Rembrandt, Tizian, Bellotto. Geist und Glanz der Dresdner Gemäldegalerie» [Maaz 2014].

### **1.3. Тексты сферы искусства научно-учебного подстиля.**

Тексты сферы искусства научно-учебного подстиля предназначаются непосредственно для учащихся, поэтому их **основной функцией** является **сообщение информации** в доступной форме. Примером такого текста может служить учебник по искусству для школьников и абитуриентов «Kunst entdecken. Oberstufe» [Grünewald 2009].

## **2. Тексты сферы искусства публицистического стиля.**

Тексты сферы искусства, относящиеся к публицистическому стилю, предназначены для широкого круга получателей. Прагматическими функциями данных текстов являются **информационная** (сообщение информации) и

**воздействующая** (стремление повлиять на мнение общественности). Тексты сферы искусства публицистического стиля можно найти, например, на Интернет-сайте немецкой газеты *Frankfurter Allgemeine Zeitung*: «*Da lachen die Kolchosbäuerinnen*» [Scheyerer 2016] – статья о выставке русских художников-авангардистов в галерее Альбертина в Вене, проходившая с апреля по июнь 2016 года, или «*Malerkönig des Goldenen Zeitalters*» [Söntgen 2016] – статья, посвященная выставке датского художника Кристоффера Вильгельма Эккерсберга в выставочном зале Гамбурга в феврале-мае 2016 года.

Таким образом, нам удалось выделить большое разнообразие типов текстов сферы искусства, которые относятся к разным функциональным стилям и обладают **полифункциональной природой**, что для нас как переводчиков открывает большое поле деятельности. В результате исследования нами было проанализировано 13 немецкоязычных текстов сферы искусства разного объема и содержания, а также был выполнен перевод отрывков всех типов текстов по приведенной выше классификации. Несомненно, трудности при переводе текстов сферы искусства возникают на всех уровнях организации текста: на лексическом, на синтаксическом и на стилистическом. Мы считаем, однако, что для всех подобных текстов можно определить общий характер трудностей. Основные трудности возникли при **переводе на лексическом уровне**, так как во всех проанализированных нами текстах присутствуют: 1. **исторические и культурные реалии** (*historische und kulturelle Realien*), 2. **большое количество имен собственных** (*Eigennamen*); 3. **иностранные и заимствованные слова** (*Fremdwörter und Entlehnungen*); 4. **термины** (*Termini*). Именно поэтому мы решили сосредоточиться на описании особенностей перевода текстов сферы искусства на лексическом уровне.

1. Л.С. Бархударов определяет **реалии** как «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [Бархударов 1975: 95]. Реалии отображают колорит определенной культуры и наполняют тексты страноведческой информацией. Однако их перевод требует от переводчика дополнительных усилий при поиске уточняющей информации, без знания которой полнота перевода невозможна. Таким образом, необходимо не только найти соответствие переводимым реалиям „*Der blaue Reiter*“ – „*Синий всадник*“ или *Cabaret Voltaire in Zürich – Кабаре Вольтер в г. Цюрих*, но и разъяснить их значение, дав краткий комментарий в скобках или сносках: „*Синий всадник*“ (*художественное объединение представителей экспрессионизма в Германии в начале 20 века*); *Кабаре Вольтер в г. Цюрих* (*считается местом рождения дадаизма*).

2. В проанализированных нами текстах встретилось большое количество **имен собственных**: имена различных художников, деятелей искусства, художественных критиков, реставраторов и т.д. В тех случаях, когда в русском языке уже сложилась определенная традиция передачи тех или иных имен, сложностей с поиском эквивалентов практически не возникает. Соответствия можно найти в различных справочниках и Интернет-источниках, например:

*Claude Monet* – Клод Моне, *Louis Leroy* – Луи Леруа, *Auguste Renoir* – Огюст Ренуар, *Alfred Sisley* – Альфред Сислей, *Edgar Degas* – Эдгар Дега, *Ferdinand Georg Waldmüller* – Фердинанд Георг Вальдмюллер, *Oskar Kokoschka* – Оскар Кокошка. Однако сложности возникают с передачей имен малоизвестных личностей или имен, для которых еще не существует устоявшегося эквивалента в русском языке. В таком случае следует применять приемы **транскрипции** или **транслитерации**, однако предпочтение, на наш взгляд, следует отдавать **транскрипции**, чтобы сохранить исходное звучание имени. Нами был использован прием **транскрипции**, например: *Silke Beisiegel* – Зильке Байзигель, *Christina Koch* – Кристина Кох, *Andreas Blühm* – Андреас Блюм.

3. В проанализированных нами текстах встретилось большое количество **иностранных** и **заимствованных слов**. Названия многих направлений в искусстве являются **интернациональными**, то есть совпадают по форме и звучанию во многих языках, например: *Expressionismus* (нем.) – *Expressionism* (англ.) – *экспрессионизм* (русс.); *Surrealismus* (нем.) – *Surrealism* (англ.) – *сюрреализм* (русс.); *Pop Art* (нем.) – *Pop art* (англ.) – *поп-арт* (русс.). Вместе с тем в данных текстах встречаются иностранные слова, для перевода которых можно воспользоваться различными словарями, например: *Outsider-Art* (из английского языка) – *искусство аутсайдеров*, или *pittura metafisica* (из итальянского языка) – *метафизическая живопись*.

4. Рассмотрим перевод термина *Dreiecksgiebel*, который встретился нам в тексте про описание искусства эпохи Возрождения, в частности описывалась архитектура данного периода. Как мы можем видеть, это сложный термин, образованный из слов *Dreieck* и *Giebel*. В электронной версии словаря «АВВУУ Lingvo» находим перевод немецкого слова *Giebel* – «фронтон» [Электронный ресурс: <http://www.lingvo.ua/ru/Translate/de-ru/giebel>]. Перевод слова *Dreieck* нам известен – *треугольник*. Если возникают трудности с поиском прямого соответствия значения, можно обратиться к немецкоязычным словарям и источникам. Итак, мы знаем, что означают два составных компонента сложного термина и можем применить такую лексическую трансформацию, как **калькирование**, которое В.Н. Комиссаров определяет как «способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в ПЯ» [Комиссаров 1990: 175]. Таким образом, переводим термин *Dreiecksgiebel* как *треугольный фронтон*.

В тексте про описание различных художественных техник и приемов нам встречается термин *sfumato*. *Sfumato* – это **узкоспециальный термин**, который используется только в сфере искусства. Статьи из электронной энциклопедии на немецком и русском языках, посвященные данному термину [Электронный ресурс: <https://de.wikipedia.org/wiki/Sfumato> и <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сфумато>] дают нам следующую информацию: он возник в итальянском языке и затем был заимствован другими языками. В немецком языке – *sfumato*, в английском языке – *sfumato*, в русском языке – *сфумато*. Таким образом, у данного термина есть прямое соответствие в

русском языке. Однако получателю перевода может быть непонятно само значение термина, поэтому в данном случае нам представляется целесообразным добавить к термину *sfumato* краткий **переводческий комментарий** в скобках: *сфумато (прием смягчения очертаний)*.

Таким образом, перевод текстов сферы искусства имеет свои особенности. Во-первых, чтобы справиться с возникающими при переводе трудностями, переводчику необходимо владеть различными переводческими приемами и трансформациями. Во-вторых, прежде чем приступить непосредственно к переводу самих текстов, необходимо выяснить, к какому функциональному стилю или подстилю относится тот или иной текст, чтобы в процессе перевода учитывать его коммуникативно-функциональные и прагматические особенности, что в свою очередь будет детерминировать выбор лингвистических средств выражения смысла и формы переводимых текстов. Кроме того, работая над данным исследованием, мы также пришли к выводу, что на вербальную передачу текстов сферы искусства влияет специфика той или иной эпохи. Для перевода таких текстов переводчик, несомненно, должен обладать глубокими лингвострановедческими знаниями с учетом конкретных особенностей культурно-исторического развития искусства в разные периоды истории человечества.

#### Список литературы

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) [Текст]/ Л. С. Бархударов. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст]: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз./ В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Марцинковская, Т. Д. Искусство в современном мире – новые формы и новые старые механизмы воздействия [Текст]/ Т. Д. Марцинковская // Культурно-историческая психология. – 2007. – №2. – С. 56-61.
4. Чернецова, Е. М. Словарь-справочник «Искусство» [Текст]/ Е. М. Чернецова. – М.: Библиотека Ильи Резника, 2002. – 642 с.
5. Grünewald, Dietrich. Kunst entdecken – Oberstufe [Текст]/ Dietrich Grünewald. – Cornelsen Verlag; 2.Auflage, 2009. – 232 S.
6. Hermann, Pablo. Kunst und Protest – Wechselwirkungen in unserer Gesellschaft: Masterthesis [Текст]/ Pablo Hermann. – Institut für Kunst im Kontext an der Universität der Künste Berlin, 2008. – 112 S.
7. Kommentisch, Rita Lucia Christiana. Kunst und Mode – ein Winning Team?: Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophie [Текст]/ Rita Lucia Christiana Kommentisch. – Philologisch-Kulturwissenschaftliche Fakultät der Universität Wien, 2008. – 309 S.
8. Maaz, Bernhard. Rembrandt, Tizian, Bellotto. Geist und Glanz der Dresdner Gemäldegalerie [Текст]/ Bernhard Maaz, Ute Christina Koch, Roger Diederer. – Hirmer Verlag, 2014. – 271 S.
9. Scheyerer, Nicole. Da lachen die Kolchosbäuerinnen / Nicole Scheyerer // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 04.04.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/kunst/chagall-bis-malewitsch-in-der-wiener-albertina-14154153.html>

10. Söntgen, Beate. Malerkönig des Goldenen Zeitalters / Beate Söntgen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 30.03.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/kunst/christoffer-wilhelm-eckersberg-in-der-kunsthalle-hamburg-14138274.html>

**Путенкова М.А.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Гречушникова Т.В.  
г. Тверь, Тверской государственный университет*

## **НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫЙ POETRY-SLAM КАК ПОЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО КРЕАТИВА**

Одной из последних тенденций современного литературного пространства можно по праву считать актуализацию диалога о слэм-поэзии, выступающей в качестве динамичного устного жанра.

Основателем слэма считается поэт Марк Смит, который реализовал первый слэм в чикагском заведении «Get Me High Lounge» в ноябре 1984 года [Петренко 2007: 12]. Как пишет «Новое Литературное Обозрение» (№58, 2002), господин Смит не только ввёл сам термин «slam», но и придумал основные правила – участники соревнуются между собой в артистизме и поэтическом даровании, действует жёсткий регламент, жюри выбирается из публики.

«В нынешнюю эпоху – эпоху вторичной устности, развития технологий и отсутствия тотальной идеологической цензуры – европейская литература вновь открывает для себя устный текст: и как озвученный аналог письменного, и как самостоятельный художественный жанр. Вновь востребован текст в живом исполнении, будь то традиционно популярное кабаре, камерные языковые программы в стиле Sprachartistik или литературные чтения. Одной из самых заметных тенденций в этом буме художественной устности является выход из клубного и маргинального формата поэзии «слэм», краткого жанра прозаической или поэтической импровизации на широкий круг тем.

Poetry-slam гарантирует себе внимание публики благодаря формату литературного баттла, состязания авторов, шоу с участием нескольких чтецов, в распоряжении которых собственный текст и не более шести минут на его презентацию. В силу правил у автора отсутствует реквизит, его шансы на победу зависят от максимальной эмоциональности презентации и языковой и тематической яркости текста. Синтез поэзии, театра и состязания – безусловно, сильное сочетание, воспринимаемое публикой как художественная новация. Однако при более пристальном рассмотрении в этом жанре явно прослеживаются традиционные компоненты» [Гречушникова 2016: 44].

В отличие от старшего поколения писателей, молодые поэты придаются поискам новых форм публичного представления своего искусства и идут к

публике. Поэтические слэмы – это попытка представления художественных текстов малых форм на сцене. Однозначное определение поэтри-слэму дать сложно. Одни называют этот формат поэтическим конкурсом на артистизм, другие – интерактивным литературным шоу, третьи – просто перформансом. Каждое из этих определений содержит ключевые слова: «литература», «конкурс» и «интерактивный». Специфика жанра состоит в устном представлении своего произведения. Для слэмеров написание произведения и его исполнение – единый, целостный, органичный процесс.

Участники слэма поочерёдно выходят на сцену и зачитывают свои произведения. Несмотря на приставку poetry, произведения не обязательно должны быть стихотворными. «Допускается всё: проза, речь, миниатюра, хип-хоп. Главное – чтобы авторство принадлежало самому участнику конкурса». Автор должен быть максимально ярким при выступлении, используя необходимые ему для этого все известные языковые стратегии. Кроме того, произведение должно исполняться без музыкального сопровождения и каких-либо реквизитов и укладываться в заранее заданные временные рамки. [Петренко 2007: 8]. Баллы от 5 судей считаются особым образом (самый высокий и самый низкий баллы отбрасываются, а 3 оставшихся числа складываются).

Плохим тоном считается выступление на разных этапах конкурса с одним и тем же произведением. Не приветствуется также чтение по бумаге: поэт должен общаться с публикой. Безусловно, существует множество вариаций этих правил, и организаторы каждого конкретного слэма вольны сами устанавливать порядки. Также акцентируется внимание на том, что жюри должно собираться обязательно из простых зрителей, дабы избежать участия профессионалов и авторитетов.

«Поэтический слэм – это поединок между поэтами, где единственным оружием соревнующихся в искусстве стихосложения являются их собственные стихи, и, конечно же, харизма» [Дворжецкая 2014: 12]. Необходимо отметить, что при выборе победителя важно не только качество текста, но и манера декламации, которая зачастую может самое заурядное стихотворение превратить в невероятное шоу.

«Именно публика является единственным судьёй на поэтри-слэмах. После каждого выступления присутствующие демонстрируют своё признание – или отсутствие такового – аплодисментами» [Петренко 2007: 9]. Победитель определяется либо ведущим – по громкости и продолжительности аплодисментов, – либо жюри из состава зрителей. Ведущий и жюри имеют право лишать участников набранных баллов – например, за превышение регламента.

Важным компонентом для участника поэтри-слэма, а также доминантой слэма служит именно текст, так как выступающий оперирует словом. Текст выступающего должен быть максимально ярким и впечатляющим, в том числе за счёт многочисленных языковых стратегий и креативных авторских находок. Параметры данной публикации, к сожалению, не позволяют раскрыть нам все

механизмы языковых стратегий, поэтому остановимся только на одном из них, а именно – «Wortkombinatorik» – комбинаторном потенциале слов. Данный механизм подразумевает экспериментирование с комбинированием лексических основ, заменой инициального и финального компонентов слов с возникновением в результате яркого неожиданного окказионального эффекта.

Механизм «Wortkombinatorik» активно использует в своих произведениях немецкий рэп-поэт, мастер слова, создатель языкового «оригинального жанра» Бас Бёттхер. Он относится к соучредителям немецкоязычной слэм-сцены. Его тексты считаются классикой современной сценической лирики. Они появляются в учебниках и важных коллекциях немецкой поэзии. В своих выступлениях он добивается лингвистической, а именно языковой яркости, так как «играет» словами на публике.

Например, проанализируем его стихотворение „Die verkuppelten Worte“. Название говорит само за себя «Сцепленные слова». В тексте в данном случае активно реализуется приём перестановки инициальной и финальной компонентов слов.

«Man kennt sie vom Hörensagen und Sagenhören  
– die Wort-Wort-Kombinatorik...»

Используемое в тексте «Hörensagen» переводится как «слухи или молва», в то время как «Sagenhören» не зафиксировано в немецких лексикографических источниках (словарь Duden), что свидетельствует об авторской находке – ярком неологизме.

В следующем отрывке стихотворения примеров таких находок встречается ещё больше:

«...Manche umkehrbar  
wie Kissenschlacht Schlachtkissen  
wie Wissenschaft Schafwissen  
Zuckerschnecke Schneckenzucker  
Knusperecke Eckenknusper  
wie Tagtraum und Traumtag  
wie Schlagschaum und Schaumschlag  
Kranzlerkaffee Kaffeekranz  
Glanzidee Ideenglanz...»

Традиция сохраняется: автор отталкивается от общеизвестных понятий и путём перестановки компонентов слова создаёт окказиональные образования с разной степенью узнаваемости и возможности декодирования. Так, например, Knusperecke – это название кисломолочного продукта одного из брендов, а - Eckenknusper можно перевести как «скрип за углом»; Zuckerschnecke – это название одного из хлебобулочных изделий (сахарная улитка), Schneckenzucker – «улиточный сахар». В итоге в представленных парах от перестановки инициального и финального компонентов слов смысл меняется, и не всегда новое авторское образование можно найти зафиксированным в словаре. Но есть пары слов, читая которые, не возникает никакого непонимания при переводе. Так, например, Tagtraum-Traumtag – день мечты; Kanzlerkaffee – также название



бренда; Kaffeekranz – встреча приятельниц; Glanzidee – блестящая идея; Ideenglanz – блеск идей. За счёт такой перестановки компонентов слов и происходит языковая игра.

«...Die verkuppelten, gekoppelten, verdoppelten Worte...»

В данном примере мы наблюдаем ряд синонимов – verkuppelt (соединённый), gekoppelt (связанный), angedockt (состыкованный), verdoppelt (удвоенный) – которые опять же отсылают нас к названию стихотворения. За счёт аллитерации звука «р» в представленном ряде синонимов verkuppelt – gekoppelt – verdoppelt создаётся внутренний ритм всего стихотворения при отсутствии рифмы.

«Тексты поэтического слэма, нередко намеренно создающиеся только для устного формата, возвращают публике в эпоху электронных технологий живой голос и ценимы ею за это» [Гречушникова 2016: 50]. Однако немаловажным фактором успеха у зрителей становятся оригинальность текста, его тематика, стилистическая оригинальность, языковая игра и прочие лингвистические находки, представляющие перспективу для дальнейшего исследования.

### Список литературы

1. Гречушникова, Т.В. Немецкоязычный poetry-slam как синтез жанров и культур [Текст]// Т.В. Гречушникова // Мировая лирика тура на перекрестье культур и цивилизаций. 2016. № 4 (16). С. 43-52.
2. Дворжецкая, А. Поэтические слэмы [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cablook.com/inspiration/poetischeskie-slemy/> (дата обращения: 15.10.2016)
3. Петренко, Т. Поэтри-слэм или шоу для бесстрашных поэтов. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dw.com/ru/>
4. Böttcher, В. Kurzinformation. [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.basboettcher.de/?page=Kurzinformation>
5. Böttcher, В. Die verkuppelten Wörter. [Электронный ресурс]. // URL: [http://www.basboettcher.de/?page=verkuppelte\\_Woerter](http://www.basboettcher.de/?page=verkuppelte_Woerter)
6. Немецкий универсальный орфографический словарь Duden.// URL: <http://www.duden.de/>

**Рехачева Т.А.**

*Научный руководитель: кпн, доц. Осипчук О.С.*

*г. Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского*

### **СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ГОРНОЛЫЖНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

В последние несколько лет резко вырос интерес к горнолыжным соревнованиям. Олимпийские игры 2014 года в Сочи стали знаковым

событием, многие россияне именно тогда познакомились с горными лыжами и теперь ждут каждого этапа кубка мира. В 2019 году Россия принимает в Красноярске зимнюю Универсиаду. Одним из видов спорта на данной Универсиаде будут и горные лыжи. Несмотря на то, что международным языком на соревнованиях является английский, немецкий язык играет важную роль, поскольку большая часть победителей и призеров горнолыжных дисциплин из Германии, Австрии и Швейцарии и говорят на немецком языке. Наши соотечественники с радостью ездят отдыхать и смотреть соревнования на самые прославленные горнолыжные курорты и трассы вышеназванных стран. Таким образом становится понятно, что изучение немецкой горнолыжной терминологии является достаточно важным.

Исследованием терминологии в разное время занимались выдающиеся ученые, среди которых был и С.В. Гринев, чья классификация явилась основой данного исследования. А. А. Реформатский дал используемое в данной работе определение термина - это слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей [Реформатский 1967: 110].

В качестве материала исследования были взяты международные правила лыжных соревнований, том IV с правилами для горнолыжного спорта (131 страница), а так же Internationale Skiwettkampfordnung (IWO) Band IV gemeinsame Bestimmungen Ski Alpin (141 страница). В данных правилах соревнований было найдено 242 немецкоязычных термина относящихся к терминосистеме горнолыжного спорта и 242 аналога данных терминов на русском языке.

Было решено распределить все термины в соответствии классификации С.В. Гринева, который выделяет следующие способы образования терминов: семантический, морфологический, синтаксический, морфолого-синтаксический и заимствования [Гринев, 1993: 128].

После распределения всех немецкоязычных горнолыжных терминов были получены следующие результаты (см. рис.1, стр.2).

К семантическому способу терминообразования относятся всего 8 терминов (3%): der Helm (шлем), die Stange (древко, использующиеся для соревнований по слалому [Internationale Skiwettkampfordnung, 2016: 95]).

90 терминов (35%) образованы морфологическим путем: суффиксация, 69 терминов (77%) – der Verspäter (спортсмен, открывающий трассу) и префиксация, 21 термин (23%) – die Abfahrt (скоростной спуск).

14 терминов образованы синтаксическим путем (6%) - der Chef für Zeitmessung und Auswertung (руководитель службы хронометрирования и подсчётов результатов), der Chef des medizinischen Personals und des Rettungsdienstes (руководитель медицинской и спасательной служб).

Большая часть терминов – 142 (55%) - образована морфолого-синтаксическим путем: сложение двух корней – 98 (69%): der Sturzhelm (защитный шлем), die Streckenlänge (длина трассы), die Meereshöhe in Metern (высота над уровнем моря), присутствует и сложение трех корней – 30 (21%) -

das Schiedsrichterprotokoll (судейский протокол). К данной группе так же отнесены термины, образованные с помощью аббревиатур.

Заимствований очень мало и их доля составляет всего 1% - der Slalom (слалом), der Super-G (супер-гигант).

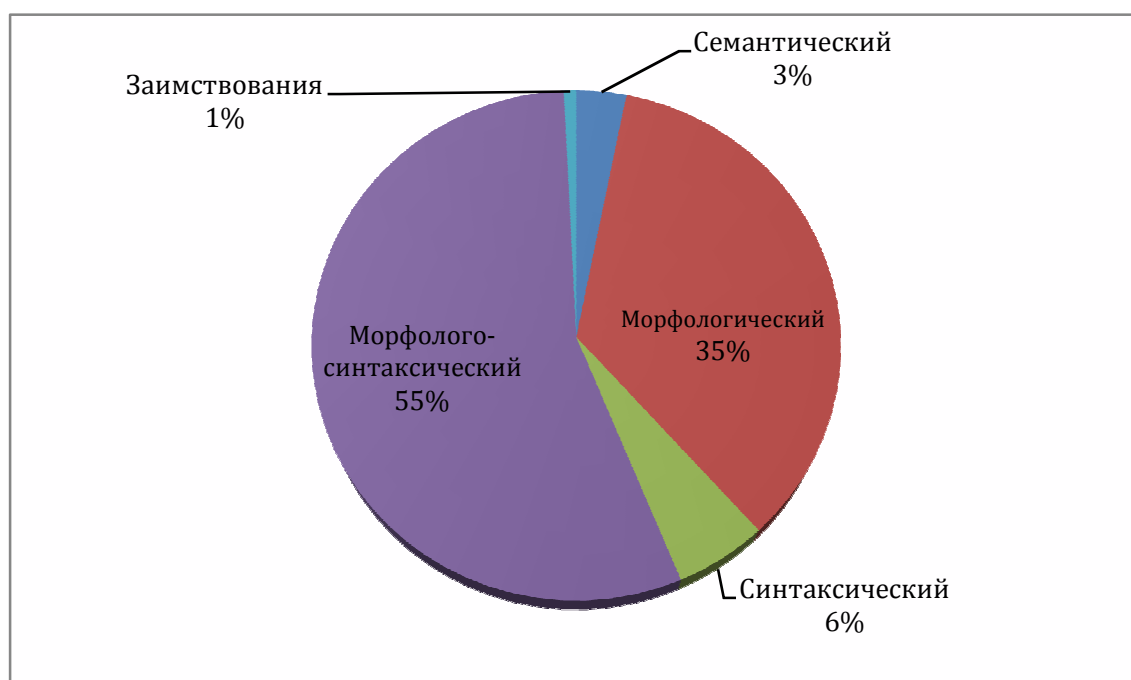


Рис. 1 Способы терминообразования

Немецкую горнолыжную терминологию можно разделить на несколько лексических групп:

1) общеспортивная терминология - 103 термина (42%). К данной группе относятся следующие термины и терминосочетания: Arten der Wettkämpfe (виды спорта), die Wettkampfausrüstung (инвентарь, применяемый на соревнованиях), das offizielle Anschlagbrett (официальная доска объявлений).

2) лыжная терминология - 73 термина (31%), которые перекликается с терминологией лыжных гонок и сноубордом: FIS (международная федерация лыжного вида спорта), der Skibinder (лента для сцепления лыж), die Piste (трасса).

3) непосредственно горнолыжная терминология - 66 терминов (27%): der Alpine Bewerbe (горнолыжные состязания), DH (скоростной спуск), die GS Tore (ворота для гигантского слалома).

Третьим этапом работы стало распределение горнолыжных терминов по сферам их употребления (см. рис.2, стр3).

Большая часть немецких горнолыжных терминов обозначает процесс подготовки и организации соревнований. В эту группу входит 105 терминов (44%): die Homologationen (гомология), das Organisationskomitee (организационный комитет), die Mannschaftsführersitzung (заседание руководителей команд), der Entzug der Akkreditierung (отзыв аккредитации), die Nichtzulassung zur Akkreditierung (отказ в аккредитации).

42 горнолыжных термина (17%) приходятся на обозначение должностей: der Pistenchef (начальник трассы), der Schiedsrichter Assistenten (ассистент-рефери), der Chef des Ordnungsdienstes (руководитель службы по обеспечению порядка), der Vorläufer (открывающий трассу).

Часть горнолыжных терминов – 34 (14%) описывает соревновательный процесс: die Verschlechterung der Startposition (перенос старта участника на более позднее время), der Start unter Vorbehalt (условный старт), die Gruppeneinteilung (распределение по группам), die Auslosung (заявки).

В отдельную группу было решено вынести наименование дисциплины, соревнований и горнолыжных федераций – 24 термина (10%): FIS Junioren Ski Weltmeisterschaften (лыжные Чемпионата мира ФИС среди юниоров), FIS Kontinentalcup (Континентальный Кубок ФИС), der Parallelwettkämpfe (паралельный слалом), die Mannschaftswettkämpfe (командные соревнования). К данной группе так же будут относиться английские аббревиатуры, обозначающие наименование дисциплин: SL (slalom) – der Slalom, DH (downhill) - die Abfahrt, SG (Super-G) - Super-G, GS (Giant Slalom) – der Reisslalom.

37 терминов (15%) относятся к специфичному горнолыжному оборудованию, необходимому для подготовки горнолыжной трассы: die Feste Stangen (жесткие древки), die Kippstangen (падающие древки), die Gelbe Flaggen (желтые флаги), die SL Tore (слаломные ворота), die GS Tore (ворота гигантского слалома).



Рис. 2. Сферы употребления горнолыжных терминов

При переводе немецких горнолыжных терминов, как на русский, так и на английский необходимо обращать внимание на все буквы и цифры, стоящие перед термином, поскольку даже одна буква может кардинально изменить значение термин. Например, довольно часто в немецкоязычных правилах IWO встречались следующие терминосочетания die GS Tore (ворота для гигантского

слалом) и die SL Tore (слаломные ворота), несмотря на внешнее сходство, эти ворота будут разными и по размеру и по цвету.

Во время работы на Олимпийских играх в Сочи 2014 года и Юношеских Олимпийских играх в Лиллехаммере 2016 автору статьи приходилось сталкиваться с проблемой адекватного перевода названия должностей и процесса подготовкой трассы. Имеющиеся современные словари и глоссарии не охватывают все стороны проведения соревнований, обычно в них нельзя найти узкоспециальные термины, что заставляет постоянно обратиться к международным правилам лыжных соревнований, которые в свою очередь обновляются каждые два года на очередном лыжном конгрессе. Вышеназванные правила создаются самой федерацией по лыжным видам спорта (ФИС) на английском, французском и немецком языках. Существует официальный перевод правил на русский язык, который вместе с тем оставляет много вопросов, как для специалистов, так и для переводчиков, осуществляющих обслуживание горнолыжных соревнований.

С целью исправления данной ситуации в настоящее время ведется работа по составлению дополнительного англо-немецко-русского глоссария горнолыжной терминологии, который будет включать в себя выше обозначенные сферы употребления терминов.

### **Список литературы**

1. Гринев, С.В. Введение в терминоведение [Текст]/ С.В. Гринев. – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.
2. Международные правила лыжных соревнований [Текст]// том IV с правилами для горнолыжного спорта. - Испания, 2014. – 131с.
3. Реформатский, А. А. Введение в языковедение: учеб. для филол. фак. пед. ин-тов [Текст]/ А.А. Реформатский // 4-е изд-е, испр. и доп. - М.: Просвещение, 1967. — 542 с.
4. Internationale Skiwettkampfordnung (IWO) [Текст]// Band IV gemeinsame Bestimmungen Ski Alpin. –Mexico, 2016. – 141S.

**Сальникова О.С.**

*Научный руководитель: дфилн, проф. Голодов А. Г.*

*г. Рязань, РГУ им. С.А. Есенина*

## **ПОЛУПРЕФИКСАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ДЕРИВАТЫ В НЕМЕЦКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ**

Современный этап развития лингвистики характеризуется повышенным интересом к изучению словообразования. Особый интерес вызывает колоквиальное словообразование. Необходимость изучения данной проблемы состоит в том, что знание способов, законов и средств словообразования не только способствует обозрению всего круга разговорной лексики в

теоретическом плане, но также имеет практическое значение для овладения языком. Актуальность исследования разговорного словообразования обуславливается следующими причинами:

1. разговорное словообразование, представляя собой мало исследованный участок в системе разговорной речи, требует теоретического осмысления;
2. разговорное словообразование способствует выяснению перспектив развития системы словообразования в общезыковом плане;
3. изучение разговорного словообразования важно в практическом отношении.

Научная новизна данной исследовательской работы состоит в том, что в ней осуществлен максимально полный отбор глаголов-коллоквиализмов современного немецкого языка. Широкий подход к их анализу с учетом формы и содержания, а также путей их развития позволили выявить ряд закономерностей, дополняющих общую картину особенностей немецкой разговорной речи. Исследование проведено на материале немецко-русского словаря разговорной лексики профессора В.Д.Девкина

Деривация (от лат. *derivatio*— отведение; образование) — процесс создания одних языковых единиц (дериватов) на базе других, принимаемых за исходные, в простейшем случае — путём «расширения» корня за счет аффиксации или словосложения. Деривация понимается либо как обобщённый термин для обозначения словоизменения (*Wortveränderung*) и словообразования (*Wortbildung*) вместе взятых, либо как название для процессов (иногда результатов) образования в языке любых вторичных знаков, в том числе предложений, которые могут быть объяснены с помощью единиц, принятых за исходные, или выведены из них путём применения определённых правил, операций.

В процессах деривации происходит изменение структуры и семантики единиц, принимаемых за изначальные. В содержательном отношении это изменение может быть направлено либо на использование знака в новом значении, либо на создание нового знака путём преобразования старого или его комбинации с другими знаками языка в тех же целях. Большое значение для теории деривации сыграло предложенное Куриловичем разграничение лексической и синтаксической деривации как процессов, один из которых направлен на преобразование лексического значения исходной единицы, а другой — лишь на преобразование её синтаксической функции. Введение понятия «деривация» позволило найти основания для противопоставления простых единиц — производным, мотивирующих — мотивированным, источников деривации — её результатам, единиц обуславливающих обусловленным и т.п. Оно позволило также установить модели деривации и тем самым — структуру вторичных единиц языка в системах отдельных языков, связав возникновение деривационных структур с формальными операциями

разного типа, а также исследовать семантические последствия этих операций. [Курилович 1962: 17]

Процессы деривации завершаются не только созданием вторичной, или результативной, единицы, но и возникновением особых деривационных отношений между исходными и производными знаками языка. Отношения эти обнаруживаются как между единицами одного и того же уровня так и между единицами разных уровней.

Словообразовательный анализ словарного состава языка помогает понять и осознать ту смысловую роль, которую в сложных словах играют составные части слова, а также в их взаимных связях, при помощи которых глубже и точнее раскрывается значение сложносоставного слова.

Практическое значение имеет словообразовательный анализ определенных лексических пластов, позволяющий выявить основные словообразовательные модели, наиболее употребительные словообразовательные элементы.

Исследуя современный разговорный лексикон на основе немецко-русского словаря разговорной лексики профессора В.Д. Девкина, мы замечаем, что достаточно часто среди представленных слов встречаются глагольные словообразования, полученные путем присоединения полупрефикса или префикса с колеблющимся значением, например:

*arbeiten* – работать

*abarbeiten* – усердно работать, «вкалывать»

*anblaffen* – 1. таякать, лаять на кого-либо

2. ФАМ. накричать, наорать на кого-либо

*durcharbeiten* – работать без перерыва, пробраться, протиснуться.

*einverleiben* – очень много съесть, уплетать, *реже* выпить.

Роль глагольных полупрефиксов выполняют предлоги наречия. Итак, полупрефикс, по определению Степановой, это слово, которое, не исчезая совсем из употребления, встречается довольно часто в словосложении, изменяя при этом частично или полностью своё значение. [Степанова 1960: 43]

Сопоставление производного и исходного значений показывает, что в процессе словообразования наблюдается расхождение между сопоставляемыми единицами. Это называется семантическим сдвигом и в результате чего происходит модификация семного состава. Производный глагол характеризуется большей степенью интенсивности, чем производящий глагол.

Значение производного глагола может слабо отличаться от значения производящего глагола, придавая ему какое-либо дополнительное значение, добавляя новый оттенок, например: *toben* – беситься, шалить, резвиться и *austoben* – «перебеситься». Дополнительный оттенок, не уходя от семантики производящего глагола, придают полупрефиксы. Выступая в составе коллоквиальных дериватов, полупрефиксы не имеют собственного лексического значения. Они лишь придают второму компоненту определенную семантику. При этом стоит отметить, что каждый префиксоид имеет ряд типичных для него семантических значений.

Приведем несколько примеров.

Полупрефикс **an-** (ahdana, mhdane). В прошлом это наречие имело значение места, местонахождения или приближения. An- выражает начало какого-либо действия, например, *anrauchern* (закурить) и зачастую употребляется в переносном значении, оторвавшемся от основного, конкретно-локального, напр.: *antu n(TEPP. OGR. надевать)* и т.п.

Коллоквиальные глаголы, присоединяя этот префиксоид, получают следующие значения:

а) значение приближения, прибытия, доставки чего-либо. Коллоквиальные глаголы с данным префиксоидом зачастую соответствуют в русском языке глаголам с приставкой при-, под-. Например:

*ankreiden* – припомнить кому-либо что-либо

*anlanden* – ШУТЛ прибыть, приземлиться

*angondeln* – притащиться, заявиться куда-нибудь

б) значение приобретения, придания кому-либо чего-либо, например:

*ankurbeln* – оживить, внести свежую струю

*anmalen* – ФАМ. намалеваться (о женщине)

*anrappen* – кое-как приклеить, прилепить

Некоторые глаголы с полупрефиксом an- являются предельными и, присоединяя выше указанный префиксоид, коллоквиальный глагол усиливает эту предельность, например: *anlagen* (повздорить с кем-либо) однако, неопредельные глаголы *anbehalten* (не снимать (одежду)), *anhaben* (носить, иметь на себе (одежду)).

При этом достаточно редко основное лексическое значение глагола не изменяется (или изменяется несущественно):

*anbrüllen (vt)* – наорать, «рычать» на кого-либо – *brüllen (vi, vt)* реветь, орать

В противоположность таким глаголам, где основное значение изменяется очень существенно, например.:

*Legen* (класть, положить) – *anlegen* (*anlegen* – «связываться», «сцепиться», повздорить с кем-либо)

*tun* (делать, причинять) – *antun* (что-нибудь с собой сделать)

Присоединяясь к производящей основе, полупрефикс может выполнять две основных функции:

→функция, при которой префиксоид только уточняет действие, выражаемое исходным глаголом. Эту функцию можно назвать уточняющей.

→функция, при которой префиксоид является выразителем основного действия производного. Здесь префиксоид выражает основное, «родовое» понятие [Кан 1978: 26]

Для полупрефиксальных глаголов, употребляемых в разговорной лексике, характерны обе функции, однако в первой функции разговорная лексика проявляется наиболее ярко, т.е. полупрефикс уточняет действие, выраженное исходным глаголом, например:



*zulernen* = *lernen* /учить/ + *zu* /подчеркивает «добавление к действию»/-  
подучить, научиться.

Отмечаются, однако, и случаи, когда полупрефикс выражает основное действие, например *abbrennen*- прогореть, остаться на мели. Здесь действие, выражаемое глаголом *brennen* не является основным. Основное понятие, выражаемое полупрефиксальным глаголом – значение движения сверху вниз – обозначает полупрефикс *ab-*. Глагол *brennen* указывает лишь на то, каким способом это действие совершается. [Ушакова 1974: 14-16]

Недостаточная информативность производящих глаголов ведет к многозначности производных: соединяясь с одним и тем же корневым глаголом, префиксоид актуализирует, как правило, сразу несколько своих значений и является основным определителем всего значения производного.

Например, коллоквиализм *aufhaben* многозначен. Значения производного можно рассматривать как лексикализацию значений префиксоида **auf-**: значение *auf-* «размещение поверх чего-либо» лексикализовалось в значения:

*«etw. auf dem Kopf haben, tragen»* (быть с покрытой головой)

*«etw. auf gegeben bekommen»* (получить задание)

значение **auf-** «открывание» - *«etw. Geöffnet haben»* (быть открытым);  
значение **auf-** «завершенность действия» - *«etw. aufgegessen haben»*

Однако конкретизация значений происходит за счет контекста.

Как уже говорилось ранее, префиксоид может оказывать значительное влияние на семантику новообразования. Это проявляется либо в полном уходе от первоначального значения (семантики производящего глагола), либо в придании дополнительного оттенка значения, когда основное действие выражается производящей основой, а полупрефикс лишь характеризует это действие.

Основная масса коллоквиальных глаголов, образованных по стилистически нейтральным глагольным моделям с префиксоидами характеризуется фразеологичностью семантики. Например, *auflaufen* имеет разговорную окраску в значении «wundlaufen». Производное *auflaufen* возникло в результате соединения префиксоида *auf-* в значении «открывание» и исходного глагола *laufen*, что является нарушением правила сочетаемости: *auf-* в сочетании с глаголами, обозначающими «перемещение в пространстве», должен указывать на «направленность вверх». Нарушение выбора значения *auf-* привело к фразеологизации значения префиксоида и приобретения им семантики «wund». [Кан 1978: 40-44]

Причина фразеологичности значения коллоквиализма *abrennen (suchend herumlaufen)* также заключена в нарушении правила сочетаемости. Префиксоид *ab-*, соединяясь с исходным глаголом «*rennen*», выражает «интенсивность, полный охват предмета действием», хотя по правилу сочетаемости аффиксов с производящими основами *ab-* в соединении с глаголами «перемещение в пространстве» должен был бы реализовать значение «удаление» [Денисенко 1972: 38]

Деривационные и префиксальные новообразования являются самыми продуктивными типами словообразования в немецком языке. К такому выводу можно прийти, исходя из практического исследования. Согласно ему, в рассмотренном материале процент деривационных новообразований (от общего числа новообразований) достаточно высок – 68, 8%.

### **Список литературы**

1. Девкин, В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики [Текст]/ В.Д. Девкин. - М.:«Русский язык», 1994.
2. Денисенко, С.Н. К проблеме фразеологической деривации: Дис. канд. филол. Наук [Текст]/ С.Н. Денисенко. - М.: 1972.- 256с.
3. Курилович, Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая [Текст]/ Е. Курилович// В его кн.: Очерки по лингвистике. –М.,1962
4. Кан, Е.Н. Коллоквиальные глаголы с префиксоидами в современном немецком языке: Дисс. канд. филол. Наук [Текст]/ Е.Н. Кан. - М., 1978.
5. Кан, Е.Н. Фразеологичность семантики коллоквиальных глаголов с префиксоидами [Текст]/ Е.Н. Кан// Особенности лексики немецкой разговорной речи.- М.: МПГИ им. В.И Ленина, 1977. С. 40-44.
6. Степанова, М.Д. Словообразование в современном немецком языке: Автореф. дисс. докт. филол. Наук [Текст]/ М.Д. Степанова .- JL, 1960. -43 с.
7. Ушакова, Г.Ф., Типы словообразовательных значений приставочных глаголов современного немецкого языка [Текст]/ Г.Ф. Ушакова. - М., 1984.

**Самойлова Я.В.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Онущенко Н.М.*

*г. Коломна, Государственный социально-гуманитарный университет*

## **ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ИСТОЧНИК ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ**

Художественная литература на иностранном языке несет в себе богатейшие сведения об иноязычной культуре и может рассматриваться как один из ценных источников лингвострановедческой информации. Литература играет важную роль, наряду со СМИ, в формировании национального образа и его распространении во всем мире. На основании различных источников в мировом общественном сознании складывается целостный образ той или иной страны. Его исследование и понимание механизмов и средств его формирования носит междисциплинарный характер и становится особенно важным в свете интереса к проблеме диалога культур, межкультурной коммуникации, который существенно возрос в современной науке. Этим фактором обусловлена актуальность нашего исследования. Отметим, что для

современной лингвистики представляет огромный интерес тот набор языковых средств, который используется в создании национального образа.

Для художественного произведения характерны восприятие посредством чувств и перевоссоздание действительности, автор стремится передать прежде всего свой личный опыт, своё понимание или осмысление того или иного явления. Но в художественном тексте мы видим не только мир писателя, но и писателя в этом мире: его предпочтения, осуждения, восхищение, неприятие и тому подобное. С этим связана эмоциональность и экспрессивность, метафоричность, содержательная многоплановость художественного стиля речи.

Одним из существенных отличий художественного текста от любого другого является то, что в нём реальность показана в виде образа. Художественный текст опирается на образное отражение мира и существует для комплексной передачи различных видов информации - интеллектуальной, эмоциональной, эстетической, - а также обладает функцией эмоционального воздействия на читателя. Это свойство художественных текстов предоставляет возможность говорить о различиях в цели их создания.

Художественный текст, в отличие от текста вообще обладает рядом особых признаков, самым характерным именно для художественного текста является чрезвычайно активное использование тропов и фигур речи. Также к ним можно отнести:

фикциональность (т.е. то обстоятельство, что изображаемый в тексте мир является фиктивным, вымышленным), опосредованность внутреннего мира текста;

синергетическая сложность: художественный текст – это сложная по организации система (с одной стороны, это частная система средств общенационального языка, с другой стороны, в художественном тексте возникает собственная кодовая система, которую читатель должен дешифровать, чтобы понять текст);

целостность художественного текста, образуемая за счет дополнительных «приращений смысла»;

взаимосвязь всех элементов текста;

рефлексивность поэтического слова, усиление актуализации лексического уровня;

наличие имплицитных смыслов (подтекста);

влияние на смысл художественного текста межтекстовых связей, интертекстуальность.

При знакомстве с художественной литературой другого народа учащиеся получают представление о тех культурных кодах, которые лежат в основе языка, и обретают такие основы, на которые в дальнейшем они могут опираться при интерпретации текста на иностранном языке. Понимание художественного текста на иностранном языке служит залогом дальнейшего успешного освоения языковых и культурных тонкостей и является опорой в решении эстетических и этических вопросов, возникающих при переводе иностранного текста на

родной язык. Иностраный художественный текст, таким образом, как носитель определенной модели культуры, помогает более глубокому познанию чужой культуры.

Содержанием лингвострановедения, по определению Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова, является "культура страны изучаемого языка, превращенная в предмет методики преподавания этого языка, или, точнее, в предмет соизучения при изучении этого языка", то есть в интерпретации Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова лингвострановедение понимается как культуроведение ориентированное на задачи и потребности изучения иностранных языков. В отличие от культуроведческих дисциплин, лингвострановедение "имеет филологическую природу", оно "действует лишь через язык и непременно в процессе его изучения". [Верещагин, Костомаров 2004: 5].

Лингвострановедение - это область лингвистики, которая занимается изучением национально-культурной специфики в языковых единицах, исследует элементы семантики, отражающие национальную культуру.

Предметом лингвострановедения является специально отобранный однородный языковой материал, отражающий культуру страны, изучаемого языка, также – это безэквивалентная фоновая лексика, невербальные языки жестов, мимики и повседневного поведения. Особое место занимает безэквивалентная лексика. Она существует, поскольку обозначает национальные реалии. Знание этих реалий немаловажно при изучении культуры и языка страны. Постоянным признаком принадлежности слова к лингвострановедческому материалу остается наличие у них национально-культурного компонента, отсутствующих в других языках. Реалии – название присущие только определенным нациям и народом предметом материальной культуры, фактов истории, имена национальных героев, мифологических существ.

Но в сопоставительном лингвострановедении реалиями принято считать слова, обозначенные предметы и явления, связанные с историей, культурой, бытом страны изучаемого языка, которые отличаются по своему значению от соответствующих слов родного языка". В реалиях наиболее наглядно проявляется близость между языком и культурой: появление новых реалий в материальной и духовной жизни общества ведет к возникновению реалий и в языке. Отличительной чертой реалий от других слов языка является характер ее предметного содержания, т.е. тесная связь обозначаемое реалий предмета, явления с национальным, с одной стороны, и историческим отрезком времени – с другой. Можно сделать вывод, что реалиям присущ национальный и исторический колорит. И как языковое явление наиболее тесно связано с культурой страны изучаемого языка.

Проанализировав роман Марселя Паньоля «Слава моего отца», можно сказать, что книга "Слава моего отца" - это лишь первый том воспоминаний Марселя Паньоля о своем детстве. Он рассказывает в нем о своих бабушках и дедушках, о своих родителях, об образовании и корнях своего отца, о

привычках своей матери. И рассказывает с юмором, иронией, описывая при этом и политическую и социальную ситуацию во Франции начала двадцатого века, предоставляя читателя наслаждаться яркими высказываниями практически на каждой странице.

Природа играет важную роль из первых предложений романа и формирует рамки, в которых действие происходит: летние каникулы с семьей в сельской местности Бастина вилле Ньюфаундленд, где он провел лучшие дни своего детства, а также знаменитый эпизод охоты с отцом Жозефом и его дядей Жюлем. Описание природы и ландшафта является очень точным и занимает особое место в повествовании.

В романе Паньоль показывает читателю, что человек всегда зависит от природы, которая его окружает. Она входит в круг понятий, формирующих его идентичность, принадлежность к корням, которыми он гордится.

*Il y avait aussi des amandiers d'un vert tendre, et des abricotiers luisants. Je ne savais pas les noms de ces arbres, mais je les aimai aussitôt. Entre eux, la terre était inculte, et couverte d'une herbe jaune et brune dont le paysan nous apprit que c'était de la « baouco ». [...] C'est là que je vis pour la première fois des touffes d'un vert sombre qui émergeaient de cette « baouco » et qui figuraient des oliviers en miniature. Je quittai le chemin, je courus toucher leurs petites feuilles. Un parfum puissant s'éleva comme un nuage, et m'enveloppa tout entier. C'était une odeur inconnue, une odeur sombre et soutenue, qui s'épanouit dans ma tête et pénétra jusqu'à mon coeur. C'était le thym, qui pousse au gravier des garrigues. (page 120)*  
(Попадались нам и светло-зеленый миндаль, и глянцевитый абрикос. Я еще не знал названий этих деревьев, но сразу их полюбил. Земля между ними была невозделанная, покрытая желтовато-коричневой травой, которая, как сказал нам Франсуа, называется "бауко". Там-то я впервые увидел темно-зеленые кусты, которые выглядывали из бауко и напоминали крохотные оливы. Я свернул с дороги и подбежал к ним, чтобы потрогать их листочки. В лицо повеяло крепким ароматом, меня словно окутало облаком благовоний. То был незнакомый запах, печальный и стойкий запах, который проникал в мозг и в самое сердце. Эти кусты оказались тимьяном, растущим среди гравия на гариге.

Кроме того, Паньоль подкрепляет описание красочного Прованса рассказывая о его климате. Он использует очень положительные выражения, такие как "африканское солнце" («les oleil africain») и «чистый воздух нежного Средиземноморья» («l'air salubre de la douce méditerranée»), чтобы читатель смог представить приятную среду обитания, которая господствует на юге Франции.

Проанализировав два отрывка со страниц 87-93 и 168-201, мы можем увидеть как образ Прованса выстраивается из сочетания описания различных его составляющих. В первую очередь, это его *рельеф* (скалистые вершины, холмы, склоны, долины):

des vagues au pied de trois sommets rocheux- волны у подножия трех скалистых вершин;

des croupes de collines- крупы холмов;  
jusqu'au fond d'un vallon verdoyant- в нижней части зеленой долины;  
un large vallon de roches bleues- широкая ложбина голубых пород.

Особый акцент писатель делает на разнообразии картин Прованса, где зеленые долины соседствуют с холмами, поросшими кустарником и скалистыми горами.

Паньоль уделяет большое внимание *растительному миру* региона. Описания поражают своей ботанической точностью. Текст изобилует названиями произрастающих в Провансе деревьев и кустарников, трав и цветов (сосны, желуди дуба, оливковые деревья, абрикосовые деревья, тимьян, розмарин, миндаль, майоран, шалфей, укроп, сумах, можжевельник):

de noires pinèdes- черные сосняки;

des amandiers d'un vert tender- миндаль нежно-зеленого цвета;

des abricotiers luisants- глянцевые абрикосы;

c'était le thym, qui pousse au gravier des garrigues- это был тимьян, который растет в гравийных кустарниках.

Широко представлен на страницах романа и *животный мир* (мул, кабан, медведь, дичь, бекас, куропатка, заяц, бабочки, канарейки, дрозды, кролики, жук-рогач, змея, дрозд, колибри, ястреб):

Le mulet–мул;

un sanglier–кабан;

un gibier–дичь;

les papillons–бабочки;

un cerf-volant-жук-рогач.

В описании пейзажей Прованса встречаются и *топонимы*, что придает повествованию автора документальную точность:

Le Garlaban- Гарлабан (холм в Провансе)

Saint-Loup

Le Vala

un Buffalo Bill

les ravins du Taoumé –овраги Тауме

Montagne Sainte-Victoire

Описание природы богато упоминаниями о растениях и животных, тем самым, Паньоль создает более точную картину и индивидуализирует идентичность Прованса с его травами, оливковыми деревьями и цикадами. Прованс известен во всех уголках мира, и зачастую часто именно эти его характерные черты приходят на ум в первую очередь.

Подсчитав общее количество лексических единиц с национально-культурными компонентами в отрывках из романа Марселя Паньоля, мы получили 119 слов. Мы установили, что к лексическим единицам, описывающим рельеф, относится 24% от общего количества отобранных лексических единиц, к растительному миру 35%, к животному миру 41%. Данный анализ позволяет представить, из каких компонентов складывается образ этого южного французского региона. Присутствие такого большого

количества лексических единиц, описывающих животный мир Прованса объясняется включением в роман истории охоты, на которую отправляется мальчик, вслед за своим отцом и дядей.

### Список литературы

1. Азимов, Э.Л., Щукин А.И. Словарь методических терминов. Теория и практика преподавания языков [Текст]/ Э.Л. Азимов. - Санкт-Петербург, 1999. - 472 с.
2. Антипов, Г.А. и др. Текст как явление культуры [Текст]/ Г.А. Антипов, О.А. Донских, И.Ю. Марковина, Ю.А. Сорокин. — Новосибирск: Наука, Сиб.Отд-е, 1989.-77 с.
3. Белянин, В.П. Психолингвистические аспекты художественного текста [Текст]/ В.П. Белянин. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 123 с.
4. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Лингвострановедческая теория слова [Текст]/ Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - М., 1980. - 5-7 с.
5. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. «Язык и культура» [Текст]/ Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - М., 1973.- 36 с.
6. Голами, Х., Искандари, М. Связь культуры и художественных текстов [Текст]/ Х. Голами, М. Искандри// Молодой ученый. — 2014. — №8. — 776-778 с.
7. Кулахметова, Н.Н. Формы реализации страноведческого и лингвострановедческого компонентов на уроках иностранного языка в средней школе [Текст]/ Н.Н. Кулахметова// Иностранные языки в школе. - 2005. - №5 - 22-25 с.
8. Le livre de Marcel Pagnol «La Gloire de Mon Pere»

**Сапина С.И.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Сотникова Е.С.  
г. Иркутск, Иркутский Государственный Университет*

### **РОЛЬ АЛЛИТЕРАЦИИ В НОВОСТНЫХ ЗАГОЛОВКАХ СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ**

Стремительное развитие технологий меняет источники информации и влияет на них. Проблема состоит в точном подборе слов и языковых средств при составлении выразительного запоминающегося заголовка. Выбор языковых приёмов зависит от функций и типа того или иного заглавия.

Современные газетные издания сегодня предлагают актуальную информацию, описывают факты и происшествия во всём мире. Каждое издание и журналисты так или иначе обладают собственным восприятием и выдают, уже переработанную в новости, информацию. Факты преобразовываются с расчётом на их восприятие целевой аудиторией. Газета не просто излагает информацию, а преподносит её в определённом свете, с оценкой излагаемых

событий. Характерными отличительными особенностями новости, являются краткость и оперативность, грамотный, логичный и последовательный отбор фактов, а также понятность печатного издания аудитории и значимость для неё. Особый интерес представляют новости с конфликтом, инцидентом, ярким происшествием, связью с известной личностью и тому подобное [Тер-Минасова 2009: 165].

Характерная особенность СМИ Германии – большое количество местных и региональных газет, что объясняется многовековой раздробленностью Германии. Прессу Германии можно классифицировать по принципу ареала распространения. Одной из отличительных черт немецкой прессы является то, что она работает в режиме диалога с аудиторией. Диалогичность рождает многоголосие, появляется эффект субъективности; полифонизм звучащих голосов, предлагающих различные точки зрения, побуждает читательскую публику к самостоятельному определению собственной позиции. Общение через диалог с аудиторией предполагает ее отклик на предложенный текст, заинтересованность по отношению к нему. Интерес читателей вероятен тогда, когда публицист не просто предлагает факты, заслуживающие, с его точки зрения, внимания, но и сообщает о них аудитории в яркой, красочной, воздействующей на эмоции форме.

Марина Игоревна Шостак в своей статье «Сочиняем заголовки» выделяет следующие типы заголовков [Шостак 1998: 2]:

1. *Повествовательный заголовок.* Главным образом этот вид применяется для подачи новостей. Информация излагается открыто и спокойно, рассказывает о сути.

2. *Заголовок-констатация.* Используется для наименования репортажей и интервью, как правило, с ироничным или игровым оттенком. Такого рода заголовки могут составлять два-три предложения, и заголовок становится будто бы отдельным единичным кратким сообщением.

3. *Заголовок-резюме или комментирующий заголовок.* Данные составные заголовки предоставляют дополнительные возможности для комментирования текста. Зачастую в их структуре используются безличные и неопределённо-личные конструкции. Такой вид заголовка популярен в разных репортажных материалах, он дает возможность репортеру косвенно прокомментировать или пояснить событие. Подается такой заголовок в спокойно-повествовательной, «объективной», иногда чуть ироничной, или в игровой манере.

4. *Заголовок-парадокс* пробуждает любопытство и активизирует интерес, способен повергать читателя в шок, а иногда и искусственно увеличивать значимость, не особенно важного сообщения.

5. *Имена в заголовке,* тут затрагиваются имена участников события, что гораздо больше усиливает интерес к тексту и значительно повышает возможность статьи быть прочитанной.

6. *Заголовок-цитата.* Такой вид заголовка с выдержками является эффективным и весьма распространенным. Данные заголовки, называющие имена или главных задействованных лиц, помогают удвоить интерес. По этой



причине широко распространены заголовки-цитаты (прямые и косвенные), которые иногда выглядят вполне законченным разоблачительным материалом, помогают указать на достоверность, подлинность информации. Такой заголовок как бы предлагает ответить читателю на ряд вопросов: откуда цитата, кто ее автор, почему журналист использует ее, как цитата связана с текстом статьи. Еще больше загадок скрывает в себе трансформированная цитата, поскольку надо вспомнить, что было изменено, как она звучала в оригинале, зачем автор применил изменение, как трансформированная цитата связана с текстом статьи.

7. *Игровой заголовок* — это игра слов. В игровых заголовках обширно применяются приёмы повышения экспрессии. Игровой заголовок, однако, скрывает и опасности. Существует опасность «заиграться» и выдать нечто невразумительное и безрассудное, а читатель вовсе не обязан догадываться об истинном смысле. Самые распространенные из игровых заголовков, это — «вирши». Эти рифмованные вкрапления в единую массу заголовков ритмически организованных заглавий встречаются в изданиях всего мира.

8. *Заголовок - обращение*. Такой заголовок может звучать как призыв, иногда в пародийной форме, в некоторых случаях с использованием сатиры.

9. *Заголовок-хроника*. Фактически, дублирует известие, несмотря на то, что повторения текста и заголовка никак допускать не следует. В целом, данная конструкция, используемая в заголовках нежелательна, но эта давняя рекомендация корректируется особыми соображениями. Новость должна дойти до читателя любыми способами, в том числе и методом ее сообщения «поверх текста».

10. *Заголовок-интрига*. Многозначительность и недосказанность заголовка привлекает читателя как всякая интрига. Такой заголовок чуть приоткрывает завесу над фактом, заинтересовывая и побуждая читать дальше. Выразительность и недоговоренность заголовка притягивает внимание.

Название произведения представляет весь текст и мотивирует заинтересованность, негативное отношение, или безразличие читателя к последующему далее материалу. В свою очередь неудачный заголовок способен обесценить все усилия, затраченные на сочинение хорошего материала. И по этой причине выбору заголовка зачастую уделяется не меньше времени, чем на написание самой статьи. Воздействие заголовка на читателя всё более становится сильным, так как определённые лингвистические исследования в этой сфере делают названия в газете запоминающимися и эффектными. Наиболее удачным вариантом является тот факт, когда читатель проходит три стадии восприятия информации: дотекстовую, текстовую и послетекстовую. На первом этапе происходит ознакомление с заголовком и принятие решения о прочтении статьи, далее непосредственно чтение материала, а по завершении — принятие, осмысление и запоминание информации [Лазарева 2006: 161].

На сегодняшний день СМИ используют довольно широкий набор приёмов влияния на общественное сознание, в первую очередь из которых,

можно выделить преобразование коммуникативно-содержательной стороны информации, эмоциональное воздействие, а также языковые методы. Таких языковых средств существует большое разнообразие, например использование метафорических выражений, олицетворения, овеществления, повторения и упрощения высказывания в заголовке, приёмы усиления смысловой нагрузки, оживление заголовка, выявления авторского отношения к тексту газетного материала [Сафонов 1981: 205]. Как один из таких приёмов мы отмечаем *аллитерацию*. Прежде всего, нужно отметить, что она относится к звуковым повторам, к способу фонетической *инструментовки* художественного произведения, т.е. насыщения текста звуками или определёнными сочетаниями звуков, повторяющимися в определённых позициях в словах, фразах или стихах. Некоторые примеры наиболее удачного примера использования аллитерации на немецком и английском языках:

If anyone can Canon can.  
Bigger, better, Burger King.  
Aktimel aktiviert Abwehrkräfte.  
Kleidung clever kaufen bei KIK.  
Bücher bauen Brücken.  
Spiel, Spaß, Spannung, Schokolade.  
Ganz gern gesehener Gast.  
Mars macht Mobil.

Формальная сторона газетного заголовка имеет важное стилеобразующее значение, поэтому анализ лексического наполнения современных заголовков позволяет описать их стилистические особенности. В газете встречаются практически все фигуры речи, однако значительно преобладают четыре группы: вопросы различных типов, повторы, создаваемые средствами разных языковых уровней, аппликации и структурно-графические выделения. На выбор того или иного средства при составлении заголовка влияет определённая функция и цели, которые должны воплотиться через него. Использование аллитерации в заголовках привлекает внимание и заинтересовывает в дальнейшем прочтении статьи, создает ритмичность, такт и благозвучие фраз. Проанализированные выше примеры с аллитерируемыми элементами ярко демонстрируют пример того, как только лишь удачным сочетанием и подбором букв удаётся привлечь внимание читающего. Аллитерация употребляется в газетных заголовках для придания им броскости и особой выразительности.

### Список литературы

1. Лазарева, Э. А. Заголовочный комплекс текста – средство организации и оптимизации восприятия [Текст]/ Э. А. Лазарева // Известия УрГУ. – 2006. – №40. – С. 158 – 166.
2. Сафонов, А. А. Стилистика газетных заголовков [Текст]/ А. А. Сафонов. – М.: Урал. ун-та, 1981. – С. 205 – 227.

3. Тер-Минасова, С. Г. Синтагматика речи: онтология и эвристика. Общая и английская синтагматика составных номинативных групп [Текст]/ С. Г. Тер-Минасова. – М. : Изд-во МГУ, 2009. – 200 с.

4. Шостак, М. А. Сочиняем заголовки [Текст] / М. А. Шостак // Журналист. – 1998. – №3. – С. 1 – 5.

**Смаилова Э.А.**

*Научный руководитель: кнн, доц. Шейнак С.А.  
г. Москва, Российский Университет Дружбы Народов*

## **АНКЕТИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОСТЕРЕОТИПОВ**

Понятие стереотип одним из первых использовал в своей работе американский публицист, У. Липпман [Липпман 2004]. Этнический стереотип – разновидность социального стереотипа. В научной литературе он определяется как «упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо этнической группы» [Платонов Ю.П., Почебут Л.Г. 1993]. Этностереотипы играют значительную роль в мировосприятии, упрощают и категорируют наши представления о разных народах и их культурах, отражают психологические, физиологические и культурные особенности объекта стереотипизации [Бартминьский 2005].

На формирование этнического стереотипа влияют многие факторы, среди которых: пол, возраст и принадлежность к определенному этносу людей, формирующих стереотип, а также политическая ситуация на международной арене, поскольку отношение к тому или иному этносу строится на взаимоотношении с данным этносом. Об этом свидетельствуют эксперименты, проведенные в 1933 и 1940 годах американскими социологами, Д. Кацем и К. Брейли. Исследователи провели анкетирование, направленное на выявление этностереотипа о представителях японской культуры, а затем повторили его спустя 7 лет. Характеристики оказались совершенно противоположными: в первом анкетировании жители Америки описывали жителей Японии как «умных», «спокойных» и «трудолюбивых» людей, в то время как во втором анкетировании объект исследования был охарактеризован как «кровожадный», «агрессивный» народ. Такие результаты были напрямую связаны с вооруженными конфликтами, произошедшими во временном промежутке между первым и вторым анкетированием [Amossy 2011:35].

Среди способов изучения стереотипов существуют [Стефаненко Т.Г., Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. 1993]:

- метод свободного описания в нескольких его разновидностях;
- метод прямого опроса (анкетирование);
- проективные методы;
- психосемантические методы.

В данной статье мы опишем метод анкетирования и рассмотрим его достоинства и недостатки, а также расскажем о подготовке анкетирования с целью выявления стереотипа представителя русской культуры, сформированного сегодня у французов, и его результатах. С целью выявления этнического стереотипа русских мы провели анкетирование среди французов возрастной категории от 19 до 73 лет. 50% опрошенных – студенты разных направлений, 35% – взрослые, работающие по разным специальностям, 15% – взрослые, безработные. Участники анкетирования – французы, проживающие на юге Франции. Опрос проводился весной 2016 года во время прохождения полугодовой стажировки.

Впервые этот метод применили в 1933 году американские социологи, Д. Кац и К. Брейли. В исследовании этих авторов студентам Принстонского университета было предложено выбрать из 84 черт наиболее характерные для 10 этнических групп: белых американцев, негров, китайцев, англичан, немцев, итальянцев, ирландцев, японцев, евреев и турок. После первоначального выбора испытуемых просили вернуться к составленным ими десяти спискам и отметить пять качеств, являющихся наиболее типичными для членов каждой группы. Учитывая только эти пять качеств, Кац и Брейли выделили 12 черт, чаще всего приписываемых каждому народу. Методика получила широкое распространение как на территории США, так и по всему миру и пользуется успехом и у современных исследователей.

Вопросы нашей анкеты составлялись на основе исследований Е. Бартминьского, описанных в статье «Языковой образ мира». В этой работе Бартминьский использует понятия модальность и субъективный фактор, позволяющие определить степень соответствия стереотипного суждения реальности. Из понятия модальности автор сформировал 4 модификатора, входящих в структуру стереотипа («нормальный», «привычный», «типичный» и «настоящий»). Он отмечает, что важнейшим является «настоящий», он и включает в себя остальные. «Настоящий» - соответствующий действительности, то есть «реальный» и «настоящий» - соответствующий чьему-либо мнению, то есть «идеальный».

Приведем классификацию стереотипов по Ежи Бартминьскому:

- 1) Образы– объект реальный, «такой, как есть» (типичный);
- 2) Образцы – объект «такой, каким должен быть» (настоящий);
- 3) Мифологические представления – объект «такой, каким может быть»;
- 4) Идеологические представления – объект «такой, какой может быть и должен быть» (идеальный).

Руководствуясь вышеприведенной классификацией, были составлены анкеты, содержащие:

- Вопросы, содержащие информацию об участнике опроса (*Quel est votre âge? Quelle est votre langue maternelle? Quel diplôme avez-vous/préparez-vous? Qu'est-ce que vous faites dans la vie?*)

- Вопросы, ответы на которые подразумевают создание образа и выявление опыта общения с русскими и отношения к ним (*D'après vous, comment est un russe typique? Comment voyez-vous une vraie russe? Comment imaginez-vous une famille idéale russe?*)
- Вопросы, помогающие определить наличие знаний культуры, истории и географии России (*Qu'est-ce que vous savez de la Russie? Quelles célébrités russes pouvez-vous nommer? Quels personnages historiques russes connaissez-vous? Quelles villes russes connaissez-vous?*)
- А также практические задания, в которых опрашиваемому предлагалось дополнить фразы, содержащие информацию о русском человеке, с целью выявить, при помощи каких лексических единиц французы описывают представителя русского этноса, какую смысловую окраску несут эти лексемы и каким образом их употребление сказывается на формировании этностереотипа о русском человеке.

Результаты анкетирования приведены в таблице.

<i>Положительные характеристики</i>	<i>Отрицательные характеристики</i>	<i>Нейтральные характеристики</i>
<p><u>Имена существительные</u></p> <p><i>Le père de famille, le chef de la famille</i></p>	<p><u>Имена существительные</u></p> <p><i>Un moraliste, un mutin, un rebel</i></p> <p><i>Un bravache, un babillard, un arrogant, un médisant, un rigolo</i></p>	<p><u>Имена существительные</u></p> <p><i>Un carriériste, un ambitieux, un arriviste</i></p> <p><i>Un rêveur, un rêveuseur, un méditatif</i></p>
<p><u>Имена прилагательные</u></p> <p><i>Généreux, sociable, magnanime, fiable, communicatif, ouvert aux autres, compatissant</i></p> <p><i>Courageux, gentil, laborieux, indulgent, rationnel, intelligent</i></p> <p><i>Patriotique, patriote</i></p> <p><i>Emotionnel, chaleureux</i></p> <p><i>Actif, dynamique, enthousiaste, créatif</i></p>	<p><u>Имена прилагательные</u></p> <p><i>Manifestant, méprisant, sceptique, indifférent aux problèmes des autres</i></p> <p><i>Avare, radin, avide</i></p> <p><i>Impatient, énervé, bruyant</i></p> <p><i>Fainéant, paresseux</i></p>	<p><u>Имена прилагательные</u></p> <p><i>Curieux, éveillé, chercheur, bavard, babillard, indiscret</i></p>

<i>Aimable avec les femmes</i>		
<u>Глаголы</u> <i>Aime bien travailler et bien reposer</i> <i>Peut défendre sa famille, aime bien sa famille, sa maison, sa femme et ses enfants</i> <i>Aime sa culture, son pays, croit en Dieu, respecte ses traditions et ses valeurs</i> <i>A un bon sens de l'humour</i>	<u>Глаголы</u> <i>N'est jamais d'accord avec la politique, ne comprends jamais la politique de son gouvernement, n'est jamais content</i> <i>Parle des langues étrangères très mal, aime bavarder, parle beaucoup, moque toujours</i> <i>Ne respecte les autres cultures</i>	<u>Глаголы</u> <i>Aime la bonne nourriture, aime bien manger, aime bien boire</i> <i>Aime voyager mais toujours pense que la Russie est mieux</i> <i>N'aime pas dépenser de l'argent</i>

Результаты данного анкетирования позволяют судить о национальном характере русского человека в представлении французов. Представители русской культуры воспринимаются достаточно сложно и противоречиво. С одной стороны, это добрые, открытые, веселые, общительные, всегда готовые прийти на помощь, доверчивые люди. С другой – жадные, невоспитанные, грубые, люди, не уважающие ценностей других культур и народов.

В заключение стоит сказать, что формирование этностереотипов происходит вследствие множества факторов, среди которых: пол, возраст, национальность людей, формирующих стереотип, политическая ситуация на международной арене и др. Эти факторы влекут за собой неоднородность взглядов и мнений. Таким образом, не представляется возможным выявить точный, устойчивый и сформированный этностереотип. Однако, зарубежные и отечественные авторы единодушны в том, что наиболее полное и глубокое проникновение в содержание этнических стереотипов достигается в случае применения дополняющих друг друга методов свободных описаний и одной из разновидностей метода прямого опроса.

### Список литературы

1. Бартми́нский, Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике [Текст]/ Е. Бартми́нский. - 2005. – 528 с.
2. Липпман, У. Общественное мнение [Текст]/ У. Липпман - 2004. – 384 с.

3. Платонов, Ю.П., Почебут, Л.Г. Этническая социальная психология [Текст]/ Ю.П. Платонов, Л.Г. Почебут - 1993 – 109 с.
4. Стефаненко, Т.Г., Шлягина, Е.И., Ениколопов, С.Н. Методы этнопсихологического исследования [Текст]/ Т.Г. Стефаненко, Е.И. Шлягина, С.Н. Ениколопов - 1993. – 80 с.
5. Amossy, R. Stéréotypes et clichés: langue, discours, société [Текст]/ 2011. – 123 с.

**Смирнова В.О.**

*Научный руководитель: старший преподаватель Мордакина М.В.  
г. Коломна, Государственный социально-гуманитарный университет*

## **ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ «BAYERISCHE STAATSZEITUNG»**

Несмотря на интенсивное развитие мировых СМИ, на сегодняшний день по статистическим данным Германии печатная пресса до сих пор остается популярной. Исследуемая проблема находится в центре внимания таких ученых как Е.В. Бондаренко, Н.А. Калинина, А.А. Перцева.

Как и во многих странах, в ФРГ имеется региональная пресса, отражающая внутренний менталитет определенного региона страны. Бавария является одним из регионов, включающих в себя территорию, которая охватывает не один, а целых 3 немецких диалекта – баварский, алеманнский и восточнофранкский, отличающиеся больше, чем многие другие немецкие диалекты, от стандартизированной формы немецкого языка и учитывая географическое положение, которое являет собой воздействие сразу 2х стран – Австрию и Швейцарии, которые в свою очередь имеют языковую специфику, оказывающее некое языковое влияние на данный регион публикуемой газеты. Поэтому стоит рассмотреть особенности лексики данного региона, имеющую свою структуру и языковые особенности.

Отдельно необходимо подчеркнуть, что многие небольшие местные газеты входят в «издательские цепочки»: то есть небольшая газета вступает в ассоциированные отношения с неким издательским концерном, так как не может позволить себе ни покупать хорошие фотографии, ни посылать корреспондента в командировки, ни подписываться на ленты новостей [<http://in-yaz.3dn.ru/publ/12-1-0-13>].

Как и в любой другой стране, в ФРГ существуют свои крупные национальные и надрегиональные газеты, такие как «Frankfurter Allgemeine Zeitung», «Süddeutsche Zeitung», «Süddeutsche Zeitung», «Bild». Ежедневная газета ФРГ актуальна, периодична, универсальна и массова. Печатные газеты Германии подразделяются на ежедневные (локальные, региональные, общенациональные, бульварные), еженедельные и рекламные газеты. По данным на декабрь 2005 г. 68,3 % рынка печатной продукции Германии

приходится на региональную прессу, 21 % занимает бульварная печать, 6,8 % – федеральная качественная продукция и 3,2 % – воскресные издания. Интересно, что по данным на июнь 2005 г. те же типы газетно-журнальной продукции имели некоторые другие соотношения: 70,4 % – региональная пресса, 21,8 % – бульварная печать, 4,7 % – федеральная пресса и 3,1 % – воскресная печать. Таким образом, потери на рынке региональной прессы за полгода составили – 2,1 %, бульварной прессы (- 8 %), а федеральная и воскресная пресса преуспели (+2,1 %) и (+0,1 %) соответственно [«Axel Springer. Newspapers». –<http://www.springerverlag.de>].

Практически каждая региональная и местная газета включает так называемый Mantel („Mantelseiten“). Это надрегиональная часть ежедневной газеты, состоящая в основном из первой полосы, раздела политики, экономики, литературы и спорта, а также колонки с мнениями читателей относительно событий в стране и мире [[http://studbooks.net/721079/zhurnalistika/regionalnaya\\_pressa](http://studbooks.net/721079/zhurnalistika/regionalnaya_pressa)].

Жители считают прессу более достоверным источником информации, чем прочие электронные источники (интернет). Истинность, содержащаяся в региональной печатной прессе, является одним из ее преимуществ. Несмотря на ее распространение только внутри федеральной земли, она передает не только локальные, но и мировые новости, благодаря объединению с другим надрегиональным изданием. Большое количество региональных изданий обусловлено развитой федеративной системой государства. Однако это не мешает быть ей популярной на сегодняшний день. Кроме того, региональная газета более доступна: она всегда "под рукой", читатели посвящают в среднем 40 минут своего свободного времени прочтению газеты и всегда могут вернуться к заинтересовавшей их информации.

Наиболее известными региональными газетами являются «Thüringer Allgemeine», «Die Westdeutsche Zeitung», «Die Sächsische Zeitung». Если рассматривать региональную прессу, то нужно отметить ее содержательность и приближенность к народу. В ней представляются новости, течение жизни своего региона, что соответственно приветствуется и ценится больше, чем новости мирового масштаба. Региональная пресса содержит в себе такие рубрики как «Путешествия» или «Жизнь в (название федеральной земли)».

«Bayerische Staatszeitung» является баварской государственной газетой, выпускаемой издательским домом «Bayerische Staatszeitung» раз в неделю, по пятницам. Идея создания возникла в 1912 году, но впервые вышла в печать спустя год – в январе 1913. Содержание die BSZ включает в себя актуальные новости из сферы экономики, политики, культуры и новости ЖКХ [<http://www.zeitung.de/medien/bayerische-staatszeitung/>].

Например, она информирует о важных политических решениях и показывает, каким образом данные новости отразятся на жителях Баварии. Каждую неделю, по пятницам, с новым выпуском сообщается о событиях в регионе, касающиеся любой сферы людей, и каждый читатель может найти себе новости по вкусу.



Каждая рубрика имеет свое содержание. Характерной особенностью является то, что каждая статья в любой рубрике перекликается с надрегиональными новостями по затронутой в статье теме, то есть она не существует отдельно, как колонка с информацией о надрегиональных или региональных новостях.

Рубрика о политике посвящена новостям мира и региональным новостям Баварии. Данная рубрика имеет свою особенность, отличительную от других рубрик своей газеты – комментарии по определенной проблеме немецких журналистов-политологов, так называемый «Ein Kommentar von Jürgen Umlauf».

Рубрика „Landtag“ или, по-русски, «надрегиональные новости», по данным исследования идет вперемишу с новостями всех сфер региона. Она содержит в себе основную информацию, влияющую не только на один регион, а на всю Германию. Данная рубрика печатается не только в BSZ, а также в 2 других, совместно издаваемых газетах региона.

Сразу после надрегиональных и политических новостей следуют колонки об экономике. Из нее можно узнать об изменениях уровня экономики региона, в ней приводятся статистика продаж за определенный срок машин или недвижимости.

„Kommunales“ – так звучит следующая колонка после новостей экономики региона. В ней обычно печатаются новости, параллельно пересекающиеся с новостями экономики. Здесь публикуются комментарии жителей, недовольных работой коммунальной системы, к которой они относятся, всевозможные проблемы, связанные с проблемами и работой каких-либо организаций, занимающихся порядком в разных городах земли.

Рубрика „Kultur“ освещает новости театра, мира кино, современного искусства, например, открытие выставки или краткую статью об известном актере.

Рубрика „Bauen“ включает в себя новости строительного мира, в которых извещается о реставрации новых зданий, закрытии каких-либо старых конструкций, прочих строительных инноваций, продвижении новых моделей, конструкциях, выпускаемых заводом BMW в Мюнхене. Рубрика печатается не только в форме статей разных, но также в форме интервью.

Следующая рубрика публикации именуется как “Leben in Bayern” или по-русски «Жизнь в Баварии». Данная рубрика публикует новости жизни в Баварии. В ней имеются различные статьи сельскохозяйственной отрасли, новости изменений или нововведений образовательной программы, новые возможности школ или более незначительные события, например, рождение 4 или более близнецов. Очень интересная рубрика не только с точки зрения содержательной основы, но и с точки зрения характера написания, так как состоит не только из колонки новостей в виде очерка, но и в форме интервью.

Следующая рубрика BSZ называется «Свободное время и путешествия». Это небольшой раздел, в котором печатаются различные новости региона о путешественниках и каких-либо их достижениях, об открытиях, курортах,

организации досуга на время уикенда в регионе, туристических наплывах или наоборот известия о закрытии санаториях.

Также есть несколько «плавающих» рубрик, которые печатаются по мере поступления новостей, но не в каждом номере. Они называются „Ausschreibung und Vergabe“ и „Unser Bayern“. Это маленькие рубрики, которые по данным исследования за взятый нами промежуток времени появились в разных номерах только 2-3 раза и содержали в себя только по 2 статьи. „Unser Bayern“ новости данной рубрики содержали в себе больше новостей культуры, например, одна из статей содержала информацию о жизни баварского художника, опубликованная в честь его дня рождения. „Ausschreibung und Vergabe“ появлялась также 2 раза. Она шла вперемешку с новостями политики и экономики.

Также нужно сказать, что в газете существует рубрика, в которой печатаются объявления вакансиях рынка труда. Если рассматривать онлайн-версию нужно отметить, что данная рубрика очень удобна по просмотру, все четко распределено и структурировано, а именно распределено по местам, например, город, в который требуется работник с определенной должностью, или сама отрасль, по которой читатель может определиться с городом для выбора существующей вакансии. Имеется особенность оформления, в российских газетах объявлений читатель не встретит так называемую «Bewerbungsschluss», означающую завершение действующего объявления.

Как любая региональная газета „Bayrische Staatszeitung“, имеет свои лексические особенности. На сегодняшний день, учитывая факт влияния англицизмов на многие языки мира, в том числе в русском языке, стоит сказать, что немецкий язык от этого тоже не смог скрыться. Принимая также во внимание, что южные регионы Германии граничат с такими странами, как Франция и Австрия, следует отметить, что язык этих стран также повлиял на становление баварской версии немецкого языка. На примере данной газеты, также проанализировав ее, было обнаружено много слов иностранного происхождения из французского и английского языков, а также интернационализмы. В статьях разных рубрик можно встретить слова, употребляемые и характерные только для Баварии, например, „Zamperl“ (песик, собачка), „Potschamperl“.

Характеризуя лексическую систему газетно-публицистического стиля немецкой региональной газеты „Bayrische Staatszeitung“, можно выделить в ней слова и устойчивые сочетания фразеологического типа, имеющие газетно-публицистическую функционально-стилевую окраску.

Читая и изучая статьи, особенно интервью, часто встречается разговорная речь. Нередко встречается тематическая лексика по таким темам, как технологии и мультимедиа, охрана окружающей среды.

Что касается грамматических особенностей, особых отклонений от языковой нормы в строении предложений выявлено не было. Однако часто встречается редукция гласных букв.

В данной статье рассмотрены особенности региональной прессы ФРГ. Здесь важно заключить, что региональная пресса имеет большое значение для своей федеральной земли, большинство жителей предпочитают печатную прессу медиа и другим источникам получения верной информации. Региональная пресса имеет большее влияние внутри своего региона, чем национальная или надрегиональная. Изучив газету, можно найти немало лексических единиц, имеющие отклонения от языковой нормы. Кроме лексических единиц в данной газете очень часто используются фразеологизмы, которые акцентируют внимание на затрагиваемом в тексте вопросе по определенной тематике. Проанализировав статьи можно увидеть немало национализмов, заимствований из разных языков и тематической лексики. Говоря о грамматических особенностях следует отметить, что наблюдаются некоторые изменения в написании слов, редукция гласных букв на конце или в начале слова. Несмотря на отклонения от языковой нормы, связь барского диалекта с литературной нормой языка очевидна. Исследуя BSZ, в ней можно найти различные языковые аспекты для изучения, главным образом региональные, так как каждая газета имеет свои отличительные особенности.

#### **Список литературы**

1. Бондаренко, Е.В., Калинина, Н.А. Синтаксическое своеобразие баварского диалекта [Текст]/ Е.В. Бондаренко, Н.А. Калинина // НАУКА И МИР/Международный научный журнал, – 2014. – № 3 (7) – Том 2.
2. [Электронный ресурс] / «AxelSpringer. Newspapers». — <http://www.springerverlag.de>.
2. [Электронный ресурс] / <http://in-yaz.3dn.ru/publ/12-1-0-13>.
3. [Электронный ресурс] / [http://studbooks.net/721079/zhurnalistika/regionalnaya\\_pressa](http://studbooks.net/721079/zhurnalistika/regionalnaya_pressa).
4. [Электронный ресурс] / <http://www.zeitung.de/medien/bayerische-staatszeitung/>.

**Степанова Т.Л.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Онущенко Н.М.*

*г. Коломна, Государственный социально-гуманитарный университет*

#### **ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕСТОВ НА УРОКАХ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА**

В настоящее время, в эпоху информационного общества, глобальной компьютеризации, развития технологии Интернет и передачи данных все более актуальными становятся разнообразные компьютерные системы тестирования, в частности, интерактивные тесты, способные дополнить или заменить традиционные методы контроля и методики преподавания. Благодаря компьютерным системам тестирования стало намного удобнее проводить тестирования во всех сферах, где применялись и применяются обычные тесты.

Например, дистанционное образование, которое стало распространенным способом получения знаний. Одна из важнейших задач современного образования – научить выпускника школы успешно работать и жить в современном мире глобальных информационно-коммуникационных сетей, мультимедийных технологий, Интернета. С помощью развития информационной компетентности важно подготовить ученика к восприятию, обработке, переработке и пониманию разного рода научной информации.

Применение интерактивных тестов направлено на формирование учебно-воспитательных, ценностно-смысловых, информационных и коммуникативных компетенций. Создаются условия, которые позволяют развивать у учащихся умение отвечать на поставленный вопрос, ставить перед собой цели, принимать решения. Компетенция личностного самосовершенствования проявляется в аспекте интеллектуального саморазвития, эмоциональной саморегуляции, самостоятельности и самооценки. Формированию учебно-воспитательной компетенции способствуют добывание учеником знаний, овладение приемами действий в нестандартных ситуациях, эвристическими методами решения проблем. При создании и применении тестов учащимися, происходит развитие информационной компетенции, а именно формируются умения к самостоятельному поиску, анализу, преобразованию, сохранению и передаче информации. Умение работать в группе/команде, использовать электронные формы общения, приводит к развитию коммуникативной компетенции.

Применение в учебном процессе электронных изданий облегчает проведение урока, а также позволяет использовать индивидуальный, дифференцированный подход при осуществлении обратной связи между учеником и учителем. Интерактивные обучающие задания оказывают положительное влияние на мотивацию учащихся и их интерес к изучаемому материалу. Однако готовые электронные пособия не всегда соответствуют конкретным условиям: особенностям класса, требованиям школьной программы, целям урока, поэтому учитель может научиться составлять интерактивные тесты, используя доступные программы. Например, *Hot Potatoes* - инструментальная программа-оболочка, предоставляющая преподавателям возможность самостоятельно создавать интерактивные задания и тесты для контроля и самоконтроля учащихся без знания языков программирования и привлечения специалистов в области программирования.

С помощью программы можно создать 10 типов упражнений и тестов по различным дисциплинам с использованием текстовой, графической, аудио- и видеoinформации. Особенностью этой программы является то, что созданные задания сохраняются в стандартном формате веб-страницы: для их использования ученикам необходим только веб-браузер (например, Internet Explorer) [Бовтенко 2004: 69].

Интерактивное тестирование позволяет заинтересовать учащихся, особенно тех, кто любит выполнять задания на компьютере. В интерактивных обучающих заданиях используются компьютерные модели, демонстрируются фотографии и видеоизображения реальных объектов, что позволяет учащимся

получить о них более полное представление. Результаты опроса учащихся, подтверждают целесообразность использования интерактивного тестирования в учебном процессе: 91% учащихся ответили, что им нравится работать с интерактивными заданиями, у 85% учащихся увеличился интерес к изучаемому предмету. Учащиеся отмечают, что усвоение знаний происходит легче, полученная информация усваивается прочно. Можно работать с интерактивными тестами не только на уроках, но и дома при выполнении домашних заданий или подготовке к экзаменам. Решение интерактивных тестов способствует повышению уровня информационной и интерактивной грамотности учителя и учащихся.

В отличие от традиционных методов контроля компьютерное тестирование имеет ряд существенных преимуществ, а именно:

- обеспечивает технологичность процедуры проведения проверки, правильное и быстрое восприятие содержания задания, объективность оценки результатов, максимальный охват учебного материала и однотипность заданий для всех учащихся, а также беспристрастность процедуры лингвометодического контроля;

- дает возможность сопоставить уровень лингвистической компетенции учащихся разных классов и уровень организации учебного процесса по иностранному языку у разных преподавателей;

- исключает субъективизм учителя, проводящего проверку;

- избавляет учителя от необходимости распечатывать тесты и проверять их вручную [Бухмин 2008: 43-46];

- появляется оперативная информация об успеваемости ученика по иностранному языку.

Компьютерное тестирование, как и традиционные формы контроля, выполняет ряд дидактических функций: обучающую, диагностическую, воспитывающую, развивающую, обобщающую и прогностическую. На уроках иностранного языка тестирование служит средством диагностики трудностей усвоения языкового материала учащимися, мерой определения уровня обученности и способом прогнозирования успешности или неудач обучения.

В наше время практически в каждой школе есть компьютерный класс с доступом в Интернет. Это очень удобно, так как преподаватели имеют возможность не только создавать интерактивные тесты с помощью специальных программ на компьютере, но и найти в сети различного рода сайты с заданиями для тестирования практически на любую тему. Существует достаточно большое количество как французских, так и русских ресурсов, которые предлагают свои варианты грамматических, лексических, лингвострановедческих и др. тестов по языку. Учитель может использовать такого рода сайты для того, чтобы оценить уровень владения языком учащимися, проверить усвоение необходимого грамматического правила, закрепить знание лексики. Ниже приведен анализ ряда популярных онлайн ресурсов с тестами по французскому языку.

1) TV5 Monde (<http://quiz.tv5monde.com/decouverte/themes>) – сайт международного телеканала TV5, который, являясь оператором Международной организации Франкофония, ставит своей задачей распространение французского языка в мире и предлагает бесплатный и интерактивный мультимедийный портал для изучения и преподавания французского языка. Это один из самых востребованных французских онлайн ресурсов. Он предлагает широкий выбор тестовых заданий по языку, которые охватывают все сферы жизни человека: кулинария, кино, музыка, литература, мировая культура, страноведение, история и науки, археология, спорт и др. В разделах «*Langue française*» и «*Apprendre le français*» представлены тесты на знание грамматики, правильное употребление лексики и использование языковых средств. В специальном разделе для более юных пользователей есть тесты не только для проверки знаний, но и тесты более развлекательного характера (например, тесты, основанные на сюжете мультфильма или книги). Чтобы пользоваться данным ресурсом, достаточно иметь начальный уровень знания языка. Тесты рассчитаны на большую аудиторию (от младших школьников до студентов). В каждом тесте по 10 вопросов, с выбором одного правильного ответа. После прохождения теста вы узнаете ваш результат и количество совершенных ошибок. Интересно то, что на сайте есть возможность не только узнать, на какой вопрос вы ответили неверно, но и прочитать подробное объяснение правильного ответа, которое пишется под самим вопросом. Ресурс достаточно прост в использовании, задания написаны доступным, понятным языком.

2) Le point du Fle ([http://www.lepointdufle.net/p/f\\_civilisation\\_francaise.htm](http://www.lepointdufle.net/p/f_civilisation_francaise.htm)) – еще один зарубежный онлайн ресурс, для обучения французскому языку, как иностранному. Сайт предлагает, пожалуй, самую богатую подборку ссылок (более 10000 ссылок) на различные образовательные интернет ресурсы для изучающих французский язык, сгруппированные по темам. Благодаря этому сайту можно найти большое количество различных материалов, игр, тематических вокабуляров, посвященных культуре, географии, политическому и социальному устройству Франции и т.д. Представлена также подборка ссылок о французских праздниках, литературе, музыке и истории. В разделе, посвященном грамматике французского языка, можно найти подробное разъяснение любого интересующего вас вопроса. Что касается интерактивных тестов, тут их достаточно много. После выбора теста, открывается вкладка с новым сайтом, на котором он находится. Данный ресурс рассчитан на более взрослую аудиторию (школьники среднего или старшего звена, студенты, преподаватели), так как вопросы тестов не всегда сформулированы простым языком, а также с первого раза довольно непросто разобраться с использованием сайта и различных ссылок на нем.

3) Français facile ( <http://www.francaisfacile.com> ) – простой и удобный онлайн ресурс для контроля знаний в области французского языка. Сайт предлагает онлайн тесты по фонетике, грамматике, лексике французского языка. Есть возможность определить уровень владения языком, пройти тест на

знание определенного грамматического правила, прослушать аудирование с сопутствующими заданиями и т.д. Все тесты различны и включают в себя от 10 до 25 вопросов. В одном тесте могут быть представлены задания они с выбором одного или нескольких правильных ответов, задания на восстановление последовательности, на установление соотношений, заполнение пропусков. Сайт будет полезен как преподавателям, так и ученикам 9-11 классов, так как именно здесь они могут найти упражнения, тесты и задания на аудирование, которые могут быть полезны при подготовке к сдаче экзаменов.

4) Study French.Ru (<http://www.studyfrench.ru/support/tutorial>) - русскоязычный онлайн ресурс, где можно найти объяснение грамматических правил французского языка, интерактивные тесты для проверки своих знаний, видео-уроки по языку, тематические вокабуляры, статьи и топики, сериалы на французском языке. Ресурс доступен и удобен в использовании, рассчитан на людей даже с минимальными знаниями языка. Больше всего интерактивных тестов именно по грамматике, причем на каждый грамматический раздел может быть предложено по 2-3 теста. Сам тест, включает в себя 10-20 вопросов с выбором одного правильного ответа. После его прохождения отображается ваш результат и правильные ответы.

Итак, можно сделать вывод о том, что в сети представлен достаточно большой выбор ресурсов для прохождения интерактивных тестов. Большинство из них достаточно удобны в использовании и рассчитаны на большую аудиторию людей, с разным уровнем владения языком. У педагогов есть возможность использовать материалы и тестовые задания с этих ресурсов на своих уроках по иностранному языку. Использование компьютеров на уроках повышает мотивацию и познавательную активность учащихся всех возрастов, расширяет их кругозор. Информационные технологии способствуют совершенствованию практических умений и навыков, позволяют эффективно организовать самостоятельную работу, сделать процесс обучения индивидуализированным, делают урок современным и актуальным.

### Список литературы

1. Аванесов, В.С. Композиция тестовых заданий [Текст]. Учебная книга. 3 изд. доп. / В.С. Аванесов. – М.: Центр тестирования, 2002. – 240 с.
2. Алпатова, Р.С. Оценка качества подготовки выпускников основной школы по иностранному языку [Текст] / Р. С. Алпатова. – М.: Дрофа, 2002. – 160 с.
3. Бовтенко, М. А. Методические материалы к курсу «Компьютерная лингводидактика». Рекомендации по созданию интерактивных упражнений с помощью универсальной программы-оболочки «Hot Potatoes» (Версия 6.0. 1998 – 2003) [Текст] / М. А. Бовтенко. – М.: Новосибирский государственный технический университет, 2004. – 69 с.
3. Бухмин, В. С., Габдрахманова Л. А., Фатхуллова К. С. Тестовый контроль в системе педагогического мониторинга [Текст] / В. С. Бухмин // Альманах современной науки и образования. – 2008. – №10. – 43–46 с.

4. Вербицкий, А. А., Креславская Е.Е. Тестирование в образовании: проблемы и перспективы [Текст] / А. А. Вербицкий, Е. Е. Креславская // Педагогика. – 2012. – №8. – 3–13 с.
5. Кадневский, В. М. Педагогическое тестирование: чему нас учит зарубежный и отечественный опыт [Текст] / В. М. Кадневский // Народное образование. – 2006. – №7. – 131–136 с.
6. Майоров, А.Н. Теория и практика создания тестов для системы образования [Текст] / А. Н. Майоров. – М.: Народное образование, 2000. – 352 с.

**Тарлавина А.А.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Серебрякова Е.В.*

*г. Коломна, Государственный социально-гуманитарный университет*

## **РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИЕМОВ И МЕТОДОВ МНЕМОТЕХНИКИ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Память – одна из удивительнейших способностей человека. И для ее развития существует немало приемов и способов. Одним из таких приемов является *мнемотехника*.

Мнемотехника, или мнемоника, (от греч. *mnemonic* - искусство запоминания) - это совокупность приемов и способов, облегчающих запоминание и увеличивающих объем памяти путем образования искусственных ассоциаций [Зиганов 2011: 52]. Мнемотехника, по истине, считается искусством памяти. И это искусство имеет длительную историю (оно существует приблизительно две тысячи лет).

Мнемотехника имеет в своем арсенале множество различных приемов, помогающих в изучении иностранного языка, а именно: облегчает запоминание слов, помогает в быстром усвоении различных грамматических конструкций.

"Фокус" заключается в том, что только повторение по памяти дает эффект быстрого и качественного закрепления новых слов. Когда человек повторяет, глядя в учебник, это называется не повторением, а повторным восприятием информации. Мнемотехника четко разделяет эти два процесса. В мнемотехнике повторением называется воспроизведение информации исключительно по памяти. Привычное для всех повторение и мнемоническое повторение - это совершенно противоположные процессы. При повторном восприятии информации из учебника - информация поступает в мозг. При припоминании (по памяти) - информация генерируется мозгом, то есть, выводится из мозга.

Если вы заранее не сформировали систему вспомогательных опорных образов, то процесс равномерного повторения (припоминания) большого количества новых слов и фраз - невозможен. Наличие в памяти системы опорных образов, на которые фиксируется новый учебный материал, дает возможность реализовать на практике принцип интенсивного обучения. Интенсивное обучение подразумевает непрерывные занятия иностранным



языком в течение всего дня [Козаренко 2007, 120].

Запоминание новых слов. Запоминание новых слов урока выделяется мнемотехникой в первостепенную задачу. Рекомендуются не изучать урок до тех пор, пока слова не будут качественно закреплены в памяти. И это логично. Вы ведь не поймете материал урока, если не знаете слов. А если вы приступите к изучению урока после закрепления слов, то большинство упражнений урока можно смело пропустить. Вам покажутся довольно глупыми такие задания, как, например, соединить стрелочками немецкие слова и их русские аналоги. Технология фиксации в памяти новых слов урока следующая: сначала вы запоминаете не русские слова, и не немецкие слова. Сначала вы запоминаете смысл слов. Это зрительные образы, которые обозначаются словами. Как бы разные люди не называли образ "машина", все они представляют в воображении один и тот же образ. Язык образов - един для всех. Мнемотехника учит быстро кодировать в образы любые части речи. Не только существительные, но и предлоги, наречия, глаголы, прилагательные [Зиганов, 2002, 93].

Значения слов (в виде зрительных образов) фиксируются на заранее подготовленной системе опорных образов. Следующая задача - запомнить новое название для "старого" образа. То есть, дальше следует этап запоминания произношения. Произношение запоминается комбинацией трех методов:

Многократное прослушивание слова. Первый - очень простой, но требует обязательного использования цифрового повторителя. Вы активизируете в памяти очередной образ-значение, многократно прослушиваете звучание слова, удерживая в воображении образ-значение. Для этих целей весьма полезно сделать специальную запись, на которой будут записаны только новые слова урока. Казалось бы, слишком простой способ. Но при контрольном припоминании, когда вы воспроизводите вспомогательные образы и зафиксированные на них образы-значения, подавляющее большинство новых слов вспоминается. Вы активизируете в воображении образ машины, и в вашем сознании появляется звучание der Wagen.

Прогнав в памяти все образы, вы проверяете, к каким образом произношение прилипло само (при многократном прослушивании), а к каким нет. Слова, которые не запомнились сами, отмечаются. И их произношение фиксируется в памяти другими методами, с помощью вспомогательных образов, подсказывающих произношение.

Слова, похожие по звучанию. Один из них - это разбивка звучания слова на части и подбор похожих по звучанию русских слов.

Закрепление новых слов в памяти. После первичного запоминания очередной порции новых слов урока, следует отложить учебник и приступить к закреплению новых слов в памяти. Прежде всего, необходимо убедиться в том, что вы можете последовательно и без подсказок воспроизвести все слова. Прослушивание фонограммы при запоминании гарантирует правильное воспроизведение произношения по образам, подсказывающим произношение.

В течение 3 - 4 дней "захваченные" в память слова прорабатываются в

воображении в любое свободное время. Упражнения разные. Это и последовательное воспроизведение слов, быстрое воспроизведение последовательности, воспроизведение слов в случайном порядке, составление словосочетаний и фраз. Конечная цель - одна: образовать устойчивую (рефлекторную) связь между образом-значением и его названием на иностранном языке. После образования такой связи, вспомогательные образы-подсказки становятся ненужными. Становятся ненужными и образы, первоначально обеспечивающие фиксацию последовательности слов.

После закрепления слов в памяти, иностранное слово понимается автоматически (в воображении рефлекторно возникает зрительный образ). Образование рефлекторной связи между образом и его новым названием тестируется по скорости узнавания слов, следующих в случайной последовательности. Скорость должна быть высокой. Примерно два слова за секунду.

Только после качественного запоминания новых слов урока, можно приступить к проработке содержания самого урока. Так как в уроке всё становится понятным, сам урок прорабатывается с большим удовольствием и интересом.

Новые немецкие слова можно запомнить с помощью метода «Ключевое слово». Этот способ очень простой и заключается в следующем: к немецкому слову нужно подобрать слово из родного языка, которое будет похоже на него по звучанию.

Например, нужно запомнить слово **Brille** (очки). Алгоритм реализации данного метода следующий:

1. **Ищем ключевое слово.** Для этого закрываем глаза и несколько раз повторяем слово Brille. Какое слово из русского языка оно Вам напоминает? Кажется, очень похоже на «бриллиант». Это слово и будет ключевым.
2. **Представляем ситуацию.** Это значит, нужно придумать мини-историю, в которой будут взаимодействовать ключевое слово (в нашем случае - бриллиант) и слово-перевод (в нашем случае - очки). Например: Вам сделали неслыханной щедрости подарок: ОЧКИ, но не простые и даже не золотые, а БРИЛЛИАНТОВЫЕ. Точнее, вместо стекол вставлены два огромных бриллианта.
3. **Мысленно создаем картинку,** которая отображает придуманную ситуацию. Визуализируйте эти бриллиантовые очки, представьте их в деталях. Какая у них будет оправка? А как будут выглядеть бриллианты? Красиво, не правда ли?

87% учащихся ответили, что на их взгляд мнемотехника является эффективной, и 13% - нет. Мы получили следующие результаты: 87% учащихся выполнили задание без ошибок. Одну ошибку допустил 6%, и пять ошибок – 6% . Стоит отметить, что все учащиеся справились с заданием.

Метод «Парное запоминание» как эффективный способ запоминания артиклей. Изначально данный метод используется как метод для запоминания

иностранных слов. Представьте, что Вам нужно запомнить одну пару слов: **Телевизор – стол**. Это просто два не связанных друг с другом слова. Конечно, запомнить их на короткое время не составит труда. Однако наша задача заключается в том, чтобы сохранить их в памяти надолго. Для этого нам нужно будет сделать 2 шага:

1. Связать друг с другом слова. Сделаем мы это с помощью такого предложения: Я вижу огромный стол, на котором стоит телевизор.
2. Визуализировать предложение. Это значит, нужно придумать к нему яркую картинку. Представьте себе совершенно конкретные стол и телевизор.

Как использовать метод для немецких артиклей?

По сути, немецкое существительное и артикль – это тоже 2 слова. Только одно из них – артикль – невозможно себе представить в картинке, т.к. оно не имеет никакого смысла. Главная задача – заменить артикль понятным для словом – образом.

Выберем образы для артиклей:

- Der – артикль мужского рода, значит, нужно заменить его на образ, который ассоциируется с мужественностью. Это может быть сильный мужчина или лев.
- Die – артикль женского рода. Скорее всего, это будет образ хрупкой девушки.
- Das – артикль среднего рода. Найти образ для данного артикля немного сложнее. Это должно быть что-то нейтральное, что не напоминает ни о мужском, ни о женском роде. Например, море.

Пример: Ваша задача – выучить род существительного **das Glas (стакан)**. Делаем следующие шаги:

1. **Замена.** Заменяем артикль das на символический образ – образ моря.
2. **Взаимосвязь.** Строим взаимосвязь между словами стакан – море при помощи предложения: стакан плавает в море.
3. **Визуализация.** Представляем ситуацию в картинке.

В Вашей памяти должна хорошо закрепиться эта ситуация. Каждый раз, когда Вы будете иметь дело со словом Glas, перед глазами должна появиться картинка с плавающим в море стаканом. «Ага, стакан в море, значит, он среднего рода», - подумаете Вы и порадуетесь своей хорошей памяти. Вы можете выбрать любые образы для артиклей. Главное, всегда использовать одни и те же образы.

93% учащихся ответили, что на их взгляд мнемотехника является эффективной, и 7% - нет. Однако мы получили следующие результаты: без ошибок работу выполнили только 13% учащихся, с одной ошибкой с заданием справились 26%, и две ошибки допустили 13%. В общем, 80% учащихся справились с заданием более чем на 50%. И только 20% учащихся, которые допустили более 7 ошибок, справились с заданием меньше чем на 50%.

Помимо всего того, о чем шла речь выше, большое внимание в педагогической деятельности уделяется мнемосимволам. Они служат дидактическими материалами для развития у детей связной речи.

Если говорить непосредственно об учащихся младших классов, то применительно к ним можно использовать определенную схему, основанную на мнемотехнических приемах. Польза такой схемы заключается не только в том, что дети учатся облегченным способом учить слова иностранного языка, но и составлять короткие предложения, а из них мини-рассказы. При помощи наглядных образов, включенных в эту схему, ребенок учится составлять последовательный короткий рассказ, состоящий, например, из 3-4 предложений (в эту схему может быть включено любое количество ячеек, определяющих как количество предложений, так и количество логических связей в мини-рассказе). Количество этих ячеек определяется задачами, целями и замыслами преподавателя.

Разберем более подробно одну из таких схем на конкретном примере.

Ребенку задаются 4 вопроса:

1. Was ist es?
2. Wo kann es wohnen?
3. Ist es klein oder groß?
4. Wie ist es?

Естественно, ребенок потратит определенное количество времени, для того понимания, запоминания и усвоения каждого мнемосимвола. После этого ребенок, последовательно отвечая на каждый из поставленных вопросов, составляет свой мини-рассказ (предложенную схему можно использовать для изучения и составления мини-рассказов по разным темам).

В данном случае деятельность преподавателя направлена на развитие монологической речи. Но при помощи той же самой схемы можно использовать и в качестве средства развития диалогической речи, т.е. вопросы схемы задаются не преподавателям, а дети работают друг с другом в парах.

При помощи данного мнемотехнического приема детей можно учить описывать любые предметы.

На основе проделанного исследования можно с уверенностью сказать, что использование мнемотехники при обучении иностранным языкам оправданно. Многочисленные исследовательские работы в этой области подтверждают практическую значимость мнемотехники, в различных областях жизни, науках, включая и методику преподавания.

### **Список литературы**

1. Ван Ляо Ши. Иностранный язык без пыток и боли [Текст]/ Ван Ляо Ши. – М.: Паладин, 2012. – 16 с.
2. Воннегут К. Мнемотехника [Текст]/ К. Воннегут. //Табакерка из Багомбо — М.: АСТ, 2011. — С. 36—41.

3. Зиганов М. А., Козаренко В. А. Мнемотехника. Запоминание на основе визуального мышления / М. А. Зиганов, В. А. Козаренко. – М.: Школа Рационального чтения, 2011. – 304 с.
4. Зиганов М. А., Козаренко В. А., Семин А. Н. Техника запоминания иностранных слов [Текст]/ М. А. Зиганов, В. А. Козаренко, А. Н. Семин. – М.: Образование, 2002. – 144 с.
5. Козаренко В. А. Учебник мнемотехники [Текст]/ В. А. Козаренко. – М.: Образование, 2007. – 195 с.
6. Степанов О. А. Мнемоника. Правда и вымыслы [Текст]/ О. А. Степанов. – М.: АСТ, 2001. – 38 с.
7. Челпанов Г. И. О памяти и мнемонике [Текст]/ Г. И. Челпанов. – Спб.: Питер, 1900. – 54 с.
8. Speber, H. Mnemotechniken im Fremdsprachenerwerb „Deutsch als Fremdsprache“ [Текст]/ H. Speber.–München: Hueber Verlag, 1989. – 305 с.

**Тихоненко А.С.**

*Научный руководитель: старший преподаватель Борисова Н.Е.  
г. Коломна, Государственный социально-гуманитарный университет.*

## **ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ НА ВСЕСТОРОННЕЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ**

*«Развитие человека как личности происходит в общем контексте его жизненного пути», подчеркивала Н.И. Рейнвальд, выдающийся исследователь-психолог системной психологической концепции.*

Социальная ситуация как условия развития любой личности принципиально отличается на каждом возрастном этапе, а психологические индивидуальные особенности личности позволяют в полной мере развиваться и совершенствоваться в соответствии с современными требованиями общества.

Должна существовать такая система изучения иностранного языка, которая не будет вызывать трудностей, связанных с усвоением нового языкового материала. Поэтому в преподавании необходимо опираться на индивидуальные психологические особенности личности через воспитание культуры принятия иностранного языка.

Своеобразие каждого человека – это набор неповторимых качеств. Эти специфические человеческие способности и свойства не передаются людям по наследству из поколения в поколение, а формируются у них при жизни.

Образ жизни человека содержит в себе неразрывное единство определенных исторических условий, материальных основ его существования и направленную на их изменение деятельность. Это создает психический образ личности, которая, в свою очередь, накладывает свой отпечаток на образ жизни.

Таким образом, согласно современным представлениям о формировании личности ребенка, оно напрямую зависит от социально-психологического развития таковой, но при создании оптимальных условий.

Воспитание личности очень непростой и трудный процесс, который зависит не только от педагогов, но и напрямую от семьи. Школа, общество, друзья накладывают лишь отпечаток на модель сформированной личности ребенка. Так можно провести некую параллель между особенностями развития личности ребенка, его воспитания и поведения. Воспитание личности ребенка с учетом его психологических особенностей, это процесс целенаправленный, подготавливающий ребенка к участию в общественной, производственной, а так же культурной жизни.

Каждый период развития личности имеет свои особенности и их необходимо учитывать при обучении ИЯ. Это позволит улучшить качество образовательного процесса, тем самым развивая личность многогранно, целостно и органично. Поэтому раскрытие закономерностей формирования личности проявляется в характере позиции ребенка в обществе, в зависимости от его психологических особенностей как индивида и его отношения к окружающему миру и действительности, тем самым формируя позицию общества.

Дети, изучающие иностранный язык более раскованы и эмоционально устойчивы по сравнению со своими сверстниками. Обучая ребенка иностранному языку, мы в тоже время развиваем и формируем его личность.

Поэтому польза раннего обучения иностранному языку вполне очевидна и должна поддерживаться не только родителями, но и государством. Оно должно осуществлять такую политику в сфере образования, которая пойдет на пользу его младшим гражданам, а значит и на пользу своего будущего, тем самым, видя потребность в иностранном языке, осуществлять развитие данного направления.

На сегодняшний день, в связи с геополитической, экономической и социокультурной ситуацией, которые изменяют жизнь в целом в мире, существует необходимость в изучении иностранного языка, в свободном общении на нем для социальной адаптации. Многие люди понимают пользу социального характера изучения иностранного языка при работе на компьютере, во время путешествий, и просто для межкультурного общения. Но не многие задумываются о том, как же влияет иностранный язык на личность ребенка. Имея большой потенциал для возможности своего развития в связи с высокой пластичностью функций мозга и психики, очевидно, что он развивает память, мышление, развивает творческий потенциал. Благодаря изучению иностранного языка повышается развитие и интерес к изучению родного языка, так же ребенок улучшает общую успеваемость, а реализация таких возможностей зависит от непосредственного влияния окружающих людей на процесс воспитания и обучения. Чем раньше мы будем развивать ребенка, тем больше он получит возможностей и направлений для развития в целом.

Все обусловлено целостным характером языка как явлением, и целостностью обучающегося и педагога вследствие всего этого целостностью усвоения процесса обучения иностранного языка. Но при этом через уверенность в себе и повышение самооценки происходит лучшее усвоения иностранного языка.

Таким образом, педагог может выбрать различные методы, приемы и подходы, которые будут влиять не только на уровень усвоения иностранного языка, но и на формирования личности в целом.

Общество должно способствовать стремлению детей в общении, в том числе и на иностранном языке, и представлять язык не просто как статус и средство для общения, выражения мыслей, но и как общеразвивающий компонент, при формировании личности ребенка.

Проблемы совершенствования системы изучения иностранного языка требует тесной параллельной работы, учитывая индивидуальные психологические особенности, которые позволят на более ранних этапах формировать новые универсальные учебные действия. При этом изучение иностранного языка на раннем этапе развития личности имеет колоссальное значение для развития познавательной, эмоционально-волевой и поведенческой сфер.

На сегодняшний день, личностно-ориентированная направленность является основным принципом обучения ИЯ, то есть современный процесс обучения направлен, прежде всего, на развитие языковой личности ученика. Языковая личность это многокомпонентный и универсальный набор языковых способностей, навыков и умений, который готов к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков включающих выявление и характеристику мотивов и целей движущих развитием личности.

Таким образом, обучать языку на современном этапе - значит обучать культуре, имея ввиду коммуникативное и социально-культурное развитие учащегося. Поскольку речевая деятельность является, в сущности, речевым мышлением и язык обучаемого есть средство выражения собственных намерений, то такое использование языка является творческим и обучение языку должно быть связано с развитием творческого мышления учащегося.

Творчество является важным связующим звеном между учеником и учителем. Это прослеживается на протяжении всего периода обучения в школе, включая внеклассные мероприятия. Творчество педагога создает атмосферу полного взаимопонимания. А учащиеся, в свою очередь, относятся положительно к творческому педагогу и считают его креативным.

Суть творчества в созидании нового. Это подразумевает под собой личное начало, так как через творческую деятельность человек пытается найти самого себя, свое ядро личности и свою сущность.

Сегодня необходимо применять креативный (творческий) подход в обучении французскому языку, который имеет в основе четыре основных аспекта: креативный процесс, креативный продукт, креативную личность и креативную среду. Креативный процесс предполагает создание

психологической защищенности учащихся эмоционально-благополучной атмосферы, которая ведет к реализации творческих проектов, способствует развитию интеллектуальной, эмоциональной и речевой деятельности учащихся, влияет на положительное эмоциональное состояние школьного коллектива и развивает активность и самостоятельность.

Творческий подход позволяет эффективнее запоминать материал, выражаясь через нетрадиционные формы урока, такие как урок-лекция, урок-игра, урок-путешествие и т.д. Также существует технология применения творческого подхода в обучении ФЯ через метод проектов. На уроках можно использовать различные виды проектов: исследовательские, творческие информационные, а также существуют требования к их подготовке, содержанию и защите. Творческие проекты развивают в личности любознательность, критическое мышление, упорство, а также оригинальность и энергичность. Проект разделен на этапы, и после каждого из них, учащимся предоставляется лист самооценки и взаимооценки в работе над проектом, что побуждает учеников к самоанализу. Данный вид проектов позволяет раскрыть ученика как творческую личность через способности, интересы, мотивацию, волевые качества и т.п., сформировать социальные качества, развить познавательные навыки, критическое и творческое мышление.

Главной задачей педагога в обучении французскому языку является пробуждение творческого потенциала учащихся наряду с развитием навыков владения определенными языковыми средствами. А так же раскрытие самой личности ребенка через ее способности, интересы, характер, темперамент и т.д.

Не один современный урок не может обходиться без ориентиров на языковую личность ученика. Для того чтобы эти принципы реализовывались на практике, современному педагогу необходимо построить свой урок так, чтобы каждый учащийся получил максимальное количество универсальных учебных действий и был заинтересован обучением ИЯ.

Каждый этап обучению ФЯ должен способствовать развитию, расширению и усложнению компонентов содержания образования. В этом ученику могут помочь различные современные пособия, которые служат источником информации и обогащают его коммуникативные навыки. Такое обучения ИЯ является творческим и связано с развитием творческого мышления и подхода к задачам не только у учащегося, но и у преподавателя.

Опираясь на вышесказанное и учитывая способности свойств человеческой личности, проходя через призму традиционного урока, вносится креативность и возможность интегрировать различные методы в обучения ФЯ, побуждая детей к творческому мышлению и развитию. Именно эту задачу ставит перед нами современный образовательный стандарт.

В заключении хочется сказать, что на всесторонне развитие личности влияет многогранность самой личности и внешних факторов, способствующих ее формированию и развитию. И именно иностранный язык посредством творческого подхода является важным фактором многогранности для полного раскрытия разных сторон личности ребенка.



## Список литературы

1. Асмолов, А.Г. Психология личности [Текст]/ А.Г. Асмолов. – М.: Академия, 2007 – 526 с.
2. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст]/ Л.И.Божович. - СПб: Питер, 2008. – 400 с.
3. Комарова, Э.П., Трегубова, Е.Н. Эмоциональный фактор: понятие, роль и формы интеграции в целостном обучении иностранному языку [Текст]/ Э.П. Комарова, Е.Н. Трегубова// Иностраный язык в школе - М.: ООО Методическая мозаика, 2000. - № 6.
4. Лебедева, Е.В. Креативный подход в обучении иностранному языку [Текст]/ Е.В.Лебедева. – ЭС МОУ: Гимназия № 29, 2009. – 32с.
5. Мкртычева, Н. С., Тонкошнур, П. С. Влияние изучения иностранных языков на развитие ребенка [Текст]/ Н.С. Мкртычева. – М.: Молодой ученый. — 2012. — №4.
6. Рейнвальд, Н. И. Психология личности [Текст]/ Н.И. Рейнвальд. - М.: УДН, 1987. – 196с.
7. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст]/ С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.

**Троицкая А.С.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Львова Ю.А.  
г. Тверь, Тверской государственный университет*

## РЕЦЕПЦИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВО ФРАНЦИИ

В последние десятилетия увеличилось количество разнообразных исследований литературной рецепции, посвященных восприятию и оценке произведений, а также позволяющих определить их место в культуре той или иной страны.

Однозначного определения термина «художественная рецепция» нет; под рецепцией можно понимать форму восприятия. В своем исследовании мы опирались на определение, данное Н.Н. Левакиным в статье «Художественная рецепция как литературоведческое понятие (к вопросу понимания термина)». Н.Н. Левакин определяет художественную рецепцию как «культуросообразное обращение к признанному классическим наследию с целью культурного освоения, восприятия» [Левакин 2012: 308].

В настоящей статье мы предлагаем обзор исследований по рецепции русской литературы. Для исследования мы обозначили два культурных пространства – французское и русское как принимающее и принимаемое соответственно, которые пересекаются на всех уровнях политической, социальной и культурной реальности.

К. де Грев, французский профессор сравнительной литературы, выделяет три основных фактора, которые в наибольшей степени повлияли на рецепцию русской литературы во Франции:

1. незнание русского языка среди французов и, как следствие, проблемы с переводом литературы. Трудности при изучении сложного русского языка не способствовали удачным переводам русских произведений на французский язык. Почти два столетия его недостаточно хорошо знали и понимали, и для такого рода невосприимчивости были свои причины. Во-первых, укоренившаяся со времен Людовика XIV убежденность в превосходстве французской культуры. Во-вторых, представление о России как о «варварской» стране. И, наконец, ориентированность французского гуманитарного образования на античную классику [Ощепков URL].

2. укоренившееся представление о специфическом национальном характере, которое нашло отражение в определении «русская душа». Проблеме «русской души» посвящены работы французского слависта, почетного профессора Женевского университета Жоржа Нива. Он отмечает, что русский уклад жизни представлен в концепции графа Уварова, министра Николая I, как «самодержавие, православие, народность». Эта концепция отражает связь между властью и народом и определяет народный и национальный характер русской монархии. Именно отсюда берет начало определение «загадочной русской души» [Nivat 2007].

3. факторы, связанные не только с культурными и лингвистическими проблемами. Место национальной литературы в глобализующемся мире также определяют экономические и политические факторы [Львова 2015]. Специфика русской литературы обусловлена социальными и историческими причинами; первоначально она была ориентирована на узкий круг грамотных людей, основной слой которых представляли церковные и государственные деятели [Grève 1995].

Известный советский литературовед П.Н. Берков утверждает, что русская литература становится объектом внимания западно-европейских литературных кругов лишь в XVIII в. Первые труды о ней возникают в германской и шведской среде, в странах, расположенных по соседству и особенно заинтересованных в связях с русским народом. Французские читатели познакомились с русской литературой позднее, чем их европейские соседи. Несмотря на то, что в 1715 французы смогли предоставить прибывшему во Францию с визитом Петру I описание Парижа на русском языке, знания о России и русской культуре во Франции оставались весьма скудными. Так или иначе, тогда русская литература еще не располагала материалом, который мог бы представить интерес для западного читателя. Но следует полагать, что французским литературным кругам была известна статья врача Михаила Схенда фан дер Беха «Современное состояние русской литературы», написанная и опубликованная в 1725 году в одном из венских изданий. В данной статье упоминаются такие русские деятели науки и культуры, как Ф. Прокопович, Ф. Лопатинский, кн. Дмитрий Кантемир и др. [Берков 1939].

Первой статьей о русской художественной литературе, опубликованной на французском языке во Франции, было «Письмо молодого русского вельможи» графа А.П. Шувалова. Напечатанная в журнале “L’année littéraire” в 1760 году, эта статья представляет собой любопытный материал как по форме, так и по содержанию. Это было письмо Шувалова, прилагаемое к письму неизвестного француза, где тот сообщал о существовании в Петербурге русско-французского литературного салона и выказывал надежду на сближение двух народов.

Другие статьи о русской литературе того периода были краткими и отличались невысоким качеством переводов. Это так же не привлекало читателя. В самом начале XIX в. выходят первые антологии русской литературы, прежде всего, «Избранные отрывки из произведений русской литературы» (“Choix des meilleurs morceaux de la littérature russe”) Паппадопуло и Галле (1800, Париж) [Pappadopoulos URL]. Данная работа включала в себя перевод отрывков из произведений Третьяковского, Ломоносова, Сумарокова, однако материала было немного. Тем не менее, основную ценность данное издание представляет в соображениях его авторов относительно русской литературы и цели книги, которая заключается в желании опровергнуть распространенное в Европе убеждение в необразованности и варварстве русских. В 1823 году выходит «Русская антология» (“Anthologie russe”) Э. Дюпре де Сен-Мора. Несмотря на то, что она содержала переводы Батюшкова, Пушкина, Озерова, Жуковского, Крылова и мн. др., данная антология является достаточно слабой. «Посредственная во всех отношениях книга Дюпре де Сен-Мора, тем не менее, вызвала к себе во Франции внимание, но в суждениях о ней отразились отголоски старых событий 1812 – 1815 гг.», - отмечает П. Н. Берков [Берков 1939: 732].

В конце XVIII – нач. XIX в. внимание французской публики обращено скорее к русской драматургии, особенно к творчеству И. А. Крылова, в котором увидели «русского Лафонтена». Первым писателем, привлечшим внимание к русской литературе, стал Н.М. Карамзин. Его фундаментальный труд «История Государства Российского» (1819 – 1826), переведенный Сен-Тома и Жоффре, произвел сенсацию во французских литературных салонах. Судьба же «солнца русской поэзии» А. С. Пушкина во Франции оказалась не такой удачной. Его произведения переводились на французский язык (особая заслуга в этом принадлежит П. Мериме), но их публикация не имела широкого отклика [Ощепков URL].

Большую роль в изучении русской литературы сыграл дипломат и литератор Эжен-Мельхиор де Вогюэ. Вогюэ владел русским языком и был ознакомлен с русской литературой. Его статьи, в которых он представил французскому читателю русские литературно-художественные ценности, были выпущены под названием “Le roman russe” (1886). В работе «Русский роман» Вогюэ включал критический разбор статьи о Н. В. Гоголе, И. С. Тургеневе, Ф. М. Достоевском и Л. Н. Толстом. И, как отмечает К. де Грев, работа Э.-М. де Вогюэ способствовала развитию «русофилии» во французском обществе и

имела целью, прежде всего, раскрыть понятие «русской души» (“l’ame russe”) и популяризировать его среди французской образованной публики [Grève 1995].

В. Бучик определяет середину 1880-х гг. как период бума русского романа во Франции; именно на эти годы приходится пик переводческой активности. Если в начале XIX г. издавалось два-три романа в год, то в 1887 – 1888 гг. – более двадцати [Boutchik 1947]. Наиболее издаваемыми и переводимыми русскими авторами стали И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой, которые в настоящее время по-прежнему занимают лидирующие позиции по количеству изданий и переводов, в т.ч. на французский язык [Daucé URL].

Обзор исследований, посвященных рецепции русской литературы во Франции показал, что работ на эту тему не много. Русская литература стала доступной для французского читателя достаточно поздно в силу таких обстоятельств, как сложность русского языка и, как следствие, некачественный перевод; представление о сложном национальном характере и т.н. «загадочной русской душе»; специфика русской литературы, обусловленная экономическими, политическими, социальными и историческими факторами. С начала XIX в. русская литература стала важнейшим средством формирования образа России как в XIX, так и в XX в. Это объясняется не столько достоинствами литературных произведений, сколько тем, что в условиях политической несвободы и цензуры литература стала историей, философией, социологией и этнологией русского народа [Милославская 2012].

### Список литературы

1. Берков, П. Н. Изучение русской литературы во Франции [Текст]/ П.Н. Берков// Литературное наследство [Россия и Франция. III]. – М. : Изд-во АН СССР, 1939. – с. 721 – 768.
2. Левакин, Н. Н. Художественная рецепция как литературоведческое понятие (к вопросу понимания термина) [Текст]/ Н.Н. Левакин// Известия ПГЛУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – №27. – с. 308 – 310.
3. Львова, Ю. А. Русская литература в современной Франции [Текст]/ Ю.А. Львова// Русская литература за рубежом: перевод как восприятие и восприятие перевода. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. – с. 155 – 167.
4. Милославская, С. К. Русский язык как иностранный в истории становления европейского образа России [Текст]/ С.К Милославская. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 400 с.
5. Ощепков, А. Р., Трыков, В. П. Русский концентр во французском литературном сознании XIX века [Электронный ресурс]. 2010. URL: <http://www.litdefrance.ru/199/1335> (дата обращения: 01.03.2017)
6. Boutchik, V. La littérature russe en France. – P.: Champion, 1947. – 117 p.  
Daucé F. Les échanges littéraires entre la France (l’Europe) et la Russie // Revue Regard sur l’Est. – 2003. [Electronic resource]. URL : [http://www.regard-est.com/home/breve\\_contenu.php?id=424](http://www.regard-est.com/home/breve_contenu.php?id=424) (accessed at 02.03.2017)

7. Grève, de C. Problèmes spécifiques de la réception de la littérature russe en France [Текст]/ Grève de C. // Revista de Filologia Francesa. - №7. – Servicio de Publicaciones. – Univ. Complutense, Madrid, 1995. – pp. 115 – 128.
8. Nivat, G. Vivre en Russe. Lausanne. Age d'Homme [Текст] / G. Nivat - 2007. – 485 p.
9. Pappadopoulo, M.L., Gallet, le C. Choix des meilleurs morceaux de la littérature russe. – 1800. [Electronic resource]. URL : <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k96917578> (accessed at 03.03.2017)
- Vogué, E.-M. Le roman russe. – 1886. [Electronic resource]. URL : <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k58100481.r=Vog%C3%BC%C3%A9%20le%20roman%20russe?rk=21459;2> (accessed at 03.03.2017)

**Умова А.С.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Шаюк А.Ю.*

*г. Пушкин, ЛГУ им. А.С. Пушкина*

## **СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ СУБСТАНТИВНЫХ КОМПОЗИТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. ЭНДЕ «МОМО»)**

В настоящей статье рассматриваются способы перевода немецких субстантивных композитов на материале романа М. Энде «Момо». Актуальность исследования обусловлена большим интересом к теме перевода немецких композитов в современной лингвистической науке, а также важной ролью словосложения как способа образования новых слов. Цель исследования заключалась в определении особенностей перевода немецких субстантивных композитов на русский язык.

Согласно лингвистическому словарю Ахмановой «компози́та - то же, что сложное слово» [Ахманова, 1969: 202]. Определение понятия «компози́та» или «сложного слова» встречается во многих трудах по языкознанию, лексикологии. Общей чертой, выделяемой при определении понятия «компози́та», является сложность лексической единицы, имеющей в своем составе две или более основы, кроме того каждый компонент сложного слова может существовать как отдельная единица. За основу в данной работе берется следующее определение сложного слова: «Сложное слово» – это лексема, имеющая в своем составе две или более производящие основы, а также самостоятельное слово, обладающее структурно-семантической целостностью. В отечественных исследованиях применительно к подобным лексемам встречаются также термины: «двукорневое», «бикорневое», «поликорневое слово»; в германистике приняты также понятия «компози́т», «сложное слово (Zusammensetzung)» [Иванова, 2012: 7].

Люди пытаются упростить свою речь, тем самым стремятся найти способ перефразировать описательные выражения и заключить их семантическое

содержание в как можно более короткое слово. Так появляются всевозможные новые слова путем аббревиации, словопроизводства, и одним из самых продуктивных методов словообразования в немецком языке, и фактически не имеющем границ, является метод сложения основ слов или композитообразование (В.М. Павлов, М.Д. Степанова, В.С. Вашунин и др.). Такое явление как композиты, или слова со сложными основами, в немецком языке получили широкое распространение.

Композиты являются уникальным языковым явлением, которое имеет свои особенности при переводе. Из-за некоторых различий в строе русского и немецкого языков переводчик вынужден прибегать к определенному рода трансформациям, которые направлены на адекватную, эквивалентную передачу исходного содержания. Следует заметить, что немецкое сложное существительное не всегда может переводиться русским сложным существительным. Перевод сложных слов на русский язык с немецкого осуществляется различными способами. Композит - явление сложное и многогранное, которое способствует появлению нескольких способов перевода.

Ознакомившись с теоретическим материалом по переводу немецких композитов (М.Д. Степанова, В.С. Вашунин и др.), мы пришли к выводу, что существует большое разнообразие способов перевода данного явления. Согласно классификации перевода сложных слов М.И. Марфинской и Н.И. Монаховой сложному существительному может соответствовать: синтаксическая структура с относительным, качественным, прилагательным, синтаксическая конструкция: существительное с предлогом, конструкция с родительным падежом, а также слова, имеющие аналог в языке перевода.

М.Д. Степанова выделяет всего четыре способа перевода: 1) когда немецкий композит соответствует русскому корневому и производному слову, 2) когда сложное слово переводится с помощью прилагательного с существительным, 3) когда сложное слово соответствует русскому сочетанию существительного с другим существительным в родительном падеже, и 4) перевод сложного слова с помощью предложных сочетаний в русском языке.

Классификация О.М. Галай имеет наиболее полную и детализированную структуру и включает 8 способов перевода сложных лексических единиц: 1) перевод словосочетанием «прилагательное + существительное», 2) перевод словосочетанием «относительное прилагательное + существительное», 3) перевод словосочетанием в родительном падеже без предлога, и 4) перевод предложными конструкциями. Последующие 4 способа перевода делают акцент на первый компонент композита. Это сложные существительные с первым компонентом – основой других частей речи, таких как: прилагательное, глагол, наречие.

В ходе исследования было проанализировано 503 композита, из которых большинство переводится на русский язык устойчивыми (словарными) единицами – **39%**.

Das Zifferblatt – «циферблат»

Momo sah, daß auf dem Zifferblatt weder Zeiger noch Zahlen waren...

Момо увидела, что на циферблате нет ни стрелок, ни чисел...

Довольно частотной является также конструкция «прилагательное + существительное» - **30%**.

Die Ehrenmänner – «честные люди»

Ein Handschlag gilt unter Ehrenmännern!

Ведь мы же ударили по рукам, как честные люди!

Перевод с помощью предложных конструкций встречается в 4% случаев:

Die Märchenschallplatten – «пластинки со сказками»

«Ich hab' schon elf Märchenschallplatten».

«У меня уже одиннадцать пластинок со сказками»

Соответствие аналогичному сложному существительному в русском языке использовано при переводе в **4%** случаев:

Die Fußgänger – «пешеходы»

Es war, als wisse die Schildkröte mit völliger Sicherheit vorher, wo in welchem Augenblick gerade kein Auto fahren, kein Fußgänger gehen würde.

Они пересекали огромные площади и ярко освещенные улицы, машины проносились позади и впереди них, вокруг толпились пешеходы, но никто не обращал внимания на девочку с черепахой.

Выявленным сложным существительным с первым компонентом - основой **прилагательного** в русском языке соответствуют сложные существительные **4%**:

Die Leichtgläubigkeit – «легкомыслие».

Sie sehen daraus, meine Damen und Herren, wohin die Leichtgläubigkeit führen kann!

Из этого вы видите, мои дамы и господа, к чему может привести легкомыслие!

Сложным существительным с первым компонентом - основой **глагола** в русском языке соответствуют производные слова **4%**:

Das Denkmal – «памятник»

Übrigens sah das Denkmal selbst auch recht sonderbar aus.

Да и сам памятник выглядел весьма своеобразно.

Сложным существительным с первым компонентом - основой **прилагательного** в русском языке соответствуют свободные словосочетания «прилагательное (качественное, относительное, синкретическое) + существительное» **2%**:

Die Eisenplatten – «железные пластины»

Und auch das Gartentor war, ähnlich wie das bei dem Mann mit der Weste, aus Eisenplatten, so daß man nicht hineinsehen konnte.

Ворота и здесь были из больших железных пластин, без щелей, так что заглянуть во двор не было никакой возможности.

Сложным существительным с первым компонентом - основой **глагола** в русском языке соответствуют конструкции с родительным падежом **1%** и предложные конструкции **1%**:

Der Wartesaal – «зал ожидания»

... ist das hier eigentlich ein Schnellrestaurant oder ein Wartesaal?

... Это ресторан молниеносного обслуживания или зал ожидания?

Der Reitanzug – «костюм для верховой езды»

Und ein Reitanzug.

И костюм для верховой езды.

Сложным существительным с первым компонентом – **наречием** соответствуют словосочетания «прилагательное + существительное» **1%** и производные существительные **2%**:

Der Widerwillen – «внутренний протест»

Mit peiniger Deutlichkeit wußte er, daß er damit seine tiefste Überzeugung, ja, sein ganzes bisheriges Leben verleugnete und verriet, und das machte ihn krank vor Widerwillen gegen das, was er tat.

Ему было мучительно ясно, что тем самым он предаёт свои глубочайшие убеждения, более того – всю свою прежнюю жизнь, и внутренний протест против всего этого делал его больным.

Das Halbdunkel – «полумрак»

Gewaltige Säulen trugen eine Decke, die man hoch droben im Halbdunkel mehr ahnte als sah.

Вершины мощных колонн, которые подпирали потолок в головокружительном полумраке, скорее угадывались там, нежели были видны.

Так же в ходе исследования нами была обнаружена еще одна группа сложных лексических единиц - авторские сложные существительные, связанные с индивидуальным стилем писателя (1%). Данная группа представляет научный интерес и особую трудность для перевода:

Die Stunden-Blumen – «Цветы Времени»

Wie aus einem unerschöpflichen Zauberbrunnen stiegen tausend Bilder von Stunden-Blumen auf.

Как из бездонного колодца, всплывали перед ней все новые и новые Цветы Времени.

Подводя итог нашим рассуждениям, следует отметить, что сложные слова или композиты являются самостоятельными, грамматически и семантически едиными лексическими величинами, которые имеют в своем составе две или более производящие основы. В современном немецком языке сложные существительные составляют преобладающую группу слов, а в русском же языке количество таких существительных значительно меньше. Это и определяет особенности перевода сложных немецких существительных. Самыми преобладающими способами перевода, согласно результатам нашего исследования, являются: перевод устойчивыми (словарными) единицами и словосочетанием «прилагательное + существительное». Исследование показало, что перевод текста с немецкого языка на русский будет менее сжатым, так как перевод композитов не всегда производится лишь одним словом.

### Список литературы

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст]/ О.С Ахманова. - М.: Сов. Энциклопедия, 1969. - 608 с.



2. Вашунин, В.С. Субстантивные сложные слова в немецком языке [Текст]/ В.С. Вашунин. - М.: Высшая школа, 1990. - 159 с.
3. Гагарина, Н.Н. Проблема композитообразования в русском и немецком языках. Научная статья. [Текст]/ Н.Н. Гагарина // - Челябинск.: Вестник Челябинского государственного университета, 2011. – 325 с.
4. Галай, О.М. Специфика перевода текстов социально-политического содержания О.М. Галай, Е.Г. Фоменок, С.А. Трофименко // 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://studydoc.ru/doc/3710745/galaj-o.-m.--fomenok-e.-g.--trofimenko-s.-a> (дата обращения: 10.09.2014).
5. Гамм, Е., Перевод М. Энде «Момо» [Текст]/ – Москва.: Изд-во Книжная палата, 2001. - 256 с.
6. Иванова, Т.К. Словообразование как способ номинации в русском и немецком языках (на материале наименований лица). Автореферат на соиск. ст. канд. фил. н. [Текст]/ Т.К. Иванова. - Казань.: 2012. – 31 с.
7. Марфинская, М.И. Грамматика немецкого языка [Текст]/ М.И. Марфинская, Н.И. Монахова// под ред. О.Ф. Миронова, - М.: Изд-во Москва Юрист, 2001. – 67 с.
8. Степанова, М.Д. Теоретические основы словообразования в немецком языке [Текст]/ М.Д. Степанова, Ф. Фляйшер. - М.: Высшая школа, 1984. - 264 с.
9. Степанова, М.Д., Лексикология современного немецкого языка [Текст]/ М.Д. Степанова, И.И. Чернышева. - М.: Высшая школа, 1962. - 310 с.
10. Степанова, М.Д. Словообразование современного немецкого языка [Текст]/ М.Д. Степанова. - М.: Издательство литературы на иностранном языке, 1953. - 375 с.
11. Ende, M., «Момо» [Текст]/ M. Ende. - Germany.: Изд-во Thienemann Verlag, 1973. – 256 с.

**Фадеева Е.А.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Кузнецов Е.А.*

*г. Москва, Московский педагогический государственный университет*

## **ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ СМЫСЛА ПРИ ПЕРЕВОДЕ НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ**

Фразеология любого народа тесно связана с историей и культурой нации, говорящей на данном языке. Наиболее тесно эта связь прослеживается в тех фразеологических единицах, в состав которых входят зоонимы. Животные всегда занимали отдельное место в жизни человека, поэтому их повадки послужили основанием для возникновения множества фразеологизмов с компонентами-зоонимами.

Фразеология немецкого языка содержит фразеологические единицы, к которым относятся рыбы и птицы, млекопитающие, домашние животные и моллюски. В исследованиях лексико-семантической группы зоонимов Д.Г.

Мальцевой выделена группа сельскохозяйственные животные (Nutztiere), к которой относятся лексемы Schaf, Kuh, Ziege, Hammel, Bock, Schwein, Ochse [Мальцева 1991: 75].

Для корректного перевода подобных фразеологических единиц необходимо умение правильно их интерпретировать, адаптировать, чтобы представители другой нации смогли понять мысль, которую хотел передать автор.

Рассмотрим несколько примеров фразеологизмов с зоонимами, встречающихся в немецком языке.

Выражение «dem Fuchsbeichten» означает «выдать свою тайну врагу». Такое значение объясняется тем, что в Германии образ лисы ассоциируется не только с хитростью, но и с предательством. В то же время, фразеологизм «ein alter Fuchs» (букв, старая лиса). Ничего общего с хитрым человеком не имеет. Этот фразеологизм используется для обозначения опытного специалиста, знающего все тонкости своей профессии.

Сова у немцев является обозначением всеобщего посмешища, напр.: «jemanden zur Eule machen» – высмеивать кого-либо. Сова символизирует бесполезную, невыгодную деятельность, напр.: «Eulen nach Athen tragen» (букв. везти сов в Афины) - везти что-либо туда, где его имеется в избытке.

Обезьяна встречается в таких фразеологизмах как: «mit einem Affenzahn fahren» - ехать с большой скоростью, мчаться; «sich einen Affen kaufen» – (под)выпить, хлебнуть лишнего. В этом случае связь между человеком и обезьяной основана на схожести поведения человека в состоянии опьянения с поведением обезьяны.

Способность кукушки предсказывать людям судьбу легла в основу фразеологизма «der hört den Kuckuck nicht mehr rufen», который означает «он до весны не протянет». Кукушка присутствует во многих отрицательных выражениях, напр.: «jemanden zum Kuckuck jagen» – послать ко всем чертям кого-либо, «zum Kuckuck gehen» – убираться к чёрту.

Интерес также представляют фразеологизмы с компонентами Tier (животное), Fisch (рыба), Vogel (птица), которые являются общеизвестными названиями.

Например, влиятельного человека можно шутливо назвать: «ein großes Tier» - важная птица, большая шишка; о человеке, не снимающем при встрече головного убора – «Vögel unter dem Hut haben». Фразеологизм «etwas hat jemandem ein Vögelchen gesungen» имеет значение «кто-либо прослышал, проведал».

Эквиваленты в русском языке можно подобрать для следующих фразеологизмов: «stumm wie ein Fisch» - нем как рыба, «sich fühlen wie ein Fisch im Wasser» - чувствовать себя как рыба в воде. В Германии можно услышать выражение: «im Trüben fischen». Его употребляют по отношению к человеку, умеющему выносить пользу из отрицательного стечения обстоятельств.

Фразеология каждого народа отличается семантическим и структурным своеобразием, в ней проявляются характерные для носителей языка оценки

окружающего мира, что позволяет нам выявить национальные реалии. Фразеология отображает исторический и культурный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями. Поэтому для перевода фразеологических единиц с компонентом-зоонимом необходимо обладать фоновыми знаниями, которые помогут должным образом перевести фразеологизм и сделать его доступным для понимания представителям другой нации.

### **Список литературы**

1. Мальцева, Д.Г. Страноведение через фразеологизмы [Текст]/ Д.Г. Мальцева. - М: Высшая школа, 1991.

**Фалько Е.А**

*Научный руководитель: кпн, доц. Осипчук О.С.*

*г. Омск, Омский государственный университет им.Ф.М. Достоевского*

## **МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ РУССКОЯЗЫЧНЫХ И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СТРАН. О ПРОБЛЕМАХ ПЕРЕВОДИМОСТИ НЕМЕЦКОГО МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА**

*Развитие цивилизации не повернет вспять,  
пока на земле есть молодежь.*

Хелен Адамс Келлер

Данная статья посвящена изучению молодежного сленга немецкоязычных и русскоязычных стран.

В последние десятилетия в современной лингвистике возобновился интерес к некодифицированному языку. Об этом свидетельствует появление многочисленных словарей, в которых полностью или частично представлен молодежный сленг. Несмотря на большое количество исследований в этой области, многие проблемы, связанные с изучением некодифицированной речи молодежи, остаются вне поля зрения исследователей. Изучение молодежного языка приобретает возрастающую актуальность в условиях расширяющихся международных контактов (стажировки, турпоездки, преподавание ряда предметов немецкими специалистами, просмотр видеофильмов, прослушивание современных песен на немецком языке и т.д.).

В настоящее время существует достаточно большое количество определений сленга, нередко противоречащих друг другу, поэтому в ходе теоретической части нашего исследования мы решили определить семантические отличия сленгизмов от жаргонизмов и арготизмов и выбрать более подходящую дефиницию молодежного сленга.

В нашей работе мы используем дефиницию К.А. Тихоновой, которая утверждает, что молодежный сленг - это разновидность разговорной речи,

содержащая экспрессивные лексемы, используемые как сугубо молодежные в данном социолекте [Тихонова: 2006:27].

Изучив большое количество работ, посвященных молодежному сленгу, а именно, Х. Хенне, П. Шлобински, С. Запесоцкого, и проанализировав свойства каждого пласта лексики, мы выяснили следующие свойства сленгизмов:

1) Сленг не является литературной лексикой, а именно, это слова и выражения, которые находятся за пределами литературного языка.

2) Сленг не обязательно должен иметь негативную коннотацию, например: «лакшэри», «веган», «апгрейднуть», «googeln», «facebooken», «сэлфи», «хаюшки».

3) Сленгизмы – это лексические средства, возникающие и употребляющиеся чаще всего в устной речи. Однако на данный момент, в связи с большой популярностью социальных сетей, возникает тенденция к использованию молодежного сленга в письменной речи.

4) В сленг входят различные слова и выражения, с помощью которых люди могут относить себя к определенным социальным и профессиональным группам.

5) Фамильярная эмоциональная окраска многих слов и выражений сленга имеет большое количество разных оттенков (шутливая, ироническая, насмешливая, пренебрежительная, презрительная, грубая и даже вульгарная).

6) Некоторые молодежные сленгизмы широко употребимы и общеизвестны, например: отжигать, туса, крутяк, лайкать, вейпер, спалиться, гуглить, накосячить, винда, быковать.

7) Для сленгизмов характерна модная неология, завышенная экспрессия, языковая игра.

Говоря о функции молодежного сленга, можно заключить, что сленг представляет собой самостоятельное языковое явление, проявляющееся в стремлении молодежи метафорически выразить свое отношение к миру. Возникновение сленгизмов – это творческий процесс, который не имеет практически ничего общего с функцией арго и жаргона. Существенным отличием сленга от жаргона является повышенная эмоциональность сленга и отсутствие в нем избирательности объектов для называния при помощи особых слов: сленг употребим практически во всех речевых ситуациях при неформальном устном общении людей. Стоит добавить еще одну отличительную черту данного языкового явления – его вторичное образование по сравнению с жаргонизмами, так как сленг черпает свой материал прежде всего из социально-групповых и социально-профессиональных жаргонов. Однако в отличие от жаргона, сленг включает в себя отдельные просторечия, вульгарные слова.

В процессе исследования было обнаружено, что ни один из имеющихся словарей, даже «Nä?? Jugendsprache unplugged», который является базой данной работы, не имеет русских эквивалентов лексике немецких сленгизмов.

Проблемой переводимости немецкого молодежного сленга занимались немецкие лингвисты Х.Хенне и П. Шлобински. Они заявляют, что проблему перевода с немецкого молодежного сленга следует рассматривать с двух точек зрения: 1) перевод с молодежного сленга на язык взрослых [Шлобински, 1999: 207], а именно, на немецкий литературный язык; 2) перевод немецкого молодежного сленга на другие языки. Мы рассмотрели русский язык.

В первом случае проблем практически не возникает. Перевод на «язык взрослых» происходит двумя методами. В основном, лексика немецкого молодежного сленга имеет свой эквивалент в немецком литературном языке. Это можно проследить на следующем примере: bums-egal, Fummelbunker – Diskothek. В случае если прямое соответствие отсутствует, следует использовать описательный метод: Fotzenknecht – Junge, der nur noch auf seine Freundin hört.

Второй случай представляется нам не таким простым, потому что тут имеются некие ограничения, которые не позволяют осуществить полную переводимость. Однако русская молодежь также имеет свой сленг, соответственно, в большинстве случаев нахождение эквивалента возможно.

В качестве примеров приведем ряд слов немецкого молодежного сленга и возможный перевод на русский язык. 1) natzen- veraepeln (орать-шутить); 2) Mucke – Musik (Музло – музыка); 3) Schux – Hausaufgabe (домашка-домашнее задание); 4) buffig – cool (крутяк – очень хорошо).

Вместе с тем есть факторы, которые усложняют перевод некодифицированного языка. Довольно затруднительно обстоит дело со звукоподражательными словами, имитирующими шумы, звуки, шорохи. В немецком молодежном сленге есть около 20 обозначений для звука, которые возникают при открывании бутылки пива: роер, gront, fump, plop, sabsch, blunsch и т.д., а также при распитии данного напитка: glork, lunk, glock, zosch и т.д. Приведенные лексические единицы не имеют никаких ассоциаций у русской молодежи ни с процессом открывания бутылки, ни с процессом ее распития. Это означает, что единственно возможный способ перевода – описательный, например: «банка пива была открыта с шумом», который не отражает специфику подобных слов.

Перевод сленгизмов-англицизмов также довольно трудный процесс. Лексика немецкой молодежи изобилует иноязычными словами, характерной особенностью которых является семантика и специфика употребления в определенном контексте. По сравнению с русским языком, лексика немецких подростков имеет больше сленгизмов-англицизмов, которые обозначают разнообразные денотаты: Checker – kluge Person; groovy – toll, super; chillen – sich ausruhen; Groovebox – Stereoanlage; Перевод подобной лексики на русский язык возможен, но теряется ее иноязычный характер и экспрессия, а это является лучшим вариантом передачи их значения, в отличие от транскрибирования и транслитерации, в силу того, что образованные таким методом сленгизмы не будут понятны большинству русских молодых людей, не владеющих английским языком. Более того, многие англицизмы, попадающие в

немецкий язык, сохраняя изначальную форму, могут исказить значение. Например, слово *tight* (тугой, плотный) в немецком молодежном сленге имеет значение «клёво, офигенно».

В связи с распространенным в наше время онлайн-языком и стремлением немецкой молодежи к сокращениям, не имеющих эквивалентов в речи «компьютерной» российской молодежи, возникают проблемы с переводом. Отсутствие подобных сокращений в онлайн-языке русской молодежи приводит к необходимости применения описательного метода или к расшифровке. Адекватным переводом таких сокращений, на наш взгляд, является полная расшифровка: KB – *keinen Bock, keine Lust* – «не хочу»; MOF – *Mensch ohne Freunde* – «человек, не имеющий друзей».

Своеобразным является также перевод сложных слов. «*Muenzmallorka*», например, служащее для обозначения «солярия», состоит из двух основ: «*Muenze*» - деньги, «*Mallorka*» - остров в Средиземном море. Мальорка – любимое место отдыха немцев, где загорают, видимо по этой причине и образовалось соединение двух слов. Очевидно, перевод дословный в данном случае невозможен. Передавая лишь денотат «солярий», сленгизм теряет свою экспрессию и новизну. Тем не менее, такой перевод будет единственно возможным.

Таким образом, можно сделать вывод, что перевод молодежного сленга с немецкого языка на русский может вызывать немало трудностей, связанных с лингвистическими и экстралингвистическими факторами, а именно, уровнем развития молодежных сленгизмов в России, спецификой менталитета, наличием или отсутствием того или иного денотата в одном из языков. Каким образом разрешить проблему – будет зависеть от различных факторов: целевой аудитории, коммуникативной ситуации и т.п. Однако что бы мы ни переводили, очень важно передать креативность, эмоциональность, экспрессию, юмор и языковую живость немецкого молодежного подъязыка. Не исключено, что самые подходящие варианты перевода закрепятся в русском молодежном языке, тем самым обогащая и развивая его.

### Список литературы

- 1) Запесоцкий, А. С., Фаин, Л. П. Эта непонятная молодежь [Текст]/ А.С. Запесоцкий, Л.П. Фаин. - М., 1990. 156 с.
- 2) Никитина, Т.Г. Молодежный сленг: Толковый словарь [Текст]/ Т.Г. Никитина. - М.: Астрель, 2009. - 1102 с.
- 3) Россихина, М.Ю. Об американизации молодежного сленга в русском и немецком языках [Текст]/ М.Ю. Россихина, Г.Н. Россихина // Лингвистический вестник – Вып. 2. – Брянск: Изд-во БГУ, 2006. – С.64-69.
- 4) Тихонова, К. А опыту создания баз данных неологизмов молодежной речи конца XX – начала XXI века [Текст]/ К.А. Тихонова// Вестник Московского университета: сб. ст. М., 2006. С. 120-130.

- 5) Augenstein, S. Funktionen von Jugendsprache: Studien zu verschiedenen Gesprächsstilen des Dialogs Jugendlicher mit Erwachsenen [Текст]/ S. Augenstein - Tuebingen, 1998.
- 6) Shlobinski P., Kohl G., Ludewigt I. Указ. соч.; David B. Указ. соч.; Januschek F. Thema “Jugendsprache”. Bremen, 1999.
- 7) «Hä?? Jugendsprache unplugged». Ein Lexikon der Jugendsprache. Berlin; 2011.

**Финская Т.Е.**

**Научный руководитель: к.п.н., доцент Шейнак С.А.**  
г. Москва, Российский Университет Дружбы Народов

## **РЕФОРМА ФРАНЦУЗСКОЙ ОРФОГРАФИИ И УЧЕБНИКИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА**

В 1990 году, 6 декабря, во французской орфографии произошли изменения. Высший совет по французскому языку выпустил административный документ, который носил название «поправки в орфографии». Этот документ был опубликован в официальной правительственной газете Французской Республики [1,с.1]

В предисловии к документу, рассказывалось о целях Высшего Совета: разработать четкие предложения по изменению орфографии французского языка, внести необходимые, полезные поправки, чтобы устранить все неопределенности и противоречия, приводящие к самым постоянным ошибкам. Вводились новые термины, в которых нуждались научный и технический языки.

Цели реформы были направлены на упрощение написания слов, за счет сведения исключений к минимуму. Эти поправки касались примерно двух тысяч слов.

Данная реформа обсуждалась Высшим Советом Франции, Советом французского языка Квебека, а также Советом французского языка и франкоязычным сообществом Бельгии. Эти органы поддерживали реформу и даже собирались вносить корректировки в преподавание языка в своих странах. Начали создаваться сообщества для того, чтобы информация дошла до общественности. Французская Академия приняла безоговорочно все поправки. По мнению Академии все предложенные реформой поправки должны были приниматься обществом добровольно. Почти все специалисты, занимавшиеся в то время языком, выступали за эти поправки, но обычные граждане, не имевшие глубоких знаний в структуре языка, выступили против каких-либо изменений[2,с.16].

В документе выделялось несколько аспектов, в которые планировалось внести изменения. Многие слова, которые раньше писались через дефис, утратили его, например: *portemonnaie*, *contrebraquer*. Большое количество сложных слов, которые изменили свою орфографию, стали употребляться

регулярным образом во множественном числе, например *un garde-malade – des garde-malades*. Написание «аксана сирконфлекс» сохранялось только при необходимости, чтобы не потерялся смысл слова. В остальных случаях, когда семантика слова не менялась, «аксан сирконфлекс» опустили, например *coût-cout*. Замена удвоенных согласных одинарными (*frisotté – frisoté*), за исключением некоторых глаголов (*appeler, jeter, interpeler*), слов (*colle, folle, molle*) и слов, заканчивающихся на *-otte* (*botte, flotte*). Различные исключения, аномалии были также изменены, в некоторые слова был добавлен «аксан эгю», чтобы он отражал то, как правильно должно читаться слово, например: *bésicles*. Заимствованные слова из иностранных языков стали писаться с учетом правил французской орфографии, например: *impresario-impresario/ impresarios*. Трема над буквой *ï* просто объясняется в том случае, если буква произносится отдельно, например слово *lait* произносится как «ле», а слово *naïf*, как «наиф», но непонятным было добавление трема над произносимыми гласными, например: *aiguë* [1, с.9].

Орфография и фонетика французского языка, действительно, трудны. Много произносимых букв, слогов, много правил написания отдельных звуков, сочетаний и т.д. Конечно, идея реформы заключалась в том, чтобы избавить язык от многочисленных исключений, которые, порою, трудно было понять, а нужно было просто заучивать. Даже французам достаточно трудно писать правильно, следуя всем грамматическим нормам языка. Все эти феномены в языке вызывали много споров и противоречий. Именно на упрощение орфографии французского языка и была направлена реформа 1990 года. Однако поддержки она не получила, пресса активно критиковала реформу. Реформа не получила должных положительных оценок и со стороны простых французов. С давних времен, французы фанатично относятся к своему языку и, конечно, для общества была важна историческая составляющая их языка, им было непонятно, зачем так резко и быстро вносить такое большое количество поправок [3].

С 2016 г., впервые со времени принятия реформы в 1990 г., нововведения, одобренные Академией, будут отражены во французских учебниках [3], преподаватели пройдут переквалификацию, словари (Larousse, Robert, Littré, Nache) начнут вносить слова, учитывая новую орфографию языка [4]. Новости о введении реформы в школьное образование разлетелись очень быстро и вызвали невероятное количество протестов в СМИ. Люди в социальных сетях высказывали недовольство, рисовали карикатуры, шаржи, на которых четко было видно их отрицательное отношение к изменениям. Например, придумали фразу *ne pas confondre un homme mûr et un homme mur-* («не путайте зрелого мужчину с каменным мужчиной», т.е. обыгрывалось противопоставление *mûr-mur*), которая сопровождалась фотографией немолодого мужчины и статуи мужчины, вылезавшего из стены, и все это подкреплялось меткой *Je Suis Circonflexe* [5].

Французский язык, как и любой другой язык живой и подвижный, для которого эволюционный процесс является абсолютно естественным. Меняются



времена, эпохи, мышление общества, менталитет, культурные ценности, мода; все эти явления непосредственно влияют и на изменения в языке.

В силу естественного нигилизма к изменениям, французы не понимали, что для них создаются более удобные условия, язык упрощают, делают более удобным для общения, стараются избавить его от непонятных исключений. Но несмотря на всю критику, правительство, Академия и научные лингвистические сообщества стремятся заручиться большей поддержкой, продолжают создавать новые правила, упрощающие французскую орфографию, следят за развитием языка, выступая против общественности, они, на самом деле, пытаются сделать французский язык более доступным для изучения.

### **Список литературы**

1. Les rectifications de l'orthographe, Journal officiel de la République française, no 100, 6 décembre 1990
2. Бахирев, Ю.Г. Коротко о новых правилах французской орфографии [Текст]/ Ю.Г.Бахирев. - Москва: Московский лицей, 2000.-31с
2. [Электронный ресурс]/ URL: <https://www.herodote.net/>
3. Dominique Dupriez «la nouvelle orthographe en pratique», 2009-10-06
4. Французский язык в Квебеке [Социальная сеть]/ Twitter @PhoenixBart.

**Четыркина А.А.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Хвостов Б.А.*

*г. Коломна, Государственный социально-гуманитарный университет*

## **МЕТОДИКА РАБОТЫ С ВИДЕОФРАГМЕНТОМ ФИЛЬМА "БЕГИ, ЛОЛА, БЕГИ!" НА УРОКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ**

Использование видео на уроке - залог успеха или пустая трата времени? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо понять, какие функции выполняет видеофильм и как организовать работу с ним на уроке.

По мнению немецких исследователей Бранди и Швердтфегер, фильм служит трем основным целям: во-первых, он способствует совершенствованию знаний иностранного языка, во-вторых, передает страноведческую информацию и, в-третьих, развивает нравственно-эстетические компетенции. [Brandi, 1996; Schwerdtfeger, 1989]. Видео, согласно Зуркампу [Surkamp, 2011: 3], является наиболее привлекательным для учеников типом текста, оно мотивирует их к изучению языка и культуры в максимально благоприятных условиях. За короткий промежуток времени, отведенный на просмотр видеосюжета, учащийся получает большой объем информации сразу по двум каналам: зрительному и слуховому. Такое комплексное воздействие визуальных и слуховых форм, в свою очередь, повышает уровень усвоения информации до 70%.

Отсюда вытекает острая необходимость методически правильно организовать работу с видеофильмом на уроке иностранного языка. Прежде всего, необходимо тщательно подобрать видеоматериал, при этом учитывая ряд требований: к съемке, к сюжету, к речи персонажей, к языку, к длительности видео [Lütge, 2012: 59]. И, конечно же, фильм должен соответствовать уровню подготовки целевой группы, а также программной тематике.

Вторым шагом на пути к успешному использованию видеофильма на уроке является разработка упражнений и заданий, направленных на снятие языковых трудностей, на понимание содержания эпизода, на раскрытие и обсуждение его проблематики, на разъяснение реалий и менталитета другой культуры. Такие упражнения и задания условно можно разделить на три группы: упражнения перед просмотром фильма, во время демонстрации и после нее. Разнообразие ресурсов дает *возможность создания* интерактивных и полезных *заданий* (task-based – learning), *делает урок ИЯ* занимательным и *продуктивным*.

В качестве иллюстрации хотелось бы привести небольшой фрагмент урока с использованием видеофильма «Беги, Лола, беги» (1998). Кинокартина Тома Тыквера является флагманом современного немецкого кино. Это экстраординарная и живая история молодых людей с интересными и противоречащими традиционным гендерными ролями. Динамичный и непредсказуемый фильм отражает культуру 90-х годов, знакомит с жизнью и архитектурой Берлина.

Режиссер Том Тыквер развивает простую, но здравую идею о том, что миром правят случайности, затрагивая проблему выбора жизненного пути, распределения ролей в семье, конфликты «отцов и детей» и др. В языковом отношении фильм не слишком сложен, кроме того, изображение в высшей степени подкрепляет то, что было сказано. А это в свою очередь чрезвычайно важно для учеников, т.к. постоянные трудности с пониманием и, как результат, неспособность выполнить элементарные задания приведут к быстрой усталости учащихся и потере мотивации к обучению [Staiger 2004: 89]. Помимо этого, язык в фильме богат разговорными словами и повседневными выражениями, чего часто не хватает в учебниках. Фильм может быть использован для учащихся 8-11 классов, дополняя и обогащая знания по темам: «Путешествие по Германии. Берлин», «Проблемы, с которыми сталкивается молодежь», «Молодежь в Германии», «Киноискусство», «Дружба и любовь в жизни человека».

Так как длительность фильма в среднем составляет 90 мин, а продолжительность урока вдвое меньше, при организации работы с видео необходимо использовать определенные приемы и средства, которые помогают справиться с проблемой нехватки времени [Thaler 2007: 10]. Для этого целесообразно использовать на уроке лишь фрагмент видеофильма. При выборе сцен учитель должен убедиться в том, что они занимают центральное положение в фильме, не очень сложны для понимания и подходят по

длительности. Исходя из этого, для работы с фильмом «Беги, Лола, беги» были выбраны три ключевые сцены:

Сцена 1: Лола и Манни. Мы узнаем их истории через ретроспекции и слышим телефонный разговор: Манни потерял крупную сумму денег, и это может стоить ему головы.

Сцена 2: Вторая часть телефонного разговора между Лолой и Манни. Они быстро продумывают, как им поступить в этой ситуации. Лола не сомневается, что найдет выход, Манни должен просто ждать ее и ничего не делать. У них есть 20 минут. Лола обращается за помощью к отцу.

Сцена 3: Конец первой (из трех) версии развития сюжета. Время почти на исходе, у Манни больше нет терпения ждать Лолу. Он решает ограбить магазин.

Разберем примерные задания в соответствии с этапами работы с видео.

Предсмотровой этап работы:

Упражнение №1 «Жанр кино и музыка». Цель задания заключается в постепенном введении учеников в мир фильма, в заострении их внимания на его жанре и значении музыкального сопровождения. Учитель дает информацию об основных жанрах кино, затем включает фоновую музыку из вступительной заставки, а ученикам необходимо определить жанр фильма и рассказать о том, что они чувствуют, каких действующих лиц, какие пейзажи они представляют.

По аналогии с музыкой, предвосхитить просмотр фильма можно с помощью ассоциограммы или иллюстраций, глядя на которые ученики должны описать их, составить рассказ, выстроить последовательность и т.д. Такие упражнения являются наиболее удачными для подготовки к просмотру фильма, они предоставляют ученикам возможность высказаться и поделиться своим мнением, развивая их речемыслительную деятельность.

Просмотровый этап работы:

Упражнение №2 «Немой просмотр».

Учитель дает задание, найти ответы на подобные вопросы: «Где эти люди? Почему они здесь? Каковы их отношения друг с другом? О чем они говорят? Что происходит?». Затем учащиеся просматривают фрагмент первой сцены без звука. Это помогает ученикам лучше сконцентрироваться на жестах, мимике и языке тела героев сюжета, а позже сделать свои предположения о чувствах, испытываемых персонажами [Burka 2011: 29]. После просмотра учащиеся в маленьких группах или попарно обсуждают вопросы и готовят ответы. Затем учитель снова включает видео, но уже со звуком. Учащиеся обсуждают свои предположения относительно новой информации, которую они получили из звукового ряда.

Кроме того, важно помнить о заданиях, чья цель - формирование у учеников аудиовизуальной компетенции. К таким относят: дополнение предложений, расположение иллюстраций или отрывков текста в правильной последовательности, наблюдение за главными героями, ответ на 5 вопросов ("5 W-Fragen" "Wer hat was, wann, wo und weshalb gemacht?").

Послесмотровый этап:

### Упражнение №3 «Назад в прошлое».

Это задание дает ученикам простор для фантазии и собственных рассуждений. Его цель - вызвать у учащихся максимальную мотивацию к говорению, организовать речевую творческую деятельность. После просмотра эпизода ученики должны рассказать, как они представляют себе прошлое главных героев, о котором не рассказано в фильме: их детство, семью, как они учились и т. п.

Помимо этого, учащиеся могут разыграть между собой одну из его сцен или придумать и инсценировать продолжение фильма. Здесь важно распределить роли среди учащихся так, чтобы каждый мог проявить себя. Подражая героям фильма, они должны использовать их «любимые» слова и выражения, жесты и акценты.

В качестве домашнего задания может быть предложено создать минипроекты, опираясь на информацию из просмотренного видео. Например, подготовка ролевой игры, в основу которой положен сюжет или ситуация фильма.

Аутентичные фильмы обладают большими потенциальными возможностями для решения учебных, образовательных задач при правильно организованной работе с ними. Обладая большой информативностью материала, они создают атмосферу реальной языковой коммуникации и способны обеспечить успешное восприятие обучающимися иноязычной речи, повысить мотивацию к изучению иностранного языка.

### Список литературы

1. Brandi, M.-L. Video im Deutschunterricht. Eine Übungstopologie zur Arbeit mit fiktionalen und dokumentarischen Filmsequenzen [Text]/ M.-L. Brandi, München: Langenscheidt, 1996 – 270 S.
2. Burka, A. Österreich im Film. Materialien zur österreichischen Landeskunde für den Unterricht von Deutsch als Fremdsprache [Text]/ A. Burka, T. Clemens, Wien: Verlag des Bundesministeriums für Unterricht, Kunst und Kultur, 2011 – 190 S.
3. Chudak, S. Der deutsche Film auf Erfolgskurs. In: Filme im Unterricht – Sehen(d) Lernen. Fremdsprache Deutsch [Text]/ S. Chudak, Wien: Praesens Verlag , 2007 – 200 S.
4. Lütge, C. Mit Filmen Englisch unterrichten [Text]/ C. Lütge , Berlin: Cornelsen, 2012 – 220 S.
5. Schwerdtfeger, I. Sehen und Verstehen: Arbeit mit Filmen im Unterricht Deutsch als Fremdsprache [Text]/ I. Schwerdtfeger Berlin, München: Langenscheidt, 1993 – 340 S.
6. Staiger, M.: Filmische Sehschule. [Text]/ M. Staiger, München: Hueber Verlag, 2004- 170 S.
7. Surkamp, C. Filme im Englischunterricht : Grundlagen, Methoden, Genres [Text]/ C. Surkamp, R.Henseler, S.Möller, Berlin: Klett, 2011 –279 S.

8. Thaler, E. Film-based Language Learning. Praxis Fremdsprachenunterricht 4 [Text]/ E. Thaler, Berlin: Klett, 2007 – 180 S.

**Чистякова В.В.**

*Научный руководитель: старший преподаватель Мордакина М.В.  
г. Коломна, Государственный социально-гуманитарный университет*

## **РЕЧЕВОЙ ЖАНР «ФЕЛЬЕТОН» В НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ**

В нашем мире информация, с одной стороны, стала высшей ценностью, с другой, найти ее стало намного проще. Иногда не нужно вообще прилагать усилий, чтобы узнать о происходящем в мире. Укрыться от ненужной информации стоит намного больших трудов.

Информация будет всегда вокруг нас и не является ценностью как таковой, чего нельзя сказать об интеллектуальной критической оценке этой информации. Такой критической оценкой, по сути, и является фельетон.

Что же такое фельетон?

Истоки русского фельетона нужно искать в XVIII в. Развитие сатирической журналистики вызвало к жизни новую литературную форму – фельетон. В сатирических журналах XVIII в. выявляются уже две линии, которые указаны М. Горьким для развития литературы вообще. Это «линия критического реализма и линия чисто мещанской литературы». Фельетоны «Трутня», «Живописца» зачинают первую линию, фельетоны «Всякой всячины», «Ни то, ни сию» – вторую линию. В фельетонах «Трутня», «Живописца» вскрывалось конкретное зло общества того времени, давалась резкая критика «на лицо», велась борьба за культуру в России против консерватизма господствующих групп. Публицистическая заостренность, актуальность, смелое привлечение разнообразного материала (бытовые сцены, судебные постановления и др.) – вот те характерные для писем и обзоров новиковских журналов черты, которые позволяют считать их фельетонами [Заславский 1955: 290].

Фельетон в российской публицистике считается практически исчезнувшим жанром. Нечего высмеивать? Некому писать? Отнюдь, поупражняться в остроумии горазд каждый второй, если не каждый первый. И все же текстов, которые стилистически можно причислить к «лику» жанра, очень немного.

В немецкой же прессе фельетон упорно отказывается сдавать позиции. Крупные федеральные издания, такие как Frankfurter Allgemeine Zeitung или Tageszeitung, выделяют для подобных текстов целые полосы или рубрики на сайте.

Согласно толковому словарю Ефремовой мыслится ныне, как особый жанр газетной статьи. Как показывает сам термин, взятый с французского,

фельетон появился впервые во Франции, явившись производным образованием от *feuille* (лист – газета) [Ефремова 2000: 363].

Если мы говорим о рубриках, которые в немецких газетах традиционно называют «Фельетон», то, как и в российских СМИ, это место «лучшего языка». В хорошем фельетоне нет клише, которыми так пестрит язык новостей. «Новостной» немецкий ужасен, полон этих самых клише, это просто катастрофа. Фельетон же пытается избежать шаблонов и по-прежнему является показателем высокого литературного уровня.

То же самое можно сказать и о русском языке: сухой стиль новостных заметок противопоставляется языку критических и аналитических колонок. Именно термин «колонка», закрепившийся в постсоветское время, сейчас объединяет практически все публицистические жанры в российской журналистике.

Фельетон – средство осмеяния зла, так в упрощенном виде выглядит описание этого термина. Зла вокруг нас меньше не стало, но писать об обществе или культуре в отрыве от политических событий в современном мире невозможно, как стало невозможно и неинтересно бичевать «отдельные недостатки отдельных личностей», как когда-то советский журнал «Крокодил».

Если вернуться к вопросам стилистики и языка, то, утрируя, можно сказать, что в немецких и российских СМИ происходят похожие процессы. Другие форматы текстов, те же аналитические колонки, тоже имеют фельетонистский оттенок. И это интересное наблюдение, что аналогичные процессы происходят в СМИ, пишущих на разных языках, для разных обществ.

Что представляет собой фельетон в сегодняшней немецкой прессе?

Базисом для фельетона сегодня выступает рецензия. И прежде всего это относится к области культуры. Театры, музыка, изобразительное искусство, литература, а иногда и наука, все это дает основную часть тем для фельетонов в немецкой прессе.

Для нас в *taz* фельетон – это прежде всего формат, традиционно полоса в газете и рубрика на сайте называются «Культура», и темы фельетонов, в первую очередь, культурные. Основное отличие, что с самого начала в *taz* писалось много о феномене поп-культуры, о музыке, комиксах, медиа или современном искусстве. В традиционном понимании поп-культура не входила в сферу интересов фельетонистов в немецкой прессе, это было место для так называемой «высокой культуры». Постепенно эти темы перекочевали и в другие издания, так что больше они не являются отличительным признаком только данного издания.

Как таковых табу в этой сфере не существует, автор может обратиться к любой теме.

Статистика показывает, что фельетонистские тексты читают гораздо больше, чем новости. Люди любят такие тексты.

Истинный фельетонист должен обладать взглядом ребенка. Для него не существует банальности, косности, инерции. Он должен искренне удивляться сам и тормошить читателя, задавая вопрос – а почему именно так? Ему нужно

иметь свежий взгляд на окружающее и открывать публике глаза на всяческие несообразности и жизненные аномалии [Цыганов1968: 188].

Безусловно, только от автора, от его профессионализма и таланта, умения, интуиции и опыта зависит, удастся ли ему создать настоящий фельетон или же на страницы вновь попадет нечто невразумительное. Ремесленничество здесь совершенно неуместно, и поставить на поток создание фельетонов нельзя.

Огромную роль в фельетоне играет заголовок, который зачастую имеет характер развернутой или более краткой загадки. Заголовок привлекает читателя своей нестандартностью и заставляет сначала заинтересоваться, а потом и задуматься.

Таким образом, фельетон по-прежнему является самым мощным оружием прессы. Ни один другой публицистический жанр не может сравниться с ним в эффективности.

Можно с уверенностью сказать, что фельетон – это в чистом виде литературный формат, даже искусство, так как автор описывает случившееся с ним от первого лица. Это небольшие истории, не больше 160 строк в печатном формате. Они, с одной стороны, написаны довольно простым языком, с другой, это часто очень личные и приятные истории. Такие небольшие тексты очень много говорят об обществе, в котором мы живем, классовых различиях, чужаках, авторитетах и свободе.

### **Список литературы**

1. Журбина, Е.И. Искусство фельетона [Текст]/ Е. И. Журбина. – М., 1965. – 213с.
2. Заславский, Д.И. Газетные жанры [Текст]/ Д.И. Заславский. – М., 1955. –290 с.
3. Цыганов, О.В. Режиссура газетного номера [Текст]/ О. В. Цыганов. – М., 1968. – 188 с.
4. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Текст]/ Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – 363 с.

**Шевелева Ю.С.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Гречушникова Т.В.  
г. Тверь, Тверской государственный университет*

## **СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЯЗЫКЕ МЕТРОПОЛИЙ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Как известно, язык не является статичным явлением, он постоянно изменяется, в том числе, под влиянием межнациональных и межкультурных контактов. В результате, в любом языке возникает большое количество

заимствований, которые со временем становятся привычны для носителей и перестают восприниматься как иноязычные слова.

В конце XX – начале XXI века остро встала проблема экспансии в немецком языке англо-американизмов, которые, по мнению так называемых “Sprachbehüter”, засоряют язык и являются отрицательным явлением. Однако данная тенденция существовала не всегда. Как показывают исследования, мода на американизмы началась только в первой половине XX века, с популяризацией американской культуры в период существования Веймарской республики. Чтобы поближе ознакомиться с предпосылками такого рода заимствований, рассмотрим социально-политическую и культурную ситуацию данной эпохи.

В данной статье для термина «Веймарская республика» мы будем придерживаться наиболее общего определения, которое даёт лингвострановедческий словарь под редакцией Н.В. Муравлевой: «Веймарская республика – буржуазно-демократическая парламентская республика в период 1919–1933 гг. – со времени принятия Веймарской конституции 1919 г. (Weimarer Verfassung 1919) до установления в 1933 г. фашистской диктатуры» [Маркина и др. 2006: 1050].

В истории Веймарской республики принято выделять три основных периода:

- a) Послевоенный кризис (1919 – 1923) – преодоление непосредственных последствий войны (гиперинфляция, попытки свержения власти);
- b) «Золотые двадцатые» (1924 – 1929), когда Веймарская республика достигла определённого уровня стабильности, восстановила экономику и добилась международного признания;
- c) Крушение Веймарской республики (1929 – 1933) – Мировой экономический кризис и восхождение к власти национал-социалистов [Википедия 2016].

Вспыхнувшие в Киле и Вильгельмсхафене матросские восстания за несколько дней приняли масштабы революции, которая охватила всю Германию и завершилась провозглашением республики 9 ноября 1918 года. 19 января 1919 года в Веймаре состоялись выборы в Национальное Собрание, а 31 июля 1919 года была окончательно принята Веймарская конституция, которая дала имя новой республике и закрепила основные демократические права и свободы.

С появлением свободы слова в молодой республике стремительно возникают всё новые и новые идеологические течения. Для периода существования Веймарской республики характерно развитие и многообразие различных видов искусств: сценических, изобразительных и других. Социально-политические изменения того времени явились катализатором для развития литературы, особенно популярным стал жанр романа, так как он позволял наиболее полно освещать происходящие в стране события. Наряду с развитием литературы и популяризацией чтения возникают первые



мультимедиа – в 1923 году появилось радио, фотография получает статус новой формы искусства. Кинематограф, театр, кабаре, танец, живопись, архитектура и дизайн в период Веймарской республики активно развивались, испытывая влияние других культур, особенно американской.

Культурная жизнь страны сосредотачивается в больших городах – метрополиях. Под термином «метрополия» принято понимать „eine Hauptstadt mit weltstädtischem Charakter“ [Müller 1985: 440]. Для метрополий характерны: интенсивный рост, густонаселённость, неоднородность общества, разный образовательный уровень населения. Вследствие этих факторов формируется уникальный речевой колорит, исследование которого в настоящее время возможно благодаря письменным источникам.

Для наиболее детального рассмотрения языка большого города эпохи Веймарской республики нами был выбран Берлин периода «золотых двадцатых». По словам исследователей: „Die „Goldenen Zwanziger“ wurden, wenn überhaupt, in Berlin gelebt. Produktivität, Energie und Betriebsamkeit, Fortschritt, homosexuelle Subkultur und Avantgarde, Glanz und Glamour wurden mit Berlin gleichgesetzt“ [Beutin 2001: 418]. Берлин не только полностью подходит под определение метрополии, но и наиболее детально освещен в художественных произведениях писателей того времени, что позволяет опираться на литературные источники при исследовании.

Для исследования речи носителей языка в эпоху Веймарской республики на предмет наличия заимствований нами были выбраны романы «Степной волк» Г. Гессе и «Берлин – Александерплац» А. Дёблина. Следует упомянуть тот факт, что оба произведения относятся к литературному направлению „Bürgerlicher Realismus“, представители которого стремились к наиболее объективной, не политизированной передаче реальности.

Немаловажное влияние на язык метрополии оказала культура ведущих мировых держав. К примеру, в тексте романа Германа Гессе встречается заимствование из русского языка – слово “Bolschewik“, появившееся в немецком языке после октябрьской революции в России. Однако больше заимствований из русского языка нами обнаружено не было. Можно предположить, что Г. Гессе и А. Дёблин в силу своих политических убеждений не используют просоциалистическую лексику, пришедшую в немецкий язык из советской действительности.

До XX столетия с его большим количеством иностранных заимствований англо-американского происхождения, основной поток заимствований шёл из французского языка. Значительное влияние французского языка объясняется тем, что «до XVIII века разговорным языком в Германии был французский» [Разумова 2016]. Часть заимствований явилась следствием буржуазной революции (например, само слово “Bourgeois”). Тем не менее, к началу существования Веймарской республики французский язык утрачивает свою значимость под влиянием внешнеполитической ситуации и других факторов.

Г. Гессе подчеркивает оставшийся в речи жителей Берлина иноязычный колорит, употребляя в тексте романа пришедший из французского языка глагол

“prätendieren” (от франц. prétendre) вместо исконно немецкого “beanspruchen”. Некоторые заимствования не только придают речи персонажей новый оттенок, но и помогают передать смыслы, отсутствующие в немецких эквивалентах. К примеру, слово “Beau” несёт несколько пренебрежительный, насмешливый характер, в отличие от нейтрального “der Schöne”: „Ich hatte Pablo in meinem Gedächtnis als eine hübsche Null verzeichnet, einen kleinen, etwas eitlen Beau, ein vergnügtes und problemloses Kind...“ Тот же приём использует А. Дёблин, вводя в речь героев стилистически окрашенное “Visage” вместо “das Gesicht” и “Mahlheur” вместо “das Unglück”: “Wer aber gar nicht erbaut war, als er seine blassen, schlaffen, pickligen Backen sah, war Biberkopf. Hat der Kerl eine Visage.”

Как уже было сказано ранее, большой популярностью в Берлине «золотых двадцатых» пользовалась американская культура. Это объясняет появление в немецком языке американизмов, заимствованных вместе с новыми на тот момент направлениями в моде, искусстве и других областях.

Г. Гессе, изображая в своём романе «Степной волк» жизнь представителей богемы периода существования Веймарской республики, употребляет в тексте такие названия модных в то время танцев, как “Shimmy”, “Onestep”, “Yearning”: „Ich kann keinen Shimmy tanzen, und auch keinen Walzer und keine Polka und wie die Dinger alle heißen, ich habe nie in meinem Leben tanzen gelernt.“ Герои романа слушают американский джаз (der Jazz) и игру музыкантов на банджо (das Banjo): „Noch in jüngster Zeit hatte ich dies Strahlen und Lächeln des glücklich Entrückten bewundert, geliebt, bespöttelt und beneidet an meinem Freunde Pablo, wenn er selig im Rausch des Musizierens im Orchester über seinem Saxophon hing oder dem Dirigenten, dem Trommler, dem Mann mit dem Banjo zuschaute, entzückt, ekstatisch.“

Англо-американская культура отразилась на лексическом составе речи не только образованной части населения, но и социальных низов. Герои романа Александра Дёблина «Берлин – Александерплац», большинство которых не являются людьми образованными, употребляют такие «новомодные» слова, как “Clown”, “Baby”, “Jockey”, вошедшие в употребление, вероятнее всего, благодаря средствам массовой информации: „Ihr seid ne Marke. Sie könnten als Clown inn Zirkus gehn.“ В описаниях повседневной жизни берлинцев в романе А. Дёблина также встречаются заимствования в названиях технических изобретений (die Ventilatoren), кулинарных новшеств (das Beefsteaks) и т.д.

Таким образом, можно утверждать, что процессы глобализации проявлялись в лексическом составе немецкого языка уже в период Веймарской республики. На данном этапе прослеживается преобладание англо-американских заимствований вследствие тенденций культурно-информационного обмена.

### Список литературы

1. Википедия, Веймарская республика. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Веймарская\\_республика](https://ru.wikipedia.org/wiki/Веймарская_республика).

2. Маркина, Л.Г., Муравлева, Е.Н., Муравлева, Н.В. Культура Германии: лингвострановедческий словарь: свыше 5000 единиц [Текст]/ Л.Г. Маркина, Е.Н. Муравлёва, Н.В. Муравлёва //под общ. ред. Н.В. Муравлёвой. - М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2006. 1182 с.
3. Beutin, W. u.a. Deutsche Literaturgeschichte: von den Anfängen bis zur Gegenwart [Текст]/ W. Beutin - Weimar: Verlag J.B. Metzler Stuttgart, 2001. 702 S.
4. Faulseit, D., Kühn, G. Stilistische Mittel und Möglichkeiten der deutschen Sprache [Текст]/ D. Faulseit, G. Kühn. - Leipzig: Bibliographisches Institut Leipzig, 1969. 286 S.
5. Müller, Н.Н. Duden Abiturhilfen. Kunstgeschichte II. 19. und 20. Jahrhundert. [Текст]/ Н.Н. Müller - Mannheim: Dudenverlag, 2003. 216 S.

**Шишкина М.П.**

*Научный руководитель: кфилн, проф. Морозова М.Е.  
г. Пятигорск, Пятигорский государственный университет*

## **ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ НЕМЕЦКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ В ДИАХРОНИИ**

Данное исследование посвящено трансформации средств репрезентации главного героя немецкой волшебной сказки.

Понятие «сказка» по мнению некоторых исследователей не нуждается в определении. Так, финский ученый Х. Хонти считает такое определение излишним и ссылается на чутьё читателя способное выделить её в ряду других текстов родственных жанров: народного предания, легенды и анекдотов [Honti 1931: 3]. В. Пропп ссылается на наиболее полное определение сказки, данное Никифоровым, в котором сказками обозначаются устные рассказы, имеющие хождение в народе с целью развлечения; содержание таких сказок опирается на необычные в бытовом смысле события, фантастически чудесные или житейские [Никифоров 1930: 7]. При этом устные тексты отличаются специальным композиционно-стилистическим построением [Пропп 2000: 24]. Именно определение Никифорова взято в работе ключевым.

Сказка как жанр прошла долгий путь становления. Так, в немецком языке слово «Märchen» (где корень «Mär» означает «новость», «известие», -chen – уменьшительный суффикс) встречается с XIII века. В XV веке это выражение употреблялось в качестве определения по отношению к редко происходящим событиям или неправдоподобным сообщениям. Позже слово перестало употребляться в этом значении и сказкой стали называть французские волшебные истории. В начале века вследствие исследования и собирания сказок братьями Гримм в немецком языке понятие «сказка» характеризует уже вид рассказа. С братьев Гримм начинается период, когда под «сказкой» стали понимать короткую фантастическую историю, наполненную удивительными

событиями, в которых фантастические силы и образы вмешиваются в жизнь персонажа и в которых, в большинстве случаев в конце добро побеждает и вознаграждается, а зло проигрывает и наказывается. Именно в XIX в. сказка переходит из устного народного творчества в литературные сборники, что, в свою очередь, повлияло и на изменение языка текстов сказки.

Наряду с языком претерпевает изменения и главный персонаж сказки. Для анализа в исследовании были отобраны сказки следующих авторов: Братья Гримм, Э.Т.А. Гофман, В. Гауф, М. Энде, Янош (Х. Экерт).

Проанализировав сказки Братьев Гримм („Hänsel und Gretel“, „Frau Hölle“, 1812), мы приходим к следующим выводам: главный герой – ребёнок. Автор характеризует его с положительной стороны, наделяет рядом таких качеств, как смекалка („Hänsel aber hatte nicht nach dem Kätzchen gesehen, sondern immer einen von den blanken Kieselsteinen aus seiner Tasche auf den Weg geworfen“), трудолюбие („Es besorgte auch alles nach ihrer Zufriedenheit und schüttelte ihr das Bett immer gewaltig auf“), заботливость („...tröste dich, schlaf ruhig“). Однако подробного описания внешнего вида главного героя, указания на его возраст в тексте нет. Речь главного героя состоит из простых предложений. Он употребляет формы слов, свойственные разговорному стилю („...dann seh ich“, „... schlaf nur“, „...gräm dich nicht“). Герой также использует слова с уменьшительно-ласкательным суффиксом, что свойственно детской речи (*Täubchen, Kätzchen*). Кроме того, автор подчеркивает религиозные взгляды ребёнка („der liebe Gott wird uns helfen“).

Анализ сказки Э.Т.А. Гофмана „Klein Zaches, genannt Zinnober“, 1819 выявил противоположные результаты. Как и в выше упомянутых сказках, в сказке Гофмана главным героем выступает ребёнок. Автор даёт четкое описание его внешности и возраста (*Der Kopf stak dem Dinge tief zwischen den Schultern, die Stelle des Rückens vertrat ein kürbisähnlicher Auswuchs, und gleich unter der Brust hingen die haselgerdünnen Beinchen herab, so daß der Junge aussah wie ein gespalteter Rettich. Vom Gesicht konnte ein stumpfes Auge nicht viel entdecken, schärfer hinblickend, wurde man aber wohl die lange spitze Nase, die aus schwarzen struppigen Haaren hervorstarnte, und ein paar kleine, schwarz funkelnde Äuglein gewahr, die, zumal bei den übrigens ganz alten, eingefurchten Zügen des Gesichts, ein klein Alräunchen kundzutun schienen.*) Главный герой – отрицательный персонаж наделен исключительно отрицательными качествами („Zinnober betrug sich dabei sehr ungebärdig“, „...und bleibt Herr Zinnober ein dummes, abscheuliches Alräunchen“, „...Zinnober hatte sich dicht an den Fürsten geschoben und schmatzte, die Lerche verzehrend, vor Gier und Appetit“), обладает волшебными силами, в речи использует длинные, сложные предложения.

В сказке „Der Zwerg Nase“, 1827 В. Гауф также даёт подробное описание внешности и возраста главного персонажа – мальчика: „Die beiden Leutchen hatten einen schönen Knaben, angenehm von Gesicht, wohlgestaltet und für das Alter von zwölf Jahren schon ziemlich groß.“ В этой сказке герой не обладает волшебными силами, однако поддается их влиянию, ввиду чего становится уродливым. Автор характеризует героя положительно („Schon als er zwölf Jahre

*alt war, zeigte er sich so anstellig und geschickt und verstand schon manches vom Handwerk, und hübsch und angenehm war er auch...*“), наделяет его рядом добродетельных качеств: послушанием („*Der Kleine wollte nicht mitgehen und weinte (...) aber die Mutter befahl es ihm (...) halb weinend tat er, wie sie befahlen, raffte die Kohlhäupter in ein Tuch zusammen und folgte dem alten Weibe über den Markt hin*“), старательностью („...daß er (...) große Fortschritte in der Kochkunst gemacht habe“). Главный герой, как и в сказке Э.Т.А. Гофмана говорит длинными, сложными предложениями, использует сложные грамматические конструкции. В речи встречаются разговорные формы: „*Lieb Mütterchen, ... sieh mich doch nur recht an*“. Как и у братьев Гримм, главный герой В. Гауфа верит в высшие силы: „*Wahrhaftig, Gott hat ihr das Licht des Verstandes geraubt*“.

Сказка Яноша „*Der Josa mit der Zauberfiedel*“, 1960 и сказка М. Энде „*Die unendliche Geschichte*“, 1979 относятся к более позднему периоду. Форма повествования произведений различна, однако в обеих сказках присутствует ряд признаков, которые объединяют главных героев. В обеих сказках главный герой – мальчик (автор подробно описывает внешность героев, указывает возраст). Их объединяет также наличие положительных качеств, но вместе с тем и крайняя неуверенность обоих в себе ввиду внешнего вида и отношения к ним окружающих: „*Der Urheber dieses Tumults war ein kleiner, dicker Junge*“; „*Kinder aus meiner Klasse (...) schubsen mich herum und lachen über mich*“; „*Aber der Josa war klein und überhaupt nicht stark*“. В речи героев, как и в предыдущих сказках, прослеживается разговорная форма слов: „*guck immer auf den Himmel*“, „*geh, ich warte hier*“, „*Ich red manchmal mit mir selber*“.

Подводя итог вышесказанному, отмечаем, что главный герой немецких волшебных сказок, безусловно, претерпел изменения за период с 1812 по 1979 год. Отмечаем, что, хотя главными героями и остаются по-прежнему дети, сами персонажи сопровождаются иными средствами, которые призваны наделять героев соответствующими качествами. Важным элементом становится подробное описание внешности героя. Речь героев становится более развернутой, более сложной грамматически, однако в речи сохраняется использование обиходно-разговорной лексики. В сказке возрастает доля употребления автором диалогической речи. Герои сказок 20 века менее уверены в собственных силах, чем герой сказок 19 века, тем не менее, они проявляют свои способности по мере необходимости.

### Список литературы

- 1) Ende, Michael Die unendliche Geschichte [Электронный ресурс]/ Ende Michael – Режим доступа: [http://www.thienemann-esslinger.de/uploads/tx\\_auwpondus/9783522202039\\_LP.pdf](http://www.thienemann-esslinger.de/uploads/tx_auwpondus/9783522202039_LP.pdf)
- 2) Grimm, Jacob, Wilhelm Frau Hölle [Электронный ресурс]/ Grimm Jacob, Wilhelm – Режим доступа: [https://de.wikisource.org/wiki/Frau\\_Holle\\_\(1812\)](https://de.wikisource.org/wiki/Frau_Holle_(1812))
- 3) Grimm, Jacob, Wilhelm Hänsel und Gretel [Электронный ресурс]/ Grimm Jacob, Wilhelm – Режим доступа: [https://de.wikisource.org/wiki/H%C3%A4nsel\\_und\\_Gretel\\_\(1812\)](https://de.wikisource.org/wiki/H%C3%A4nsel_und_Gretel_(1812))

- 4) Hauff, Wilhelm Der Zwerg Nase [Электронный ресурс] / Wilhelm Hauff – Режим доступа: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/marchenalmanach-auf-das-jahr-1827-5744/2>
- 5) Hoffmann, E.T.A. Klein Zaches [Электронный ресурс]/ E.T.A. Hoffmann – Режим доступа: <http://www.zeno.org/Literatur/M/Hoffmann,+E.+T.+A./Erz%C3%A4hlungen,+M%C3%A4rchen+und+Schriften/Klein+Zaches/Erstes+Kapitel>
- 6) Honti, H. Volksmärchen und Heldensagen. Folklore Fellow Communications / Edited for the Folklore Fellows. № 95. Helsinki, 1931. – 162 p.
- 7) Janosch Der Josa mit der Zauberfiedel [Текст] / Janosch // Von Kindern, Katzen und Keksen: Die schönsten Familiengeschichten mit Bildern von Anke Kuhl / Hrsg. von Barbara Gelberg – Beltz & Gelberg, 2012. – S. 28-37
- 8) Никифоров, А. И. Сказка, ее бытование и носители [Текст] / А.И. Никифоров, О.И. Капица// Русская народная сказка. М.—Л., 1930. – 105с.
- 9) Пропп, В.Я. Русская сказка [Текст] / В.Я. Пропп – М.: Лабиринт, 2000. – 415.

**Шулбаева А.О.**

**Научный руководитель: дфилн, проф. Пелёвина Н.Н.**

*г. Абакан, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

## **АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕМЕЦКИХ НОМИНАЦИЯХ ЛИЦ ПО ПРОФЕССИИ**

Одним из путей обогащения словарного состава языка, влияющим на происходящие в нем изменения, является заимствование, которое трактуется в лингвистике как «элемент чужого языка, перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов из одного языка в другой» [Степанова 2003: 156]. В немецкий язык слова из других языков проникали с разной степенью интенсивности во все периоды его истории. Лидирующим языковым источником лексических заимствований в современном мире является английский язык, ставший «инструментом для глобальной связи среди людей» [Witalisz 2011].

В связи с антропоцентрическим характером современной парадигмы лингвистических исследований, подтверждающих, что «величайшее творение человека – язык характеризуется явно выраженной ориентацией на самого человека» [Геляева 2002: 47], особый интерес представляют заимствования наименований лиц по различным признакам, которые расширяют языковую картину мира, связанную с культурно-историческими традициями народа. В задачи данной статьи входит выявление и описание англоязычных заимствований в современном немецком языке, называющих человека по профессии и роду деятельности. При этом под англоязычными заимствованиями (англицизмами) понимается лексика, заимствованная из обоих вариантов английского языка – британского и американского.

Исследование процесса и результатов лексического заимствования в современной лингвистике ведется в двух основных направлениях: 1) изучение внешних социолингвистических условий проникновения иноязычной лексики в заимствующий язык, 2) изучение лингвистического аспекта вхождения иноязычного элемента в язык-реципиент.

Экстралингвистическим фактором пополнения языковой картины мира иноязычными элементами является, как правило, потребность в наименовании предметов, явлений и лиц, связанных с появлением новых сфер человеческой деятельности. Расширение рынка труда за счет появления новых профессий осуществляется в сферах информационных технологий, экономики, спорта, средств массовой информации, обслуживания, менеджмента. Главенствующее положение в этих областях занимает английский язык, поэтому он выступает языком-источником, из которого языки-реципиенты заимствуют слова, обозначающие новые понятия.

Вхождение иноязычного слова в лексическую систему немецкого языка сопровождается его формальной и содержательной адаптацией, в которой можно выделить три этапа: проникновение, ассимиляцию и принятие. На стадии проникновения решающую роль играют социально-психологические факторы. Попадая в новое языковое окружение, заимствованное слово неизбежно подчиняется системе немецкого языка, т.е. подвергается фонетической, орфографической, грамматической ассимиляции. Формальные признаки частично ассимилированных слов выдают чужеродность их происхождения. Процесс принятия чужого слова завершается в том случае, когда оно полностью ассимилируется и воспринимается носителями языка как исконно немецкое.

С точки зрения адаптации в немецком языке англоязычные номинации лиц по профессии можно разделить на прямые заимствования, калькирования и смешанные заимствования [Гринев 1993: 162].

При прямом заимствовании имя существительное сохраняет написание, произношение и значение языка-источника, но приобретает немецкий артикль, выражающий грамматический род, и пишется с прописной буквы: *Goalkeeper, Kicker, Coach, Trainer, Manager, Designer, Babysitter, Blogger, Barkeeper, Rapper, Tester, Reporter, Broker, Supervisor, Piercer, Steetworker, Assistant, Promoter, Hostess / Host*.

Калькирование является скрытой, переводной формой заимствования. При калькировании новое слово образуется путем заимствования лексико-семантической модели языка-источника и заполнения их морфемами языка-реципиента [Ахманова 1966: 182]. Немецкими кальками с английского языка являются, например, следующие номинации лиц по роду деятельности: *footballer – Fußballer, barman – Barmann, frontman – Frontmann, speechwriter – Redenschreiber, copywriter – Werbetexter / Anzeigentexter, distributor – Verteiler, developer – Entwickler*.

Среди англоязычных номинаций по профессии прямые заимствования преобладают над калькированными словами, потому что они, как правило,

обозначают новые понятия и не имеют немецких эквивалентов. Например, англицизм *Trainer*, не имеющий дублетного синонима в немецком языке, активно используется в качестве определяемой основы в гибридных композитах: *Leichtathletiktrainer*, *Bundesligatrainer*.

Предпочтение прямого заимствования может быть также обусловлено отсутствием удачного переводного варианта в немецком языке, либо более компактной и экспрессивной формой англицизма. Англоязычное заимствование *Kicker*, например, присутствует в общеспортивной лексике немецкого языка наряду с гибридным композитом *Fußballspieler* и калькой *Fußballer*. В английском языке это слово имеет четыре значения: 1) брыкливая лошадь, 2) амер. критикан, 3) амер. скандалист, 4) футболист [Адамчик 2003: 394]. По сравнению с английским эквивалентом и немецкими синонимами англицизм *Kicker* моносемантичен и относится к разговорной лексике, имея в своем значении несколько пренебрежительный оттенок. В словарях эта особенность фиксируется пометами «abwertend» и «umgangssprachlich» [Duden 1990].

«Заимствования могут сочетаться с лексическими единицами исконного лексикона и образовывать сложные слова, так называемые композиты-гибриды» [Аккуратова 2013: 8]. Образование гибридного композита с составными компонентами из разных языков представляет собой смешанное заимствование, называемое также полукальками, «скрещенными» словами, составленными из разноязычных элементов [Ахманова 1966: 98]. Примеры гибридных номинаций лиц по роду деятельности: *Tasting-Leiter*, *Rating-Analyst*, *IT-Berater*, *Supportmitarbeiter*, *Talkshow-Kommentator*, *Berufstrainer*, *Zehnkampftrainer*, *Servicekaufmann*, *Investmentfondkaufmann*, *Fitnesskaufmann*, *Chefarzt*, *Bildungsmanager*.

Среди гибридных композитов выявлены следующие модели образования номинаций лиц по профессии с участием англоязычных заимствований:

- имя существительное + имя существительное: *Softwareentwickler*, *Sicherheitsmanager*, *Arbeitsplatz-Auditor*, *Schmuckdesigner*, *Skilehrer*.

Наиболее частотными англоязычными составляющими в этой модели словообразования являются *Manager* в качестве основного компонента гибридного композита (*Pflegemanager*, *Prozessmanager*, *Qualitätsmanager*, *Sozialmanager*, *Sportmanager*, *Luftverkehrsmanager*, *Krankenhausmanager*, *Kulturmanager*) и *Medien* в качестве определяемого компонента сложного слова (*Mediengestalter*, *Medientechniker*, *Medieninformatiker*, *Medienkaufmann*, *Medienberater*, *Medienwissenschaftler*).

- аббревиатура + имя существительное: *ADAC-Tester*, *IT-Berater*, *SPD-Chef*, *ERP-Berater*, *Web-Meister*.

В этой словообразовательной модели наиболее употребительной аббревиатурой является *IT* (*IT-Qualitätssicherungs Koordinator*, *IT-Projektleiter*, *IT-Kundenbetreuer*, *IT-Vertriebsbeauftragte*, *IT-Ökonom*, *IT-System-Elektroniker*).



Таким образом, в немецком языке наблюдается тенденция к увеличению англоязычных заимствований в наименованиях лиц по профессии и роду деятельности. Доминирование прямого заимствования объясняется краткостью англицизма, что делает его более удобным в обращении, а также тем, что он заимствуется вместе с новым понятием. Заполняя лакуны в лексиконе немецкого языка, способствуя точности и оперативности изложения информации, англоязычные заимствования отвечают потребностям номинации лиц в новых сферах человеческой деятельности и совершенствуют профессиональную коммуникацию.

### **Список литературы**

1. Аккуратова, И. Б. Некоторые тенденции в гибридном словосложении современного немецкого языка [Текст]/ И. Б. Аккуратова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки, 2013. – № 18-1 (678). – С. 7-15.
2. Англо-русский словарь [Текст]/ Сост. Н.В. Адамчик. – Минск: Современный литератор, 2003. – 832 с.
3. Геляева, А. И. Человек в языковой картине мира. [Текст]/ А. И. Геляева / Нальчик: Изд-во Кабардино-Балкарского ун-та, 2002. –177 с.
4. Гринев, С. В. Введение в терминоведение [Текст] / С. В. Гринев. –М.: Московский лицей, 1993. – 304 с.
5. Словарь лингвистических терминов [Текст]/ О. С. Ахманова – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
6. Степанова, М. Д., Чернышева, И. И. Лексикология современного немецкого языка [Текст] / М. Д. Степанова, И. И. Чернышева – М.: Академия, 2003. – 256 с.
7. Duden. Das Fremdwörterbuch [Text] / Herausgegeben vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. – Mannheim – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1990. – 781 S.
8. Witalisz, A. Linguistic Globalization as a Reflection of Cultural Changes [Text] / A.Witalisz // Proceedings of the 19<sup>th</sup> Annual Conference of the Global Awareness Society International. Krakow, 2011. – P. 1-12.

**Шулбаева О.О.**

*Научный руководитель: дфилн, доц. Пелевина Н.Н.*

*г. Абакан,*

*ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»*

### **ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ИМПЕРАТИВНОСТИ В НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Понятие функционально-семантического поля (ФСП), разработанное в рамках функциональной грамматики, позволяет в систематизированном виде описывать и сопоставлять средства выражения универсальных понятийных

категорий. Задачей данной статьи является описание и сравнение ФСП императивности в немецком и английском языках.

ФСП определяется как «двустороннее единство, формируемое грамматическими средствами данного языка вместе с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными элементами, относящимися к той же семантической зоне» [Бондарко 1983: 40].

Основой для объединения единиц разных уровней языковой системы в ФСП императивности является понятийная категория побудительности. Как отмечает А. Е. Волкова, высказывания с побудительной семантикой являются распространенным явлением в речевом общении, которое с большой степенью наглядности позволяет показать почти все основные механизмы межличностного взаимодействия в ходе речевой коммуникации. Тем не менее, семантическую сферу побудительности нельзя считать изученной в полной мере, так как остаются открытыми ответы на вопросы, связанные с установлением границ и структуры категории побудительности, с отсутствием единства мнений в определении центральных и периферийных средств выражения семантики побуждения к действию [Волкова 2010: 31].

Значение волеизъявления и побуждения к действию находит отражение в приказах, распоряжениях, инструкциях, запретах, советах, просьбах. Это значение передается с помощью разных способов и выразительных средств, которые рассматриваются в качестве компонентов ФСП императивности, образующих его структуру. Проведенный анализ этой структуры позволяет заключить, что в немецком и английском языках ФСП императивности является моноцентрическим, т.е. имеет четко выраженный центр. Это связано с наличием в обоих сопоставляемых языках морфологической категории наклонения.

Глагольные формы повелительного наклонения, образующие ядерный компонент ФСП императивности, являются основным средством выражения волеизъявления говорящего в немецком и английском языках. Следует отметить, что в лингвистике нет единства относительно места императива среди морфологических категорий. О.И. Москальская, например, признает только оппозицию «реально существующее / не существующее в реальности». Императив не рассматривается как член категории наклонения наряду с индикативом и конъюнктивом из-за его морфологической и синтаксической специфичности [Москальская 2004: 102]. Большинство исследователей придерживается, однако, традиционного выделения в морфологической категории наклонения глагольных форм индикатива, конъюктива и императива.

Глагольные формы императива образуются по определенным правилам грамматики. Выбор той или иной формы зависит от коммуникативной ситуации, от статуса и количества собеседников. В парадигме глагольных форм повелительного наклонения, образующих ядро ФСП императивности в немецком языке, различаются четыре формы. Выбор той или иной глагольной формы зависит от единичности / множественности адресата речи: *Schlag zu*,

*Bruder! Franziska, lauf ihm nach! (G.E. Lessing) – Seid wachsam! (E.T.A. Hoffmann)* Побуждающее обращение к одному или нескольким лицам в доверительной форме отличается от обращения в вежливой форме: *Seht nur, wie mager er war (F. Kafka) – Sorgen Sie nicht, Herr Major! (G. E. Lessing)* При включении субъектом речи себя в объект побуждения к действию используется особая форма императива: *Fangen wir an! Dann gehen wir also. (F. Kafka)*

В английском языке используется одна форма повелительного наклонения, имеющая разновидность с отрицанием: *Come into the house both of you, and get some dry clothes. Don't talk nonsense (W. Jacobs)* Для передачи определенного оттенка побудительности в императивные предложения могут быть добавлены различные структурные компоненты. Если, например, побудительное обращение включает в качестве субъекта выполнения требуемого действия первое или третье лицо, то используется глагол *let*: *Let me tell you a story; Let him do it; Let her think what she likes; Let them settle the details.* Категорический характер придает приказанию употребление *do* в начальной позиции: *Do help me, Mr. Holmes (A. Conan Doyle).* Дополнительные оттенки вносит подлежащее *you*: *You come first, and I'll follow you a little later* (просьба); *You just mention it to anyone, and I'll turn you out of here! Just you try to disobey, Mr. Higgins!* (угроза). Для смягчения категоричности вводятся неопределенно-личные местоимения: *Somebody take this paper to the secretary; Somebody switch off the light; Don't anybody try to interfere!* [Фомичева 2009: 157]

Периферийную зону ФСП императивности в немецком и английском языках образуют лексические и синтаксические средства для выражения волеизъявления субъекта речи.

К лексическим компонентам поля в немецком языке относятся:

- полнозначные глаголы с семантикой волеизъявления: *befehlen, fordern, verlangen, bitten, auffordern, einladen, anflehen, anleiten, aufrufen, appellieren, mahnen, verbieten, raten, vorschlagen; command, order, request, invite, suggest* и др. [Вельман 2009: 184–185; Фомичева 2009: 157–158];
- модальные глаголы, которые употребляются в конструкции с подлежащим, указывающим на субъект требуемого действия местоимением 2-го лица: *Du musst augenblicklich zum Arzt. (F. Kafka) Doch Sie sollen mich nicht wild machen. (G. E. Lessing) Could you call the police? (A. Conan Doyle) You must certainly see them. (O. Wilde) You ought to consult a doctor. You might make a little less noise* [Хорнби 1992: 269];
- частицы, которые могут усилить или смягчить степень императивности: *Komm bloß nur nicht zu spät! Seid ja pünktlich! Komm doch mit! Mach mal die Tür hinter dir zu!* [Тагиль 2007: 165];
- междометия, которые используются для выражения побуждения в разговорной речи: *Tss, the children are sleeping! Kidc-kidc!* [Хинкель 2014: 20];
- слово *please /bitte*, функционально приближенное к модальной частице со значением вежливой просьбы [Анохина 2012: 115–116].

Следует отметить, что глаголы с побудительным значением становятся компонентом ФСП императивности только в такой структуре предложения, где

грамматическим субъектом выступает 1-ое лицо, косвенным дополнением – 2-ое лицо, а глагол передает настоящее время. В других случаях эти глаголы выражают не побуждение собеседника к действию, а сообщение о волеизъявлении называемого лица.

Синтаксическими компонентами ФСП императивности выступают конструкции со значением побудительности, которые расширяют сферу императивной модальности. Они выражают волеизъявление, как правило, в категоричной форме и употребляются как в публичной, так и в повседневной речи для оформления распоряжений, приказов, требований и запретов. В немецком языке такими конструкциями являются:

- предложения в изъявительном наклонении с личным местоимением *du* в функции подлежащего: *Du machst sofort deine Hausaufgaben!*
- предложения в страдательном залоге: *Jetzt wird geschlafen!*
- псевдопридаточное предложение с союзом *dass*, придающее волеизъявлению оттенок предупреждения: *Dass du sofort ins Bett gehst!*
- синтаксические конструкции *haben / sein + zu + Infinitiv*: *Du hast zu schweigen!*
- предложения с глаголом в презенс конъюнктив и местоимением *man* в инструкциях и указаниях;
- императивные инфинитивы и императивные причастия в категоричных призывах и запретах повседневного характера. Благодаря своей краткости они воздействуют бескомпромиссно, не давая адресату времени на размышления. Такие побудительные конструкции не допускают употребления никаких оттеночных частиц: *Einsteigen! Hier geblieben!*
- императивные эллипсисы в предостережениях, командах, практических указаниях к действию: *Achtung! Vorsicht! Schneller!* [Вельман 2008: 186–187]

К синтаксическим конструкциям со значением волеизъявления в английском языке относятся:

- безглагольные предложения, в которых побудительное значение передается с помощью таких знаменательных частей речи, как существительное, прилагательное, наречие, герундий: *Silence! Gently, darling! To the right! No smoking!* [];
- инфинитивные предложения: *To live alone in this place! To have no one to support you!*
- вопросительные предложения со вспомогательными глаголами *shall* и *would*: *Shall I cook coffee? Would you come back a little later?*
- специальные вопросы, выражающие побуждения с различными эмоционально-семантическими оттенками: от угрозы, насмешки, раздраженности до совета или пожелания [Фомичева 2009: 159; Хинкель 2014: 20–21].

Следует обратить внимание на то, что понятийная категория побудительности объединяет различные оттенки волеизъявления: от вежливой просьбы до категоричного приказа. Решающим для понимания оттенка побудительного значения являются интонация и лексическая семантика.

Компоненты ФСП императивности функционируют практически во всех сферах коммуникации, так как обращение к адресату речи с различными призывами, советами, требованиями или просьбами является неотъемлемой частью коммуникативной деятельности. Кроме того, в научной и художественной коммуникации глагольные формы императива выполняют дополнительные функции в соответствии с особенностями познавательно-коммуникативной деятельности в науке и искусстве.

Таким образом, в немецком и английском языках ядерным компонентом анализируемого ФСП являются императивные формы глагола. Сходство периферийной зоны поля императивности в сравниваемых языках состоит в наличии лексического и синтаксического компонентов, а также в наибольшей близости к ядру поля модальных глаголов со значением побудительности. Различие состоит в количестве и типах синтаксических структур, используемых для выражения волеизъявления. Установленное преобладание сходных черт в ФСП императивности обусловлено родственными связями сравниваемых германских языков. Кроме того, сопоставление однородных полей в двух языках показывает, что и структура поля, и значимость каждого из компонентов зависят от соотношений языковых средств и выражаемых ими понятий, представленных системой конкретного языка.

#### Список литературы

1. Анохина, С. П. Сравнительная типология немецкого и русского языков: учебное пособие [Текст]/ С. П. Анохина, О.А. Кострова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 208 с.
2. Бондарко, А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии [Текст]/ А. В. Бондарко. – Л.: Наука, ЛО, 1983. – 208 с.
3. Вельман, Х. Грамматика немецкого языка. Звук. Слово. Предложение. Текст [Текст]/ Х. Вельман. – М.: Московский Лицей, 2009. – 568 с.
4. Волкова, А. Е. Побудительность как грамматическое и функционально-семантическое явление [Текст]/ А.Е. Волкова// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2010. – № 1. – С. 31–36.
5. Москальская, О. И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка [Текст]: учебник/ О. И. Москальская. – М.: «Академия», 2004. – 352 с.
6. Тагиль, И. П. Грамматика немецкого языка [Текст] / И.П. Тагиль. – СПб.: КАРО, 2007. – 496 с.
7. Фомичева, Е.В. Средства выражения побудительности в английском языке в свете семантики и прагматики [Текст]/ Е. В. Фомичева // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 4. – С. 156–162.
8. Хинкель, К. К. Периферийные средства выражения императивности в русском и английском языках [Текст] / К.К. Хинкель // Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: материалы конференции. – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова», 2014. – С. 19–21.

9. Хорнби А. С. Конструкции и обороты английского языка [Текст] / А.С. Хорнби. – М.: Буклет, 1992. – 336 с.

**Щепина А.Ю.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Абрамова Е.И.*

*г. Жуковский, АНО ВО МИМ ЛИНК*

## **КОДЫ КУЛЬТУРЫ АНГЛИЙСКИХ ДЕТСКИХ РИФМОВОК (NURSERY RHYMES)**

Язык является основной формой отражения окружающей действительности и самого человека, одной из форм хранения знаний о действительности, средством получения новых знаний. Язык тесно связан с культурой, с помощью языка ее носители общаются друг с другом, передают и фиксируют символы, обычаи, традиции, нормы, верования, идеи, чувства. Вне языка культура невозможна, язык образует фундамент культуры и является её частью.

Культура и язык как формы сознания отображают мировоззрение человека и имеют коммуникативно-деятельностную, ценностную и символическую природу. Из этого следует то, что язык отражает действительность, а культура является неотъемлемым компонентом этой действительности, с которой сталкивается человек.

По мнению К. Леви-Строса, язык – это одновременно элемент культуры и фактор формирования культурных кодов [Леви-Строс 1995: 424]. Как утверждает В.В. Красных, код культуры представляет собой передачу духовного и материального опыта того или иного народа и подразумевает совокупность объектов внешнего и внутреннего миров человека. Код культуры – это «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его. Коды культуры соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека. Собственно говоря, коды культуры эти представления и «кодируют» [Красных 2002: 233].

Любой комплекс чувственно воспринимаемых реалий действительности может послужить в качестве основы для культурного кода, например, явления природы, элементы флоры, фауны, орудия труда, одежда, пищевые продукты и так далее.

Выделяют базовые коды культуры, такие как: соматический, пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный.

К соматическому коду культуры относятся попытки осмысления сущностей на основе человеческого опыта. Пространственный связан с членением пространства, а также ориентацией в нём. Временной код фиксирует членение временной оси и отражает движение человека в пространстве времени. В предметном коду отображены знания о различных предметах окружающего нас мира. Биоморфный связан с живыми существами,

населяющими окружающий мир, а также растительный мир. Духовный код аксиологичен и пронизывает всё наше бытие, его составляют нравственные ценности и эталоны.

Бесспорными хранителями культуры служат тексты, в которых содержится информация об истории, о национальном поведении какого-либо этноса, о происхождении. Они составляют содержание культуры и воплощают в себе культурные коды.

Одними из наиболее насыщенных культурными смыслами являются детские рифмовки (*Nursery rhymes*). В данной работе мы исходим из классификации базовых кодов культуры В.В. Красных и предпринимаем попытку определить основные, базовые культурные коды в детских рифмовках (*Nursery rhymes*) и систематизировать их по приоритетности.

За основу были взяты 86 английских детских рифмовок *Nursery rhymes*. Проанализировав их, мы можем сделать вывод, что наиболее распространённым является предметный код. Нам удалось найти 308 употреблений в английских детских рифмовках (*Nursery rhymes*). Например, в детской песенке *Aiken Drum* названия предметов окружающего мира задействованы в каждом куплете: инструментов (*ladle* – лопатка, *haggis bags* – сумка для хаггиса), продуктов питания (*cream cheese* – плавленый сыр, *roast beef* – ростбиф, *penny loaves* – дешёвые буханки, *crust pies* – пироги с корочкой), предметов одежды (*hat* – шляпа, *coat* – пальто, *buttons* – пуговицы, *waistcoat* – жилет, *breeches* – рейтузы).

Вторым по частоте употребления в нашем случае является биоморфный код – 228 употреблений. Наиболее насыщенная названиями живых существ и растений является детская рифмовка *There was an Old Lady*. В ней в доступной для детей кумулятивной форме представлены насекомые (*fly* – муха, *spider* – паук), птицы (*bird* – птица), звери (*cat* – кошка, *dog* – собака, *goat* – козел, *cow* – корова).

Далее место разделили между собой временной и пространственной коды. В целом, они составили 275 употреблений из всех рассмотренных детских рифмовок (*Nursery rhymes*). Лексемы, составляющие временной код, употребляются 140 раз, наиболее ярко в таких рифмовках, как *There was a Little Guinea Pig*, *Thirty Days has September*. Временную картину мира ребенка в данных рифмовках составили следующие понятия, отражающие частотность (*never* – никогда, *often* – часто, *sometimes* – иногда), точку во времени (*one day* однажды), соотнесенность по времени двух событий или действий (*when* – когда), дни недели (*Sunday*, *Monday*, *Tuesday*, *Wednesday*, *Thursday*, *Friday*, *Saturday*, *Sunday*), годы (*leap year* – високосный год), период (*time* – время).

Пространственный код представлен в исследуемых текстах 135 раз, например, в таких рифмовках, как: *The Owland the Pussycat*, *Little Jack Horner* наблюдаются следующие лексемы, обозначающие место события или действия: элементы природного земного ландшафта (*sea* – море, *wood* – лес, *land* – земля, суша, *hill* – холм, *sand* – песок), элементы космического пространства (*sea* – море, *star* – звезда, *moon* – луна), предметы как элементы небольшого

пространства (*in a boat* – в лодке), неопределенное пространство (*away* – прочь), часть пространства (*at the end of* – в конце чего-л., *on the edge of* – на краю чего-л., *in the corner* – в углу).

Наименьшая частота прослеживается в употреблении лексем, репрезентирующих духовный (85) и соматический (54) код. Среди рифмовок наиболее обогащены элементами этих кодов *Oranges and Lemons* и *The rewas a Little Guinea Pig*. В них представлены части тела человека (*feet, head*), физические действия (*walk*–идти пешком, *run* – бежать, *squeak* – визжать, *chop*– рубить, *come* – приходить, *say*– говорить), соматические состояния (*die* – умирать, *live* – жить, *dead* – мертвый, *young* – молодой, *old* – старый).

Духовный код репрезентирован, в частности в рифмовке *Oranges and Lemons* названиями наиболее известных лондонских церквей *St. Clement's* (XI в.), *St. Martin's* (XIII в.), *Old Bailey* (XVII в.), *Shoreditch* (XII в.), *Stepney* (X в.), *Bow* (XVII в.).

Итак, представим наглядно процентное соотношение употреблений всех лексем, репрезентирующих культурный код ребенка в исследуемых английских детских рифмовках (*Nursery rhymes*):

- Предметный код – 32 %;
- Биоморфный код – 24 %;
- Временной код – 15 %;
- Пространственный код – 14 %;
- Духовный код – 8 %;
- Соматический код – 5 %.

Проведённый анализ английских детских рифмовок позволяет прийти к выводу, что доминирующими являются предметный и биоморфный коды. Мы можем объяснить это тем, что жизнь ребёнка непосредственно связана с предметами, животными, растениями, которые наполняют пространство и составляют неотъемлемую часть окружающего мира, а человек является центром культуры, который отражает всё это посредством языка. Формирование временного, пространственного, духовного и соматического кода происходит позднее.

### Список литературы

1. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология [Текст]/ В.В. Красных. //: Курс лекций. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
2. Леви-Строс, К. Структурная антропология [Текст]/ К. Леви-Строс. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
3. Nursery Rhymes. Lyrics, Origins&History [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rhymes.org.uk/lost-lyrics-old-nursery-rhymes.htm>.



Юнусова З.Н.

Научный руководитель: дфилн, доц. Пелевина Н.Н.

г. Абакан,

ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

## ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕЗЕНСА В НАУЧНОМ И ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТАХ

Текст как объект лингвистических исследований позволяет обратиться к новым аспектам изучения грамматической категории времени, в частности, к рассмотрению функционирования временных форм в разных типах текста. В рамках данной статьи ставится задача сравнения функций, выполняемых презентом в немецкоязычных текстах из научной и художественной литературы.

Темпоральной особенностью научного текста является отображение в нем концептуального времени как преломленного в сознании автора реального времени, в котором момент речи соответствует времени написания текста. Субъект авторской речи, существующий в концептуальном времени, представляет в научном тексте его автора, который действует в реальном времени. Отражение концептуального времени в научном тексте может быть статичным и динамичным. Презенс служит для выражения в статике «содержательно-концептуальной информации» [Гальперин 2004], включающей вневременные действия, относящиеся к объекту научного исследования:

*Im Deutschen gibt es drei Genera (Maskulinum, Femininum, Neutrum). Sie sind fest an das Nomen gebunden und stellen somit ein inhärentes Merkmal des Nomens dar. Das Nomen kann also als Source des Genus verstanden werden, das abhängigen Targets wie Artikeln, Adjektiven und Pronomen Genus zuweist. (Zeitschrift für Angewandte Linguistik, S. 2)*

Фиксируемый автором факт немецкой морфологии, связанный с познаваемым объектом, формулируется здесь как универсальный, приложимый к любому пространственно-временному срезу. Вневременные действия не ориентированы непосредственно на точку отсчета, которая включается в их общую протяженность, и выражаются глагольными формами генерализирующего презенса, который в исследованиях категории времени обозначается как настоящее потенциальное, постоянное, абстрактное или вневременное [Бондарко 1990; Разинкина 2004].

«Выражая неопределенность локализации действий во времени, эти глагольные формы характеризуют концептуальное время как общезначимое и свободное от субъективного восприятия времени участниками научной коммуникации» [Пелевина 2007: 71]. Поэтому вневременное значение презенса является специфической чертой научного изложения. В этой функции презентные формы глагола употребляются при определении научных понятий, описании признаков познаваемого объекта, констатации фактов, формулировании выводов и т.п.

Глагольные формы презенса используются в научном тексте также для обозначения речемыслительных действий субъектов предшествующего знания – ученых, к исследованиям которых обращается автор текста. Так как для реального автора все действия его предшественников в исследуемой области знания относятся к прошлому, использование презентных форм свидетельствует о несовпадении концептуального времени научного текста и реального времени его автора. Употребление вневременного настоящего вместо фактического прошедшего сводит в единую временную плоскость действия упоминаемого ученого-предшественника и субъекта авторской речи. При этом акцентируется развитие авторской мысли «в пространственно-временной гомогенной непрерывности» [Разинкина 2004: 175]: *Wegener (1995) überprüft die Salienz, Frequenz und Validität anhand der Determinierer im Nominativ. Wegener (1993) stellt fest, dass der Numerus vor dem Kasus und dieser vor dem Genus erworben wird. (Zeitschrift für Angewandte Linguistik, S.4, 9).*

В художественном времени индивидуальное восприятие реального времени автором художественного текста сочетается с вымыслом. Если концептуальное время ориентируется на момент речи, соответствующий времени написания научного текста, то художественное время – на условный момент повествования как на некоторую точку отсчета, не соотношенную с реальным моментом создания художественного текста. Временная позиция субъекта повествовательной речи (нарратора) соотносится с линией фабульного времени, в котором развиваются события, происходящие с персонажами вымышленной истории.

Презентные формы глагола образуют темпоральную основу повествовательной речи при совмещении момента речи нарратора (эпического времени) с фабульным временем. Таким совмещением автор художественного текста снимает эпическую дистанцию в субъективированном повествовании (от 1-го лица), создавая эффект характерной для разговорного монолога спонтанности. В своей повествовательной функции презенс выражает одновременность развития фабульных событий и рассказа об этих событиях, «Я»-персонажа и «Я»-рассказчика:

*Die großen Ferien sind da. Wir nennen sie Ernteferien. In der Stadt soll es Kinder geben, die in dieser Zeit verreisen. Sie reisen an das Meer und Gott weiß wohin. Wir reisen auf die Felder. Und doch sind alle Kinder fröhlich, wenn die Ernteferien beginnen. Wenn Ferien ausgegeben werden, zieht jedes Kind das an, was es seine Sonntagssachen nennt. Stefanie hat einen weißen Spitzenkragen umgetan. Alle haben Schuhe angezogen und die Hände gewaschen. Was ich gemacht habe, sieht keiner. Ich habe mir die Zähne geputzt. (E. Strittmatter, S. 133).*

В объективированном повествовании (от 3-го лица) презентные формы глагола могут акцентировать переключение перцептивной точки зрения, предполагающее интроспекцию нарратора в сознание персонажа. Благодаря устранению эпической дистанции создается иллюзия перемещения повествователя в фабульное время персонажа, а переход на перцептивную точку зрения персонажа позволяет повествователю рассказывать от 3-го лица

то, что видит его глазами. Совмещение временных позиций повествователя и персонажа, сопровождающее изменение перцептивной точки зрения, выражается в смене временной формы глаголов: в повествовании, ведущемся с точки зрения нарратора, используются глагольные формы прошедшего времени, а в повествовательной речи, изображающей событие через восприятие персонажа, – глагольные формы презенса:

*Hans K., ein fünfzehnjähriger Bäckerlehrling, war zum Leutnant ernannt und zur persönlichen Vorstellung und Dekorierung mit dem Eisernen Kreuz in den Führerbunker <...> beordnet worden.*

*Es kann noch keine Minute vergangen sein, da steht Hans schon im Führerbunker, und dort, unter der ersten Eisenbetondecke, sammeln sie sich: Kinder und Greise, alle Leutnants wie Hans. <...> Sie stehen in der dunklen Wärme an die Wand gelehnt. <...> Sie stehen lange. Unaufhörlich gleiten alte Männer an ihnen vorbei; sie gleiten seltsam lautlos und ohne Bewegung ... (F. Fühmann, S. 103–104)*

В объективированном повествовании презенс может выполнять рецептивно-управляющую функцию, фокусируя внимание читателя на наиболее напряженных моментах в развитии художественного действия. Например, темпоральной основой повествовательной речи в новелле С. Цвейга «Brennendes Geheimnis» являются претеритальные формы глаголов, но кульминация сюжетного развития изображается глаголами в презенс:

*Edgar zitterte, sie kamen näher, und er musste alles hören. <...> Ein wilder Ruck, er schlägt die Tür zu und stürzt hinaus, den beiden nach. Seine Mutter schreit auf, wie jetzt da aus dem Dunkel plötzlich etwas auf sie losstürzt, scheint in eine Ohnmacht gesunken, vom Baron nur mühsam gehalten. Der aber fühlt in dieser Sekunde eine kleine, schwache Faust in seinem Gesicht, die ihm die Lippe hart an die Zähne schlägt ... (S. Zweig, S. 55)*

В наглядно-изобразительных целях на претеритальном фоне используется также презенс со значением прошедшего времени, который создает иллюзию, будто значимые для рассказчика эпизоды оставшейся в прошлом истории проходят непосредственно перед его глазами:

*Frau Kohl sollte noch eine Weihnachtsüberraschung erleben. Am Nachmittag tritt ihr Sohn Manfred in die Tür und mit ihm eine Frau. (Ch. Wolf, S. 144)*

Появление в претеритальном окружении презентных форм глаголов со значением знания, мнения, предположения, уверенности, сомнения, воспоминания и других речемыслительных предикатов сигнализирует об актуализации момента повествования в речевой структуре нарратора, рассказывающего от 1-го лица о прошлых событиях. Наложение временного значения презенса на ментальные предикаты позволяет нарратору обратить внимание читателя на свое отношение к тому, что произошло в изображаемом прошлом. Поэтому языковые сигналы контролирующего сознания «Я»-рассказчика, разбросанные по всему пространству текста, выполняют акцентирующую функцию:

*Die Wochen, die jenem Aprilmorgen folgten, erscheinen mir in der Erinnerung als eine glückliche intensive Zeit.*

*Ich glaube, es hat ein schwacher Abglanz des inneren Glorienscheins großer Märtyrer über mir gelegen.*

*Ich vermute, auch diese Frau trug geheime unerfüllte Wünsche mit sich herum.*

*Wenn ich ganz ehrlich bin, verspürte ich sogar ein eigenartiges Glücksgefühl.*  
(H.Königsdorf, S. 10–16)

На претеритальном фоне повествовательной речи выделяется также презенс, выступающий темпоральной основой авторских комментариев. Как правило, они представляют собой рассуждение с возможными описательными элементами:

*Ich kenne nichts Treffenderes, als die Legende, dass die Pariserinnen mit allen möglichen Tugenden zur Welt kommen, dass aber die holde Fee sich ihrer erbarmt und jedem ihrer Fehler einen Zauber verleiht, wodurch er sogar als ein neuer Liebreiz wirkt. Diese holde Fee ist die Grazie. Sind die Pariserinnen schön? Wer kann das wissen? Wer kann alle Intrigen der Toilette durchschauen, wer kann entziffern, ob das echt ist, was der Tüll verrät, oder ob das falsch ist, was das bauschige Seidenzeug vorprahlt.* (H. Heine, S. 148)

В речи персонажей презенс употребляется в своем основном грамматическом значении настоящего времени, которое охватывает любой промежуток времени, включающий момент речи:

*Bedaure – aber ich sehe kein Schach. Sieht vielleicht einer von den Herren ein Schach gegen meinen König?* (S. Zweig, S. 450)

Кроме того, в речи персонажей презентными формами глагола выражаются:

• регулярно повторяющиеся действия: *Wenn wir dort wohnen, ist er immer den ganzen Tag mit mir. Das ist aber nur im Sommer, wenn wir dort zu Besuch sind.* (S. Zweig, S. 46)

• характеристика предмета или лица: *Ein Lügner ist er, ein falscher Mensch. Was er tut, ist Berechnung und Gemeinheit.* (S. Zweig, S. 78)

• действие в будущем времени: *Du wartest also hier auf mich, bis ich zurückkomme?* (S. Zweig, S. 75)

• побуждение собеседника к действию: *Dass du aber nicht weggehst!* (S. Zweig, S. 75)

Таким образом, функциональные особенности презенса обусловлены спецификой научной и художественной коммуникации. В научном тексте презентные формы глаголов употребляются при изложении теоретического знания, содержащего вневременные истины, и при обозначении интеллектуальных действий субъектов предшествующего знания, относящихся к фактическому прошлому, которые в реальной коммуникации могут быть выражены только глагольными формами прошедшего времени. В художественном тексте презенс может не только выполнять повествовательную функцию, но и участвовать в дифференциации эпического и фабульного времени, в акцентировании кульминационных моментов повествования, в темпоральном структурировании авторских комментариев, которые

останавливают художественное действие, развивающееся на основе эпического претерита.

### **Список литературы**

1. Бондарко, А.В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность и модальность [Текст]/ А.В. Бондарко. – Л.: Наука, ЛО, 1990. – 263 с.
2. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И.Р. Гальперин. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 138 с.
3. Пелевина, Н.Н. Субъектно-речевая структура научного и художественного текстов: сходства и различия [Текст] / Н.Н. Пелевина. – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2007. – 210 с.
4. Разинкина, Н.М. Функциональная стилистика (на материале английского и русского языков) [Текст] / Н.М. Разинкина. – М.: Высшая школа, 2004. – 271 с.

### **Список проанализированных литературных источников**

1. Fühmann, F. Erzählungen. 1955 – 1975. – Rostock, 1980. – 551 S.
2. Heine, H. Ausgewählte Werke. 6. Auflage. Bd. 4. – Leipzig, 1971. – S. 103–278.
3. Königsdorf, H. Der Lauf der Dinge. Geschichten. – Berlin u. Weimar, 1985. – 217 S.
4. Strittmatter, E. Tinko. Roman. – Leipzig, 1964. – 462 S.
5. Wolf, Ch. Der geteilte Himmel. – Berlin u. Weimar, 1980. – 213 S.
6. Zeitschrift für Angewandte Linguistik. H. 32. – Frankfurt a. M., 2000. – 136 S.
7. Zweig, S. Novellen [Текст]/ S.Zweig. – Moskau, 1964. – 470 S.

**Юркова А.П.**

*Научный руководитель: кфилн, доц. Захарова Н.В.*

*г. Тверь, Тверской государственный Университет*

## **КОММЕНТАРИИ ПЕРЕВОДЧИКОВ В ПЕРЕВОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Комментирование переводной художественной литературы всегда вызывало различные споры и дискуссии. Одни учёные считают, что комментарии не нужны, выступая против пояснения отдельных слов или выражений [Н.Л. Галеева, И.А. Самохина, П.А. Колосова]. Так, И.А. Самохина полагает, что такое пояснение как комментарий отвлекает читателя непосредственно от чтения. С этим замечанием можно согласиться частично, поскольку нельзя не отметить, что дополнительная информация к неясному месту в тексте, отвлекая читателя от чтения, расширяет его фоновые знания и способствует более полному, неискаженному пониманию переводного текста.

Другие авторы [С.А. Рейсер, Т.Е. Евсеева и др.] рассматривают комментарий как необходимый элемент переводного произведения, который помогает читателю понять смысл, заложенный автором текста оригинала.

Нельзя не согласиться с Н.В. Захаровой [2014], что удачные и уместные комментарии, поясняют «тёмные места» переводного текста, помогая читателю точнее и глубже понять то, что хотел сказать автор оригинала.

Рассматривают различные классификации переводческих комментариев в зависимости от их задач, содержательной стороны и т.д. К основным видам комментариев относятся:

- текстологический (включает в себя анализ источников текста, его историю);
- реальный (сообщает о событиях и лицах, присутствующих в тексте);
- историко-литературный (прослеживает связи конкретного произведения с различными явлениями литературы и истории);
- лингвистический (поясняет особенности словоупотребления у того или иного писателя).

Однако некоторые авторы рассматривают и другие виды комментариев. Так, Б.В. Томашевский [1996] предлагал добавить к данной классификации такие виды комментариев как историко-текстовый (или биографический), редакционно-издательский, критический и литературный. Известный исследователь древней литературы, текстолог Д.С. Лихачев [2006] в своей «Текстологии» делил комментарии на текстологический, языковой, историко-литературный и реальный. В.Е. Барыкин [1978] в «Справочном аппарате изданий художественной литературы» обращает внимание на существование стилистического, литературно-критического и биографического комментариев наряду с текстологическим и реальным. В сборнике «Основы текстологии» [1962] под редакцией В.С. Нечаевой выделены текстологический, историко-литературный, реальный и словарный комментарии. С.А. Рейсер в пособии «Основы текстологии» делил комментарии на текстологический (библиографический, источниковедческий), историко-литературный и реальный комментарии. В зависимости от назначения и степени освещенности тех или иных вопросов, комментарии можно разделить на популярные и научные.

В нашей работе было рассмотрено 40 комментариев переводчиков к переводным произведениям современных французских авторов. Комментарии различались по содержанию и расположению в тексте: некоторые комментарии представляли собой ссылку внизу страницы, другие располагались в конце издания. Условно нами было выделено три группы комментариев переводчиков: нейтральные, культурологические и субъективные комментарии.

«Нейтральные» комментарии содержат краткую информацию о комментируемых словах и состоят чаще всего из одного-двух слов. Например, к слову МОДИАНО переводчик дает следующий комментарий: *французский писатель*; КЛИК-КЛАК – *раскладной диван*; НАСИ ГОРЕНГ – *индонезийское блюдо*; НАНИЗМ – *карликовость*. Интересно отметить, что нейтральные комментарии многочисленны. Переводчики используют их для

комментирования, как профессиональной лексики, географических названий, устаревших терминов, так и для культурно-исторических реалий.

«Культурологические» комментарии дают полную информацию о комментируемом слове, расширяют культурологические знания читателя. Комментарии данной группы чаще всего содержат исторические факты, объяснения игры слов в тексте, пояснения культурологических особенностей страны, в которой был создан текст оригинала. Так, подробное пояснение переводчика по поводу того, кем были герцог Виндзорский и Сессилия Сиганер помогают читателю понять, каким пламенем греховной страсти был на самом деле охвачен герой романа «Романтический эгоист», если автор сравнивает его «романтический порыв» с этими историческими личностями. ГЕРЦОГ ВИНДЗОРСКИЙ – *Эдуард VIII, король Великобритании; отрёкся от престола, чтобы жениться на разведенной Уоллис Симпсон, и получил титул герцога Виндзорского.* СЕСИЛИЯ СИГАНЕР – *бывшая жена экс-президента Франции Николая Саркози; развелась с мужем, чтобы вступить в брак с владельцем нью-йоркского рекламного агентства Ришаром Атиасом* [комментарий переводчика].

На наш взгляд, без комментария переводчика читатель-инофон, не знакомый с историей Франции, не сможет понять скрытый подтекст и намек автора оригинала. Как справедливо утверждает Ю.С. Потёмкина, «комментарий с одной стороны поясняет текст, а с другой – достраивает его» [Потёмкина 2015: 106].

В отрывке романа «Утешительная партия игры в петанк», в котором говорится, что героиня живет в ПЕТАУШНОКЕ – *во французском языке вообразаемый город, край света* [комментарий переводчика], можно заменить комментируемое слово на эквивалент, но, на наш взгляд, эта замена будет неравномерной и «сотрёт» экзотический колорит текста, то есть заложенную в нём культурологическую информацию. Таким образом, комментарии переводчиков сохраняют максимальную близость переводного текста исходному, то есть сокращают культурную дистанцию между переводным и исходным текстами, за счет её сохранения [Потёмкина 2015: 87].

Другими словами, пояснения к тексту содержат в себе дополнительный тип информации – культурный код, который позволяет дать синхронный срез культуры [Потёмкина 2015: 107]. Например, «ЖИБЕР» – *знаменитый книжный магазин на бульваре Сен-Мишель* [комментарий переводчика]; «ДРАГОЦЕННАЯ ВОДА» – *«Eau precieuse» - французская марка косметических средств для подростковой кожи* [комментарий переводчика]; «АШЕЛЕМЫ» – *социальное жильё во Франции* [комментарий переводчика]; «ПЕТИФУРЫ» – *печенье, которое обычно подают на приёмах* [комментарий переводчика].

«Субъективные» комментарии чаще всего отражают уточнение, предположение переводчика, т.е. его личное мнение, и содержат такие слова как «то есть, скорее всего и т.п.». Например: ПРЕТЕНЦИОЗНЫЙ МАГАЗИН – *имеется в виду, скорее всего, Le Bon marché, старейший супермаркет Парижа,*

*построенный Гюставом Эффелем и открытый в 1852 г.* [комментарий переводчика]. С одной стороны, «субъективный» переводческий комментарий поясняет реалии. С другой стороны, комментарий «должен быть основан на знании, а не на воображении» [Розина 1984: 267]. На наш взгляд, переводческий комментарий должен опираться на фактический материал, а не на предположения переводчика.

Так, комментарии переводчиков представляют интерес для исследования, поскольку они содержат информацию, которая позволяет максимально приблизить переводной текст к тексту оригинала.

### Список литературы

1. Барыкин, В.Е. Справочный аппарат изданий художественной литературы [Текст]/ В.Е. Барыкин. – Москва: Изд-во «Книга», 1978. — 142 с.
2. Захарова, Н.В. Роль комментируемого слова в проекции текста читателя: диссертация кандидата филологических наук [Текст]/ Н.В. Захарова. //Место защиты: Тверской государственный университет – Тверь, 2014. – 130 с.
3. Лихачев, Д.С. Текстология (на материале русской литературы X - XVII вв.) [Текст]/ Д.С. Лихачев. – Москва: Изд-во «Наука», 2006. – 758 с.
4. Рейсер, С.А. Основы текстологии [Текст]/ С.А. Рейсер. – Ленинград: Изд-во «Просвещение», 1962. – 176 с.
5. Рейтблат, А.И. Писать поперек: Статьи по биографике, социологии и истории литературы [Текст]/ А.И. Рейтблат. — Москва: Новое литературное обозрение, 2014. — 400 с.
6. Розина, Р.И. Таксономические отношения в лексике [Текст]/ Р.И. Розина. – Ленинград: Изд-во «Просвещение», 1984. – 48 с.
7. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. (Учеб.пособие) [Текст] / С.Г. Тер-Минасова. – Москва: Изд-во «Слово», 2000. – 624 с.
8. Томашевский, Б.В. Теория литературы. Поэтика: Учеб. пособие [Текст]/ Б.В. Томашевский; Вступ. статья Н.Д. Тамарченко; Комм. С.Н. Бройтмана при участии Н.Д. Тамарченко. – Москва: Изд-во «Аспект Пресс», 1996. – 335 с.

### Источники примеров

1. Бегбедер, Ф. Романтический эгоист [Текст]/ Ф. Бегбедер. – Москва: Изд-во «Иностранка», 2009. – 397 с. Оригинальное название: Frédéric Beigbeder «L'Egoïste romantique». Перевод: М.Н. Зонина.
2. Бегбедер, Ф. Уна&Сэлинджер [Текст]/ Ф. Бегбедер. – Москва: Изд-во «АЗБУКА», 2014. – 336 с. Оригинальное название: Frédéric Beigbeder «Oona et Salinger». Перевод: Н.А. Хотинская.
3. Гавальда, А. Матильда [Текст] / А. Гавальда. – Москва: Изд-во «Астрель», 2015. – 10 с. Оригинальное название: Anna Gavalda «Mathilde». Перевод: Т.А. Позднеева.



4. Гавальда, А. Утешительная партия игры в петанк [Текст] / А. Гавальда. – Москва: Изд-во «Астрель», 2010. – 42 с. Оригинальное название: Anna Gavalda "La Consolante". Перевод: О.С. Воскобойников, М.Н. Архангельская.

## СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
АЛЬ-АФАНДИ А.А. ....	4
Типология французского эпистолярного романа XVIII века	
АНАШКИНА О.А. ....	5
Полисемия как один из путей развития и обогащения словарного состава немецкого языка	
БАЛДАНОВА А.Б. ....	10
Literarischer Text als die Quelle der kulturspezifischen Information	
БАРАНОВА А.Н. ....	14
Неологизация разговорной речи во французском языке (на примере молодежного арго)	
БЕЛЯЕВА П.С. ....	18
Роль иронии в дискурсе художественной литературы на примере пьесы «Иван Васильевич» М.А. Булгакова	
БЕРШАДСКАЯ А.О. ....	23
Использование текстов культурологической направленности при обучении немецкому языку	
БОЛДИНА Е.А. ....	28
Методики пополнения словарного запаса учащихся на уроках французского языка	
БРИЛЁВА Е.Г. ....	32
Особенности перевода немецких прилагательных и наречий с полусуффиксами – los,-voll на русский язык (на материале романов М. Энде)	
БУДКИНА В.А. ....	36
Роль советизмов в создании образа эпохи (на примере творчества В. Каминера)	
БУРЕНКОВА А.А. ....	40
Использование средств невербальной коммуникации на уроке немецкого языка	
БУРОВА А.Ю. ....	44
Особенности функционирования конструкций с побудительной модальностью в немецких рекламных текстах	
ВАСИЛЬЕВА Е.И. ....	47
Анализ средств художественной выразительности в немецкоязычном гастрономическом рекламном дискурсе	
ГАЛЯМИНСКИХ А.В. ....	52
Способы создания комического эффекта в региональных языковых и ситуативных анекдотах (на примере текстов региона Помирании)	
ГОЛОВЧИНЕР М.Д. ....	55
Отражение китайской национальной картины мира в романе „La joueuse de Go“ Шань Сы	
ГОРДЕЕВА А.С. ....	57
Функционирование англо-американских заимствований в лексике современного французского языка	

ГУБАРЕВА С.А. ....	61
Языковые средства преувеличения в афоризмах М. Эбнер-Эшенбах	
ГУРОВА А.В. ....	65
Лингвокультурологический аспект в переводе деловой корреспонденции (на материале французского языка)	
ДАВИДЕНКО Е.М. ....	69
Перифраза как механизм создания эвфемизма в немецкоязычной публицистике	
ДЕНИСОВА Н.Ю. ....	72
Использование образовательных веб-ресурсов при обучении лексике немецкого языка	
ЖАРИНОВА Г.К. ....	75
Перевод фразеологии романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев на немецкий язык	
ЖУКОВСКАЯ Д.Э. ....	78
Некоторые лексические особенности переводов Д.В. Дашкова и И.Г. Гердера из греческой антологии	
ЗАХАРОЧКИНА И.В. ....	83
Тенденции развития аффиксации в современном немецком языке	
КАЛИНИНА О.М. ....	87
Политический <i>Denglisch</i> в немецкой публицистике	
КИРИЛЛОВА Е.В. ....	92
Роль газетного заголовка в информационной войне (на примере публикаций о России в газете «BILD»)	
КОВАЛЕВА А.Ю. ....	95
Тематический анализ неологизмов в современной немецкой лексикографии	
КОВАЛЕВСКАЯ Е.А. ....	98
«Измеряя мир» Даниеля Кельмана в публицистической интернет-критике	
КОНДРАТЕНКО П.И. ....	103
Лингвокультурные различия в употреблении высказываний с маркерами общеизвестности в научном тексте	
КРЮЧКОВА Е.А. ....	107
Специфика авторского языка «Надсат»/ „Nadsat“ в романе Э. Бёрджесса «Заводной апельсин»	
КУТОВАЯ Т.И. ....	111
Гендерная лингвистика как важный раздел лингвокультурологии	
КУТЯВИНА В.О. ....	114
Семантический объем понятия <i>Traum</i> в современном немецком языке	
ЛОПАТИНА Д.Ю. ....	117
Номинация лиц нетрадиционной сексуальной ориентации в современном немецкоязычном бытовом дискурсе	
МЕШКОВА Е.А. ....	121
Национально-культурные и лингвокультурные особенности французских идиом	
МИКУЛОВИЧ П.С. ....	126

Топонимы немецкого языка на примере улиц, площадей и переулков Берлина МИРОНЕНКО С.О. ....	130
Лингвистический анализ названий картин немецких художников XX-XXI вв. (на примере названий-словосочетаний) НАЗАРКИНА Е.С. ....	134
Франгле: как английский завоевывает Францию? ПАВЛОВА А.В. ....	137
Стратегии перевода окказиональной лексики ПАРШИКОВА А.Г. ....	141
Методы «погружения» учащихся в иноязычную культуру в процессе обучения иностранным языку ПЕСКОВА Д.А. ....	146
Метафора в творчестве Анны Гавальда (на материале романа «Просто вместе») ПЕТРОВА Л.А. ....	149
Креолизованный vs. Полимодальный текст: традиции изучения в России и за рубежом ПЕТРОВА Ю.О. ....	154
Лексико-синтаксические особенности научно-технических текстов (на материале немецкоязычных патентов) ПЛОТНИКОВА М.С. ....	157
Английские заимствования в языке рекламы французской прессы ПРОЖОГА К.А. ....	160
Особенности перевода немецкоязычных текстов сферы искусства ПУТЕНКОВА М.А. ....	165
Немецкоязычный poetry-slam как поле художественного и лингвистического креатива РЕХАЧЕВА Т.А. ....	168
Структурно-семантические характеристики немецкоязычной горнолыжной терминологии САЛЬНИКОВА О.С. ....	172
Полупрефиксальные глагольные дериваты в немецкой разговорной речи САМОЙЛОВА Я.В. ....	177
Художественный текст как источник лингвострановедческой информации САПИНА С.И. ....	182
Роль аллитерации в новостных заголовках современной немецкоязычной прессы СМАИЛОВА Э.А. ....	186
Анкетирование как способ исследования этностереотипов СМИРНОВА В.О. ....	190
Особенности немецкой региональной газеты «Bayerische Staatszeitung» СТЕПАНОВА Т.Л. ....	194
Использование интерактивных тестов на уроках французского языка ТАРЛАВИНА А.А. ....	199
Реализация приемов и методов мнемотехники на уроках немецкого языка	

ТИХОНЕНКО А.С. ....	204
Влияние иностранных языков на всесороннее развитие личности	
ТРОИЦКАЯ А.С. ....	208
Рецепция русской литературы во Франции	
УМОВА А.С. ....	212
Способы перевода немецких субстантивных композитов на русский язык (на материале романа М. Энде «Момо»)	
ФАДЕЕВА Е.А. ....	216
Проблемы передачи смысла при переводе немецких фразеологизмов с компонентом-зоонимом	
ФАЛЬКО Е.А. ....	218
Молодежный сленг русскоязычных и немецкоязычных стран. О проблемах переводимости немецкого молодежного сленга	
ФИНСКАЯ Т.Е. ....	222
Реформа французской орфографии и учебники французского языка	
ЧЕТЫРКИНА А.А. ....	224
Методика работы с видеофрагментом фильма «Беги, Лола, беги!» на уроке немецкого языка в средней школе	
ЧИСТЯКОВА В.В. ....	228
Речевой жанр «Фельетон» в немецкой и русской публицистике	
ШЕВЕЛЕВА Ю.С. ....	230
Социально-культурные предпосылки лексических заимствований в языке метрополий Веймарской республики	
ШИШКИНА М.П. ....	234
Главный герой немецкой волшебной сказки в диахронии	
ШУЛБАЕВА А.О. ....	237
Англоязычные заимствования в немецких номинациях лиц по профессии	
ШУЛБАЕВА О.О. ....	240
Функционально-семантическое поле императивности в немецком и английском языках	
ЩЕПИНА А.Ю. ....	245
Коды культуры английских детских рифмовок (Nursery rhymes)	
ЮНУСОВА З.Н. ....	248
Функциональные особенности презенса в научном и художественном текстах	
ЮРКОВА А.П. ....	252
Комментарии переводчиков в переводной художественной литературе	

*Научное издание*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ  
РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ**

**СБОРНИК СТАТЕЙ**

I Всероссийской студенческой  
научно-практической конференции  
с международным участием

**Выпуск 1**

**Под общей редакцией**

Н. И. Хомутской

**Технический редактор:**

Т. А. Капырина

Подписано в печать 17.04.2017. Формат 60x84 1/16.  
Печ. л. 16. Тираж 100 экз. Заказ № 1579-37/16н

Отпечатано в копировально-множительном центре  
ГОУ ВО МО «ГСГУ»

140410, г. Коломна, ул. Зеленая, 30  
Государственный социально-гуманитарный университет